

Елена Кароль

ООО «Иной мир»
ФИЛИАЛ АДА

Обычная серая мышь. Обычное имя. Обычная профессия сотрудника отдела кадров. Обычное... Да всё обычное! Но вот не везет, хоть тресни. Ни в быту, ни в работе, ни в личной жизни. Но однажды утром на электронную почту мне пришло письмо с предложением о работе... В филиале ада. Отказаться? Пожалуй... нет.

ПРОЛОГ

«Здравствуйте, мы рассмотрели ваше резюме, размещенное на портале ***. Ваша кандидатура нам подходит. Будьте любезны подойти по адресу *** к 12:00 сего дня. При себе иметь документ, удостоверяющий личность, и прочие, необходимые для оформления бумаги. С уважением, начальник отдела кадров Ираида Самсоновна, ООО I-ной M'ip, филиал АДа».

Я пялилась на экран монитора уже минут пятнадцать, не в силах связно оформить плутающую по окраинам разума мысль. Что-то в пришедшем на электронную почту письме меня смущало. Что-то меня крайне смущало! Но что?

Подняла очки на лоб, потерла пересохшие с недосыпа глаза, потянулась к кружке, оказавшейся, к сожалению, уже пустой, и расстроено откинулась на стуле назад. Запрокинула голову к потолку, опустила очки обратно на нос, взглядом нашла одинокого комара, донимавшего меня всю ночь в попытках высосать последние капли крови и, сама от себя не ожидая, протяжно простонала. Наверное, надо было радоваться сообщению, ведь я сидела без работы уже третий месяц, но сегодня я могла лишь тоскливо вздыхать. Пресловутый ПМС закончился в полночь, и уже восемь часов я познавала все «прелести» самого МС. Вот где настоящий ад и мучение.

Точно! Мысль оформилась в долю мгновения, и я настолько резко дернулась обратно к монитору, что едва не поцеловала носом клавиатуру. Ад! Иной мир! Филиал ада! Несколько раз сморгнула, даже глаза протерла, но на экране ничего не изменилось. Бред? Чья-то злая шутка? Издевательство бывшего, который ради прикола завел фейковую почту и так тонко решил меня потроллить? С него станется...

Скривилась от не самых приятных воспоминаний, торопливо выкинула их из головы, предпочтя поверить в чудо и то, что загадочные учредители не менее загадочного ООО просто шутники с хорошим чувством юмора, и поползла приводить себя в порядок. Зеркало в ванной отразило всё то, что я знала и без него: глаза-щелочки, бледное от потери крови лицо, выражение глаз «упокойте меня», слипшаяся от пота челка, торчащая в разные стороны, кривой пучок на затылке и самое моё главное достоинство — пухлые, но сегодня синюшные губы голодающего упыря. Красотка!

Ах, да! Если из глаз убрать умирающее выражение и снять очки с феерическим минусом (на линзы у меня была аллергия, а зрение я посадила, тоннами читая любовные романы в попытке понять, что со мной не то и почему в двадцать четыре о моей личной жизни можно рассказать двумя скупыми предложениями), то можно увидеть их редкий и невероятно чистый васильковый цвет, что в комплекте с натуральными белокурыми кудряшками «настоящего ангела» привлекало ко мне всевозможные неприятности. Разом. И уже никого не волновало, что на мордашку я самая обычная, фигура далека от идеала, грудь скромная, попа не орешком, а IQ у меня намного выше среднего, да и диплом о высшем образовании имелся. Не купленный. Без троек. Для окружающих я была «классической блондинкой». Ангелочком. Милочкой и пупсиком.

Женщины постарше относились ко мне величественно-снисходительно, девушки помоложе злословили за спиной, умудряясь завидовать цвету глаз и волос, а мужчины... Не будем о грустном. А может и правда работа в аду поможет? Смешок вышел истеричным, адекватные мысли покинули мою голову окончательно и решение оформилось. К резюме

фото не прилагалось, тем забавнее будет посмотреть на их лица, когда они увидят перед собой классического ангелочка. Хотя, что я размечталась? Последние два года везде одно и то же. Как сглазил кто. Лишь раз я задержалась в компании на два месяца, в остальных же случаях — от недели до трех. И везде причиной увольнения значилось невнятное «вы нам не подходите». Почему? Не объясняли. Умываясь и надраивая зубы, всё рассматривала своё отражение. Обычная серая мышь. Обычное имя. Обычная профессия сотрудника отдела кадров. Обычное... Да всё обычное! Но вот не везет, хоть тресни. Ни в быту, ни в работе, ни в личной жизни. Ладно хоть мама мозг не выедает... Хотя поначалу пыталась. Даже к гадалкам, ворожеям, предсказательницам и ведьмам всех мастей водила, чтобы выяснить причину преследующих меня неудач, но спустя год наконец поняла, что дешевле будет оставить всё, как есть. Как по мне, так все эти гадалки — не более чем шарлатаны, наживающиеся на бедах других. Мне нашли всё: сглаз, порчу, отработку кармы, венец безбрачия, проклятье... Естественно, сняли. А через месяц ещё раз нашли всё то же самое и по словам предпоследней «великой ведьмы» я должна была почить ещё пару месяцев назад. Но не почил. Вот незадача!

Криво усмехнувшись, закончила с утренними процедурами и направилась на кухню. На холодильнике висела записка от мамы с подробным инструктажем по поводу завтрака, обеда и ужина, который я бессовестно проигнорировала. Полезная (и противная) овсянка на завтрак? Вот ещё! Кофеварка послушно забулькала, варя очередную (за сутки, наверное, двадцатую) спасительную дозу кофе, а я плюхнулась за стол и растеклась по нему лужицей. Третья неделя жары за тридцать... вот уж ад в кубе! Интересно, в их филиале есть дресс-код? Последний раз пришлось существенно потратить и без того невеликие сбережения на юбку «конкретной длины и цвета» и это при том, что я проносила её всего десять дней. Теперь висит, раздражает одним своим видом.

После выпитого кофе мысли плавно перешли на более конкретные детали, а именно форму одежды, которую придется сегодня на себя натягивать. По своему богатому опыту собеседований я знала, что работодатель (собеседователь) делился на три категории: первым (преимущественно женщинам в возрасте) нравился строгий женственный стиль и минимум косметики; вторым (мужчинам любого возраста) — юбка покороче, декольте поглубже; и третьим было не угодить в принципе. Они априори смотрели на соискателя как на грязь и придирались к любой мелочи, будь то огрехи в одежде, внешности, резюме или истории трудовой книжки. Интересовались причинами увольнения с предыдущих мест работы и даже оценками в дипломе, чтобы затем покривиться на его синие корочки. Естественно (что примечательно!), заработная плата при этом оставляла желать лучшего. Интересно, как пройдет сегодняшняя встреча?

Закинувшись болеутоляющими, я провалялась в кровати до одиннадцати, за пять минут до выхода ополоснулась, оделась, от полноценного макияжа по причине адской жары отказалась, лишь пару раз мазнув тушью ресницы, и с тяжким вздохом поплелась на автобусную остановку, проклиная лето, жару, судьбу и всё остальное. Моя бы воля — вышла бы из дома в одном нижнем белье. А лучше вообще не вышла. Но увы... Это была недопустимая роскошь и в итоге уже через три минуты я стала мокрой от пота, стекающего по спине и пачкающего белоснежную шелковую блузку. И ладно бы этот пот оставался лишь на спине! Не-е-ет! Этот гад тек дальше, заставляя морщиться и проклинать нестерпимо жаркое лето, одергивать светло-голубую юбку и молиться, чтобы на ней не было видно пятен. Никаких пятен: ни пыльных, ни потных, ни... остальных.

В автобусе ситуация ухудшилась в разы и не спасло даже то, что час пик уже прошел. Всё равно людей оказалось достаточно для того, чтобы салон не просто пропах, а провонял стойким запахом пота, старых носков, гадкими духами и просто ужасными неопознанными ароматами. Кажется, у женщины напротив в сумке протухла селедка... Старательно подавляя тошноту, с трудом дождалась своей остановки и пулей вылетела наружу, стоило дверям открыться. Вдохнула свежий воздух полной грудью и тут же закашлялась, когда автобус, уже отъезжая, пыхнул напоследок черным дизельным облаком. Господи, за что?! Рядом ругнулась бабулька, послав на голову водителя витиеватое проклятье, хохотнул парень, умудряющийся на такой жаре ещё и курить (в шортах и майке, зараза!), да вздохнула одетая в лёгкий сарафан мамочка с коляской, молча отойдя на пару шагов назад. Я же, позавидовав всем и сразу, восстановила в памяти заранее погугленный маршрут и отправилась в нужном направлении.

Улица Булгакова, тринадцать. Интересно... В этом старом районе я бывала лишь проездом и оказалась приятно удивлена, когда вместо ожидаемой постройки времен Хрущева моему взору предстало современное здание из стекла и бетона высотой в... Запрокинув голову, насчитала тринадцать этажей и если бы могла свистеть — присвистнула бы: на верхних этажах балконы оказались оформлены огромными вазонами с цветами. Кажется, даже натуральными. Потратив несколько минут на осмотр, поняла, что искренне завидую ещё и владельцам организации. А ещё очень хочу там работать! На секунду прикрыла глаза, поджала губы, дала себе установку на победу и решительно вошла в прохладный холл первого этажа через центральный вход, приятно поразивший своей

представительностью. Только зайдя, едва не простонала от облегчения, поймав кожей прохладный ветерок кондиционера, но сдержалась, словив ещё и изучающий взгляд проходящего мимо мужчины. Симпатичный. В итоге вместо стоны из груди вырвался сдавленный писк, а я, изобразив покер-фейс на удивлённо приподнятую мужскую бровь, определилась с первой целью (девушка на ресепшне) и, не забывая о ровной и уверенной походке, направилась к ней.

— Здравствуйте, — дежурная улыбка легла на губы, дублируя приветственную улыбку ярко-накрашенной брюнетки, одетой строго (в белую блузку без выреза с воротом под горло), но с намёком на игривость (к блузке прилагался шикарный алый бант на шею, а длинные шелковые волосы секретаря были распущены и пара локонов лежала на левом плече). — Я на собеседование.

— Вы по рекомендации? Карие, почти черные глаза просканировали меня насквозь, вызвав неприятные ощущения в районе желудка, а моя улыбка трансформировалась в нечто, более похожее на оскал.

— Нет, — запрещая себе расстраиваться заранее, я собралась с мыслями и ответила максимально ровно. — На мою электронную почту пришло приглашение на собеседование от Ираиды Самсоновны. Мне назначено на двенадцать.

— От... Ираиды Самсоновны? — секретарь явно растерялась, переглянувшись с кем-то за моей спиной и рука с безупречным алым маникюром нервно дернулась в направлении коммуникатора. — Секундочку, я уточню.

— Не стоит, Марьяна, я провожу.

В одно мгновение меня окутал фантастический аромат властности, уверенности и богатства, от которого закружилась голова и ослабли колени. Чтобы не упасть, моя рука рефлекторно вцепилась в столик ресепшна и как в замедленной съемке я повернула голову, дабы увидеть говорившего. Рядом со мной стоял сам дьявол. Фантастически красив, безумно притягателен, одет на миллион, а на запах так вообще — на миллиард! Стильная стрижка с тугими смоляными кудрями, глаза — чернильные омуты, на слегка небритых щеках — ямочки, крупные белоснежные зубы — все как на подбор и... Хм. Что это? Наверное, мой мозг вытек на улице, потому что язык оказался быстрее.

— Простите, у вас на зубе... кхм, петрушка?

Едва уловимый щелчок отдался в виске острой болью и всё очарование от встречи с потрясающим незнакомцем как рукой сняло, сменившись раздражением на человеческое несовершенство. Фу, мог бы и почистить зубы, прежде чем из дома выходить. Вряд ли это из-за дневного перекуса, время-то ещё не обеденное.

— Эм... — улыбка красавца потускнела, в глазах с удивительно густыми и длинными ресницами промелькнула досада, и мужчина торопливо прикрыл рот ладонью, явно пытаясь убрать застрявшую между зубов зелень языком.

Я в свою очередь предпочла отвести взгляд и переключиться на что-нибудь иное (не дай бог, мой непосредственный начальник!), чтобы избежать неловкости. Покосилась на Марьяну, с удивлением отметила её полный щенячьего восторга взгляд, застывший на мужчине, затем перевела взгляд на электронное табло на дальней стене, показывающее 12:01, и с досадой поморщилась. Я не любила опаздывать на собеседования и тем самым давать повод упрекнуть меня ещё и в непунктуальности, предпочитая приходить пораньше. Но сегодня, видимо, не мой день.

— Марьяна! — рывк чудовищной силы заставил меня присесть от неожиданности.

Через секунду к громогласному рывку присоединилась носительница голоса — невысокая смуглая щуплая девушка от силы лет восемнадцати в нейтрально сером (и явно дизайнерском) платье-футляре, приблизившаяся к нашей компании так незаметно и быстро, что на мгновение мне даже показалось, что она возникла из ниоткуда.

— По какому праву задерживаем госпожу Снежину?! — сила, громкость и возмущение настолько не соответствовали миниатюрной кукольной внешности девушки, что лишь спустя несколько секунд до меня дошло, что говорят обо мне. — Я ведь ещё утром оставила подробные инструкции! Или ты их не видела? В последнем вопросе, содержащем львиную долю сарказма, прозвучала ещё и угроза, что не замедлило сказаться на внешнем виде Марьяны — секретарь побледнела, нервно заломила пальцы и одними губами прошептала «простите».

— Если подобное повторится вновь, я подниму вопрос о твоём несоответствии, — ледяным тоном отчеканила грозная... (кто?!). Повернула голову к мужчине и презрительно бросила уже ему. — Алехандро, что вы здесь делаете? Разве вы не на задании? Казалось бы, куда удивляться больше, но я сумела.

Глядя, как стыдливо отводит глаза тот, кто ещё пару минут назад казался мне идеалом совершенства, я испытывала ни с чем не сравнимое разочарование. Мужик, который позволяет женщине разговаривать с собой в подобном тоне и не способен ответить равноценно или хотя бы с достоинством — не мужик.

— Прошу прощения, я всего на минутку, уточнить детали, — промямлил мистер Низверженное Совершенство и, обойдя меня бочком, склонился к Марьяне.

Парочка изобразила бурную рабочую деятельность, начав интенсивно перешептываться, и я поняла, что под изучающим взглядом юной грозы всех местных работников осталась в гордом одиночестве. Надеюсь, всё-таки в гордом.

— Идёмте, — видимо, решив, что с запугиваниями достаточно, мне милостиво указали в направлении лифтов. — Прошу прощения за непрофессионализм наших сотрудников. Сами знаете, за некоторыми нужен глаз да глаз. Несколько метров мы шли молча, а затем спутница едва слышно, но при этом крайне раздраженно пробормотала.

— Наберут по знакомству и родству всяких...

На это я предпочла промолчать, мысленно соглашаясь и прекрасно понимая, что это неизбежное зло. У всех начальников есть родня, не желающая работать, но при этом планирующая получать зарплату. И получающая. К сожалению. И к сожалению, это я знала как никто другой, сталкиваясь с халявщиками, халтурщиками, лодырями, бездарями и просто балбесами на каждой из работ. Иногда даже пыталась указывать на это начальству. Зря. Всегда зря. В лифте (до ужаса современном, но без зеркал, что меня несколько озадачило) до сих пор безымянная брюнетка нажала на кнопку с цифрой семь и лишь после того, как двери с тихим мелодичным звоном закрылись, с досадой щелкнула пальцами.

— Прошу прощения, я не представилась. Ираида Самсоновна.

О... Я думала, что удивиться больше уже не сумею. Я ошиблась. Снова ошиблась. Начальник отдела кадров?! Вот эта восемнадцатилетняя девочка? И пока я пыталась вернуть глазам естественный размер, меня снисходительно похлопали по руке, удивив прохладой неприятно шершавых пальцев с идеальным французским маникюром.

— И предвосхищая ваш вопрос, Ольга Андреевна, отвечу сразу — мне сорок три года.

Да ладно?! Мои глаза распахнулись ещё шире, а в горле застрял недоверчивый выдох. Не может быть!

— Наследственность... — прикрыв глаза, загадочно проговорила Ираида Самсоновна, чье безупречное к каре могло легко поспорить с безупречностью легкого дневного макияжа, не испорченного уличной жарой. — Но не будем об этом. На текущий момент у нас с вами есть дела поважнее.

Двери лифта разъехались в стороны и властным жестом мне предложили повернуть налево по коридору, чье состояние намекало на недавний ремонт — всё было настолько чистеньким и буквально вылизанным, что, казалось, генеральная уборка завершилась только что. Яркие, но не режущие глаз потолочные светильники, нейтрально серые, но не унылые стены, под ногами натурального древесного цвета напольное покрытие, а дверей не так много и на каждой табличка с должностью и фамилией.

— Проходите, присаживайтесь, — начальница отдела кадров прошла до самой последней двери по коридору и впустила меня внутрь просторного, стильно (и дорого!) оформленного кабинета, первой пройдя за внушительный черный стол, за которым едва не потерялась. — Документы с собой?

— Да, — я остановилась перед столом и немного заторможено кивнула, сжав в руке папку с бумагами.

— Могу я на них взглянуть?

— Да, конечно! — сообразив, что произвожу впечатление недалекой особы, я торопливо протянула требуемое и замерла в ожидании.

Вот только вновь удивленно распахнула глаза, а затем озадаченно нахмурилась — Ираида Самсоновна, бросив на документы лишь один косой взгляд, широким жестом отправила их в верхний ящик стола, а мне досталась широкая улыбка акулы со стажем. И я моментально поверила, что ей сорок три. Как минимум.

— Что вы делаете? — с трудом, но я нашла в себе силы возмутиться, хотя желудок уже сжало дурное предчувствие и предположения одно жутче другого заполнили мозг.

— Ничего особенного, всего лишь проверяю на подлинность, — улыбка Ираиды Самсоновны стала шире, а из верхнего ящика донеслось странное шебуршание.

Через пару секунд что-то тренькнуло и ящик открылся. Сам. Начальница отдела кадров покосилась на него, улыбка стала спокойнее, из взгляда пропала напряженность, и от переизбытка положительных эмоций женщина даже хлопнула в ладони. — Ну вот и всё. Всё в порядке, прошу прощения за неловкий момент. Итак...

Документы один за другим были выложены обратно на стол и в меня уперся пронзительный взгляд с неопознанным молчаливым предложением.

— Да? — понимая, что происходит нечто крайне странное, я на всякий случай вцепилась покрепче в сумочку, словно это могло мне хоть как-то помочь.

— Я тщательно изучила ваше резюме, рекомендации и побеседовала с вашими бывшими работодателями. Вы нам подходите по всем пунктам. В наше непростое время крайне сложно найти добросовестного и неглупого сотрудника, который будет действительно работать, а не просиживать, прошу прощения за грубость, свой зад, — в карих глазах промелькнуло раздражение. — К сожалению, на текущий момент в нашей организации сложилась крайне удручающая ситуация и необходим свежий взгляд на некоторые вещи. На последнем совещании было решено обновить кадры и, естественно, начать с тех, кто эти самые кадры будет набирать и проверять на соответствие занимаемой должности. Само собой, вы пройдете специальный инструктаж и определенного рода подготовку, чтобы представлять скакого рода контингентом вам придется иметь дело. Разумеется, без моего

одобрения не будет принят ни один сотрудник, но, как видите, я всего одна, а работников у нас много. Мне необходима помощница, которая будет проверять бумаги претендентов на вакантные должности и выполнять некоторые особые поручения. Такие качества, как неподкупность, трудолюбие, профессионализм — в приоритете.

Пронзительный взгляд обрел особую цепкость, и Ираида Самсоновна жестко уточнила.

— Вы соответствуете данным требованиям? Мой кивок вышел нервным, как и робкое «да».

— Превосходно! — чересчур громко обрадовалась на мой взгляд довольно эксцентричная (и весьма странная) начальница отдела кадров, вынула из всё того же верхнего ящика пухлую пачку бумаг, протянула мне и порекомендовала. — Изучите. Ваш контракт. Испытательный срок — месяц, остальное прочтете сами. Подпись на каждом листе.

И пока я сглатывала, понимая, что мне придется внимательно изучить как минимум пятьдесят листов мелким шрифтом (а вдруг там в сносках продажа меня в рабство?!), начальница встала и отправилась на выход.

— Оставлю вас ненадолго, дела. Как прочтаете и подпишете, положите обратно в верхний ящик стола и если к тому моменту я не вернусь, потрудитесь дождаться. Договорились?

— Да...

В этот момент на меня накатила такая сильная и совершенно несвоевременная робость, что в себя я пришла, лишь когда за Ираидой Самсоновной закрылась дверь. И только спустя несколько минут молчаливого созерцания двери, бумаг, стола, стен и окон я поняла, что всё серьезно. Серьезно как никогда раньше. Только что меня приняли на работу, при этом не задав толком ни одного вопроса. Ираида Самсоновна настолько нуждается в помощнице, что берет первую встречную? Или что она там говорила о беседах с бывшими работодателями? Стоп! По спине стекла первая капля пота, образовавшаяся не от жары (в кабинете веяло прохладой и явно работал кондиционер, причем визуально я его ещё не обнаружила), а от страха. Отключившаяся в холле первого этажа логика заработала в полную силу, выдавая одно несоответствие за другим.

Первое — Ираида не могла знать, как я выгляжу, когда возмутилась на ресепшне по поводу задержки. Второе — в моём резюме не указывались предыдущие места работ (их было чересчур много, и я ограничивалась тем одним, где проработала максимальный срок), и Ираида в принципе не могла беседовать с работодателями, о которых не было сказано ни слова. Третье... А что это у неё там в верхнем ящике? И четвертое, не менее важное, чем всё предыдущее, — чем вообще занимается эта организация и какого плана сотрудники здесь работают?! Никогда не считала себя истеричкой с параноидальными наклонностями, но почему-то именно сейчас один за другим в голову полезли воспоминания о просмотренных сериалах с паранормальным сюжетом. Нет-нет! Стоп! Что за бред лезет мне в голову на пустом месте? Наверняка это всё от жары и тех самых дней. Критических не только для живота, но и для мозга. Да, точно. Постепенно успокаиваясь и выравнивая дыхание, я немного нервно присела на край кресла для посетителей. Убрала сумочку на второе кресло, чтобы не мешала, и приступила к изучению документа.

Читала я всегда быстро, суть улавливала моментально даже в юридических опусах нашего «гениального» законодательства, так что почти сразу приятно удивилась достаточно простому и четкому изложению сути контракта. Основная часть трудового договора была

изложена всего на десяти страницах и включала в себя не только график работы, месячный оклад (ого!), права и обязанности как организации, так и сотрудника, но и такие особые условия, как: наличие пресловутого дресс-кода (в целом ничего особенного, лишь бы не в неглиже, но ненавязчиво намекалось на строгий деловой стиль), пункт о неразглашении (всего!), величину и сроки выплат всевозможных премий (дайте две, я на всё согласна!) и как апофеоз — перечень всевозможных льгот с упоминанием частых командировок во всевозможные экзотические места с нечитабельными названиями (что за пугающая фраза — «возможна повышенная травмоопасность на рабочем месте»?!). На оставшихся листах я обнаружила свою должностную инструкцию, которую изучала намного дольше, и в итоге могла лишь растерянно моргать. Нет, в целом всё понятно. Но что за пункт «Обязательно ежегодное повышение квалификации в АДУ»?! Где-где?!

Ираида всё не возвращалась, и я уже устала ждать, когда, наконец, решилась. Была не была! В любом случае хуже, чем есть, уже не будет. Что меня ждет, если я не смогу устроиться здесь? Снова недели ожидания, когда позвонят хоть с какого-нибудь агентства по трудоустройству? Бесцельные сидения за столом в своей комнате и километры просмотренных сайтов в поиске подходящей вакансии? Очередная мозговывносительная нотация от мамы, в кого я такая уродилась? Нет! Решено. Воспользовавшись ручкой, взятой с рабочего места начальницы, я один за другим подписала каждый лист контракта и, немного нервничая, подошла к столу со стороны ящиков. Отступила подальше, резко дернула за ручку, тут же торопливо убирая пальцы, и... Глухой писк застрял в горле, я рывком прижала к себе документы, словно могла ими защититься, но на большее меня не хватило.

— Здрасьги... — сумела я выдавить из себя спустя некоторое время, когда в легкие чудесным образом попал воздух.

— Добрый день, — сдержанно поклонился крохотный лохматый человечек ростом не больше десяти сантиметров, одетый лишь в меховую набедренную повязку. Протянул в моём направлении смуглую и невероятно волосатую ладонь и, натянуто улыбнувшись, попросил. — Бумаги, пожалуйста. Подписали каждый лист?

— Д... да-а-а... — снова пискнула я и трясущимися руками передала просимое. Сглотнула, дождалась, когда бумаги фантастическим образом лягут в ящик, и не удержалась от вопроса, задав его почему-то шепотом. — А вы... Кто?

— Помощник. Личный, — недовольно буркнул человечек (Гномик? Домовенок? Чертенок???) и каким-то образом закрыл ящик, пропав внутри стола вместе с бумагами.

И только я растерянно открыла рот, как из-под столешницы донеслась приглушенная рекомендация.

— Присядьте. Ираида Самсоновна скоро подойдёт.

На кресло для посетителей я возвращалась словно в тумане. Не может быть. Не может! Но есть... Ещё минут десять мутным взглядом я рассматривала самый обычный стол руководителя, внутри которого сидело самое необычное существо из всех, кого я когда-либо видела. Видела я, конечно, немного, но всё же. Кто это был?! Ираида всё не возвращалась, и я уже была готова попытаться вступить в диалог с неопознанным существом, даже почти встала, когда дверь кабинета с грохотом распахнулась. Внутрь помещения влетела разъяренная хозяйка и с размаха бухнулась за стол, пронзая ненавидящим взглядом невидимого мне собеседника, почему-то не торопящегося проходить следом.

— Нет! — рявк был тихим, шипящим, но от этого не менее проникновенным. — Никогда! Слышишь?! Этот проект под моим контролем и не смей в него лезть! И словно только сейчас вспомнив о том, что я всё ещё здесь, Ираида обратила на меня внимание. Стало настолько жутко от взгляда этих потусторонне-черных глаз, что я сглотнула и на всякий случай жалобно улыбнулась, искренне надеясь, что гнев начальства меня минует.

— А вот и моя новая девочка, — широко улыбнувшись и показав в оскале ровные белые зубки, совершенно другим тоном промурлыкала начальница отдела кадров. — Оленька, вы подписали договор? — тем же ласковым тоном уточнила Ираида, а после моего нервного кивка улыбнулась ещё шире и, как мне показалось, с явным вызовом в сторону всё ещё открытой двери. — Всё, отзывает своих лизоблюдов, место занято.

— Могу я полюбопытствовать, кем же это занято столь ответственное место? — бархатным баритоном донеслось из коридора, и в кабинет вошел... Вошел...

О-о-о... Первой мыслью, которая смогла оформиться внятно, было: «Аф-ф-фигеть!». Это звучало не очень прилично, поэтому я дождалась вторую мысль, которая сумела охватить внешность вошедшего мужчины более литературно. Фантастика! Невероятная, дикая, изумительная сексуальность и потрясающая воображение харизма! Умопомрачительная внешность и просто божественный аромат парфюма! Кудри цвета воронова крыла, соболиные ресницы, бездонные ониксовые глаза, гладковыбритые щеки и изумительная ямочка на подбородке. Тёмно-серый дорожный костюм-тройка, белоснежная рубашка, стильный черный галстук, широкие плечи, узкие подтянутые бёдра... Я б ему дала. Стоило оформиться третьей мысли, как меня буквально пронзило молнией ужаса. Что за... Я никогда так не думала и уж тем более не воплощала в жизнь! Что за... Ужас?! Бред! Дикость! Как можно... «дать» мужчине только за одну внешность?! А как же богатый внутренний мир? Да черт с ним, с миром, хотя бы неделя плотного общения, чтобы узнать друг друга! Что-то тут не то... И стоило этой, четвертой, мысли оформиться окончательно, как наваждение спало. Да, мужчина. Да, привлекательный. Умопомрачительно. Но это совсем не повод.

— Хм... — наконец раздраженно хмыкнул незнакомец, при этом рассматривая меня как нечто несуразное. — Где ты её нашла? В стане конкурентов?

— Нет, Люци, Ольга не агент рая, — язвительно (и крайне загадочно!) ответила Ираида, снисходительно отбивая незнакомый ритм ручкой по столу. Спустя пару секунд усмехнулась и, беспечно пожав плечами, с напускной небрежностью добавила. — Нет, ты конечно можешь заняться проверкой её документов, но только потеряешь время. Хотя я не против, хоть пару дней не будешь мешаться под ногами, и я наконец смогу нормально работать.

Если до этого я старательно изображала пустое место, прекрасно понимая, что когда начальство выясняет отношения, то лучше всего прикинуться трупиком, то после последних слов, заставивших Люци(?!) недовольно поджать губы, поняла, что стремительно бледнею. Когда мужчины подобного уровня поджимают губы — жди беды. Проверено. Это длилось всего долю секунды, но за это время я успела попрощаться с перспективной работой и почему-то с жизнью. В следующее мгновение Люци жизнерадостно улыбнулся, словно услышал первосортную шутку, даже хохотнул, отчего по спине пробежали испугавшие меня мурашки возбуждения (Невероятно сексуальный смех! За гранью моего понимания!), и только после этого нам было сказано.

— Нет, все знают, что ты та ещё исте... эксцентричная особа, но даже от тебя подобного никто не ожидал. Впрочем, попробуй, это будет забавно.

Черные омуты глаз с умопомрачительными ресницами впились в меня, и бархатный баритон заиграл всеми нотками соблазна.

— Оленька, рад знакомству. Ваше пребывание в наших рядах будет скоротечным, но обещаю, вы не забудете ни одной минуты, проведенной в стенах филиала ада. Если возникнут вопросы, которые не сможете решить самостоятельно, я к вашим услугам. Можете входить без стука.

И словно только что понял, что я не знаю главного, спохватился и, склонив голову в величественном поклоне, представился.

— Начальник отдела по работе с клиентами, Люцифер. Мой кабинет под номером тринадцать в противоположном конце коридора.

Снова поклон, таинственный (и, как мне показалось, ехидно- предвкушающий) взгляд на Ираиду и вот дверь кабинета закрывается снаружи, и мы с начальницей остаемся одни. Почему-то только сейчас я смогла вдохнуть и выдохнуть полной грудью. Понравилось. Снова вдохнула и уже медленнее, абсолютно не торопясь, выдохнула, что не ушло от внимания начальства.

— Жалеешь?

Меня буквально пронзили изучающим взглядом, и это заставило желудок сжаться вновь.

— Нет, — я ответила не сразу, но честно. — По правде говоря, я немного не понимаю некоторые пункты и нюансы, но в целом условия более чем привлекательные. Могу я задать пару вопросов? Мой ответ явно удивил Ираиду и та, вздернув брови и слегка сжав пальцами подлокотники, откинулась на спинку кресла.

— Задавай.

— Чем занимается ваша фирма?

— Не в бровь, а в глаз, — начальница запрокинула голову и звонко расхохоталась, словно я сказала невесть какую удачную шутку. Успокоилась, несколько секунд снисходительно меня поразглядывала и наконец выдала. — Ольга Андреевна, мы — филиал ада. Для налоговой и прочих проверяющих органов аббревиатура расшифровывается, как Аналитический Дом. Но в узких кругах все знают, что наш АД — это самая настоящая преисподня. Та самая, что является антагонистом рая и где властвует Дьявол. Конкретно наш филиал занимается предоставлением услуг посредничества между людьми и демонами. Мы оказываем такие услуги, как соблазнение во всех сферах бытия. Да-да, я говорю о тех самых смертных грехах: прелюбодеяние, зависть, обжорство, уныние, гордыня, лень и прочие. Наши демоны выполняют любое желание заказчика качественно и быстро.

И тут на лицо начальства накатила тень.

— Дело в том, что с последним моим утверждением на текущий момент некоторые проблемы. Демоны нынче не те, понимаете ли...

И так многозначительно это было сказано и на меня при этом посмотрено, что я выдала лишь глупое «э-э-э» и натянуто улыбнулась. Она это всерьез?!

— Понимаю, — деловито поджала губы Ираида и сложила пальцы домиком. — Не веришь.

Я подумала и решила не кивать, предпочтя выдержать паузу.

— Какие доказательства тебе предоставить? М-м-м...

— На ваше усмотрение, пожалуйста, — я решила пойти максимально дипломатичным путём, всё ещё надеясь, что меня разыгрывают или я что-то недопонимаю.

— Хорошо, — начальство резко встало, хлопнуло ладонями по столу и блеснуло в мою сторону крайне загадочным взглядом. — Идем. Познакомлю с кадрами.

Для этого нам пришлось покинуть кабинет и подняться на лифте этажом выше. Как дружелюбно поведала мне по пути Ираида, этажи со второго по четвертый были оборудованы комнатами отдыха, спортзалами, костюмерной и даже сауна с бассейном имелись, не говоря уже о массажном кабинете и прочих комнатках для релаксации; на пятом и шестом работали финансовые, юридические, аналитические и прочие отделы; седьмой был отдан под кабинеты руководителей, восьмой и девятый занимали сотрудники отдела по работе с клиентами «человеческой внешности», десятый-одиннадцатый — сотрудники условно-человеческой внешности, двенадцатый — абсолютно нечеловеческой, а на тринадцатом находились Его апартаменты.

— Шеф редко к нам выбирается, — с загадочной улыбкой добавила моя начальница, при этом не сводя с меня насмешливого взгляда. — И если повезет, то ты не увидишь его никогда.

И рада бы поверить в то, что данным ООО управляет сам Дьявол (да ладно?!), не чересчур уж это выглядело нереальным. Ад, демоны, Люцифер... Мы живем в двадцать первом веке! Везде технологии и прогресс, а тут персонажи, как в каком-то сказочном средневековье. Нет, не верю. Но попытаюсь подыграть, пока не получу хоть каких-нибудь доказательств.

— Почему вы говорите, что мне в этом случае повезет?

— Поверь, персональное внимание Дьявола ещё никому не приносило большой радости, — улыбка Ираиды потускнела, словно она вспомнила какой-то личный эпизод из прошлого. — К тому же на моей памяти его внимание обычно привлекали случаи, требующие наказания. А наказывает дядюшка жестко.

Дядюшка? И только я собралась открыть рот, чтобы уточнить, не оговорилась ли Ираида, назвав Дьявола дядюшкой (срочно перечитать библию и узнать, кто кому кум-сват-брат!), или это обезличенное обращение к начальству, как начальница властно распахнула двери ближайшего кабинета и прямо с порога громогласно объявила:

— Итак, лодыри и разгильдяи, трепещите! Ваш час пробил! Представляю вам мою помощницу, Снежину Ольгу Андреевну, прошедшую жесточайший отбор из более сотни кандидатов. С этого дня именно ей предстоит решить судьбу каждого из вас и поверьте, она это сделает.

Пока Ираида говорила (Что она делает?! Меня же сию секунду убьют! Один кровожадный взгляд брүнета, сидящего у окна, чего стоит! Съест и не подавится!), я настороженно осматривалась, пытаюсь не показывать охватившую меня нервозность.

Светлый просторный кабинет в бежево-серых тонах, обставленный строго в офисном стиле примерно на десять сотрудников, но при этом каждое рабочее место было оборудовано большим рабочим столом, креслом и компьютером. Три широких окна, прикрытые жалюзи, кадка с большим фикусом, кулер с водой, два диванчика у дальней стены и несколько шкафов для верхней одежды и бумаг. И девять брюнетов, один соблазнительнее, импозантнее и сексуальнее другого, разглядывающих меня с различной степенью неприязни в глазах. Я заметила и скептицизм, и сарказм, и даже легкое пренебрежение, но постаралась не подать вида, что меня это задело. Я уже поняла, что вряд ли обзаведусь в этой организации друзьями, получив должность ни много ни мало, а палача. Может я и утрировала, но вряд ли намного.

— А чтобы у вас не возникло желания запугать, соблазнить или подкупить Ольгу Андреевну, — не скрывая ехидства, продолжала вещать Ираида, — с легкой руки шефа ей полагается личный помощник. И им будет... Выдержав театральную паузу, начальница отдела кадров оскалилась особо кровожадно и, не скрывая ликования, выдала.

— Самаэль.

У всех без исключения присутствующих мужчин отвисла челюсть, одна я не поняла ровным счетом ничего (это кто-то совсем жуткий, раз такая реакция последовала?), но на всякий случай тоже прониклась. Минута шокированного молчания постепенно сменилась всевозможными шорохами: кто-то кашлянул, кто-то заерзал, а кто-то и вовсе встал, чтобы отправиться к кулеру, дабы промочить горло. Один из сотрудников набрался смелости и попытался уточнить.

— Ираида Самсоновна, но Самаэль ведь не...

— Таково распоряжение шефа, — злорадно оборвала робкую попытку начальница. — Чтобы к трем часам подготовили бумаги об образовании и прочих курсах. Грамоты, благодарственные и всё остальное тоже не забудьте — на вашу дальнейшую судьбу может повлиять любой документ.

— Но они у меня дома! — возмутился один.

— Я предупреждала за месяц! — тут же гневно зашипела Ираида. — Чьих документов не будет к трем часам — будут уволены без выходного пособия! Мне надоело повторять одно и тоже по несколько раз!

— Это произвол! — попытался бунтовать другой. — Я буду жаловаться!

— Отлично, — Ираида улыбнулась так радостно, что я не отшатнулась лишь великим усилием воли. Пиранья, как есть пиранья!

— Жалуйся сразу Ему, — многозначительно подняв глаза к потолку, промурлыкала начальница, — давненько у нас показательных казней не было.

Побледнели все. Разом. Я, кажется, тоже. Слишком уж реакция окружающих была достоверной. Довольная произведенным эффектом Ираида величественно кивнула.

— Итак, говорю последний раз, больше от меня вы «контрольных райских предупреждений» не услышите. Есть приказ от Самого, есть добросовестный и квалифицированный сотрудник, который будет его выполнять. А ещё есть вы и пока ещё ваши рабочие места... — окончательно приведя всех присутствующих в уныние (И где только те презрительные взгляды? Ни одного!), Ираида поманила пальцем сотрудника, сидящего у окна слева. — Аластор, донеси эту информацию до остальных, будь любезен.

Такого скоростного побега из кабинета я не видела ни разу в жизни!

— Нибрас, обернись.

Новый приказ прозвучал неожиданно для всех нас, но заминка длилась не больше секунды — один из брюнетов плавно поднялся и, немного удивленно пожав плечами... обернулся. В женщину. О, господи...

— Можешь подойти ближе, осмотреть и даже потрогать, — с абсолютно неуместным весельем подтолкнула меня в направлении Нибраса Ираида. — Не бойся, он не кусается.

Смешно. Живущая где-то глубоко внутри меня бесстрашная девочка попыталась возмутиться и даже подумала не огрызнуться ли, но осторожность, возвращаемая годами неудач, как всегда пересилила. Допустим, это всё чистейшая правда. Допустим, это не галлюцинации и передо мной настоящие демоны ада. Допустим, Нибрас действительно сменил пол и теперь женщина. Допустим, я не сошла с ума. Не знаю, как я выглядела со стороны, но искренне надеялась, что не жалко и достаточно естественно и непринуждённо.

Я неторопливо подошла к Нибрасу, принципиально не став обходить столы, а пройдя по узкому коридорчику между ними. Внимательно осмотрела пышногрудую длинноволосую красотку, настороженно контролирующую каждое моё движение, не постеснялась и совсем бессовестно заглянула в нескромное декольте, волшебным образом возникшее на месте застегнутых на все пуговицы рубашки (Нибрас-дева осталась в той же самой одежде, что был Нибрас-мужчина, но исчез галстук и несколько верхних пуговиц расстегнулись сами по себе), обнаружила там ничем не сдерживаемую очень даже женскую грудь и задумчиво поджала губы. И правда женщина. Проявлять полнейшую бестактность и проверять остальные половые признаки я не собиралась, не без оснований предполагая, что это вызовет если не негатив, то ответное хамство, так что пришлось признать свершившийся факт оборота вслух.

— Действительно. Женщина. Я удивлена.

— И всё? — непонятно на что намекая, насмешливо приподняла бровь Ираида, при этом глядя не на меня, а на хмурого сотрудника, пребывающего в женском обликии.

— Очень привлекательная молодая женщина с хорошей фигурой, — я немного неуверенно дополнила свои выводы.

— Все слышали? — явно ехидничая, спросила у присутствующих начальница, но слушать удивленные бормотания мужчин не стала, небрежно отмахнувшись и поманив меня пальцем на выход. — Идёмте, Ольга Андреевна, познакомлю с помощником и покажу рабочее место.

Осознавая, что упускаю нечто важное, я торопливо покинула не слишком дружелюбный коллектив, краем глаза отмечая, как на этот раз трансформировались взгляды. Они стали недоверчивыми и задумчивыми. Не став знакомить меня с остальными, небрежно заявив, что они сами ко мне все вскоре придут, Ираида предпочла спуститься на шестой этаж. Там мы прошли по коридору налево, миновали «финансовую группу», затем «материальную группу» и «статистический отдел», повернули направо, чтобы миновать ещё и «отдел внутренней безопасности», напротив которого располагались туалеты, и только после этого вошли в кабинет без таблички, расположенный в самом конце коридора. Помещение со свежим ремонтом и весьма нескромными размерами (минимум пять на пять и два окна) оказалось абсолютно пустым, но это не смутило мою деятельную начальницу. Она внимательно осмотрела каждый угол, уделила внимание не только окнам, но и стенам, одобрительно цокнула и... Два раза звонко стукнула каблучком в пол. Я ожидала чего угодно — от волшебного возникновения мебели прямо из воздуха до материализации джинна, который исполнит волю Ираиды, но ничего из этого не произошло. Через минуту

всего лишь открылась дверь и в проёме показалась лохматая и довольно неопрятная макушка мужичка лет пятидесяти.

— Да?

— Мебель для госпожи Снежиной и её помощника, — с неприятной для меня долей высокомерия произнесла Ираида. — Полное рабочее место класса А-3.

— Будь сделано, — буркнул рабочий (надеюсь, угадала с должностью) и плотно прикрыл за собой дверь.

— Для начала обставим классику, — сменив высокомерие на доброжелательность, Ираида подошла к окну и задумчиво начала рассматривать улицу. Подошла тоже, чтобы увидеть довольно приятный пейзаж — окна моего будущего кабинета располагались с торца здания и выходили на сквер.

— Если понравится и выдержишь испытательный срок, сможешь сама распоряжаться обстановкой, — обрадовали меня перспективами, а затем огорошили. — Для тебя сейчас главное — сработаться с помощником.

Учитывая то, какой эффект произвело озвученное имя загадочного помощника на демонов, я деликатно поинтересовалась.

— Это непросто?

— Всё может быть, — таинственно улыбнулась начальница, продолжая задумчиво рассматривать сквер. — Но я в тебя верю. Заявление не слишком приободрило, но тут взгляд Ираиды сосредоточился на мне и женщина уже намного более категорично заявила.

— А я никогда не ошибаюсь.

Хотела бы и я обрести подобную уверенность. Поддерживать непринужденные беседы я никогда не умела, так что распахнувшая вновь дверь и рабочие, начавшие невероятно бодро обставлять кабинет абсолютно новой мебелью, меня невероятно обрадовали. Вот так скорость выполнения заявок! Интересно, а остальные хозяйственные службы тут точно так же живо трудятся? А то было у меня пару раз, когда даже ручки приходилось за свой счет покупать. Пока думала и прикидывала, у кого бы уточнить мелкие нюансы, рабочие закончили и удалились. Всё это оказалось проделано настолько быстро и незаметно, что мне пришлось несколько раз моргнуть и даже незаметно ущипнуть себя за бедро, чтобы признать — кабинет уже обставлен. Полностью!

Рабочий стол у дальнего окна, рядом с ним тумба, два шкафа под документы и ещё один для одежды. Песочного цвета мягкое кресло бизнес-класса для меня и пара офисных стульев для посетителей. У противоположной стены — черный кожаный(?) диван, два кресла и журнальный столик. Пока я приятно удивлялась, дверь распахнулась вновь и первой в кабинет въехала тележка, доверху наполненная коробками с приятным мелочами: компьютером, принтером, бумагой и канцелярскими принадлежностями, без которых работа элементарно может встать и надолго. Тележку толкал перед собой всё тот же неопрятный мужчина, который принял заявку на оборудование кабинета. И снова всего десять минут и оборудование установлено и подключено, а канцтовары разложены по местам. И всё это в тишине и сосредоточенности. Поглядывая на Ираиду, я отмечала её безразличие к тому, как выглядит сотрудник и чем конкретно занимается, при этом сама испытывала некоторую неловкость. Допустим, карандаши и ручки я вполне могла бы разобрать и сама. А тут сервис, как в лучших отелях Лондона... Покинул «леший» кабинет молча, не оставив за собой ни одной соринки. Даже тележка ни разу не скрипнула. И лишь после этого начальство отмерло и вновь доброжелательно проговорило.

— Если бы и остальные службы работали на должном уровне, мы бы никогда не воспользовались вашими услугами. Даже не знаю, поздравлять ли вас с этим... — в карих глазах промелькнула ирония.

Ираида проследовала к столу и, взяв с него бейджик, упакованный в пластик, протянула мне. — Рекомендую носить и ни в коем случае не снимать, пока находитесь в этих стенах. Не все наши сотрудники рады вашему назначению. И только я озадаченно приняла из рук начальницы бейдж с указанием моей должности «специалист отдела кадров класса А-3», фото (откуда?!) и полных ФИО, как в кабинет снова кто-то вошел. Я стояла спиной к двери, но по шее мазнуло таким жутким холодом, что оборачивалась я, заранее опасаясь увидеть посетителя. Неужели Сам?

— А вот и твой помощник, — радостно воскликнула Ираида и протянула руки навстречу вошедшему. — Самаэль, давно не виделись!

Самаэль, значит. Ираида, нисколько не стесняясь в эмоциях, вовсю обнималась с высоким широкоплечим пепельным блондином, проявляя абсолютно неожиданное для меня радушие. Трепала мужчину по плечу и улыбалась так искренне, что я моментально заподозрила начальство в более чем тёплых чувствах к вошедшему. Но на мой далеко не дурной вкус мужчина был на любителя. И не в росте и остальных пропорциях тела было дело — они-то как раз находились на должном уровне, а в более чем прохладном выражении лица. И лишь приглядевшись, я поняла, что... Он слепой? Нахмурилась, недоумевая, как так может быть, но высказывать своё удивление вслух не торопилась, терпеливо дожидаясь, когда эмоциональный всплеск Ираиды поутихнет и она представит нас друг другу.

— Самаэль, дорогой, — начальница перехватила мужчину под локоть и, нежно прижавшись к его плечу щекой, указала на меня. — Знакомься, твоя подопечная. Снежина Ольга Андреевна, специалист по кадрам. Оленька — это Самаэль.

Стоп! Подопечная? А кто буквально несколько минут назад заявлял, что это как раз-таки он мой помощник? Что за интриги?

— Приятно познакомиться, — на твердо очерченных губах мелькнуло подобие приветственной улыбки.

Я никак не могла поймать взгляд слепых глаз, прекрасно понимая, что это в принципе невозможно, хотя Самаэль смотрел в моем направлении, и чем дальше, тем сильнее чувствовала дискомфорт. Постаралась переключиться на детали одежды, избегая смотреть на лицо, и с удивлением отметила, что мужчина, одетый в некое подобие черного кожаного средневекового камзола до колена, черную шелковую рубаху и плотные черные брюки, держит в одной руке, затянутой в мотоциклетную перчатку (черную кожаную, естественно), небольшой керамический горшочек. С кактусом. Вкупе со всем тем, что произошло со мной с полудня, кактус в руках слепого байкера в чёрном выглядел не просто нелепо, а абсурдно до дикости. И я не выдержала — истерично хмыкнула.

— Что вас позабавило, Ольга Андреевна? — прохладно поинтересовался байкер, так что в районе желудка что-то трусливо ёкнуло.

А слух у него — дай бог!

— Ну, не буду вам мешать, — преувеличенно радостно прошептала (она умеет шептать?!) Ираида и улыбнулась так широко, что я запереживала за её щеки. — Рабочий день с восьми до пяти, обед с часу до двух, кафе на втором этаже. Посетителей принимать по одному, обо всех сомнительных случаях докладывать лично мне. На разбор и анализ документов даю вам четыре недели, по их завершению предоставите мне список тех, кто остается и тех, от кого стоит избавиться. Корпоративную сеть и почту вам настроят ближе к вечеру. На работу не опаздывать и желательно не задерживаться. Вопросы? Нет? Прекрасно.

Улыбнувшись ещё шире (куда уже?), Ираида величественно кивнула мне, крепко обняла Самаэля и, развернувшись на каблучках, бодро поцокала прочь. За начальством закрылась дверь и тут я поняла, что мне не просто неуютно, а очень даже жутко наедине с этим весьма подозрительным типом с кактусом. И вообще! Зачем этому кожаному байкеру кактус?! Но спросила я совсем другое, когда мужчина, странно потянув носом, шагнул в сторону и без промаха сел на диван.

— Самаэль, а вы тоже демон?

— В какой-то мере, — загадочно изрек байкер, так и не выпуская из рук кактус. — А вы?

— Я? — моё удивление было искренним. — Нет, конечно! Да вы и сами знаете.

Сказала наугад, решив таким образом хоть как-то проверить уровень всевидения и всезнания местных работников.

— Не знаю, и в принципе не так уж и хочу знать, — чересчур ровно и безэмоционально отозвался Самаэль. — И если вы думаете, что мне приятно будет вас опекать, то глубоко ошибаетесь.

— Опекать? — вот тут я уже не смогла сдержаться, возмущившись на абсолютно неверно расставленные акценты сотрудничества. — Ираида Самсоновна сказала, что вы мой помощник!

— Помощник, — моментально согласился Самаэль и мне достался расфокусированный взгляд с абсолютно нераспознаваемыми эмоциями. — Я буду помогать вам выжить в этом филиале ада. Поверьте, для меня это не самый выгодный и высокооплачиваемый контракт.

— Тогда зачем вы его подписали? — маленькая грозная девочка сумела проскочить мимо благоразумия и обличительно ткнула пальцем в высокомерного типа. — Раз уж это ниже вашего достоинства, то не стоило и браться!

— Я тоже так думаю, — вновь безоговорочно согласился грубиян. — Но меня попросили.

И улыбнулся так прохладно, что в пустом желудке неприятно заныло. А может, черт с ним? Пусть и правда охраняет? Данных для размышлений категорически не хватало, и я предпочла округлить не самый приятный разговор. Подошла к своему рабочему месту, осторожно села, отмечая насколько удобно и комфортно в кресле, чуть поёрзала, нервничая из-за непростого соседства, включила компьютер, поелозила мышкой... И поняла, что прямо сейчас мне абсолютно нечем заняться. Ну вот совсем!

— Самаэль, — я попыталась исправить положение. — Прошу прощения, если мои слова вас задели. Я человек. Узнала о вашей организации только утром и мне весьма непросто принять текущее положение дел. Нам с вами работать как минимум месяц. Давайте не будем конфликтовать?

— Давайте, — с абсолютным безразличием кивнул мужчина. — Вы не мешаете мне выполнять свои обязанности, а я лишний раз не беспокою вас.

Предложение звучало довольно расплывчато, и я поторопилась уточнить.

— А каковы ваши обязанности?

— Я здесь для того, чтобы вы профессионально выполняли свою работу, — ответил Самаэль, ещё больше напустив тумана.

Скривилась, попутно мысленно радуясь, что моего лица собеседнику не видно (или видно?), и старательно подбирая слова, попыталась выудить хоть каплю внятных подробностей.

— Но что конкретно вы будете делать? Просто весь день сидеть на диване?

— Вам бесконечно повезет, если так и будет.

Последовавшая за этими словами ухмылка мне не понравилась. Ну вот ни капли! Замерла, одновременно сердясь и обижаясь на помощника, который намного больше походил под описание ехидного надсмотрщика, но так просто отступить не захотела. И пусть меня уволят в конце месяца, но эти четыре недели я проведу с максимальной пользой и комфортом! И ни один слепой байкер мне не помешает! Приняв это волевое решение, я

сразу же почувствовала огромное облегчение.

Последний год мне приходилось уже не раз обживаться на новом месте и завязывать рабочие отношения, так что опыт и в этом имелся. По большому счету печальный, но весьма и весьма разнообразный. Вот и сейчас, внимательно рассматривая соседа по кабинету и отодвинув в сторону обиду, я пыталась составить о нём непредвзятое впечатление. Если не обращать внимания на слепоту — он красив. Высок, пропорционально развит, судя по грамотности речи и отсутствию слов-паразитов — образован и достаточно умен. Характер скверный, но это не помешало ему выполнить чью-то просьбу и стать моим... телохранителем? И это учитывая упоминание о не слишком привлекательной цене контракта. Вывод? Не лишен благородства и исполнит договор во что бы то ни стало. Опять же именно моя личность его, кажется, коробит — не скрывает недовольства и не торопится сгладить резкие слова. Видит во мне не специалиста и уж тем более не ровню, а безликий объект.

Раздраженно выдохнула, не слишком радуясь выводам, и откинулась на спинку кресла, обняв себя одной рукой и начав раздраженно покусывать ноготь большого пальца. Мой взгляд бесцельно скользил по кабинету, не задерживаясь ни на чем конкретном, а мысли потихоньку перешли на обдумывание предстоящей задачи. Несмотря ни на что, я любила свою работу, причем предпочитала её бумажную часть: проверку наличия документов, анализ соответствия занимаемой должности и составление всевозможных отчетов.

— Не радуют выводы? — насмешливо поинтересовались с дивана.

Рассеянно сморгнула и удивленно повернула голову на звук. О чём он? Не знаю, как он почувствовал или всё-таки увидел мою озадаченность, но Самаэль встал, подошел к столу и бесцеремонно присел на край. Сразу показалось, что места стало в разы меньше... Какой он крупный!

— Чем вы вообще думали, когда подписывали контракт? — насмешливо поинтересовался мужчина, водружая свой кактус рядом с моим компьютером. — Вас ни капли не насторожили подозрительные пункты с упоминанием ада?

— Насторожили, — я натянуто улыбнулась, испытывая невероятно острое раздражение от вторжения в личное пространство. — Но мне нужна эта работа.

— Эта? Именно эта? — въедливо уточнил байкер, склоняясь ещё ниже и вызывая этим не просто раздражение, а самое настоящее негодование. Что он себе позволяет? Он вообще понимает, какое неприятное ощущение возникает от пристального взгляда его слепых глаз?

— Самаэль, вам не кажется, что это не ваше дело?

Мой ответ прозвучал с вызовом, и я даже вздернула подбородок, но тут же стушеввалась, когда мужчина неприятно ухмыльнулся и, приблизившись почти вплотную, интимным шепотом поведал.

— Оленька, ближайший месяц вы — моё самое важное дело. Целиком и полностью. Понимаете?

И многозначительно прикрыл глаза ресницами... А ресницы русые, невпопад подумалось мне. И губы красивые... И подбородок... А волосы не блондинистые, а седые... И даже на вид очень мягкие. На ощупь, наверное, вообще как шелк. И линия носа невероятно прекрасна. И крылышки так... трепещут. Мило трепещут. Как у собаки.

— Самаэль, вы меня сейчас обнюхиваете?

Не знаю, кто из нас опешил больше: я, когда поняла, какую очередную глупость ляпнула, или немного отстранившийся и недоуменно приподнявший бровь Самаэль. Жар

смущения захватил щеки и кончики моих ушей, я прикусила губу, отвела взгляд, лишь бы не смотреть в лицо мужчине, но извиняться не стала. Может я и сказала бестактность, но он правда меня нюхал!

— Однако... — задумчиво протянул байкер. Тихо хмыкнул и совершенно иным, ровным тоном поинтересовался. — Ольга Андреевна, вы точно человек?

Вопрос оказался неожиданным, так что я даже перестала смущаться, мысленно благодаря Самаэля за то, что он не стал акцентировать внимание на моём конфузе.

— Что вы имеете в виду?

— Мать? Отец? — оставив без внимания мои вопросы, мужчина задавал свои, начав рассматривать меня так, словно был зрячим, и сам же на них отвечал. — Нет, вряд ли. Ираида не настолько безумна. Да и запах...

— О чём вы? Мои эмоции скакали как сумасшедшие. Я элементарно не успевала с ними справиться и сейчас вновь начала раздражаться.

— Неужели блуждающий ангельский ген? — Самаэль резко подался вперед и буквально уткнулся носом в мою шею, отчего я шокировано пискнула, да так и замерла, закаменев от неожиданности и капли страха. Непонятно, необъяснимо, непредсказуемо и от этого ещё более жутко.

— Кхм... — смущенно кашлянули в дверях и зашуршали бумагами. — Это кабинет Снежиной Ольги Андреевны?

В эту секунду я была готова провалиться сквозь землю, миновав все шесть этажей и подвал. Прямиком в ад! Скосила глаза, увидела в дверях как минимум семерых мистеров Вселенная и трех мисс Мира, разглядывающих нашу композицию с нескрываемым шоком в глазах, и поняла, что это самый ужасный день в моей жизни.

— Сотрудники данного филиала уже не утруждают себя предупредительным вежливым стуком в дверь? — язвительности в тоне неспешно отстранившегося Самаэля было хоть отбавляй. Не поворачивая головы, байкер небрежно махнул рукой и властно скомандовал. — Заходим по одному, документы на край стола. У вас семь минут, затем мы уходим на обед.

Все эти семь мучительно долгих минут, пока стопка на краю стола увеличивалась с устрашающей скоростью, я смотрела куда угодно, только не на посетителей. Ощущение, что "коллега" подставил меня специально, росло параллельно стопке и пропадать не собиралось. Подлю! Не успела проработать и дня, а уже стала причиной не только общественной неприязни, но и пересудов. А что будет дальше?

— Время, — безапелляционно заявил объект моих безрадостных размышлений, а на чей-то возмущенный вопль, донесшийся из коридора, недовольно рыкнул в ответ. — У кого-то ещё и с субординацией и корпоративной этикой проблемы?

Вот в дверях подпирающая друг друга толпа красавиц и красавчиков, а вот уже пустынно, как в сердце Сахары. Сморгнула, недоверчиво прищурилась, начиная уже всерьез подозревать, что без магии (поздравляю, Оленька, ты таки сошла с ума) не обошлось, а затем покосилась на Самаэля. Оценивающе так покосилась... А может не так уж и плохо иметь его в помощниках?

— Ольга Андреевна, вы идете на обед? — словно ничего из ряда вон выходящего не произошло семь минут назад, небрежно поинтересовался крайне загадочный экземпляр рода нечеловеческого (допустим!), подхватив с моего стола ключ и вальяжной походкой направляясь к двери. — Учтите, если не поторопитесь, останетесь без десерта.

Уже уяснив, что вряд ли когда-то смогу понять принцип мышления Самаэля (он что ли

меня без десерта оставит?), я молча подхватила сумку и поторопилась за коллегой. Может и пугал он меня своей нелогичностью и странными способностями видеть, не имея зрения, и наводить ужас на окружающих, но рядом с ним было... спокойнее. Додумала и поняла, что логикой тут и не пахнет. Покосилась на Самаэля, с ледяным спокойствием дождавшегося меня в коридоре и теперь запирающего дверь на ключ (как он его нащупал?!), отметила его ледяное спокойствие и любопытства ради торопливо взмахнула рукой перед его лицом. Ноль реакции. Хм-м-м...

— Если я не вижу, как вы кривите свои милые губки, Ольга Андреевна, то это совсем не значит, что я обделен остальными органами чувств, — тоном, каким делают выговор непослушному ребенку, произнес Самаэль и с высокомерной снисходительностью посмотрел сквозь меня. — Я слышу даже пульсацию крови, бегущей по вашим венам, не говоря уже о том, что чую аромат мятной зубной пасты, геля с хлопком и персиком, а также то, что у вас сегодня особые дни, в которые женщины чрезвычайно вспыльчивы, нелогичны и безрассудны. Так что впредь потрудитесь не махать перед моим лицом ни рукой, ни чем-либо ещё. Раздражает.

Вы падали когда-нибудь с девятого этажа без страховки? В чан с дерьмом? Кажется, я только что туда упала... Невозможно описать всю ту гамму чувств, которая меня обуяла, когда Самаэль закончил говорить и, словно ничего не случилось, отправился прямо по коридору, небрежно покручивая на пальце ключ от двери. Возмущение, обида, потусторонний страх и капля стыда — всё это смешалось, образовав взрывоопасный коктейль. Замерев на месте, я смотрела в спину удаляющегося байкера, впервые в жизни желая уволиться по собственному желанию в первый же день. Ни эксцентричная Ираида, ни таинственно-ехидный Люцифер, ни остальные негативно настроенные сотрудники в целом не выходили за рамки моего понимания. Но не этот несносный тип! Может кому-то это и показалось бы мелочью, ну, подумаешь, кое-что глубоко личное унюхал, но вкупе со всем тем, что произошло в кабинете, оно превысило уровень моего терпения и вежливости. Я просто стояла и от души желала ему провалиться напрямиком в ад!

— Ольга Андреевна? — Самаэль остановился перед поворотом и обернулся, недоумевающе хмурясь. — Вы не идете?

И тут я поняла, что веду себя глупо. В смысле ещё не веду, но всего в полушаге от этого. А ведь в контракте было об этом. Вскользь, намеком, но было. Та самая повышенная травмоопасность на рабочем месте. Я-то, наивная душа, думала, что для тела, но, судя по всему, ошиблась — "всего лишь" для самообладания, самооценки и душевного равновесия.

— Иду, — диким усилием воли я сумела взять себя в руки и ответить почти ровно.

Неторопливо приблизилась к Самаэлю, запрещая себе впредь допускать подобные промахи, которые позволят ему проявить себя с не самой лучшей стороны, а затем, не задерживаясь, отправилась дальше к лифту. А вообще, обиды обидами, но если отбросить условности и то, как сильно меня это задело, Самаэль поступил достаточно корректно. Уведомил меня о своих способностях наедине и максимально доступно. А ведь мог и при всех это заявить... Разрываясь между сухой логикой и детским желанием стукнуть, я попыталась переключиться на что-нибудь иное. Я всегда была вспыльчивой и злопамятной, не умеющей пропускать мимо ушей колкие замечания недоброжелателей, очень близко принимая их к сердцу, но годы неудач и невезения заставили меня научиться сдерживаться. Я запомню... но он об этом не узнает.

Лифт послушно распахнул металлические двери, позволяя нам войти в свои

высокотехнологичные недра, и я уже было потянулась к кнопке с цифрой "два", как мои пальцы накрыла прохладная мужская ладонь, заставляя вздрогнуть. Касание длилось не больше пары секунд, спутник уже убрал руку, а я всё стояла и не могла прийти в себя, дыша ртом, глубоко и отрывисто. Что это было? Ледяной холод, опаляющий жар, дикий ужас, неконтролируемая вспышка желания — и всё в одно касание!

— Прошу прощения, подобного больше не повторится, — раздраженно проговорили рядом, при этом так и не повернув ко мне головы. — От вас прошу всего лишь придерживаться нехитрых правил — не лезьте ко мне под руку.

— Я не лезла, — с трудом выдавила я из себя, больше всего в эту минуту желая забиться в тёмный угол и поскулить от ужаса непонимания.

Абсолютно неожиданный взрыв множества эмоций, захвативших тело и разум, в мгновение уничтожил остатки самообладания.

— Просто запомните одно, — скучающим тоном продолжил Самаэль, — рядом с вами мужчина и он делает всё то, что ему положено делать по правилам этикета в присутствии спутницы. Открывает двери, подает верхнюю одежду, несет тяжелые вещи, помогает присесть и многое другое. Кнопки в лифте тоже надлежит нажимать мужчине.

Всё это я слушала, приоткрыв рот и с изумлением в глазах, всё меньше понимая должностные обязанности коллеги. Он шутит?

— Прошу, — просто убивая меня проявлением своей галантности, произнёс Самаэль, когда двери лифта разъехались в стороны. — Идёмте, осталось всего семнадцать порций десерта.

А это-то он откуда знает? Тоже унюхал?! Захотелось истерично всхлипнуть...

— Ольга Андреевна? — жуткий байкер, успевший сделать несколько шагов в просторный холл, обернулся, явно недовольный заминкой. — Вы решили провести обеденный перерыв в лифте?

— А можно?

Вопрос прозвучал таким жалким голосом, что аж самой стало противно.

— Я ваш помощник, а не надзиратель, — нахмурился Самаэль и вернулся ко мне.

Поставил ногу, запрещая дверям закрыться, скрестил руки на груди и раздраженно поинтересовался.

— Что-то не так?

— Н-н-нет...

— Тогда в чём дело?

Краем глаза я заметила движение и явно повышенное внимание к нашей паре, которое с каждым мгновением лишь усиливалось, и поняла, что если продолжу в том же духе, то сплетен и пересудов не оберешься. И наверняка не самых приятных. А мне ещё как минимум месяц тут работать.

— Всё хорошо, — моя дежурная улыбка наверняка намного больше походила на оскал, но я старалась изо всех сил.

Шагнула наружу, осмотрелась, нашла глазами вход в ближайшее кафе (судя по ярким вычурным вывескам, их здесь находилось не меньше пяти) и сделала ещё один шаг.

— Рекомендую повернуть направо, — скучающим тоном проговорили за моим правым плечом, и я послушно повернула в указанном направлении, не дожидаясь подробностей.

Вряд ли пояснит, но если честно, прямо сейчас меня это мало волновало. Конкретно сейчас я изо всех сил изображала непринужденность, скользя безразличным взглядом по

однообразно прекрасным лицам. Безупречные темноволосые красавцы и красавицы, все различия во внешности которых сводились в основном к одежде. Впрочем, и она не отличалась большим разнообразием: мужчины — в тёмных брюках и светлых, преимущественно белых рубашках; женщины — в коротких тёмных юбках и светлых блузках, но с ярким макияжем. И я, невзрачная, серая ворона. Хотя нет, Самаэль тоже выбивался из стройного ряда темноволосых демонов, при этом чувствуя себя более чем спокойно. Как старая опытная барракуда в стайке радужных рыб, расступающихся перед нами с нескрываемым удивлением и страхом.

— Нам сюда, — передо мной предупредительно распахнули дверь кафе "Валенсия", ворчливо пробормотав едва слышно. — А десерта осталось всего три порции...

Искренне не понимая подобного пристрастия к сладкому (сама я была достаточно равнодушна к кулинарии), я всё же постаралась удержать своё мнение при себе. Если только пирожные слабость Самаэля, то я постараюсь как-нибудь с этим смириться. Подумала и поняла, что мысли отдают негативным ехидством. Нет, не дело. Он, конечно, тот ещё тип, но думать в подобном ключе о коллеге, с которым предстоит месяц плотного общения — не дело. Вопрос только — коллега ли он мне? Я ведь до сих пор так и не поняла его точного статуса. Помощник, коллега или телохранитель? Демон или не очень? Как вообще разобраться в местных хитросплетениях и при этом не выглядеть слишком глупо?

Пока мою голову забивали тысячи мыслей, Самаэль умудрился найти свободный столик у окна с видом на парковку и это при полностью занятых остальных столиках. Более чем галантно усадил меня за него, а сам отправился к стойке, сообщив, что сам всё закажет и вскоре вернется. Это безапелляционное заявление вновь вызвало во мне бурю эмоций: искреннее удивление, легкую озадаченность, каплю тщеславия и толику недовольства. Я не привередлива в еде, но эта покровительственная категоричность меня слегка покорила. Но вместе с этим я не могла не признать, что мне льстит подобный подход и я ощутила себя кем-то вроде леди из высшего общества. Смешно и по-детски, но эмоциональная встряска в лифте так меня вымотала, что я предпочла поддаться самообману. Пускай всего на минутку, но я прикрыла глаза и представила себя одной из тех, кого окружали толпы преданных поклонников. Их носили на руках, их боготворили и выполняли каждый каприз...

— Ваш обед.

Из розовых грез меня вырвали безжалостно и неумолимо, появившись из ниоткуда и начав расставлять передо мной тарелки с едой. Недовольно расставлял. Резко подобралась и смерила настороженным взглядом расфуфыренную официантку, которую, судя по бейджику, звали Алеся. Девушка была молодой, безусловно красивой, одетой в коричневое платье и белоснежный фартук с рюшами, и если бы не неприязненно кривившиеся губы, у меня бы не возникло ни одной претензии.

— Алеся, вы уверены, что это мой обед? — я с сомнением указала на чересчур многочисленные тарелки с первым, вторым и салатами. Этим количеством можно роту накормить!

— Да, это всё наше, — к нам вернулся Самаэль, несший в руках две креманки с десертом. — Точнее, в основном моё. Ольга Андреевна, десерт будете?

Мне показалось или он надеется на отказ? Любопытство пересилило и я, стараясь не обращать внимания на щенячий восторг в глазах Алеси, буквально пожирающей взглядом моего спутника, максимально незаинтересованно уточнила.

— А из чего он?

— Разновидность тирамису по-демонски, — в мою сторону подвинули одну из креманок, — в составе сыр маскарпоне, печенье савоярди, но есть и отличия в виде творожного крема, кленового сиропа и свежих ягод.

— Описываете вкусно, — хотела похвалить и согласиться, но тут же заметила, как Самаэль недовольно нахмурился, и разом передумала. — Но, пожалуй, не сегодня. Мне вполне хватит горячего и салата.

— Как знаете, — в пожатии плечами было чересчур много равнодушия, чтобы я

оставила это без внимания. — В этом кафе ещё очень неплохо делают мороженое...

— Нет, спасибо, — я не смогла сдержать лёгкой улыбки, когда обе креманки торопливо перекочевали поближе к мужчине.

И всё-таки мистер Ужас не чужд человеческих слабостей. Хоть в чём-то он обычен. Обед прошел достаточно спокойно и непринужденно, хотя и в молчании. Самаэль ел быстро, но аккуратно, я же не торопилась и потихоньку осматривалась, не переставая отмечать повышенное общественное внимание. На нас смотрели абсолютно все, при этом старательно изображая равнодушие. Не сказать, что меня это нервировало, но будь моя воля, я бы предпочла избежать всех этих оценивающих, изучающих и разной степени неприязненных взглядов. Всё-таки они мало способствовали аппетиту. А ближе к чаю я задумалась о цене этого обеда и попыталась максимально корректно выяснить это у спутника, немного опасаясь его непредсказуемой реакции. Да, он мужчина и заявил, что будет вести себя, как джентльмен, но мы не пара, чтобы он ещё и платил за меня.

— Самаэль, а где здесь касса?

— М? — десертная ложечка замерла на полпути от креманки ко рту. — Зачем?

— Хочу заплатить за свой обед, — я старалась говорить как можно доброжелательнее и ровнее. — Или тут официантки сами подходят со счетом?

— Обеды для работников организации бесплатны, — мужчина снисходительно ухмыльнулся, и ложечка продолжила свою работу. — Так что пользуйтесь случаем и успевайте.

Что конкретно я должна успеть — уточнять не стала, предпочтя тихо поблагодарить мужчину за запоздалую, но очень ценную информацию. Немного подумала и не удержалась от логичного на мой взгляд вопроса.

— А если в кафе придет человек с улицы и скажет, что он сотрудник? Его тоже бесплатно накормят?

— Ольга Андреевна, это исключено, — блондин качнул головой, и по его губам скользнула очередная снисходительная усмешка. — Ни один случайный человек, зашедший в это здание с улицы, не пройдет дальше холла первого этажа. Гостей здесь тоже не привечают, для них есть обычное человеческое кафе на первом этаже. Естественно, платное.

— О? — новое откровение стало очередным кирпичиком в пока ещё невысокой стене знаний об этой загадочной организации. А затем я максимально невинно поинтересовалась. — А вон те три русоволосых девушки за четвертым столиком у дверей тоже здесь работают?

Почему я указала на них, не побоявшись при этом выглядеть глупо? А потому что все остальные были брюнетками, а эти мало того, что русоволосыми, так ещё и обычными! В смысле не приводили меня в уныние своей запредельной красотой, а у одной на лбу даже прыщичек виднелся. Я не стукач и не ябеда, я просто хочу разобраться.

— Значит, русоволосые? — тихо уточнил мужчина, прежде чем обернуться в указанном направлении.

Торопливо кивнула, тут же поняла, что этого никто не увидел и тоже тихо ответила "да". Самаэль рассматривал их не меньше минуты, причем в полнейшей тишине. Поторапливать не рискнула. Наоборот, тоже замерла и даже дыхание на всякий случай затаила.

— Как интерес-с-сно... — раздраженно прошипел блондин едва слышно. Повернулся обратно ко мне, вынул из нагрудного кармана телефон и кого-то набрал. Чтобы не

пропустить ни звука, я перестала дышать совсем.

— Астарот, моё почтение. Да, жив, как слышишь. Нет, слухи не лгут. Да, сейчас у вас, обедаю в кафе "Валенсия". Не поленись, загляни к нам, у меня для тебя сюрприз.

Разговор завершился и на губах Самаэля заиграла такая жестокая ухмылка, что по моей спине пробежал холодок страха. Почему-то стало жалко этих девушек. По реакции моего спутника я уже поняла, что девицы здесь незаконно, и теперь лихорадочно соображала, как же дальше будет развиваться ситуация. Их просто отчитают? Накажут? Оштрафуют? И ещё момент — их ведь кто-то впустил! Ох, мамочки!

— Самаэль!

Я не успела додуматься до чего-нибудь жуткого, когда к нашему столику размашистым шагом подошел весьма крупный мужчина в тёмно-сером костюме-тройке с алым галстуком и тут же начал радостно обнимать поднявшегося Самаэля. Тряс руку, похлопывал по спине, интересовался здоровьем и корил за то, что блондин не позвонил ему раньше.

— Посидели бы, выпили! Сколько не виделись? Сотни две лет, не меньше! — жизнерадостный бас разносился по всему кафе.

Незнакомец, выглядевший лет на тридцать пять (какие две сотни?!), был невероятно громким, но его это не смущало; крупным, но двигался легко и непринужденно; с длинными черными волосами, собранными в низкий хвост на затылке и небольшой бородкой-эспаньолкой, придающей ему невероятно сексуальный вид заправского Казановы. Соседние столики притихли и я, на мгновение оторвав зачарованный взгляд от крупногабаритного красавца, чье жизнелюбие и радушие плескались через край, случайно посмотрела на парня неподалеку. Бледного, покрывшегося потом и суетливо доедающего со всех стоящих перед ним тарелок без разбору. Что?

— Я не один, — закончив с объятиями, Самаэль указал рукой на меня. — Знакомься, моя подопечная, Ольга Андреевна.

— Наслышан, наслышан, — мне улыбнулись так многозначительно, что я, кажется, покраснела. — Кстати, если не ошибаюсь, мы соседи по кабинетам. О?

— Астарот — начальник службы безопасности, — дружелюбно, но со странным напряжением в голосе произнес Самаэль, и, пока я округляла глаза от удивления, взял быка за рога. — Дружище, а не подскажешь мне, что-то я слегка в недоумении. На верхние этажи теперь пускают людишек с улицы?

Перемена произошла в мгновение — из глаз мужчины с явно нерусским именем Астарот пропало всё веселье, сменившись цепкой настороженностью. И не знаю, что напугало меня больше: пренебрежение в голосе Самаэля и презрительное слово "людишки" или то, каким жестоким стало лицо Астарота.

— Где?

— Обернись. Мужчина повернул лишь голову... Брюнет стоял ко мне слишком близко, чтобы я не заметила, как резко сжались пальцы его руки, став пудовым кулаком. Сглотнула, при этом прекрасно понимая, что сама не при чем, но сдержаться не сумела.

— Как интерес-сно... — раздраженно прошипел Астарот один в один как мой спутник немного ранее и как в замедленной съемке неспешно направился к столику с притихшими девушками, тоже обратившими внимание на громкоголосого СБэшника.

Однако то, что произошло дальше, я не смогла объяснить: мужчина начал с ними флиртовать! Мы сидели довольно далеко, чтобы я могла разобрать каждое слово, но при этом по смущенным лицам девушек, их горящим глазам, глупым хихиканьям и прочему было

понятно — Астарот их не отчитывает, а охмуряет. Ничего не понимаю! Чай был уже давно мною выпит, а десерт съеден Самаэлем, но мы не уходили, явно чего-то дожидаясь. Или кого-то. Спустя минут семь Астарот, душевно распрощавшись с каждой и одной даже поцеловав руку(?), вернулся к нам. Сел на свободный стул спиной к остальным посетителям, недовольно пожевал губами, при этом придиричиво разглядывая почему-то меня, а затем тихо проговорил, но уже для Самаэля.

— Не поверишь, я был против этого проекта, но в первый же день вы умудрились выявить крайне вопиющий факт нарушения корпоративных правил.

Блондин тихо хмыкнул, а я, набравшись смелости, попыталась разузнать подробности.

— Девушки здесь незаконно?

— Верно, Ольга Андреевна, — настроение Астарота вновь резко изменилось и мне улыбнулись так радушно, словно я была его близкой подругой. — И я уже знаю имя той твари, которая нарушила договор, проведя смертных на закрытую территорию. И поверьте, он будет наказан уже сегодня.

— Но... — слегка нахмурившись, я озадаченно поджала губы.

Несмотря ни на что я, наверное, всё ещё не верила в то, что демоны настоящие и их слова о "людишках" и "смертных" меня очень сильно коробили. Если уж на то пошло, то и я одна из них!

— Да-да, Ольга Андреевна? — Астарот был само добродушие, склонившись ко мне и участливо уточнив. — Вы что-то хотели узнать? Спрашивайте, не стесняйтесь.

— А какова причина нарушения договора? — я задала именно этот вопрос, остро переживая, что сотрудник может серьезно пострадать за этот мелкий проступок. А судя по словам и зверскому выражению лица Астарота, так оно и будет. — Может у работника были веские причины?

— Не беспокойтесь, Ольга Андреевна, — меня покровительственно похлопали по руке, вызвав довольно неприятное ощущение, словно ко мне прикоснулись грубой наждачкой. — С причинами я разберусь, но каковыми бы они ни были, нарушать договор нельзя даже на сотую долю пункта, это известно всем и каждому. А теперь прошу простить, но благодаря вам у меня образовалось неотложное дело. Если что увидите ещё, не стесняйтесь — звоните.

Мужчина плавно поднялся, вновь поразив своим проворством, завладел моими пальцами и поцеловал, вызывая во мне двоякие ощущения. Сам поступок льстил, но ощущения... не губы, а ледяная чешуя!

— Будет время и желание, заходите на чай, мой кабинет на седьмом этаже под номером двенадцать, но и у своих парней я бываю частенько. Заодно перезнакомитесь и с ними. Будем, так сказать, дружить отделами, — хохотнув, словно сказал невероятно удачную шутку, Астарот пожал руку Самаэлю и отправился на выход. И снова, всего краем глаза и абсолютно случайно, но я увидела, с каким облегчением разом выдохнули посетители кафе. Интересный мужчина...

— Не советую, — вырвал меня из задумчивости Самаэль своим скучающим тоном. — Самый жестокий из работающих в данном филиале демонов. Любовниц меняет как перчатки. Одноразовые.

— Вы меня неправильно поняли, — сумела сухо проговорить я, когда смогла подавить возмущение и взять себя в руки. — Это не тот интерес.

— Неужели? — вопрос прозвучал так недоверчиво, что я возмущенно фыркнула. — А какой тогда?

— Сложно объяснить, — я неопределенно пожала плечами, действительно не в силах сформулировать невнятную мысль. — Астарот весьма необычен... Впрочем, это можно сказать обо всех, кого я успела увидеть в этом здании. Скажем так — мне просто интересно узнать, каков он настоящий.

Самаэль почему-то странно передернул бровями и хрюкнул. Могла бы и промолчать, но решила, что не стоит — слишком много всего непонятного и слишком мало тех, у кого я могу узнать хоть что-то.

— Считаете, что не стоит?

— Считаю, — согласился блондин.

— Но почему? Вы ведь друзья...

— Не сравнивайте, — многозначительно протянул мужчина и встал. — Идёмте.

Приглушив недовольство (вообще-то мне хотелось задать ещё как минимум сотню-другую вопросов!), я послушно встала, и мы отправились обратно в наш кабинет. В лифте я предпочла молча обдумать случившееся, в коридоре тоже не сказала ни слова и лишь в кабинете, заняв своё кресло (Самаэль вновь расположился на диване, сделав это со всем комфортом), позволила любопытству взять верх.

— Самаэль, и всё-таки я кое-чего не понимаю.

В мою сторону заинтересованно повернули голову и я, радуясь возможности, поторопилась задать первый вопрос.

— Чем демоны отличаются от людей, кроме как чересчур красивым телом.

— Тут вы ошибаетесь.

Снисхождение сквозило в каждом звуке, но я уже сумела от него абстрагироваться, предпочитая выяснить правду любой ценой.

— Это всего лишь морок. Качественный, не спорю, — мужчина кивнул своим мыслям, — но морок. По человеческим меркам демоны безобразны и отвратительны. В большинстве своём имеют непропорциональные тела, рога, хвосты, крылья, копыта и шипы в самых неожиданных местах — всё зависит от специализации.

Я слушала признания Самаэля со здоровым скептицизмом. Нет, всё равно не верю. Двадцать первый век на дворе! Но опять же... Что насчет прикосновений Астарота? Я точно чувствовала не то, что видела.

— А вы не могли бы...

Было неловко просить, но я не могла и дальше находиться на распутье. Либо я прямо сейчас выясню, что это всё правда и проведу остаток дня в истерике, либо добьюсь признания, что надо мной некрасиво шутят и на этом всё закончится.

— Вы не могли бы показать мне свою истинную внешность?

— Это невозможно, — по губам Самаэля скользнула понимающая усмешка. — Для начала я не демон.

— А кто?

— Ангел.

— Э...

— Не канонический, — язвительно усмехнулся Самаэль. — Ни один источник, о котором вы могли слышать, не отображает мою истинную внешность. Ваш мир трехмерен и не может вместить меня целиком, поэтому вы можете почувствовать, увидеть и услышать лишь сотую долю моей сути. Ну и ко всему прочему согласно контракту мы не имеем права являться перед людьми в своём истинном облике, если иного не указано.

— Почему?

— Ваша психика не справится с мощью явления, — небрежно пожал плечами ангел (какой, к лешему, ангел?!).

— То есть я так и не найду ни одного подтверждения, что вы и остальные сотрудники филиала не люди? — недовольно резюмировала я.

— Я этого не говорил, — недовольно погрозили мне пальцем, — не надо делать неверные выводы.

— Хорошо, — я начала раздражаться, — тогда как мне сделать верные?

— Попробуйте ознакомиться с документами, — Самаэль насмешливо ткнул пальцем в опасно накренившуюся стопку. — Уверен, там вы найдете ответы на многие свои вопросы. А если серьезно, то предлагаю пока просто принять мои слова на веру. Поверьте, так вам будет проще.

Понятно. До панибратских отношений нам дальше, чем до Парижа пешком, и облегчать моё пребывание в этих стенах никому не интересно. Ну и ладно! Сама всё выясню! Первым делом я создала в компьютере табличный документ, куда планировала занести данные каждого сотрудника, чтобы не пропустить никого и в случае необходимости быстро найти желаемое. Затем потихоньку начала заполнять шапку документа, выделяя отдельные столбцы под порядковый номер, ФИО, отдел, должность, наличие документов об образовании, квалификации и прочих бумаг. Взяла верхнюю папочку, открыла, бегло пробежалась взглядом по личному делу с фото, нахмурившись на сомнительно звучащие данные в нескольких местах... И поняла, что действительно лучше пока поверить. Ну не мог демон-загадочник Агалиарепт (если это реальное имя!) по настоящему родиться в 287 году до нашей эры! Ложью это быть не могло... Наверное.

— Самаэль, а сколько вам лет? — любопытствовала я, когда сомнения взяли верх.

— Несколько тысяч, — лениво отозвались с дивана. — Или вам точную цифру?

— Не принципиально, — скорбно вздохнула я, окончательно придя в уныние.

Если это всё и является ложью, то она настолько глобальна, что мне вряд ли по плечу разобраться в истине. Хотя...

— Самаэль, извините, у меня ещё вопрос.

— Да? — недовольно выдохнул блондин, словно я отрывала его от великого дела.

— Если вы ангел, а мы сейчас в филиале ада, то как вы вообще умудрились подписать этот контракт? Насколько я знаю, ангелы и демоны не в ладах.

— Я же сказал, меня попросили, — раздраженно поджав губы, выдал Самаэль. — А ещё упомянул, что я не канонический ангел. Если вас так угнетает незнание истинных основ, то вы можете пройти в архив и сделать запрос.

— Спасибо, так и сделаю.

Не совсем понимая, о чём буду делать запрос и где в этом здании находится архив (наверное, на пятом-шестом этаже, как и все остальные административные подразделения), я предпочла округлить разговор — не слишком приятно было общаться с мужчиной, который изволил беседовать со мной через губу. Странно всё это... То любезен, то груб. Вопросы неприятны? Так рада бы их не задавать, будь тут всё, как везде.

— Самаэль... — тихонько позвала, уже не надеясь на ответ в принципе. Ангел улегся на диван в полный рост лицом к двери и, кажется, собрался спать.

— Ну что ещё?

— Вы не знаете, почему выбрали именно меня? Я ведь обычный человек.

— Вопрос не по адресу, — ровно ответил байкер и задумчиво закончил. — Но замечу — вы не обычный человек как минимум. Об остальном лучше спросить у той, кто вас нанял.

И только я открыла рот, чтобы задать новый вопрос, как в дверь постучали. Торопливо бросила взгляд на часы, увидела на них ровно четырнадцать ноль-ноль и немного устало хмыкнула, не без оснований предполагая, что и без того тяжелая голова к концу рабочего дня пойдет кругом. Ну хоть сотрудники исправляются...

— Войдите!

Следующие два с лишним часа я изучала личные дела сотрудников, всё больше утверждаясь в мысли, что попала. И не просто попала, а влипла по самое «немогу»! Стопки, уже не вмещающиеся на столе, перекечевали на пол, причем поток страждущих иссякать не торопился и даже по приблизительным прикидкам мне придется изучить как минимум две сотни дел. А может и больше.

— Триста шестьдесят четыре, если быть точным, — вальяжно донеслось с дивана, когда я не удержалась и простонала эту мысль вслух. — Уже жалеете?

— Нет, — стиснув зубы, упрямо мотнула головой, раздраженно проводив взглядом очередного выходящего красавчика.

Ни прыщичка, ни пигментного пятнышка, ни одного кривенького зуба, ни сросшихся на переносице бровей, ни ног колесом. Ни-че-го. Кажется, у меня передоз сладкого. Вот только и сдаваться я так просто не собираюсь!

— Добрый день, — после короткого стука в кабинет вошел мужчина, разительно отличающийся внешностью от всех предыдущих посетителей.

Типичный «одиноким волк» с худощавым лицом, хищным носом, цепким взглядом, легкой сединой в черных кудрях, обычной серой футболке и тёмно-синих джинсах. Мой взгляд задержался на необычной крупной пряжке ремня, стилизованной под голову волка и я тут же мысленно окрестила прибывшего волчарой. А ещё он мне понравился... Именно тем, что не был таким рафинированным красавчиком, как остальные, хотя выражение лица вошедшего оставляло желать лучшего. Голос тоже. Этакая прокуренная неприязненная хрипотца.

— Самаэль.

Пока я, не скрывая интереса, рассматривала гостя, тот кивком поздоровался с небрежно кивнувшим в ответ Самаэлем и двинулся ко мне. Остановился в метре, внимательно осмотрел, скептически хмыкнул и только после этого заговорил.

— Меня зовут Нисвоорк, я специалист ай-ти отдела. Ираида Самсоновна подала заявку на нового пользователя. Думаю, она имела в виду именно вас.

— Скорее всего, — устало улыбнувшись, я помассировала виски, подающие первые признаки начинающейся мигрени, и встала из-за стола, освобождая место сотруднику. — Сколько времени вам понадобится, чтобы всё настроить?

— Пару минут, — деловито устраиваясь в кресле, пробормотал мужчина, уже вовсю что-то набирающий на клавиатуре и продолжающий бормотать себе под нос. — Интернет есть, корпоративка есть, почта есть... это да, это тут... пароли... ага...

Предпочитая не стоять над душой, я отошла к окну и бездумно залюбовалась природой. В голове царил хаос, изученные дела смешались в невнятную кучу и мне требовалось время, чтобы прийти в себя. Непроизносимые имена, нереальные даты, возмутительно пошлые должности и абсолютно аморальные должностные обязанности. И это только начало...

— Я закончил, — спустя всего несколько минут донеслось от стола. — Список логинов и паролей здесь.

Когда я подошла, мне вручили листок и на полном серьезе заявили:

— Сегодня же запомнить, а после сжечь.

Недоверчиво сморгнула, удивленно наклонила голову, но Нисвоорк, не обращая

внимания на мою реакцию, вручил мне ещё и телефон.

— Положено всем сотрудникам класса А-3. Звонить только по работе и только тем абонентам, кто есть в телефонной книге. Если возникнут вопросы, меня сможете найти именно по этому телефону.

— Ясно... — с сомнением рассматривая смартфон последней модели самой известной престижной фирмы, не сдержала тоскливого вздоха.

Слишком всё шикарно. Чую подвох. Но какой? И рада бы задать этот вопрос вслух, но я была более чем уверена, что он останется без ответа. Да и договор уже подписан и вряд ли мне позволят его нарушить — слова Астарота я запомнила до единого. Месяц. Я обязана отработать здесь месяц. Нисвоорк ушел, и в кабинет снова потекли страждущие, чтобы оставить мне документы для проверки, а я заняла своё кресло и открыла очередную папку. Итак, кем же у нас работает демоница с прекрасным именем Избелта? Суккубой? Чудно! Лет — семьсот пятьдесят три, благодарностей — двести семь, грамот — восемьдесят одна, курсы повышения квалификации... ага, отсутствуют... С головой уйдя в изучение документов, вздрогнула, когда на край стола уселся кое-чей скучающий зад.

— Время.

— Сколько? — я непонимающе подняла голову, поправляя очки.

— Ровно пять, — скупо улыбнулся Самаэль. — Пора закрывать кабинет.

— Я бы задержалась... — пробормотала и тут же поняла, что моего рвения к работе никто не ценит — коллега недовольно поджал губы и отрицательно мотнул головой. — Ладно, как скажете.

Немного переживая о том, сумею ли справиться с задачей к сроку, мысленно я была благодарна Самаэлю, решившему строго придерживаться временных рамок. Усталость брала своё, переизбыток новой и достаточно сложной для осознания информации трансформировался в ноющую головную боль, так что, выключив компьютер и подхватив сумку, из кабинета я выходила с радостью. Вежливо дождалась, когда Самаэль запрет дверь, не видя тем для беседы и смысла говорить о пустом, молча проследовала к лифту и так же молча направилась к выходу, не забывая вежливо кивать тем, кто обращал на меня внимание. Едва не допустила промашки в дверях, потянувшись к ним рукой, но вовремя отдернула пальцы, когда к ней же потянулся мой спутник. Ах, да! Галантность до последнего. Устало улыбнулась своим мыслям, тихо поблагодарила, мысленно уже находясь практически дома, и едва не отшатнулась назад, когда лица коснулся опаляющий зной. Вот зараза! Совсем забыла, что снаружи натуральный ад! Настроение упало так резко, что я не удержалась от тоскливого вздоха, печальным взглядом провожая отъезжающие со стоянки престижные авто. Наверняка с кондиционером... А вот мне на автобусик. Пешочком. И с автобусика пешочком. А дома мама... Черт! Предстоящий разговор с родительницей, которая наверняка решит допросить меня о новом месте работы, окончательно привёл в уныние. Сомневаюсь, что поверит, если рискну сказать правду, которую, согласно договору, как раз-таки говорить нельзя. Углубившись в не очень радостные мысли, я неторопливо продвигалась в нужном направлении, краем глаза отмечая, что Самаэль пока идет рядом. Странно. Он тоже на остановку? Ни за что не поверю, что он "безлошадный". И только я открыла рот, чтобы полюбопытствовать и если повезет — напроситься в попутчицы, как ангел махнул рукой налево.

— Прошу.

— В смысле? — переведя взгляд со спутника на шикарный черный байк с

хромированными деталями, я неуверенно предположила. — Хотите меня подвезти?

— Провокационный вопрос, — поморщился мужчина. — Хотя можно сказать и так.

Голова отказывалась думать, что конкретно я спросила не так, но логика всё ещё пыталась работать.

— Я в юбке, если вы не заметили.

— Заметил, — равнодушно пожал плечами Самаэль. — Но машины у меня нет, а на общественном транспорте мне лучше не передвигаться.

И прежде чем я успела задать закономерный вопрос "почему?", добавил.

— Не все переносят моё близкое общество так спокойно как вы.

О? А я, значит, спокойно? Хотя... Да. Даже удивительно. А ведь и правда — лишь в первые минуты мне было дискомфортно рядом с Самаэлем. После обеда я вообще перестала его замечать, да и сейчас негативных ощущений нет. Чудны дела твои, господи. Снова перевела взгляд на мотоцикл, прикинула так и эдак... и поняла, что не настолько устала. Лучше на автобусе.

— Спасибо за предложение, но не сегодня, — я постаралась смягчить отказ улыбкой.

— Вы не поняли, Ольга Андреевна, — с раздраженным вздохом Самаэль покрутил ключи, звякнув ими напоследок. — Это не предложение. Это факт. Кстати, я, наверное, не упомянул, но весь этот месяц я проведу с вами неотлучно.

— Что, простите? — я отказывалась верить услышанному.

— Мой контракт предусматривает круглосуточную охрану объекта.

Ответ прозвучал так ровно и безэмоционально, что мне стало ясно — шуткой тут даже не пахнет. А ещё Самаэль действительно выполнит каждый пункт. Даже если я буду против.

— Учтите, с мамой сами объясняться будете, — только и смогла буркнуть я, поджимая губы и вновь начав рассматривать мотоцикл.

— Для меня это меньшее из проблем, — хмыкнул блондин.

— И в свою кровать я вас не пущу!

— Премного благодарен, — в голосе ангела (вот уж в чём искренне сомневаюсь!) прорезался сарказм, заставивший меня зло стиснуть зубы.

— Без шлема не поеду, — сделала я последнюю попытку избежать поездки на двухколесном коне.

— Держите. Мне в руки сунули то, чего секунду назад не было. Шлем. Черный. Мотоциклетный.

— А может всё-таки лучше на такси? Я заплачу.

Я была уже готова даже на это, но Самаэль лишь молча взял из моих рук шлем, надел его на мою голову, что-то застегнул, подтянул и скомандовал.

— Садитесь сзади и держите меня за талию. Ноги ставить сюда. Сумку лучше расположить между нами.

И только я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь глупое, но очень жалобное, как скупой улыбнулся и добавил.

— Ольга Андреевна, сохранность вашей жизни — моя первостепенная задача. Обещаю, вы не пострадаете ни в коем случае. Садитесь.

— Но вы слепой! — я пошла ва-банк. — Как вы вообще ездите?

— Легко, — мужчина хмыкнул и с нескрываемым недовольством надавил. — Садитесь, мне надоело вас уговаривать.

И так проникновенно это прозвучало, что на мотоцикле я оказалась в мгновение ока.

Юбка ожидаемо задралась, обнажая ноги по самое... Самое практически сокровенное! Стараясь не думать о том, что меня могут увидеть, я прикрыла глаза, малодушно надеясь на то, что спрячусь от чужих взглядов за шлемом. Хотя... Может никому до меня и дела-то нет? Принимая во внимание, в чём именно специализируются работники данного филиала, я для них чуть ли не идеал аскетизма. Нет, ну а вдруг? Утешая себя сомнительными аргументами, не забыла покрепче ухватиться за Самаэля, когда байкер занял водительское место. Зажмурилась, искренне жалея, что не знаю ни одной молитвы (я даже крещеной не была!), и покрепче стиснула зубы. Вот только тронулись мы с места так плавно и неторопливо, что я заподозрила спутника в очередной издёвке. Мы двигались со скоростью пешехода! Открыла глаза, чуть отстранилась (я умудрилась прижаться так, что сумку между нами сплющило в тонкий блин), чтобы высказать своё недовольство... и поняла, что ощущения обманчивы. Обочина, деревья, ограждения, дома и машины — всё это мчалось мимо нас с такой умопомрачительной скоростью, что я пришла в ужас. Он сумасшедший! Мы же разобьемся! Тут же накатила паника, закружилась голова, к горлу подступила тошнота и я поняла, что лучше снова зажмуриться и прижаться. Кажется, в моем случае верным решением станет минимизация знаний. И пускай это трусость в чистом виде, но мне мои нервы и разум дороже! Я успела досчитать до пятисот, когда мотоцикл сначала сбавил скорость, а затем и вовсе остановился.

— Приехали, можете открывать глаза.

Как... С трудом разжав скрюченные пальцы, я настороженно приоткрыла сначала один глаз, затем второй и только после этого медленно отстранилась. И верно. Приехали. И даже стоим в небольшом кармашке-стоянке напротив моего подъезда. С мотоцикла я натуральным образом соскребалась. Мельком глянула на часы, обнаружила, что мы ехали не больше восьми минут (Ужас! На автобусе я бы добиралась не меньше полчаса!), одернула юбку... И на свою беду посмотрела направо.

— Добрый вечер, Зинаида Пафнутьевна, — поздоровалась я с главной сплетницей района, потихоньку подходя к лавочке у подъезда и уже понимая, что не позднее, чем через пятнадцать минут, ближайшие три дома будут знать о произошедшем всё и даже больше.

— Добрый вечер, Оленька.

Восьмидесятилетний цербер, проживающий на первом этаже моего подъезда, уже изучал моего спутника невероятно цепким взглядом. Судя по недовольно поджатым губам, находил его крайне подозрительным и как минимум причислил к бандитам. А может чего и похуже. О том, что решили про меня, я предпочитала вообще не думать.

— Кавалер твой? Я ещё переживала за свою устойчивость, чувствуя, как дрожат от перенапряжения колени, а Зинаида Пафнутьевна (с виду — бабушка, божий одуван, а по факту — тот ещё информационный террорист) уже приступила к допросу. И рада бы молчаливо и гордо прошествовать мимо неё домой, но это грозило намного большей бедой, чем всего лишь правдивые ответы на несколько вопросов. Не отвечу сама — придумают за меня. Но я успела лишь открыть рот.

— Сегодня Ольга Андреевна получила высокую должность в закрытом учреждении. Самаэль встал рядом со мной, и я почувствовала, как от него вновь потянуло потусторонним холодом. К счастью, он умудрялся миновать меня, задевая лишь по касательной. Его целью, судя по зябко передернувшей плечами старушке (и это при жаре за тридцать градусов!), была Зинаида Пафнутьевна.

— По правилам организации Ольге Андреевне положено сопровождение.

Самаэль вновь говорил так ровно и безэмоционально, что даже мне стало неудобно. Зинаида Пафнутьевна вообще замерла, не мигая уставившись на моего спутника, как кролик на удава.

— С этого дня вам больше не интересна личная жизнь Ольги Андреевны, — продолжал ангел, приглушенным голосом, рождающим во мне крайне неприятные ассоциации. Почему-то подумалось о том, что именно так маньяки разговаривают.

— Не интересна... — как замороженная повторила Зинаида Пафнутьевна и тут же уткнулась носом в газетку, которую держала в руках.

— Идём, — абсолютно другим тоном произнес Самаэль.

Не знаю, почему, но мне стало жаль старушку. Та ещё старая карга и злобная сплетница, но это... Не знаю, что именно, но это было бесчеловечно. Да он её зомбирова!л!

— Гипноз, не более, — в мужском тоне промелькнуло недовольство, когда мы зашли в лифт, и мужчина без заминки нажал кнопку седьмого этажа. Правильную кнопку! Покосилась, но ничего не сказала. Меня до сих пор не отпускала поездка, так что вступать в полемику о том, о чём не имею представления, я не имела ни малейшего желания. Но осуждать мне никто не запрещал. И не запретит! И вообще! Он оправдывается — а значит, чувствует вину. И оправдывается, умудряясь при этом не видеть выражения моего лица, но доподлинно зная мою реакцию! Как? Как он это делает?! Кнопки, двери, мотоцикл — невозможно знать, где и что находится, не видя этого! Я вновь начала раздражаться, при этом понимая, что слишком труслива для того, чтобы выйти на открытый конфликт и обвинить спутника во лжи, неуважении и грязных махинациях. Ведь можно было согласиться на такси и не позорить меня перед случайными свидетелями. Можно было отделаться двумя-тремя вежливыми фразами и не гипнотизировать старушку. Можно было... Можно! Но ему, видите ли, виднее.

— Ольга Андреевна, — двери лифта распахнулись, выпуская нас на небольшую площадку перед квартирами, когда Самаэль вновь заговорил. — Мне больше трех тысяч лет. Поверьте, я знаю, что делаю.

— Зачем вы мне это говорите? — я старалась говорить ровно, но всё равно не смогла скрыть осуждение.

— Затем, чтобы вы успокоились и прекратили полыхать негодованием, — на губах спутника заиграла неприязненная усмешка. — Я вижу, но в ином спектре, недоступном человеческому глазу. И поверьте, ваши эмоции на эту секунду — не самое привлекательное зрелище. Рекомендую принять ванну.

Рекомендует он! Фыркнув, вынула из сумки ключи и, открыв дверь, не сдержалась — крикнула с порога.

— Мам, я пришла! Со мной коллега. Я в ванну, а вы знакомьтесь!

И, скинув обувь, сбежала в душ. Будь что будет! И даже если он загипнотизирует и её, то я просто не хочу на это смотреть — противно. И ещё противнее осознавать, что я бессильна сделать что-либо против. Какая же я трусиха... С некоторым ожесточением намыливая тело, я заставляла себя не думать о том, что сейчас может происходить за дверью. Я очень любила свою маму. Иногда очень хотела съехать, уставая от её порой чересчур навязчивой опеки, порой показывала характер, который по словам мамы достался мне от отца, как и блеклая внешность, но всегда понимала, что ближе мамы для меня никого нет. Отца я не видела. Никогда. Когда была маленькой, часто спрашивала, где папа, в ответ получая "в командировке", но уже лет в десять узнала правду, которая звучало не слишком приятно. Не

сложилось. Два таких простых, но вместе с этим сложных слова. Их смысл я поняла ещё позднее, когда сама вошла в возраст, в котором начинают интересоваться противоположным полом. И это отвратительное "не сложилось" начало преследовать и меня... У мамы хотя бы я "сложилась", а у меня даже гипотетической надежды на ребенка не было. И не сказать, что я его так уж сильно хотела, но порой накатывало, и я задумывалась — а что дальше? Мне двадцать четыре, я живу с мамой, у меня нет ни работы, ни парня, ни особых перспектив. Наверняка всё то же самое будет и в тридцать, и в тридцать пять, и в сорок... А что будет в пятьдесят, когда мамы не станет? Заведу кошку?

Мочалка замерла на полпути, и я всхлипнула, судорожно обняв себя руками, словно это могло хоть как-то помочь. Почему-то именно в эту секунду я остро почувствовала собственную никчемность. Никто. Серость. Посредственность... Убогость. А теперь ещё и эта работа в аду! Зачем я подписала этот контракт? Чем я вообще думала? У меня нет необходимых знаний, я ни разу не видела демона, я понятия не имею, как они должны работать и какие документы обязаны иметь! Да даже если и будут все документы — как понять, что сотрудник выполняет свои обязанности с должным рвением? Я не знаю. Ничего не знаю. Ни-че-го.

Прохладные капли воды, остудив разгоряченную кожу, показались мне острыми иглами, больно ранящими кожу. Неприятный озноб, охвативший тело, норовил пробраться под кожу, захватить мысли и поселиться в голове. Думы, одна безрадостней другой. Отчаяние. Безысходность. Меня захлестнула такая всепоглощающая усталость, что захотелось лечь прямо здесь и больше никогда не вставать... Я пыталась спорить, уговаривала себя, что не всё так плохо и я справлюсь, потому что умею и люблю работать. У меня очень умная и деятельная начальница, у меня невероятно опытный коллега и вместе мы обязательно со всем разберемся, но чем дальше, тем сильнее все эти аргументы казались жалкими и надуманными. Я попала в ад. И это самое глупое, что я могла сделать.

— Стоять!

Дверь ванной резко распахнулась, запирающая её щеколда, вырванная с мясом, отлетела в сторону и в дверном проёме появился раздраженный Самаэль. Приказ был отдан так зло и властно, что я замерла, распахнув глаза, и даже не подумала прикрыться. Мочалка выпала из ослабших пальцев, а мой взгляд застыл на длинном зазубренном кинжале в правой руке блондина. Господи... Я испугалась так сильно, что пропал голос. Больше всего в это мгновение я желала упасть в обморок, чтобы меня убили уже бессознательную, но как назло нервы оказались крепче, чем мне бы хотелось. А он... Шагнул ближе и поднял руку. Такой холодный и сосредоточенный... Меня начало трясти, из горла вырвался приглушенный всхлип, одними глазами я умоляла Самаэля этого не делать, но кажется он этого не видел. Словно в замедленной съёмке я смотрела, как ангел замахнулся. Как начал опускаться кинжал, целясь мне в голову. Как прикоснулся... И в висках тут же прострельнуло такой запредельной болью, что я не выдержала — отмерла и упала на колени. Сжалась в комочек, безмолвно умоляя покончить с этим как можно быстрее...

— Вот тварь, совсем страх потерял, — раздраженно прошипели наверху. Помолчали, хмыкнули и иронично добавили. — Зато вам, Ольга Андреевна, теперь меньше работы. Не триста шестьдесят четыре, а триста шестьдесят три дела. Не веря своим ушам, я медленно подняла голову и в ужасе уставилась на Самаэля, сосредоточенно вытирающего клинок от серой слизи. Полотенцем для рук. Моим полотенцем!

— Ольга Андреевна? — в голосе Самаэля послышалось беспокойство. — Всё в порядке?

Бледно выглядите.

— Ч-ч-что... эт-т-то... б-б-было?! — от ужаса, который всё ещё сковывал моё тело, я заикалась и дрожала, как припадочная.

— Демон уныния, — ангел беспечно пожал плечами, убирая вытертый клинок куда-то за спину. — За вас взялись резвее, чем я думал.

— Вы его... — затуманившимся неверящим взглядом я рассматривала мужское плечо. То место, где пропал кинжал. — Вы его убили?

— Да, — ответ прозвучал коротко и жестко. — Имею право.

Сфокусировав взгляд на лице Самаэля, увидела сурово поджатые губы и затвердевшие скулы. Мужчина явно не собирался оправдываться.

— Выйдите, — с трудом выдавила я, когда молчание начало затягиваться.

Пожав плечами, Самаэль развернулся и молча вышел, плотно прикрыв за собой дверь с вырванной щеколдой. Так, словно для него всё случившееся было обыденностью. Ежедневным времяпрепровождением. Развлечением перед ужином. Сволочь! Ужас произошедшего потихоньку проходил и дрожь сменилась физической и, что самое ужасное, моральной усталостью. С трудом села, вытянула ноги, откинулась назад и, не обращая внимания, что вода заливают лицо, закрыла глаза, запрещая себе думать о случившемся. Я чувствовала себя разбитой.

Если Самаэль не солгал, несколько минут назад меня пытался заморозить (загипнотизировать /зомбировать?) демон уныния. Что ж, у него это получилось — чувствую себя тряпкой. Этот демон сумел посеять во мне ту самую неуверенность, от которой я так старательно избавлялась. Сомнения, страхи, комплексы — их оказалось во мне столько, что я... Я всерьез испугалась ответственности и неудачи! Зло стиснув зубы, сжала в руке мочалку, выжимая из неё остатки пены и воды подчистую. Не дождетесь! Да, я не так умна, как многие. Лишена хитрости и изворотливости, не умею кляузничать и интриговать. Не знаю нюансов работы в аду и даже сейчас ума не приложу, как взять себя в руки и избежать подступающей истерики, но... Но я не сдамся! Я ни разу в жизни не оставляла дело незаконченным. Не пасовала перед трудностями и отсутствием информации, зная, что всегда могу её раздобыть. Не трусила, когда приходилось общаться с недружелюбно настроенными работниками и начальством. Так почему же сейчас я боюсь элементарно выйти из ванной?

— Ольга Андреевна? — из-за двери раздался нетерпеливый голос Самаэля. — Вам помочь?

— Нет! — выкрик вышел истеричным. Вдохнула, выдохнула. Снова... И уже спокойнее проговорила. — Я сама. Сейчас выйду. С мамой всё в порядке?

— Да.

— Ждите. И даже не вздумайте зайти!

Мыться я закончила в рекордные десять секунд. Торопливо вытерлась, накинула на плечи любимый шелковый халат, немного жалея, что он короткий (намного выше колена), потуже затянула пояс, поправила очки, бросила косой взгляд в зеркало, увидела там бледную лахудру и скривилась. К черту! Всё равно он не видит, а мама и не такое видала. Дверь я открыла резко, глупо желая напугать Самаэля, но попытка пропала впустую — мужчины в коридоре не оказалось. Его глухо звучащий голос донесся с кухни и ему вторил беспечный мамин смех. Оттуда же повеяло ароматами ужина, так что я поторопилась в свою комнату. Переделалась в домашнюю розовую пижаму с мишками, завернула волосы в полотенце и

только после этого рискнула пройти на кухню.

— Мам, привет, — настороженно рассматривая непривычную глазу идиллию, я была готова практически ко всему. Но не к тому, что увидела. Самаэль дожаривал котлеты...

Немного постояла, попеременно рассматривая то маму, то Самаэля, отметила некоторую неестественность в поведении первой и абсолютное хладнокровие второго. Присела на ближайший табурет и, стараясь выглядеть непринужденно, поинтересовалась.

— Уже познакомились?

— Да, — нейтрально кивнул блондин, сноровисто снимая котлеты со сковороды в тарелку.

— Да, Оль, — напряженно кивнула мамуля, не сводя взгляда с лопаточки, мелькающей с фантастической скоростью. Повернула ко мне голову, сделала большие и почему-то возмущенные глаза, наклонилась над столом и шепотом потребовала ответа. — Где ты его взяла?! Я так сильно опешила от неожиданности, что спросила в полный голос.

— В смысле?

— Тш!

Мамино лицо выражало столько эмоций негодования, возмущения и одновременно с этим таинственности, что я как в далеком детстве вжала голову в плечи и умоляюще приподняла брови домиком. Мол, каюсь, грешна. Но в чём?!

— Он же нелюдь! — возмущенно заявила мамуля, умудряясь при этом шептать невероятно тихо, но настолько внятно, что я разобрала каждый звук.

Всё-таки двадцать лет работы учителем музыки давали о себе знать. Но не это заставило меня окаменеть. Мы смотрели в глаза друг другу не меньше минуты. Мама с возмущением, а я с потрясением. Моя ма... мамуля... Моя мамуля в курсе кое-каких тайных вещей? А почему тогда я нет?

— Ма-а-ам? — с трудом взяв себя в руки, покосилась на Самаэля, который в эту минуту ставил чайник и вновь уставилась на родительницу. Уже с недовольством. — Ты мне ничего рассказать не хочешь?

И пока мамочка искала на потолке что-то крайне увлекательное (она всегда так делала, когда не хотела отвечать на вопрос!), я вновь скосила глаза на своего коллегу-телохранителя-убийцу.

— Самаэль, надеюсь, вы не делали с моей мамой ничего такого, что применили к Зинаиде Пафнутьевне?

— Нет, — мужчина присоединился к нам, водружая котлеты на уже сервированный к ужину стол. — Я не применяю свои способности без нужды. А ваша матушка... — Самаэль достаточно прохладно улыбнулся моей маме, которая решила зачем-то схватиться за вилку, — достаточно информирована о нас и вполне способна удержать себя в руках, чтобы эта нужда не возникла. Ничего не поняла!

— Ма-а-ам! — тоже взявшись за вилку, я подождала немного, поняла, что мамуля колоться не планирует и недовольно наставила столовый прибор на ангела, беспечно приступившего к ужину. — Самаэль!

— Да, Ольга Андреевна?

— Как вы узнали, что моя мама в курсе некоторых... — я замаялась, не зная, как не произнести вслух то, чего нельзя и в тоже время сделать так, чтобы все присутствующие поняли, о чем я, — ваших особенностей?

— Вы действительно хотите поговорить об этом прямо сейчас? — кусочек огурца из

овощного салата пропал за недовольно поджавшимися губами.

— Да!

— Доча...

Мама попыталась встрять между нами, явно намекая на мою неуместную вспышку агрессии, но я резко вскинула руку, запрещая ей вмешиваться.

— Нет! Я хочу знать! Почему, черт возьми, на меня напал демон в моей же ванной? Почему моя родная мать знает намного больше меня и молчит, прекрасно видя, как мне не везет в жизни? И как, леший вас задери, вы умудрились встать у плиты в первый же вечер, тогда как ты, — я обличительно ткнула в потупившуюся мамулю всё той же вилкой, — никогда и никого не пускаешь на свою кухню! Даже меня!

На последнем слове голос сорвался, и я поперхнулась, начав закашливаться. Мама торопливо налила в стакан воды, подала, тем самым помогая прокашляться, а Самаэль всё это время просидел не шелохнувшись. Лишь откинулся на спинку стула и невозмутимо сложил руки на груди.

— Оля, не сквернословь, тебе это не к лицу, — заявила мама, когда я допила воду и сумела спокойно вдохнуть. — Да, я тебе ничего не говорила. И никогда не сказала бы, — мамуля сузила глаза, — если бы ты не умудрилась узнать об этом сама.

— То есть сейчас всё расскажешь? — я не осталась в долгу, помрачнев от косвенного признания во лжи.

— Всё — нет.

Мама абсолютно неуместно начала поправлять волосы, которым я всегда завидовала. Густые, длинные, каштановые и вьющиеся крупными локонами — они были моей недостижимой мечтой. Это не мои серые крысиные хвостики...

— Но кое-что...

Закончив с волосами, мама перешла к пальцам, начав их мять. Не сразу, но я поняла — моя любимая и всегда невозмутимо-спокойная мамочка нервничает так сильно, что не может этого утаить.

— Кое-что я тебе расскажу. Но это будет не быстро, — мама смотрела куда угодно, только не на меня. — Так что может, всё-таки сначала поужинаем? Кстати, что за демон? Надеюсь, он не успел тебе навредить?

— Не уверена, — я смотрела на самую родную в мире женщину и понимала, что совсем её не знаю. В это мгновение она показалась мне такой холодной и бесконечно далекой, что вновь накатило то самое чувство всепоглощающего уныния и никому ненужности, которое пыталось поглотить меня в ванной. Это было ужасно...

— Самаэль! — мама, кажется, заметила моё состояние и возмущенно вскинулась на блондина. — Разве вы не должны были её защитить?

— Маргарита Михайловна, я профессионал, — голос ангела прозвучал более чем прохладно. — Демон, посмевавшийся напасть, уничтожен.

— А последствия от его нападения? — впервые я услышала в голосе своей всегда безупречно вежливой и сдержанной мамы злой сарказм. — Как быть с ними?

— Ольга Андреевна сказала, что она в полном порядке.

— Ещё бы она что-то другое сказала! — рассерженно бросив вилку на тарелку, мама рывком встала из-за стола и нервно отошла к вскипевшему чайнику, продолжив негодовать уже стоя к нам спиной. — Двадцать пять лет прошло, а ты так ничему и не научился!

— Неправда, — отрицание прозвучало тихо, но твёрдо, а взгляд Самаэля при этом был

направлен куда-то в район центра стола. — Поверь, Марго, я стал намного терпимее... Стоп Стоп-стоп-стоп! Смысл сказанного дошел до меня быстро. Чересчур быстро! И я оказалась к этому абсолютно не готова!

— Мам... ма... — и без того пребывающие на пределе нервы грозились отказать в любую секунду. — Ты... Вы...

— Мы знакомы, — аккуратно поставив передо мной кружку с чаем, перед ангелом мама поставила вторую с неприятным стуком, отчего несколько чайных капель выплеснулось на стол. — В молодости я совершила несколько опрометчивых проступков, о которых впоследствии долго жалела. Во время одного из них мы и познакомились. Самаэль охранял нашу группу, когда стало понятно, что нас подставили.

— Группу... — глухо повторила я, пустым взглядом рассматривая свой чай. — Ты тоже работала на демонов?

— Что? — вопль был такой силы, что я вздрогнула и испуганно посмотрела на маму. — Ты работаешь на демонов?!

Кивнула, заторможено осознавая, что что-то пошло не так. Но...

— Я никогда не работала на демонов! — отчеканила родительница, прожигая меня таким негодующим взглядом, что захотелось провалиться. В ад. Как минимум.

— Я муза! — и вновь возмущение, но на этот раз быстро перешедшее в угрюмость. — Точнее когда-то была ею... Но разговор сейчас не об этом. Мама деловито села на место и наставила на меня уже чайную ложечку, тем самым намекая на предстоящий допрос.

— Ты подписала контракт?

— Да.

— Кто твой начальник?

— Ираида Самсоновна, — я не была уверена, что эта информация не секретна, поэтому отвечала тихо и откровенно нервничая. Но мне почему-то очень хотелось высказаться. Для меня это было жизненно необходимо!

— Это ещё кто? — мама недовольно нахмурилась и повернула голову к задумчиво жующему ангелу. — Самаэль?

— Молодая, амбициозная и очень перспективная, — ответ был скучающим и ровным. — Ты её не знаешь, она из последнего поколения.

— Что им от тебя надо? — мама вновь сфокусировала требовательный взгляд на мне.

Но не успела я и рта раскрыть, чтобы постараться ответить коротко, но ёмко, как за меня это сделал блондин.

— Это закрытая информация, не подлежащая разглашению. Но можешь быть спокойна, это касается профессиональных навыков твоей дочери. Кстати, кто её отец? Не пойму...

— Не твоё дело, — зло огрызнулась мама и пошла в наступление. — А ты? Как ты мог?!

— Что именно? — последний кусочек гарнира был подцеплен вилкой и преспокойно отправлен в рот.

— Как ты мог подписать контракт у демонов?

— Легко, — прозвучало тихо и, как мне показалось, иронично. — А вот как ты стала человеком... Я бы послушал.

А уж я бы как всех присутствующих послушала! Вы не поверите! Аж сразу двумя ушами!!!

— И это тоже не твоё дело, — мамин сарказм был таким ядовитым, что мне стало откровенно неудобно. Кажется, это заметили и моментально смягчились, взяв меня за руку и

легонько сжав. — Оленька, тебе я это расскажу. Прости, что всё так некрасиво получилось, просто... Мама громко вздохнула и грустно улыбнулась.

— Я просто хотела как лучше. Поверь, тот мир не для людей. А ты... ты всего лишь человек.

— Поспору, — в Самаэле разыгралась ирония. — Присмотрись внимательнее.

— Что? — разом подобравшись, мамуля вновь изменилась, став деловой и собранной.

Встала, подошла, склонилась, взяла моё лицо обеими руками и начала пристально всматриваться, изучая так, словно впервые видела. Затем прикрыла глаза, начала что-то нашептывать, причём я не поняла ни слова, и под конец громко выкрикнула что-то вроде «Эко!». Щеки, в месте, где их касались мамины пальцы, обожгло, но терпимо, так что я лишь вздрогнула от неожиданности, всё ещё не понимая, что происходит.

— Вот ***!

Мама выругалась так экспрессивно, что я аж икнула от неожиданности. Это что ж такое творится-то?! Да мама никогда! Никогда не ругается! Да она слов-то таких не знает! Или знает?

— Я прав? — Самаэль с неприятным хлюпом отпил чай.

Мне показалось, или он ехидно посмеивается? Абсолютно бессовестный тип!

— Прав, — зло рыкнула мамуля и посмотрела на меня таким странным взглядом, словно... прощалась.

— Ма-а-ам? — я уже не знала, что и думать, так что сразу приготовилась к самому худшему. — И кто я?

— Моя дочь, — ответ был ровным, но вот сопровождающая его улыбка явно фальшивой.

— Мам!

— Не мамкай, — мамуля с раздражением поморщилась и села на своё место, начав бездумно и с раздражающим стуком размешивать сахар в кружке.

Поморщилась и я. Ни разу в жизни моя правильная и воспитанная родительница не позволяла себе говорить такие слова: грубые, исковерканные и... лживые.

— Мам, — позвала я тихо. Дождалась, когда на меня посмотрят с нескрываемой грустью и так же тихо добавила. — Расскажи. Я пойму. Я не буду тебя ни в чём обвинять, я уже достаточно взрослая, чтобы принять всё это. Знала бы ты, что со мной за этот странный день приключилось...

Смешок вышел нервным и усталым. И даже не скажешь сразу, что именно за этот день запомнилось мне больше: само письмо-приглашение, личный помощник Ираиды, живущий в ящике стола, бешеная сексуальная энергетика Люцифера, смена пола Нибраса, фантастически скоростная обстановка кабинета, обед, загадочно-жуткий Астарот, не менее загадочный и намного более жуткий Самаэль или всего лишь нападение демона в душе и его последующая ликвидация. И мама-муза. Бывшая, по её словам. Вот уж чего я совсем не ожидала.

— Хорошо.

Судя по тону, выражению лица и глаз — мама решила. Отставила кружку в сторону, сложила перед собой руки, переплетя пальцы, и с явным усилием продолжила, предпочитая при этом смотреть не на меня, а на стол.

— Это было простое задание. Одно из тех, которые называют «текучкой». Я и ещё две музы курировали клиента, вдохновляя его на великие свершения. Всё шло по плану и вскоре на постсоветской эстраде должна была взойти новая и невероятно яркая звезда, но... —

мама зло поджала губы и крепче стиснула пальцы, — но кое-кто решил иначе. Завистники наняли ещё одну группу, которая должна была нам помешать. К сожалению, мы узнали об этом далеко не сразу...

Мама устало потерла лоб и раздраженно поморщилась. Я видела, что каждое слово дается ей с трудом и переживала не меньше. Хотела сорваться, подойти, обнять, но что-то меня останавливало. Наверное, осознание того, что если сделаю это, то собою весь не такой уж и серьезный настрой и неизвестно, появится ли он вновь. Поэтому я сидела, смотрела, кусала губы и ждала.

— Их было трое и они были ангелами, — мамина улыбка вышла такой горькой, что у меня самой на глазах навернулись слёзы. — Но ангелами фальшивыми, падшими. А мы... Три юные, доверчивые дурочки!

Сбиваясь и то и дело замолкая, мама рассказала незатейливую историю о том, как на самом деле просто втереться в доверие и вскружить голову тем, чья жизнь посвящена созданию вдохновения. Красивые слова, обольстительные улыбки, романтические поступки и всё лишь ради того, чтобы сорвать задание. Итог — самоубийство восходящей звезды из-за нервного срыва от перенапряжения, судебное разбирательство в верхах и абсолютно неожиданная беременность.

— Мне предложили выбор, — мама смотрела в стену, заканчивая рассказ глухо и с надрывом. — Я могла остаться и попытаться реабилитироваться, но для этого я была обязана избавиться от ещё не родившегося ребенка, зачатого во грехе. А могла оставить дитя, но тогда наказание стало бы полным. В этом случае я лишалась бессмертия и возможности продолжать служить на благо людей. Я выбрала тебя. Всё это было озвучено в приватном разговоре, чтобы не создавать прецедента, поэтому мой выбор не получил огласки. Для остальных я умерла, не пережив позора.

У меня и самой глаза уже давно были влажными, так что хватило лишь мгновения, чтобы первая слеза скатилась по щеке. Я...

— Мам... — ноги не слушались, но я сумела встать и подойти к той, кто пожертвовала ради меня всем. Обняла и крепко прижалась. Так крепко, что ещё чуть-чуть и мы стали бы единым целым. — Мам, не плачь... Кем бы он ни был, и кем бы теперь ни стала я, я тебя люблю. Ты самая лучшая. И неважно, муза или человек. Бессмертная вдохновительница или такая же неудачница, как я. Ты моя мама. Ты подарила мне жизнь. Это самый вели... — я не удержалась и всё-таки всхлипнула, — это самый великодушный и потрясающий поступок.

— Спасибо, — мама крепко обняла меня в ответ, пряча мокрые щеки. — Я очень-очень тебя люблю и ни разу не пожалела о своём выборе. И ты... Ты не неудачница.

Подняв лицо ко мне, мамочка грустно улыбнулась.

— Просто ты живешь не там и не с теми общаешься. Теперь это ясно точно.

— А я-то думал, куда ты так скоростижно пропала... — задумчиво донеслось из-за моей спины. — Но раз теперь со всем разобрались, то может займётся делом?

И так скучающе-цинично это прозвучало, что я не удержалась. Резко обернулась и гневно направила на Самаэля палец.

— А вам, товарищ ангел, слова не давали! Неужели нельзя просто промолчать и сделать вид, что вас тут нет?!

— Хм, узнаю этот тон, — несколько не проникшись моим резким выпадом, отметил Самаэль. — Дай угадаю, это был...

— Нет! — мамин вопль был такой силы, что я отшатнулась и оторопело уставилась на

женщину, в одно мгновение превратившуюся в фурию. Перекошенное от ярости лицо, горящие гневом глаза и в них безмолвное обещание уничтожить. — Не смей!

— Точно он, — удовлетворенно хмыкнул Самаэль и тут же кивнул. — Как знаешь, ваше дело. Но я бы всё-таки порекомендовал...

— Не нуждаюсь в твоих рекомендациях и советах, — сарказма в тоне мамы было хоть отбавляй. — Они устарели на двадцать пять лет.

Момент был до ужаса неловким, так что я попыталась разрядить обстановку, сменив тему и для этого окликнув недовольно поджавшего губы блондина.

— Самаэль, а вы где планируете спать?

— Ангелы не нуждаются во сне, — покровительственной снисходительности в тоне Самаэля было хоть отбавляй. — Не беспокойтесь, я расположусь на кухне и буду бдительно охранять ваш сон и покой всю ночь.

И рада бы «не беспокоиться», но после непонятого проникновения демона в ванную, минуя коридор, что-то не получалось доверять на слово.

— А если на меня снова кто-нибудь нападет?

— Я их убью.

Это было произнесено настолько спокойно и буднично, что меня аж передернуло. Он правда ангел? Какие-то маньячные замашки.

— Оля, не бойся, — мама сжала мои пальцы. — Я поставлю на квартиру усиленную магическую защиту, и никто из демонов не сможет проникнуть внутрь. Пускай я больше не муза, но кое-что ещё могу.

— Тебе доступна магия? — я уже не представляла, чему верить, поэтому просто приняла это как должное. Но не спросить не смогла. — А меня научишь?

— Не думаю, что это возможно, — мама задумчиво отвела взгляд, при этом чуть крепче сжав мою руку. — Хотя давай. Но немного позже, хорошо? Я подумаю, что из моих собственных знаний и умений сможет тебе подойти, и мы постараемся адаптировать это для тебя. Ты ведь всё-таки не муза...

Момент был невероятно удачным, и я им воспользовалась.

— А кто я?

Замерев и затаив дыхание, я с нетерпением ждала судьбоносного ответа, но он... Он меня разочаровал.

— Человек, — ответила мамуля с грустной улыбкой и странным, трудно распознаваемым выражением глаз. — Лишенные бессмертия музы становятся обычными людьми, и их дети тоже рождаются людьми. А если ты об отце...

Мама прищурилась, испытующе всматриваясь в моё лицо и я, естественно, кивнула.

— Всё, что я могу тебе о нём сказать — это падший. Подлец и мерзавец, скрывающийся за маской благочестия. Ты унаследовала его ангельскую внешность, но на этом всё. Ты не ангел, не демон и не муза, милая. Ты человек.

— Но тебе доступна магия, — я непонимающе нахмурилась, чувствуя некоторую недосказанность.

— К сожалению, лишь тысячная её доля, — согласно кивнула мама, одновременно неопределенно пожимая плечами и разводя руками. — Людям она тоже доступна, особенно амулетная. Достаточно развивать энергетику и тренировать психику, естественно не забывая о теоретических знаниях, и тогда можно без труда защитить себя от сторонних воздействий на разум.

Мама напряженно покосилась на Самаэля, слушающего её со скучающим выражением лица, и немного язвительно продолжила.

— Да, думаю, этим мы как раз и займемся в первую очередь, ведь от физических атак недоброжелателей ты защищена лучше, чем любой президент. Идём ко мне в комнату, там будет удобнее.

В мамину комнату я заходила откровенно нервничая. В моём понимании магия представлялась неким собирательным образом: от взмахов волшебной палочкой Гарри Поттером до варки всевозможных ведьмовских зелий, от черчения пентаграмм до зубодробительных заклинаний. И когда мама всего лишь предложила мне сесть на ковер в позе лотоса и дать ей пальцы, которые она сжала в своих руках, на моём лице явно проступило разочарование, не оставшееся незамеченным.

— Оля, если ты рассчитывала на красочное представление с духами и прочим полтергейстом, то это не ко мне. Я не ведьма, — мамина улыбка была грустной. — И даже больше не муза. Я всего лишь человек. Да, знающий чуть больше других, но на этом всё. Сейчас я покажу тебе несколько энергетических техник, которые ты будешь делать каждое утро после пробуждения и желательно каждый вечер перед сном. Это укрепит твой энергетический каркас и позволит противостоять стороннему влиянию. Ты ведь помнишь о том, что человек — это не просто физическая оболочка?

Молча кивнула, подтверждая свои куцые знания, почерпнутые из тонн прочитанных на ночь книг. Видимо мама не просто так иногда забывала на кухне литературу по практической психологии, йоге, эзотерике и различных духовных учениях. Иногда я находила сказки и любовные романы, но намного реже, чем всё остальное. И если последними в раннем детстве и юношестве я просто зачитывалась, то остальным интересовалась поскольку постольку, не всегда понимая смысл и суть книги. Видимо, зря.

— Я знаю, их истинный смысл ещё не доступен для твоего понимания, — мне стало откровенно неприятно от снисходительности маминого тона, но я постаралась унять это несвоевременное чувство, — но, думаю, основы я до тебя сумела донести. Есть человек, как физическое тело, это знает каждый, ведь это можно увидеть и потрогать. Есть человек, как душа — в этом многие сомневаются, но тем не менее подсознательно верят. А есть человек, как энергия — это осознают весьма немногие, и ещё меньшим доступно её развивать и пользоваться в полном объеме. Но она есть у каждого, это основы основ. Человек со слабой энергетикой от рождения легко уязвим, часто болеет, занимает низшие социальные ступени и всегда ведом. Человек с сильной энергетикой от рождения — это лидер во всех проявлениях. К его словам прислушиваются, за ним идут в огонь и в воду, он окружен поклонниками, последователями и конечно же теми, кого можно назвать энергетическими вампирами. О них мы поговорим позже, но думаю, общий смысл тебе понятен. И если душа дается при рождении и неизменна до самой смерти, то физическое и энергетическое тело можно, и нужно тренировать, чтобы в самый ответственный момент не стать чей-то игрушкой, жертвой или вовсе едой.

Мама замолчала, внимательно всматриваясь в моё лицо, а затем сконфуженно поджала губы.

— Я ошиблась, думая, что бездействие и незнание истины убережет тебя от внимания нелюдей, но сейчас не время рассуждать о том, насколько я сгупила. Сейчас намного важнее обезопасить тебя от нападков недоброжелателей, а остальное, я уверена, ты наверстаешь сама и достаточно быстро. Ты умна, проницательна и настойчива, видишь суть вещей и гниль людей — а это главное. И ещё...

На этот раз молчание длилось дольше, тревоги в родных синих глазах стало в разы

больше, а голос, когда мама заговорила, тише.

— Об одном прошу — не повторяй моих ошибок. Не доверяй никому, кем бы он или она тебе ни представились. Не ведись на льстивые слова и красивые жесты. Не позволяй решать за тебя. Контролируй всё сама и только сама. Поверь, в мире нелюдей никто не действует по доброте душевной, даже ангелы. Особенно ангелы. Самаэлю можно доверять лишь в рамках его договора, не больше. Он наёмник, и это говорит само за себя.

— Но...

— Я обязательно достану всю необходимую литературу по расам и дам тебе почитать, — мама властно остановила меня жестом, не позволяя сказать ни слова. — А теперь будь внимательна и постарайся запомнить всё, что я тебе сейчас покажу. Следи за дыханием.

И мы занялись... Йогой. В перерывах между основополагающими асанами мама проводила мне инструктаж того, как мне стоит распланировать свой день. Необходимо было включить в него медитации, направленные на очищение и успокоение сознания, закаливание, которое могло бы для начала заменить спортзал и естественно йогу. Кроме того, мне настоятельно рекомендовали воздержаться от близких знакомств с сотрудниками организации, куда я умудрилась устроиться на работу, первое время не ходить никуда гулять, чтобы не провоцировать недоброжелателей, и в целом продолжать вести тот затворнический образ жизни, который я до сего дня и вела. Ближе к девяти вечера, когда голова окончательно опухла от наставлений, а руки и ноги, да и всё тело тряслось так, что я ощущала себя желе, мама наконец смилостивилась.

— На сегодня, пожалуй, закончим. Всё запомнила?

— Да, — глаза закрывались от усталости, отвечала я на автомате, кивала на автопилоте, а до своей кровати дошла и вовсе в полудрёме. — Постелька-а-а!

— Почему ты ничего не сказала мне?

— И что бы это изменило?

На город уже давно опустилась ночь, но на седьмом этаже многоэтажки светило окно кухни, с головой выдавая тех, кому в эту душную летнюю ночь не спалось.

— Считаешь, что ничего? — седой мужчина, так и не снявший кожаный камзол, казалось появившийся прямиком из средневековья, недовольно качнул головой. — Мне казалось, мы понимали друг друга. Я думал, ты мне доверяла...

— Доверяла, — предпочитая сидеть на подоконнике и смотреть в окно, бывшая муза одну за другой курила тонкие вишнёвые сигареты. Дочь не знала об этой пагубной привычке и мать предпочитала об этом не распространяться. — Я многим тогда доверяла...

— Я могу его наказать.

Если бы не тончайший слух, Марго никогда бы не услышала фантастическое из всех возможных предложений. Шокированное молчание сменилось истеричным смешком и в конце концов прозвучал ответ.

— Мне нечем оплатить эту дорогостоящую услугу.

— Это... — явно раздосадованный, мужчина недовольно скривил губы. — Ты знаешь, я далеко не всегда беру деньги.

— Нет, Самаэль, — резко вскинув руку в отрицательном жесте, женщина медленно качнула головой, не сводя напряженного взгляда с нежданного и не званного спасителя. — Я простила и отпустила. И я не желаю позволять воспоминаниям вновь портить жизнь мне и

моей дочери. Хватит с нас.

— Глупо, — произнес ангел с нескрываемым осуждением. — Я сейчас кое-что скажу, а ты подумай. Он работает там. И однажды они встретятся. И тогда кто знает, чью сторону она примет, если он вдруг решит, что не против иметь такую дочь. Не человека, признай. Правда ведь у каждого своя...

— Я знаю, как убить павшего, — предпочитая смотреть в тёмное окно, тихо произнесла бывшая муза. — И поверь, если он посмеет заявить на неё права, меня ничто не остановит. Но я сделаю это сама.

На кухню опустилось молчание. Каждый думал о своём и судя по подрагивающим женским пальцам, сжимающим очередную тонкую сигарету, да пустому взгляду, обращенному вглубь себя, думы были невеселыми. Но вот и эта сигарета подошла к концу и женщина, ещё сутки назад думавшая, что навсегда распрощалась с прошлым, спрыгнула с подоконника и направилась к двери.

— Пожалуйста, выполни этот контракт хорошо. Она единственное, что у меня есть.

— Я профессионал, — недовольно прозвучало уже в одиночестве.

Расслабленно и нарочито вальяжно сидящий за кухонным столом мужчина вдруг повернул голову и чересчур пристально глянул прямо в окно, где всего минуту назад сидела его собеседница. На мгновение в белесых глазах мелькнул багровый дьявольский огонек, но тут же пропал, словно и не бывало. На ином уровне бытия раздался душераздирающий вопль шпиона, не потревоживший трехмерный мир людей, а чувственные губы презрительно скривились.

— Триста шестьдесят два. Идиоты...

Невероятно душная и безобразно короткая ночь не принесла облегчения — мамины призывы подниматься я восприняла как пожелания приступить ко второму этапу экзекуций. Перенасыщенный событиями прошлый день вылился в ночь, полную фантазмагорических сновидений. Меня похищали, допрашивали, убеждали в собственной глупости и несостоятельности, манили тирамису по-демонски и призывали перейти на тёмную сторону. Обещали истинную ангельскую внешность, толпы поклонников, круглую сумму в условных единицах, славу, почет, признание, продвижение по служебной лестнице и даже крылья вкупе с бессмертием, лишь бы я не заглядывала в личные дела, заочно одобряв их владельцев. Лишь под самое утро калейдоскоп сменился глубоким сном, но лишь для того, чтобы я услышала буквально через пять минут.

— Оля, подъем! Уже семь утра, ты ничего не успеешь!

— Успею, — только и смогла буркнуть я, чтобы в следующее мгновение перевернуться на другой бок. — Нам до работы с мистером Скорость десять минут...

— А как же завтрак? — возмутились мне прямо в ухо и бессовестно сдернули простынь, заменяющую летом одеяло. — Я сварила овсянку!

Это был шах и мат. Когда мама варила для меня свою любимую и нелюбимую мной (и она это знала!) овсянку, это могло значить лишь одно — она очень-очень взволнована. И если я не встану сию секунду и не отправлюсь завтракать, эту овсянку принесут в комнату и засунут в меня во что бы то ни стало.

— Мам? — я сумела повернуться на спину, стараясь не обращать внимания на ноющую боль в мышцах, и хмуро поинтересовалась. — Что случилось?

— Ты о чём? — бессовестно фальшивя поинтересовалась родительница, копаясь в моём шкафу с одеждой. — Не то, не то... о! — обернулась ко мне, обнаружила ещё лежащей и

недовольно вскинула бровь. — Оля? Время!

— Мам, мне уже не пятнадцать, — я нахохлилась и возмущенно сложила руки на груди, — и я вполне способна встать и одеться сама.

— Уверена? — в вопросе проскользнуло ехидство. Меня смерили скептическим взглядом и с вызовом предложили. — Ну попробуй. Встань.

И я попробовала...

— У-у-уй!

И рухнула обратно. Болело всё! Каждая мышца, каждая клеточка, каждый, будь он неладен, нерв!

— А теперь расслабься, — надо мной нависло взволнованное мамино лицо, которое сквозь набежавшие слёзы показалось мне откровенно демоническим и злорадствующим. — Я тебя сейчас быстренько разомну, а вечером повторим. Переворачивайся на живот!

Привычным командирским тоном отдав указание и едва дождавшись его выполнения, мама приступила к обещанному разминанию. Это было адски больно! Я никогда не увлекалась йогой всерьез, со спортом не дружила, на массаж тоже ни разу в жизни не ходила, лишь изредка делая зарядку по утрам, так что даже в самых смелых своих кошмарах не могла представить, насколько болезненны бывают последствия от первого профессионального занятия. Сначала я крепилась, стыдясь своего слабого тела и его реакции. Затем начала тихонько стонать, когда мама скручивала мышцы особо болезненно. А под конец просто выла, не выдерживая боли.

— Всё, — прозвучало где-то на периферии сознания, когда я уже перестала воспринимать реальность. — Оля?

— Ну кто ж так разминает... — осуждающе поцокали надо мной мужским голосом и, перехватив за подмышки, куда-то потащили. — Включи воду, я продолжу.

— Самаэль?! — возмущенно воскликнула мама.

— Три тысячи лет как, — проворчали совсем рядом...

И меня засунули под ледяной душ. Возмущенный вопль вырвался из моего враз очнувшегося тела, сменившись натужным кашлем, рядом витиевато ругнулись, и вода вмиг стала почти кипятком. Они моей смерти хотят? Вырваться не получалось, вопить тоже, и в итоге я могла лишь сипеть и мысленно проклинать мучителей, начавших разминать моё тело уже под горячей водой. Было настолько больно и горячо, что лишь спустя несколько минут до меня дошло, что я в одних трусиках (и те мокрые!), а меня разминает не мама, а Самаэль. Осознание стало таким шокирующим, что я замерла, как истукан и до конца массажа боялась даже глубоко дышать.

— Ну вот, так намного лучше, — меня развернули, сунули в руки полотенце и, словно всего предыдущего было мало для моих расшатанных нервов, звонко шлепнули по попе. — Пять минут на одевание, пять минут на завтрак. Не успеете — пеняйте на себя. Штрафные санкции за опоздание — половина премии.

Не задерживаясь ни на секунду, Самаэль ушел, а я с досадой прижала полотенце к груди, попутно потирая весьма болезненное место шлепка и осознавая, что меня мяли и шлепали не голыми пальцами, а в перчатках. Беспардонное безобразие! Но какой бы ни была абсурдной ситуация, в мозгу параллельно мелькали весьма кругленькие цифры премии, которые я запомнила назубок. Половина? Много. Справлюсь за треть озвученного срока! Злясь на всё на свете: маму, переусердствовавшую с первым занятием; Самаэля, нагло вторгнувшегося в нашу дружную ячейку общества; Ираиду, умудрившуюся выбрать именно

меня из сотни других кандидатов; лето, за его невозможную жару и под конец своё «фантастическое» везение, утренние процедуры я завершила за три минуты. Раздражали мокрые волосы, но я решила не тратить время на сушку, просто сколов их в шишку и планируя высушить в кабинете. Одежду, выбранную мамой, я нашла на своей кровати и мысленно с ней согласилась — легкий персиковый брючный костюм со светлой блузкой без рукавов подойдет на этот день оптимально. Всё лучше, чем ехать на мотоцикле в юбке и сверкать на половину города своим нижним бельем! Завтрак я проглотила не жуя. От чая отказалась, как и от макияжа и, потратив всего восемь минут из десяти выделенных, отправилась в коридор надевать балетки, краем уха выслушивая бесконечные мамины наставления.

— Никаких подарков не принимать, в том числе цветов, конфет, шоколада и прочего. От сопровождения не отказываться, Самаэля слушаться во всём, даже если это покажется тебе нелепым. На верхние этажи не ходить, с начальниками других отделов не по работе не общаться. И ещё!

— Да?

Мне уже хотелось обреченно закатить глаза, но пока я держалась, понимая, что мама хочет как лучше и мне действительно необходима любая помощь. Тем более от той, кто знает о мире нелюдей намного больше меня.

— Я люблю тебя, — крепко обняв, мама поцеловала меня в щеку, и я разглядела в её глазах грусть и усталость, а под глазами серые круги. — Что бы ни случилось, я всегда буду рядом. А теперь беги, Самаэль ждет тебя внизу.

И я побежала, раз за разом прокручивая в голове её последние слова. Слишком тревожно они прозвучали. Слишком! К сожалению, времени на то, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию с чувством, толком и расстановкой, у меня элементарно не было, так что пришлось отложить решение и этого вопроса на более поздний срок. Шлем я приняла без пререканий, сама застегнула, молча села позади бесстрастного и безмолвного спутника (я ещё припомню ему при случае это утро в ванной!), со стиснутыми зубами, но открытыми глазами преодолела весь путь от дома до офиса и даже ни звука не произнесла, когда пришлось слезать с мотоцикла, а тело намекнуло, что вновь не прочь изобразить умирающую. Адреналиновая бодрость потихоньку уступала место болезненной вялости, настроение испортилось и даже приветственные белозубые улыбки прекрасных сотрудников, как и мы торопящихся на своё рабочее место, не принесли облегчения. Кажется, всего за сутки у меня выработался стойкий иммунитет к этой откровенно фальшивой красоте. С одной стороны — это радовало. С другой — удручало и заставляло задуматься. Но не сейчас. Потом. Во время нашего отсутствия в кабинете ничего не изменилось и мы без лишних слов заняли свои рабочие места: Самаэль на диване, а я за столом, не забыв распустить влажные волосы и снять жакет, чтобы не намок. О заучивании наизусть паролей я, естественно, благополучно забыла, так что пришлось доставать из сумки листок и вводить с него, но я клятвенно пообещала самой себе, что уже к обеду исправлюсь. Вчерашнего задора и энтузиазма во мне не наблюдалось, но я всё равно открыла файл и верхнюю папку, уговаривая себя, что это всё временно и вскоре я обязательно получу не только материальную награду за труды, но и моральное удовлетворение за отлично проделанную работу. Сотрудник номер тридцать четыре — инкуб Алехандро... О, знакомая личность. Ну и чем вы можете похвастать, мистер Низверженное Совершенство, кроме как тем, что не чистите зубы по утрам? С несвойственным мне злорадством я изучала один

документ за другим, одно дело сменялось следующим и в каждом я находила недочеты и несоответствия. Болела каждая мышца, каждый нерв и косточка и я с упоением отрывалась на тех, кого мне позволили разнести в пух и прах. Я специалист своего дела! И они поплатятся за то, что посмели в этом усомниться и рискнули попытаться внушить это мне! Я мстительна? О, да! До половины первого я успела изучить и разнести ещё двадцать восемь дел, пару раз застопорившись в сомнительных местах и выписав их на листочек. Чем больше я просматривала документов, тем сильнее недоумевала — в среднем треть сотрудников занимали не свои должности, и я считала, что для такой солидной организации это вопиющий факт, однако пока не торопилась озвучивать свои соображения вслух. Для того, чтобы быть уверенной в своих предположениях на все сто, мне необходимо воспользоваться не только собственными представлениями о том, чем положено заниматься инкубам, суккубам, демонам лжи, гнева, обжорства, уныния и прочим неведомым зверушкам, но и утвержденными нормативными документами. А где их взять? Не думаю, что Ираида случайно упустила этот нюанс из виду, скорее всего намеренно не дала мне ни одного приказа, постановления или иного документа, регламентирующего данные нормы. Наверняка таким образом и меня проверяют на профпригодность, а не только демонов. Но не беда, язык у меня есть, уточнить не сложно. Ну вот не имела права на мой взгляд суккуба Элоиз, имеющая диплом со специализацией «соблазнительница-совратительница», занимать должность демона уныния. Вакантной ставки в свое время не нашлось? Так не все сто тридцать лет же! Время постепенно близилось к часу дня и уже весьма долгожданному обеду, когда в дверь кабинета негромко постучали.

— Войдите, — немного удивленно позволила я. И удивилась ещё больше, увидев на пороге вчерашнего разнорабочего, который устанавливал мне технику. На этот раз в его тележке лежали очень знакомые папочки с делами.

— Дня доброго, — не слишком приветливо поздоровался всё так же неопрятный мужчина, закатывая тележку внутрь. — Просили передать вам дела тех, кто нынче на задании и не может подойти лично. Куда покласть?

Корявая речь вполне квалифицированного сотрудника заставила поморщиться, но я быстро уняла раздражение. Может, этот рабочий не слишком образован и опрятен, но нареканий по работе у меня к нему нет, да и не их службу я сейчас проверяю. Может, если доработаю до того великого часа, когда мне предложат проверить и остальные подразделения, то и предъявлю ему эти недочеты, но не сейчас.

— Сюда, пожалуйста, — я махнула рукой на шкафы, где ещё было свободное местечко. — Скажите, ещё будут документы, или это всё?

— Сие мне неведомо, — легкомысленно пожал плечами мужчина, удивив неожиданным речевым оборотом. — Здесь пятьдесят семь дел. Если чего не хватат, все вопросы к начальствам.

Выгрузил документы на указанное место и ушел, плотно закрыв за собой дверь.

— Не хватает троих, — неожиданно раздалось с дивана. Я удивленно подняла голову, поправила очки и не удержалась от вопроса.

— Вы считали?

— Да. Ответ был практически ожидаем и я тихо хмыкнула. Может и неуместно, но именно сейчас это всезнание меня позабавило.

— Может, ещё точно знаете, чьих документов не хватает?

— Знаю, — тем же ровным тоном ответил Самаэль. — И думаю, вскоре вы это узнаете

тоже.

И лишь когда я вновь углубилась в изучение документов инкуба Изергида, едва слышно закончил.

— Будет весело понаблюдать за этим цирком.

Весело? Мистер Ледяное Безразличие знает, что такое весело? Тихо хмыкнула себе под нос вновь, качнула головой и предпочла отбросить неуместные размышления прочь. Эти трое без веских причин не выполнили прямого приказа Ираиды, а это значит, что уже автоматически зачислены в список на увольнение. И как вывод — мне они не интересны в принципе и даже минутки я на них не потрачу. А об остальном обязан позаботиться мистер Ужас.

Ровно в тринадцать ноль-ноль (специально на часы посмотрела) Самаэль встал с дивана и с выжиданием уставился на меня. Делать вид, что не поняла намёка, не стала — мой желудок уже давно намекал, что утренняя овсянка была давно и неправда, так что я сохранила и закрыла документ, встала и направилась к двери. И лишь в лифте, который вызвал галантный спутник, поинтересовалась.

— Где обедаем сегодня?

— Меня вполне устроит «Валенсия». У вас есть иные предложения?

— Нет, «Валенсия» устроит и меня, — я предпочла согласиться с выбором ангела, чтобы не тратить время на поиски столь же достойной кухни, как и вчерашняя. — Как насчет небольшой беседы по некоторым рабочим вопросам? Стоит ли о них говорить в кафе или лишь в кабинете?

Уточнение показалось мне не лишним, особенно припоминая многочисленные мамины наставления, да и общий настрой сотрудников организации.

— Смотря о чём, — уклончиво ответил ангел, пропуская меня в кафе и направляясь напрямиком ко вчерашнему столику. Свободному, несмотря на полную занятость остальных.

— О том, где я могу раздобыть дополнительную информацию.

— Об этом можно, — милостиво кивнул байкер и отодвинул мне стул, помогая сесть. И даже изволил поинтересоваться. — Предпочтения-пожелания по обеду?

— На ваш вкус, — в свою очередь ответила любезностью я, не без тайного злорадства отмечая, как кривится приближающаяся к нам Алеся.

Почему-то мне понравилось слегка подбешивать местных неземных красоток, все как одна завистливо косящих в нашем направлении. Глупо и недалёковидно, но едва ли не единственное, что могло потешить моё не такое уж и большое самолюбие. Может я и не брендовая красавица, зато натуральная! А благодаря спутнику — неприкасаемая. Пока я предавалась греховным мыслям, Самаэль сделал заказ. Его принесли буквально через три минуты, и я отдала должное превосходному вкусу спутника и профессионализму поваров. Со мной даже шоколадно-ягодным десертом поделились (одним из пяти принесенных), что не осталось не замеченным и не озвученным.

— Вы невероятно любезны, — хотела произнести с искренней благодарностью, но получилось с ехидством, что смутило меня саму.

— Да, иногда бывает, — отметил ангел так ровно, что мне стало не по себе. — Но не переживайте, это входит в мои обязанности.

И пока я искала брови, уползшие на лоб, с едкой иронией добавил.

— Голодающая и испытывающая недостаток калорий и глюкозы подопечная — не самое выгодное решение. Рекомендую сделать заявку на чайник, перерыв в пять с лишним часов не очень удачен для правильного питания.

— Но...

— Два пятнадцатиминутных перерыва на чай регламентированы в трудовом договоре, — невежливо перебил блондин, наставляя на меня десертную ложечку, уже испачканную в шоколадном муссе. — Не спорьте, такими темпами как сегодня, ваш энтузиазм пропадет уже дня через три. Рекомендую всё-таки не слишком усердствовать и делать перерывы.

Ровно выслушав пожелание, высказанное в приказном порядке, я натянуто улыбнулась и только лишь уточнила.

— Заявку на чье имя писать?

— Хозотдел, Маммон.

— Хорошо, как скажете, — и решив, что раз уж мы перешли к десерту и зашел разговор об околорабочих моментах, то можно переключиться и на непосредственно рабочие. — Вы говорили, что в организации есть архив. Что он из себя представляет?

— Есть, — неторопливо кивнул Самаэль, не отказывая себе в паузах, чтобы сунуть в рот очередную порцию мусса. — Под него отведен весь первый подземный уровень и часть второго. Это своего рода информационная база, хранящая не только все завершённые дела филиала, но и всё остальное, что может только понадобиться для оперативных и не только сотрудников: исторические хроники о демонах и ангелах, странах и городах, эволюции людских грехов, информационных новинках и прочем. Все нормативные акты, указы, распоряжения — также хранятся там.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— В архив необходим запрос?

— Нет, — на губах Самаэля заиграла странная улыбка. — Сотруднику класса А-3 открыт свободный доступ в архив, кроме той информации, для которой необходим более высокий класс.

— А у вас какой? — я до сих пор не думала об этом спрашивать, но сейчас был очень удачный момент.

— А-4 расширенный. С правом вершения правосудия на своё усмотрение. Я ведь всё-таки Ангел Смерти.

И снова улыбка, но на этот раз арктически-ледяная. Остаток обеда прошел в слегка напряженном молчании. Каким бы компанейским и дружелюбным иногда мне ни казался Самаэль, но это впечатление раз за разом развеивалось и я вновь чувствовала себя неловко и неуютно. Как назло вспомнился утренний эпизод, затем мамины наставления, вчерашний разговор и в итоге в моей опухшей от информации голове сформулировался весьма неприятный вывод. Меня обманывают. И пока не передумала, я попробовала прояснить первый из двух основных вопросов, логично вытекающих из моего вывода.

— Самаэль, ещё вопрос, пожалуйста.

— Да? — без особой приязни ангел отодвинул в сторону опустевшую предпоследнюю креманку с десертом.

— Вы знаете, кто мой отец?

— Да, — кивок вышел небрежным.

Я замерла, напряглась и мысленно потребовала продолжения, но Самаэль молча подвинул к себе последний мусс и продолжил его есть, получая явное и нескрываемое наслаждение. Вот... бессовестный!

— Кто он?

— Я обещал молчать, — недовольно проговорил ангел, но когда я возмущенно выдохнула, добавил. — Но никто не мешает вам выяснить это самой. Кстати, да. Он здесь всё ещё работает.

Последние слова собеседника меня оглушили. Да, в целом логично, но... Но до этого я додумать ещё не успела и теперь не понимала, какие именно чувства меня бушуют. Смятение? Страх? Злость? Или всё-таки желание увидеть и выслушать? Мысли метались от

одного к другому, я не могла принять окончательного решения, не слишком представляя, чего хочу на самом деле, и в конце концов закрыла глаза и шумно выдохнула. Да, успокоиться не мешает. Пожалуй, сначала вычислю, а уже затем решу, стоит ли делать что-то дальше. А вдруг он такой мерзавец, что оптимальным выходом станет банальный игнор или вовсе увольнение по несоответствию должности? Он ведь всё-таки падший.

— Ольга Андреевна? Я поел, идёмте.

Мельком глянула на часы, отмечая, что прошла только половина времени, отведенного на обед, но спорить не стала. Сама я тоже поела, а сидеть просто так в кафе и собирать на себе взгляды всевозможных мастей, было не лучшим решением. К тому же я не озвучила второй вопрос, и это предпочтительнее сделать наедине. Чем я и занялась, когда мы вернулись в кабинет.

— Самаэль, — я настойчиво обратилась к мужчине, вновь со всем комфортом расположившемуся на диване, — по каким признакам вы поняли, что я не человек?

Я не видела лица ангела, лишь его затылок, но мне показалось, что он опять ухмыльнулся. На этот раз предвкушающе.

— Опыт... — ответили мне загадочно и тут же огорошили. — Но если хотите узнать больше, вам придется сделать это самостоятельно.

— Почему? — я была так напряжена, что даже подалась вперед. — Почему просто не рассказать?

— Я дал обещание, — ледяной тон собеседника враз охладил мой пыл. — А когда я их даю, то всегда выполняю.

— А ей-то это зачем? — имея в виду мать, я не смогла сдержать обиды. — Что за дурь держать втайне то, что однажды всё равно станет явным? Зачем скрывать очевидное? Зачем?!

— Вопрос не по адресу, — в словах Самаэля прозвучало нескрываемое недовольство. — Но если вас интересует мнение древнего существа, стоящего у истоков создания человечества, то я считаю так: ваша мать хочет уберечь вас от ещё большего разочарования. Люди зачастую бесчеловечны и эгоистичны, но нелюди... Они ещё хуже. Не всегда незнание зло. Иногда оно благо. Не мне судить, чем именно станет для вас эта информация, но я уже пообещал и не имею права изменить своё решение.

Внимательно выслушав весьма резонные слова коллеги, я тем не менее осталась при своём мнении. Можно соглашаться и вести себя умно и непредвзято, когда речь идет о ком-то постороннем, но когда дело касается тебя лично — это невозможно. Эмоции зашкаливают, обида разрывает на части, а жажда узнать обурекает с такой силой, что плюешь на чужое мнение и идешь напролом. Впрочем, напролом я не пойду. Мама права — я достаточно умна и сообразительна, а также неплохо закалена «проклятием невезучести», чтобы действовать тонко и изящно, не взбаламутив это гнилое болото. По крайней мере больше, чем оно уже взбаламучено. Прикрыв глаза и переплетя пальцы, я вновь ушла в себя, неспешно выстаивая скелет схемы, постепенно обрастающую «мясцом». Для начала необходимо понять, по каким признакам я могу найти отца. Что я знаю о нём? Он падший, у меня его внешность, он с отличием выполнил задание двадцать пять лет назад. И он один из трехсот шестидесяти четырех... точнее трехсот сотрудников, чьи дела лежат в моём кабинете. Мало? О, нет, вполне достаточно. Один момент, пожалуй, стоит уточнить.

— Самаэль, вы знаете имена тех, кого мне уже нет необходимости проверять? Я имею в виду... — немного замаялась, не сумев сразу произнести эти страшные слова. — Я имею в

виду тех, кого вы убили.

— Шуракх, Сабдуш, Эткариил и Инакин, — прозвучало без запинки и каких-либо эмоций.

Э... Эм... Не поняла. Несколько секунд растерянно рассматривая бесстрастный белоснежный затылок и чувствуя, как холодок страха скользит по позвоночнику, срывающимся голосом спросила.

— А когда вы успели убить остальных?

— Ночью. Ответ был кратким и до ужаса лаконичным. И почему-то я подумала, что в этом случае поговорка «меньше знаешь, крепче спишь» верна на все сто. Но затем передумала.

— Одного знаю, а остальных за что?

— Второй подслушивал на кухне приватный разговор, третий пытался напасть на вас во сне, а четвертый решил, что вашей матери подойдёт одержимость.

Ужас! Кое-как усвоив услышанную информацию, я нервно поинтересовалась.

— Теперь каждую ночь так будет?

— Не думаю, — ответ прозвучал задумчиво. — Вчера мало кто принял распоряжение о проверке всерьез, иначе мне бы не пришлось обнажать оружие, но уже сегодня пойдут слухи, что кое-кто самонадеянный не вышел на работу и тогда остальные задумаются. Впрочем, глупцов везде полно...

Последнее прозвучало особенно цинично, но не успела я и рта раскрыть, как ангел добавил.

— Не рекомендую переживать и скорбеть о невинно погибших. Если быть кратким, то сами виноваты. Если развернуто — неподчинение приказам подобного уровня и попытка каким-либо образом воспрепятствовать проверке, одобренной Самим, карается смертью. Так что я всего лишь делаю свою работу.

— Но смерть... — я не могла даже мысленно согласиться со столь ужасающей карой.

— Это демоны, Ольга Андреевна. Для них ваша смерть не станет проблемой. Постарайтесь принять данную меру наказания как должное и не уделять этому лишнее внимание. Каждый должен заниматься своим делом: вы — проверять на соответствие, я — обеспечивать вашу безопасность, а демоны данного филиала — заниматься теми и только теми, на кого одобрен Заказ.

— А если на меня поступит Заказ? — спросила я наобум, примерно догадываясь, что это значит.

— Невозможно. Вы сотрудник класса А-3.

Ну хоть в этом повезло! Мыслить здраво и в направлении своих должностных обязанностей пока не очень получалось, тем более до двух часов оставалось ещё пятнадцать минут, так что я с полным правом откинулась на спинку кресла и постаралась отключить голову. В чём-то Самаэль безусловно прав — необходимо принимать местные правила как должное, иначе такими темпами несложно и вовсе умом тронуться. Нет, мыслимое ли дело? Четыре трупа меньше чем за сутки! Полиции на них нет! Хотя... Что можно предьявить полиции? Загадочную слизь на кинжале? А ведь кинжала я сегодня не видела и вряд ли его вообще найдут при гипотетическом обыске. Нервно хмыкнула и покрутилась на кресле. Магия...

— Рекомендую не тянуть с запросом на чайник и не полениться поставить на документе одобрительную резолюцию Ираиды Самсоновны, — неожиданно напомнил

Самаэль, так и не повернув ко мне головы. — Маммон тот ещё скупердяй.

Точно, чайник.

— Корпоративные чайные сервизы предусмотрены? — на всякий случай уточнила я.

— Нет. Жаль. Придется нести из дома.

Хотя с другой стороны так даже лучше — буду пользоваться личной, никем не тронутой кроме меня кружкой. С подсказками Самаэля я быстренько написала заявку, с ним вместе сходила до Ираиды, которая была невероятно занята, изучая кипу бумаг, и без лишних слов одобрила запрос, расписавшись в нем очень красивой ажурной подписью. Напоследок уточнила всё ли у нас в порядке и не нужно ли чего ещё, получила в качестве ответа заверения, что мы со всем справляемся, и снова уткнулась в бумаги. После этого мы отправились на пятый этаж, где нашли кабинет дежурного завхоза, оказавшийся огромным складом, а в нём того самого неопрятного мужичка, который утром привёз дела отсутствующих сотрудников.

— Здравствуйте, — я чувствовала себя немного неловко, до сих пор не зная, как обращаться к исполнительному работнику.

— Что у вас? — мужчина, сидящий за огромным столом, сплошь заваленным бумагами, всевозможными запчастями и коробками, с трудом протиснулся мимо горы из старых пыльных клавиатур и облезлых мышей. Да уж, каков хозяин, таков и кабинет. Протягивая завхозу документ, я с удивлением рассматривала, как довольно бодрый фикус соседствует с разобраным и кажется погрызенным стеллажом, на кулере лежат папки и не падают лишь чудом, рядом стоит чей-то левый зимний сапог с отбитым носом и всё это более чем гармонично вписывается в остальной «пейзаж».

— Чайник? И всё?

На меня посмотрели так скептически, словно я просила что-то не то. То ли чересчур мало, то ли наоборот — слишком много.

— Да, пока, пожалуйста, только чайник, — ответила я максимально нейтрально.

— Значит, чайник класса А-3, — задумчиво пробормотал себе под нос мужчина и направился куда-то вглубь склада. Спустя пару минут там что-то глухо упало, затем звонко разбилось и лишь спустя минут десять всевозможных звуков, сопутствующих падению (как ни старалась, я так ничего и не увидела), завхоз вернулся к нам, неся в руках пыльную коробку с электрическим чайником.

— Вот, пжалста. Расписаться здесь.

В кабинет мы возвращались уже втроем: я, Самаэль и чайник в руках у Самаэля. Но до кабинета мы не дошли... То, что дело нечисто, я поняла сразу, как только в лифте мигнул свет, причем это произошло буквально через секунду после того, как закрылись двери. Затем он дернулся, натужно скрипнул, отчего я неосознанно вцепилась в руку своего спутника... И свет пропал окончательно. Паниковать я начала сразу же, в красках представляя, как сейчас из всех щелей в лифт ползут убийцы, а затем вообще оборвется трос, и мы полетим прямо в бездну. На фантазию я никогда не жаловалась, так что когда что-то невероятно тихо, но при этом очень жутко зашуршало за спиной — завизжала в голос.

— Тихо, — раздраженно шикнули рядом, — это мои крылья.

— Кры... крылья?! — шокировано просипела я. — Какие крылья?!

— Ангельские, — съехидничал Самаэль и дернул рукой. — Отпустите, мне необходимо проверить, в чём дело.

Разжать пальцы, сведенные судорогой страха, оказалось невероятно сложно, но я всё же

сумела. Обняла себя руками, что есть сил глядясь во тьму, но так ничего и не увидела. Зато услышала, как вновь зашуршали крылья, что-то тренькнуло, а затем стихло. Совсем стихло.

— Самаэль? — шепотом позвала я, но ничего не последовало в ответ. Протянула вперед трясущуюся руку, но там, где всего пару мгновений назад стоял ангел, оказалась пустота. В голову разом полезли мысли одна жутче другой, так что когда спустя несколько минут зашуршало уже над головой — я завизжала вновь.

— Ну что за дурная привычка, — произнесла темнота голосом Самаэля и на моё плечо легла тяжелая рука. — Успокойтесь.

Легко сказать! Чувствуя, что у меня сейчас не только подкашивающиеся ноги откажут, но и закончатся последние остатки самообладания, я всё же нашла в себе силы спросить.

— Что с лифтом?

— Небольшие технические неполадки из-за пожара на шестом этаже, — буднично и с легкой ленцой прозвучало совсем рядом.

— Пожар?

— Да, подожгли ваш кабинет.

— А-а-а...

— Я их уже выследил и убил.

— О-о-о...

Психика дала сбой, и я устало опустилась прямо на пол, наплевав на то, что в светлом, и обреченно обхватила голову руками, запустив пальцы в волосы. Бред. Господи, какой вокруг меня происходит бред!

— Ольга Андреевна? С вами всё в порядке?

— Конечно! — истерика рвалась наружу. — Конечно со мной всё в порядке! Кабинет подожгли, поджигатели мертвы, а я застряла в лифте с Ангелом Смерти! Что вообще может быть не в порядке?!

— Могу дать пощечину. Говорят, помогает от нервных припадков, — скучающим тоном донеслось сверху.

Ответить на это было нечего, так что я предпочла спрятать лицо в ладонях и уткнуться лбом в колени. Прошло пять минут, десять... Лифт включаться не торопился. Самаэль молчал, я начала потихоньку успокаиваться, так что спустя ещё несколько минут спросила.

— Долго нам ещё тут сидеть?

— Астарот предпочитает перестраховаться.

Не поняла. При чем тут он? Однако вопрос я задать не успела — включился свет и лифт тронулся, чтобы распахнуть свои двери на нужном нам этаже. С трудом поднялась, с опаской покосилась на спутника, но тот был безмятежнее скалы, и пришлось выходить следом. Но будь моя воля — бежала бы домой без оглядки! Одно дело косые взгляды за обедом, другое — попытки нападения и поджог. А если бы в этот момент мы были там? За поворотом, когда до кабинета оставалось всего несколько метров, мы наткнулись на Астарота и нескольких хмурых плечистых мужчин в черных костюмах, при нашем появлении практически синхронно сделавших «стойку».

— Ольга Андреевна! — не пропуская к кабинету, главный СБэшник радушно расставил руки в стороны, планируя меня обнять, но я, натянуто улыбнувшись, предпочла шагнуть ближе к Самаэлю. — Прошу прощения за долгое ожидание, но я не мог позволить этим обалдуям завершить задуманное. Видите ли...

В этом месте крупногабаритный красавец слегка замялся, а затем развел руки, но на этот раз уже смущенно.

— Каюсь, мой личный недосмотр. Чем дальше, тем меньше я понимала, но меня практически сразу проинформировали более полно.

— Парочка беспредельщиков, развлекающихся за счет человеческих женщин, слегка обиделись на вас за то, что именно вы обнаружили их очередных жертв, тогда как остальным они отвели глаза. Ну и так сказать, решили отомстить.

— Погодите-погодите, — на этот раз уже я подняла руку. — Вы хотите сказать, что мой кабинет подожгли те, кто провел тех трех девушек в кафе?

— Точно! — воскликнул демон так радостно, словно я безошибочно ответила на вопрос стоимостью в миллион долларов. — Они самые. Всё бы ничего... Судя по реакции окружающих, подобное чуть ли не в порядке вещей, но как с пожаром связан лифт? Не сходится. Происходящее и без этого казалось полным бредом, так что я предпочла отбросить и этот мутный момент, понимая, что прекрасно проживу и без этих знаний. Больше всего на данную минуту меня беспокоило состояние кабинета, бумаг и техники. Если хоть что-то из этого сгорело, то... То это просто катастрофа! Бочком я сумела миновать напряженно рассматривающих меня мужчин, которым больше бы подошло определение «псы цепные, зело жуткие и злобные», опасливо заглянуть в распахнутую дверь кабинета... И обреченный стон сам собой сорвался с губ. Кабинет выгорел. Целиком.

— Да уж, — раздраженно прокомментировал Самаэль, проходя внутрь черной комнаты и останавливаясь возле обгоревших останков стола, где сюрреалистичным ярким пятном зеленел целёхонький кактус. — Идиоты.

А я в это время почему-то как дурочка радовалась, что успела обработать меньше одной пятой дел. Столько усилий впустую! Но хоть не всё... Тем временем ангел, так и не выпустивший из рук коробку с чайником, переставил кактус со стола на коробку и вернулся ко мне. Выглянул в коридор, кому-то приветственно кивнул и нетерпеливо поинтересовался.

— Сколько времени понадобится на восстановление?

— Да часа полтора-два... — к нам присоединился завхоз, задумчиво почёсывающий затылок. — Бумажульки-то с техникой да мебелью восстановить не беда, а вот инфу электронную — это уже к айтистам.

Мужчина прошел до окна, вдоль стен, поскоблил гарь ногтем, похмыкал, покачал головой, а затем вынес окончательный вердикт.

— Час сорок. Вы пока погуляйте, как закончу — брякну.

В некотором недоверчивом смятении выслушав завхоза, я вопросительно глянула на Самаэля, но тот лишь согласно кивнул и поманил меня рукой, призывая выйти в коридор. Делать нечего — вышла. Не представляя, что делать дальше, предпочла довериться спутнику, который кажется это знал — Самаэль отправился обратно к лифту, явно не переживая о том, буду ли я послушно следовать за ним. Ещё бы я не следовала! Да я теперь даже в туалет без него не пойду!

В лифт, который распахнул перед нами двери, я заходила с опаской, но мои страхи на этот раз не оправдались — мы беспрепятственно спустились на первый этаж, затем проследовали практически в другой край холла и лишь там я начала догадываться, куда мы направлялись. Во втором лифте, куда мы вошли, пропущенные крупногабаритной охраной, нумерация этажей обозначалась весьма странно — минусами и словами. Всего кнопок было больше сотни, причем я успела прочитать не больше десяти названий стран и городов на латинском(?!), прежде чем мы приехали всего лишь на минус первый этаж. А вот интересно — почему Ираида мне об этом ничего не говорила? Думала, что не понадобится? Вопрос на вопрос! Коридор, куда мы вышли, не выделялся ничем примечательным: всё те же нейтрально серые стены, деревянные полы и яркие, но не режущие глаз светильники. Единственное, что сам коридор был коротким, не более десяти метров, и заканчивался всего одной дверью с табличкой «Архив».

Что ж, в принципе Самаэль прав — раз поработать с делами не получается, то займусь разведкой и сбором информации. Где тут у нас данные о делах двадцатипятилетней давности? Сосредоточившись на задаче, которая волновала меня сильнее остальных, я пообещала себе, что не забуду и об остальных пунктах. Сомневаюсь, что Ираида примет хоть какую-то отговорку (стань она хоть Апокалипсисом!), если я не справлюсь с тем, зачем меня собственно наняли. Не забывая о спутнике, я не лезла ему под руки и терпеливо позволила Самаэлю самому отворить дверь, открывшуюся легко и бесшумно. А вот уже внутри начались странности... Во-первых, помещение архива выглядело как огромный ангар с забитыми документами полками, уходящими ввысь метров на десять, а то и все пятнадцать. Подобное я видела лишь в интернете, где любовалась иллюстрациями знаменитых

Европейских библиотек. Гигантские залы с расписными потолками, вычурные деревянные шкафы, стеллажи с лепниной ... и ни души. Последнее наблюдалось и здесь, но недолго. Стоило нам сделать пару шагов внутрь помещения, как отовсюду разом повеяло холодом, затем по полу поплыл туман и спустя буквально несколько секунд из тумана соткалось... нечто.

— Самаэль, мальчик мой! Ты ли это? — радостно проворковало привидение с щупальцами осьминога вместо ног.

Остальное у призрачной красотки было весьма человеческим и достойным. Особенно грудь пятого размера, едва прикрытая средневековым платьем с умопомрачительным декольте, щедро сдобренным кружевом. Наверное, мне стоило испугаться или на худой конец хотя бы искренне удивиться, но я лишь устало и немного раздраженно скривилась. Призраки — и те сисястые! Тем временем красотка сюсюкала и восторгалась приходом моего спутника, не обращая на меня ни малейшего внимания, Самаэль в свою очередь достаточно любезно, но в то же время кратко отвечал на её многочисленные расспросы, а я скучала, ждала и немного завидовала. Интересная всё-таки тенденция наблюдалась — если обычные сотрудники в большинстве своем до икоты боялись Ангела Смерти, то начальство и «необычные» сотрудники буквально боготворили Самаэля. Нет, он мог быть душкой, спору нет, но не настолько же!

— Так значит Ольга Андреевна к нам пожаловала, — на меня наконец обратили внимание и неестественно синие глаза впились в моё нейтрально вежливое лицо, изучая каждую его черточку. Это продолжалось недолго и по окончании осмотра белозубо улынулись и мне. — Приятно познакомиться. Меня зовут Дария, я архивариус. Какого рода информация вас интересует, барышня?

— Ираида Самсоновна поручила мне проверить сотрудников отдела по работе с клиентами на соответствие занимаемой должности, — я предпочла начать с официального запроса, лишь под конец дополнив его тем, что нужно было лично мне. — Для этого мне необходимы кое-какие нормативные документы, которые регламентируют это самое соответствие.

По мере того, как я перечисляла необходимые на мой взгляд бумаги, Дария не сводила с меня внимательного взгляда, периодически кивая, но краем глаза я замечала, как мечутся по полу её ноги-щупальца, то пропадая, то появляясь в тумане, захватившему своей сизой дымкой весь пол. Пару раз кое-что склизко-холодное коснулось и моих ног, но я запрещала себе дергаться и визжать. Самаэль рядом, а значит, мне ничего не угрожает. А даже если и посмеет, то сразу же станет мертвым!

— Ещё меня интересуют успешно завершённые дела начала девяностых годов. Конкретно девяностый-девяносто первый год. Сколько их всего?

— Дайте подумать, — Дария жеманно приложила пальчик к пухлым синюшным губам и на мгновение прикрыла глаза. — Пять тысяч двести девяносто одно дело.

Наверное, на моём лице в полной мере отразилось то ошеломление, которое я испытала, потому что архивариус протянула ко мне руку и покровительственно потрепала по плечу, вызывая дикое желание дернуться и забраться под горячий душ — от ледяного прикосновения меня едва не парализовало.

— Ну-ну, Ольга Андреевна, душечка, не стоит так переживать. Может вас интересуют какие-то особые дела? Мы можем сократить их число, если вы мне объясните, что именно вас интересует.

А вот тут я задумалась... Стоит ли говорить прямо? Не думаю, это же работник ада. Тогда что стоит? Пожалуй, для начала сократить сроки... Мой день рождения через пару недель, двадцатого июля, значит «делали меня» примерно двадцатого октября. Ага...

— Интересуют дела, где участвовали падшие. Период с середины девяностого до середины девяносто первого. Дария важно кивнула на уточнение и вновь прикрыла глаза. Потерла подбородок, похмыкала и в конце концов выдала.

— Вам повезло, барышня, таких дел всего двести сорок четыре. Будете брать с собой?

— Нет, если можно, дела просмотрю здесь, а нормативные документы возьму с собой.

— Как вам будет угодно, — с широкой улыбкой призрака махнула рукой, указывая направо, где стоял невероятно солидный пустой стол темного дерева.

Пустым он был недолго — всего через мгновение, когда Дария махнула вновь, на нём одна за другой начали появляться ровные стопки документов.

— Не буду вам мешать, родненьки, — проворковала архивариус и, послав Самаэлю воздушный поцелуй, растаяла в тумане, уйдя в пол.

Пока мы шли к столу, развеялся и туман, оставив нас в полном одиночестве. Кроме того существенно потеплело, что меня только порадовало, и за стол я садилась с воодушевлением. Беглым взглядом окинула макулатуру, отметила четкое деление на нормативные документы и дела и, естественно, взялась за дела. Старательно изучила верхние три, чтобы понять, где смотреть исполнителей и суть заказа, удовлетворенно ухмыльнулась и остальные изучала лишь мельком. Пока не добралась до Того Самого. Фотографий к именам исполнителей не прилагалось, но я знала, что без труда найду их в личных делах. На всякий случай пролистала и оставшиеся, но ни одно из них по описанию не подходило так, как это. Именно эти трое падших сумели выполнить заказ на самоубийство перспективного композитора и певца и были награждены грамотами за «нестандартный подход». Куда уж нестандартней! Осталось выяснить, кто из них самый нестандартный: Кимарис, Малфас или Армен? Кто из этих трёх мерзавцев мой отец?

К сожалению, об этом в деле не было написано ни строчки, так что я запомнила имена, отодвинула стопку с делами и подвинула к себе стопку с приказами. Бегло изучила их, одобрительно покивала, радуясь тому, насколько великолепно Дария справилась со своими обязанностями, и покосилась на Самаэля. Всё это время мой спутник стоял немного поодаль, скучающе уставившись прямо перед собой, причем так и не выпустив из рук ни чайник, ни кактус. Ну прямо экспозиция: Смерть с кактусом! Глянула на часы, отметила, что с момента пожара прошло полноценных два часа и решила, что на сегодня с архивом можно закончить. Если что понадобится ещё — посетим его в следующий раз.

— Самаэль, — я окликнула ангела тихо, решив, что он ушел в медитацию с головой — слишком уж отсутствующий у него был вид.

— Да, Ольга Андреевна, — откликнулся мужчина без заминки, но так и не сменив выражения лица.

— Я закончила. Вы сможете помочь мне с документами?

В принципе я могла бы унести их и сама, стопка была высотой всего сантиметров тридцать, но помнится кое-кто говорил об обратном.

— Конечно, — коробку с чайником поставили на документы, затем всё это вернулось в руки ангела, но уже с бумагами. — Идёмте.

Возвращение прошло тем же путём и, что примечательно, обошлось без эксцессов. На подходе к нашему кабинету я немного занервничала, не веря, что его можно так быстро

восстановить, а увидев двух классического вида «шкафов», стоявших по обе стороны от двери, и вовсе притормозила, бессознательно прикрываясь Самаэлем. Охрана же при нашем приближении резко подобралась, вытянувшись в струнку, а тот, что справа, басовито доложил.

— Демон пятого легиона капитан Ваалзефон. По распоряжению Астарота вместе с напарником Ксафаном приставлен к охране вашего кабинета во избежание повторения актов вандализма.

— Вольно, капитан, — небрежно кивнул Самаэль и, более не задерживаясь, открыл дверь, пропуская меня первой.

Прошла, чувствуя, как в геометрической прогрессии растёт удивление и испаряется спокойствие. Кабинет сверкал чистотой и свежим ремонтом! В первое мгновение я даже подумала, что произошло чудо и завхоз сумел повернуть время вспять и восстановить то, что сгорело, но затем заметила мельчайшие нюансы, говорящие о том, что это всё-таки ремонт: обои чуть более тёмного оттенка, иного тона покрытие на полу и слегка другой формы стол с тумбой не на три, а на четыре ящика. На деревянных ногах подошла к креслу, буквально рухнула в него, затуманенным взглядом рассматривая пустые шкафы и стоящий передо мной выключенный монитор... и только сейчас вспомнила, что в момент пожара в кабинете находилась моя сумка и жакет. Мысленно чертыхнулась, с досадой потерла лоб и с тайной (и, наверное, глупой) надеждой осмотрелась внимательнее. А вдруг? Вдруг обязательный завхоз волшебным образом восстановил и их? Но нет, сколько ни смотрела, не нашла даже пепла.

— Что-то потеряли? — равнодушно поинтересовался подошедший Самаэль, складывая документы из архива на край стола и устанавливая единственного выжившего при пожаре на прежнее место.

— Сумку, — обреченно выдавила я и подрагивающей рукой сняла очки, отложив их в сторону. Глупо, но кажется это стало последней каплей — я чувствовала, как в уголках глаз скапливаются слёзы, чтобы совсем скоро вылиться водопадом. Я редко плакала, но когда это случалось, то меня было не остановить. И платок как назло тоже в сумке был...

— Простите... — отвернулась вместе с креслом к окну и, обхватив себя руками, прикрыла рот ладонью, стараясь дышать глубоко и размеренно.

— В сумке находилось что-то ценное? — обеспокоенно спросил ангел.

— Да... Нет... Не очень... — отвечать внятно было уже сложно и из горла вырвался всхлип.

— Не переживайте, любую материальную вещь можно восстановить, — проявил неожиданное сочувствие блондин и его рука легла на спинку кресла. — Понимаю, случившееся стало весьма неприятным инцидентом, но вы знали, на что шли.

Знала? Я знала?! Хотела возмутиться и закричать, вскочить и накинуться с обвинениями, ударить, выплеснуть всю свою злость, обиду и испуг... Но не смогла. Голос разума оказался сильнее и мысленно я признала — Самаэль прав. В договоре черным по белому была прописана «повышенная травмоопасность на рабочем месте». И это лишь моя вина, что я не уделила этому пункту должное внимание. Получите, распишитесь! Не сдержав нового всхлипа, всё же разрыдалась, ко всему прочему чувствуя себя ещё и неловко от того, что делаю это не в одиночестве и на рабочем месте. И от этого рыдалось лишь сильнее.

— Кхм, я не вовремя? — хрипло поинтересовались от дверей.

Сидя к вопрошающему спиной, я не видела, кто вошел, но голос показался знакомым, а

когда ему ответил мой спутник, то поняла — это вчерашний ай-тишник.

— Нет, Нисвоорк, проходи. Ольга Андреевна немного... расстроена случившимся, — стул вместе со мной неожиданно покотился в сторону, пропуская мужчину к столу. — У тебя случайно нет носового платка?

Спустя пару секунд в мои руки молча сунули что-то мягкое и я, не поворачивая головы и не открывая глаз, прошептала спасибо. На кабинет опустилась тишина, изредка разбавляемая моими всхлипами и стуком клавиш. Пару раз Нисвоорк недовольно ворчал, причем так неразборчиво, что это напоминало утробное рычание, а затем раздались звуки, больше всего походящие на кипение чайника. К этому моменту я почти успокоилась, поэтому, когда ко мне обратился ай-тишник, сумела без стыда развернуться к нему лицом.

— Ольга Андреевна, введите, пожалуйста, логин и пароль, мне необходимо проверить сохранилась ли база, — мужчина не глядел на меня, предпочитая склониться перед монитором с окошком запроса доступа.

Без очков я видела просто ужасно, но силуэт и черный с проседью затылок были различимы.

— Я... — голос сорвался, и я поняла, что сейчас разрыдаюсь вновь, — я не успела их запомнить. Они... они в сумке, а она... сго...

— Чай, — справа возникла черная рука и мне чуть ли не под нос сунули кружку с ароматно дымящимся напитком. Причем аромат был весьма странным — не чайным. — Коллеги из соседнего отдела любезно поделились успокоительной настойкой. Пейте.

— Спасибо, — шепот вышел сдавленным, руки тряслись, так что пока я пила, Самаэль придерживал кружку, не позволяя ей упасть. — Я запомнил пароли, не беспокойтесь.

— Как?! Больше всего меня поразило не то, что Самаэль сумел их запомнить, а то, как он сумел их увидеть!

— Муза нашептала, — тихо хмыкнули рядом и, забрав у меня пустую кружку, двинулись в направлении компьютера.

Ага... Муза... Ага... Несколько секунд я просто просидела в глубоком ступоре и лишь спустя некоторое время до меня дошло. Мама что ли?! Пока я заново успокаивалась, мужчины сообщая закончили манипуляции с компьютером, Самаэль вернулся к дивану, а Нисвоорк прокомментировал.

— Ваша введенная документация не пострадала, так что можете продолжать.

Известие действительно стало радостным, ведь какой бы я ни была несведущей в технике, я знала, что это из области фантастики — восстановить ту информацию, что сгорела.

— Нисвоорк, скажите, — я нервно мяла в руках мокрый платок, часто моргая и нервничая, что не вижу выражения лица «волчары», потому что судя по тону, он был недоволен. — А если такое повторится вновь? Или что похуже? Можно как-то защитить данные?

— Не беспокойтесь, — в тоне ай-тишника мне послышалась насмешка, — вся ваша документация автоматически уходит на сервер, а уж он защищен лучше многих секретных информационных баз. Но ещё раз повторю — запомните свои пароли, без них вы доступ не получите, как бы ни просили.

— Да, обязательно. Спасибо, — я нервно улыбнулась и, когда мужчина уже прошел мимо меня, тихо пробормотала. — Я вам платок чуть позже верну... Постираю и...

— Оставьте, — небрежно отмахнулся Нисвоорк и ушел.

Буквально тут же дверь распахнулась вновь и на пороге появилась весьма знакомая по очертаниям тележка, в которой величественной горой вез папки самый исполнительный из местных работников. А я даже имени его не знаю.

— Документики ваши, — как мне показалось устало доложил завхоз. Дошел до шкафов и без заминки начал переключивать их на полки. — Туточки копии, как значаца положено, но вы уж постарайтесь их уберечь, канцелярия шибко ворчала. Говорят, второй раз за неделю копии делать устали уже. Я тут ещё вещички ваши почистил, которые до конца не сгорели. Ключики там всякие... Тут в конвертике на нижнюю полку покладу.

— Спасибо большое, — я улыбнулась через силу и, не затягивая, спросила. — А вас как зовут?

— Ась? — удивленно переспросил завхоз и даже обернулся. А затем почему-то с подозрением поинтересовался. — А вам зачем?

Вопрос меня озадачил, и пришлось экстренно мобилизовать все силы, чтобы ответ вышел пристойно.

— Меня воспитали быть вежливой и благодарной к тем, кто оказывает помощь. Да и неприлично беседовать с вами и не знать имени.

— А-а-а... Ну эта, Шушаром меня звать. Бес я, — с облегчением выдал мужчина и чуть погодя неохотно добавил. — Низший.

— Приятно познакомиться, — я старалась остаться вежливой до конца, хотя даже мысленно не смогла обратиться к мужчине «Шушар».

Было в этом нечто... чересчур нечеловеческое. Как кличка звериная. Да и к возрасту требовалось отчество. Так что когда все до последнего документы переключивали в шкафы, я просто благодарно кивнула, завхоз ушел, и мы с Самаэлем остались одни. Вот только желания приступить к работе я в себе не находила от слова совсем. Вернулась к столу, причем умудрившись так и не встать с кресла — просто проехала на нем, перебирая ногами. Нашла очки, надела и первым делом глянула, сколько времени. Часики послушно поделились информацией, указав шестнадцать часов и двадцать семь минут. Это знание стало для меня ещё одной маленькой радостью, ведь до конца этого сумасшедшего рабочего дня оставалось не так уж и много. Всего каких-то тридцать три минуты. Резкий стук в дверь прервал мои мечты и не успела я сказать «войдите», как бесцеремонный посетитель вошел сам. О, Люцифер. Вот уж кого я не хотела видеть ни сейчас, ни вообще. Ведь мне доверили проверять сотрудников именно его отдела.

— Ольга Андреевна! — безупречно одетый, гладковыбритый и благоухающий дорогим парфюмом мужчина сиял так, словно решил подработать продавцом-консультантом и впарить мне какую-нибудь ненужную ерунду. — Как проходят трудовые будни? Слышал, у вас тут весело. Ещё не надумали уволиться?

— Нет, — я улыбнулась не в пример суше, краем глаза отмечая, как плавно сел до этого успевший лечь на диване Самаэль. — Контракт подписан и вы это знаете — в нём не предусмотрен пункт увольнения до конца испытательного срока. В свою очередь хочу выразить вам своё сочувствие — работать с такими непрофессиональными кадрами это, наверное, ужасно.

С лица Люцифера медленно сползла ехидная насмешка, в глазах загорелся неприятный зловещий огонек, но меня было уже не остановить — я так сильно устала и перенервничала, что готова была высказать всю правду прямо ему в лицо. Обычно после этого следовало увольнение, но я была уверена, что не в данном случае.

— Ваши сотрудники отвратительно подготовлены. Из шестидесяти проверенных мною дел у трети нет соответствующего образования, ещё у четверти ни одного курса повышения квалификации, что при более чем солидном сроке трудовой деятельности просто недопустимо. Я ещё не проверяла процент завершённых дел, но более чем уверена, что он чудовищно низок. Я понимаю, штат велик и невозможно уследить за каждым, но это...

Я развела руками, жестом охватывая не только кабинет и дела, но и ситуацию в целом.

— Зная, что этот проект утверждён вышестоящим начальством, ваши сотрудники посмели ему противиться и всеми способами мешать мне заниматься своими обязанностями. Меньше чем за сутки вы лишились... Самаэль, сколько?

— Шесть, — безэмоционально донеслось со стороны дивана.

— Шестерых сотрудников! — я возмущенно наставила на окаменевшего Люцифера палец. — Это ли не показатель? Да у вас тут не филиал Ада, а самый настоящий бедлам! Ленивые, бестолковые, глупые! Уровень дворового хулиганья, а не специалистов с образованием! Я подписала контракт, чтобы выполнить порученное мне задание и получить достойное вознаграждение, а вместо этого вынуждена считать убытки от сожжения личных вещей и тратить время в ожидании, пока восстановят моё рабочее место. И если сам офис производит впечатление крупной и преуспевающей организации, то его сотрудники и их отношение... — я скептически поджала губы, — оставляют желать лучшего.

— Я услышал вас, Ольга Андреевна, — по окаменевшему лицу начальника отдела по работе с клиентами невозможно было разобрать что-либо, — и обязательно приму меры. На этом всё или будут какие-либо особые пожелания?

Мой запал прошёл, наступило осознание, что я сказала и кому (Мамочки мои, это же Люцифер! Тот самый, который, если верить Библии, падший ангел, первый враг бога!), так что на вопрос я лишь нервно дернула плечом и отрицательно мотнула головой, настороженно отслеживая каждое движение собеседника. Вот так всегда. Сначала долго держусь, затем срываюсь, а в конце жалею. И каждый раз одно и то же.

— Что ж... — мужчина зачем-то осмотрелся, цепким взглядом пройдясь по каждой детали интерьера, задержал взгляд на кактусе, странно хмыкнул и снова посмотрел на меня. — Раз уж увольняться не думаете, то пожелаю вам удачи. А с сотрудниками я побеседую. Идиотов мне не жаль, но лишаться ценных кадров и дальше, так же стремительно как за эти сутки, я не намерен.

На последних словах в глазах Люцифера появились потусторонние багровые блики, напугавшие меня так сильно, что за брэнетом уже закрылась дверь, а я всё ещё сидела и не дышала. Что это было?

— Смело, но глупо, — с ленцой прокомментировали с дивана. — Впрочем, Люци не дурак, ваши слова задели его самолюбие, и теперь он проведет ряд воспитательных бесед, ведь выставленный на всеобщее знание столь низкий уровень отдела компрометирует и его, как квалифицированного начальника. Вот только...

И замолчал. Через минуту я не выдержала и потребовала продолжения.

— Что?!

— Думаю, на днях состоится нечто глобальное. Но вы не переживайте, я буду рядом.

Спасибо, успокоил! Который раз за сутки захотелось уволиться...

Сначала я просто сидела, закрыв лицо руками и думая о том, как же меня это всё вымотало. Затем сходила и умылась, естественно, под присмотром Самаэля. До пяти оставалось всего десять минут, поэтому я предпочла проверить, что лежит в конверте, который для меня заботливо собрал завхоз с неправильным именем. В нём я обнаружила ключи от квартиры, маникюрные ножницы и несколько монет мелочью. Ни кошелька, ни косметички. Ещё умудрилась порадоваться, что все без исключения документы остались в кабинете Ираиды Самсоновны (вчера я так замоталась, что напрочь о них забыла), да и в кошельке оставалось не больше пары сотен, но всё равно сумку было жаль. Одна из тех любимых и универсальных, которую я носила всюду.

— По поводу убытков можете написать докладную, вам возместят, — неожиданно подал голос мой бдительный телохранитель.

— Да, обязательно, — могла бы и отказаться, но не стала. Я не так богата, чтобы это делать, да и самоуважение не позволит спустить на тормозах. — Но, наверное, уже завтра. Вы мне не одолжите немного наличных?

Самаэль приподнял бровь, предлагая пояснить, и я это сделала.

— Хочу по дороге домой зайти в магазин и купить что-нибудь на завтра к чаю. Печеньки там, йогурт...

— Заедем, — без возражений согласился ангел, ненавязчиво напоминая, каким именно образом мы отправимся домой. — А пока можете выключить компьютер.

Рекомендация прозвучала без одной минуты пять, так что в пять ноль одну мы уже закрывали дверь и прощались с охраной, которая, казалось, приросла к полу. По пути к выходу я старалась не сильно смотреть на окружающих, но всё равно не смогла не заметить, как изменилось их отношение. Если вчера взгляды были в разной степени равнодушными, насмешливыми и оценивающими, то сегодня в глазах многих я прочла страх. Причем странный такой страх... А когда в дверях, ведущих на улицу, мы столкнулись с Астаротом, то поняла — это не я наводила страх на сотрудников, а именно он. Этот шумный улыбчивый идальго лишь с прищуром глянул на троицу шушукающих красавчиков справа и те побледнели и испарилась.

— Ольга Андреевна, — мне же Астарот улыбнулся так, словно я была мечтой всей его жизни, — как ваше самочувствие? Надеюсь, этот неприятный инцидент с кабинетом не станет причиной вашего плохого настроения? Я слышал, пострадали некоторые ваши личные вещи. Уверяю вас, уже завтра вам возместят их полную стоимость. Вы только напишите, что и сколько.

И не позволяя мне вставить ни слова, вместе с нами вышел на улицу, по дороге к мотоциклу разглагольствуя о том, насколько бессовестные пошли демоны и как ему самому неприятна вся эта ситуация. Слов было сказано невероятно много, причем под конец я уже не знала, как остановить этот нескончаемый поток, но за меня это сделал Самаэль.

— Астарот, Ольга Андреевна признательна тебе за своевременно принятые меры и завтра с самого утра на твой стол ляжет докладная, но сейчас нам пора.

— Да-да, не задерживаю.

Я не успела отпрянуть, а СБэшник проявил невиданное проворство и завладел моей рукой, чтобы запечатлеть на ней прощальный поцелуй, от которого меня едва не

передернуло. Вновь меня пронзили ощущения прикосновения чего-то склизкого и наждачно-шершавого.

— До завтра.

На мотоцикл я садилась быстро. Ещё быстрее и без напоминаний застегивала протянутый шлем, а талию Самаэля обнимала с облегчением, пряча руки от чужих. И вообще! Что за мода меня трогать? Что Астарот, что Дария. Не хочу! Вот Самаэль в этом плане просто верх любезности — после вчерашнего надел перчатки, целиком закрывающие руки, и мне больше не надо беспокоиться о его прикосновениях. Мысли различного характера заполнили голову, я перескакивала с одного на другое, не обращая внимания на дорогу и то, как молниеносно мимо нас проносились не только дома с пешеходами, но и попутный транспорт, так что остановка произошла абсолютно неожиданно. Очнулась, осмотрелась и признала в магазине, возле которого мы притормозили, весьма претенциозную кондитерскую лавку в квартале от моего дома. По слухам продающиеся там торты и пирожные были безумно вкусны, но при этом их цены на мой взгляд были так бессовестно задраны, что я не покупала их продукцию ещё ни разу. Да и сейчас не горела желанием, из личных денег имея лишь тридцать пять рублей.

— Самаэль, — я попыталась воззвать к совести спутника, но меня не сочли нужным выслушать.

— Я куплю себе и угощу вас, — из-под шлема голос ангела звучал особенно глухо и без эмоций. — Не беспокойтесь, я не собираюсь вгонять вас в долги.

А может он и правда душка, вдруг подумалось мне. Нет, ну а вдруг?

Тем временем где-то в аду.

— Думаю, многие из вас уже догадались, по какому поводу я вас собрал.

Ледяной тон говорившего без труда остужал в прямом смысле адскую жару, царившую в полумраке пещеры, битком набитой демонами и демоницами разных мастей и направлений. По помещению пронесся согласный гул, подтверждающий предположение, а кое-кто особо трусливый и догадливый и вовсе попытался заявить о произволе «мышь-проверялки». Однако это не нашло одобрения у начальства — оно раздраженно сверкнуло багровыми глазами, недовольно сжало когтистую лапищу, лежащую поверх каменного постамента, заменяющего трибуну, и на пещеру опустилась вязкая тишина. Люцифер, а это был именно он, выдержал паузу, позволяя своим подчиненным (от которых он и сам не всегда пребывал в восторге) проникнуться значимостью ситуации, и лишь спустя несколько минут заговорил.

— О самой проверке я говорить не буду — она одобрена Самим и этим всё сказано. Сегодня я буду говорить о другом. За эти сутки произошло несколько вопиющих по своей тупости инцидентов, в том числе идиотский поджог кабинета с документами. И если я раньше иногда закрывал глаза на то, насколько вы глупы, ленивы и неподготовлены, предпочитая акцентировать внимание на отлично сработанных заказах, то с этого дня...

Прервавшись, порочнейший из низверженных ангелов, зловеще оскалился и ближайšie к нему демоны все как один отпрянули назад.

— С этого дня любой, кто будет замечен в попытках помешать проверке, будет уничтожен мною лично, я не потерплю бездарей в своём отделе, — сказал, как припечатал начальник отдела по работе с клиентами.

А затем, видимо, решив добить своих деморализованных подчиненных, многозначительно добавил.

— Но наказание последует лишь в том случае, если попытка будет замечена.

Дух восстания и отец гордыни, как его иногда называли человеческие святоши и моралисты, никогда не прощал тех, кто смел разговаривать с ним пренебрежительно и указывать на допущенные ошибки. Если в словах было здоровое зерно — не глумился и принимал во внимание. Но не прощал. А этот ангелочек слишком многое себе позволил. Взглядом демон нашел в толпе подчиненных белокурую макушку падшего, на которого указала его внутренняя разведка, и в багровых глазах зажглось зловещее предвкусение. Кто бы мог подумать, что у ангелочка с человеческим именем весьма забавная нечеловеческая родословная... Кто бы мог подумать!

Предпочитая не думать, как мы смотримся со стороны: замученная экстримом прошедшего рабочего дня и не прекращающейся жарой я, одетая в светлое, и весь в чёрном невозмутимо спокойный Самаэль, сменивший шлем на черные солнечные очки, я с содроганием рассматривала ценники выставленных на витрине кусочков кулинарных шедевров. Ужас!

— Хотите что-нибудь особенное? — неожиданно поинтересовался у меня спутник, не обращая внимания на молоденькую темноволосую продавщицу, буквально пожирающую его взглядом.

— Нет... — чуть заторможено ответила я, прикидывая в уме, сколько будет стоить тортик весом, допустим, в килограмм, если за сто грамм тут хотят в среднем от пятисот рублей.

Получалось много. Что они в тесто и крем кладут? Золотую стружку и алмазную пыль? Ягоды собраны обнаженными девственницами в полнолуние с ритуальными плясками и песнями? А желе приготовлено первородными эльфами и привезено vip-рейсом прямо из глубин Вечного Леса?

— Тогда я возьму на свой вкус, — видимо, устав ждать более внятного ответа, озвучил своё решение ангел и повернулся к счастливо засиявшей продавщице, чья улыбка подкисла, когда Самаэль произнес. — Нам управляющего, будьте любезны.

— Вы хотите сделать заказ? — попыталась удержать на себе внимание девица, всю демонстрируя не слишком великое верхнее богатство в скромном вырезе голубенькой униформы.

— Я хочу управляющего.

Тон ангела сменился так резко, из вежливого став сухим и даже немного грубым, что девица отпрянула и испуганно кивнув, поторопилась скрыться за дверью, ведущей в административную часть бутика. А я подумала, что не хочу знать, зачем Самаэлю управляющий, и просто села за один из трех столиков у окна, решив дождаться спутника сидя. Неожиданно навалилась такая дикая усталость, что я уже начала жалеть о решении прикупить печенек на завтра. Вновь заныли взбудораженные вчерашней йогой мышцы, напомнил о себе низ живота, ему не забыла поддакнуть головная боль, по позвоночнику хихикая пробежал пот, а из груди непроизвольно вырвался тоскливый вздох. Даже и не припомню, когда я так сильно уставала в последний раз. Вроде и не делала ничего особенного, а такое чувство, что сутки напролет вагоны разгружала. Вру, конечно, я ни разу не разгружала вагоны, но ощущения всё равно были до ужаса отвратительными. За этими вялыми мыслями, перемежающимися мечтами о прохладной ванне и недельном сне, я пропустила само появление управляющего, но вот его испуганный возглас не услышать было

невозможно.

— Господин Самаэль?! Какого... Э... В смысле, как я рад вас видеть!

В голосе мужчины скорее можно было разобрать фальшь и подхалимство, но никак не радость. Ему соответствовал неестественный перекосяченный пухлощекое лицо в попытке изобразить радостную улыбку. Фу, гадость. Рассматривать и дальше толстого коротышку у меня не было ни малейшего желания, так что я отвернулась обратно к окошку, но при этом не отказалась от подслушивания. А подробности знакомства можно узнать и попозже. Тем временем Самаэль сухо перечислил несколько фантастических названий местных кулинарных изысков, упомянув в конце, что заедет за ними завтра чуть раньше восьми и при этом заказ должен соответствовать заявленным параметрам и ценнику — то есть быть наисвежайшим и наивкуснейшим.

— А не это дерьмо, что выложено сейчас на витрине.

Неожиданно грубо закончил ангел, и я даже обернулась, чтобы увидеть стремительно сереющего вспотевшего управляющего и шокированную продавщицу.

— Вы меня поняли, Изакарон? — жестко уточнил блондин.

— Да, господин Самаэль, — толстяк судорожно вытер мятым платком лоб. — Всё будет сделано по высшему разряду и со специальной скидкой.

— И если не хотите, чтобы кое-кто узнал о ваших шалостях...

С неприятной язвительностью произнес последнее слово, Самаэль указал пальцем на ближайшую витрину, и я с трудом удержала испуганный вскрик, когда выставленные за ним пирожные подернулись дымкой и превратились в нечто склизко-мерзкое. Кажется, в одном из них даже кто-то копошился. И если я лишь зажмурилась и торопливо отвернулась, то в отличие от меня продавщица сдержаться не смогла — глухо пискнула, побледнела и сбежала за дверь, откуда тут же раздались звуки рвоты.

— То рекомендую прекратить несанкционированные эксперименты. Или у вас есть на них разрешение?

— Нет, — прозвучало едва слышно от окончательно деморализованного управляющего.

— Надеюсь, мы друг друга поняли, — резюмировал ангел и обратился ко мне. — Ольга Андреевна, здесь мы закончили, идёмте.

Лишь на улице, вдохнув обжигающий воздух полной грудью, я смогла категорично заявить.

— Я не буду есть пирожные этой лавки!

— Бросьте, — небрежно отмахнулся ангел, подавая мне шлем, вновь вынутый прямо из воздуха. — Когда надо, Изакарон — отменный кондитер. А то, что было на витрине — это его хобби.

— Хобби? Продавать гнильё с червями вместо пирожных?! — я возмущенно хапнула воздух ртом. — И это ведь покупают!

— Кому-то и жареные тараканы за деликатес, — беспечности в тоне Самаэля было хоть отбавляй. — Но вы не переживайте, нам сделают именно то, что я заказал.

Я не рискнула усомниться в словах спутника, но для себя четко решила, что к сим «шедеврам» не прикоснусь даже пальцем. Зная, кем они сделаны (точно демоном!) и что пеклось рядом? Никогда! Оставшийся путь до дома прошел ровно и без приключений. Дома тоже никого кроме мамы не наблюдалось, и когда абсолютно ровно и без покушений прошел и ужин, а мама, за весь вечер не сказавшая и десятка слов, сославшись на усталость, ушла к себе, я начала нервничать всерьез. Я никогда не умела предсказывать даже на пару минут

наперед, но сейчас меня буквально грызло нехорошее предчувствие. Или это всего лишь истеричные последствия непростого рабочего дня? В ванну что ли забраться... Только подумала и тут же отказалась. Сама мысль о том, что на меня снова могут напасть в ванной и Самаэль вновь примется убивать демона прямо при мне (или прямо на мне?), показалась жуткой и заставила пересмотреть свои желания. Нет, помыться конечно стоит. Но быстро. И чуть позже. А пока... Покосившись на кровать, поняла, что стоит освежить в памяти одну из асан с очень привлекательным названием Навсёначхатъсана. Хотя бы на пару часиков.

Стоило рухнуть на кровать, а уху коснуться подушки, как в голове что-то щелкнуло, и я отключилась практически сразу. Это было не обмороком, но чем-то весьма схожим. В итоге я провалялась в полудреме почти до десяти вечера. Когда начало темнеть, с трудом заставила себя встать, чтобы быстренько ополоснуться и рухнуть в кровать снова, на этот раз уже на всю ночь. Радовало одно — завтра пятница. Ночь прошла тихо, но быстро, так что разбуженная мамой вставала я в полной уверенности, что легла буквально только что. Но нет, часы неумолимо показали семь утра и пришлось успокаивать себя обещанием, что уж завтра я точно просплю до обеда. Не меньше! Почему-то всегда после эмоциональных встрясок я хотела спать. Кто-то ел, кто-то наоборот терял аппетит и даже сон, а вот я фактически впадала в спячку. И ладно бы на дворе стояла снежная зима, было бы хоть какое-то оправдание! Но нет, градусник, словно в насмешку, застыл на отметке двадцать семь. И это ранним утром! Вангую — в выходные будет дождь. Ведь у нас как? Как рабочие будни — так все условия для отдыха, а как выходные или праздники — то шагу за порог не сделать: ливневые дожди, ураганные ветра или и то и другое вместе.

Пока в голове толпились несвязные утренние мысли, я на автомате умывалась, одевалась в свежие брючки и блузку (вчерашние оказались уже испачканы) и искала в глубине шкафа запасную сумку. Беспрекословно съела приготовленный мамой омлет, с благодарностью приняла из её рук заранее собранный пакет с чаем-сахаром-домашними печеньками, не забыла о кружке с чайной ложечкой и без двадцати восемь уже надевала в прихожей балетки. Всё это время Самаэль безмолвной тенью находился рядом, причем и мама взяла с него пример, вновь произнеся не больше десятка слов за всё утро. И хотела бы потрясти её, но не было ни времени, ни сил. Да и бесполезно — если мама уходила в себя, а подобных случаев на моей памяти было не больше пяти, то достучаться до неё не представлялось возможным. Она сама «отвисала» спустя некоторое время и вновь становилась говорливой и веселой, но при этом деловой и собранной.

В лифте мы с Самаэлем спускались молча, так же молча у меня потребовали пакет, который пропал сразу же после передачи, а взамен я получила шлем. Завязывать разговор о пустом не было ни малейшего желания, так что и дальнейший наш путь прошел в молчании. Мы лишь на минутку остановились возле закрытой по причине раннего утра кондитерской, на чьих ступенях нас ждал управляющий. Суетливо лебезящий толстяк с многочисленными заверениями идеального исполнения заказа вручил Самаэлю фирменный пакет с пирожными, в ответ получил оплату и многозначительное обещание проверить каждый кусочек лично.

— Если исполнение меня удовлетворит, заглянем к тебе на следующей неделе, если же нет — жди персональной проверки, — на прощание пообещал ангел, отчего толстяк посерел, затрясся и с утроенной скоростью начал заверять, что старался как никогда.

Это малопривлекательное зрелище преследовало меня вплоть до кабинета, причем я уже убрала продукты в тумбочку, включила компьютер, и даже начала сортировать папки,

откладывая в сторону те, что уже обработала, а перед глазами всё стояли трясущиеся в страхе потные тела управляющего. Как там его? Изакарон?

— Управляющий лавкой тоже демон? — вроде как невзначай решила поинтересоваться я у задремавшего на диване ангела.

— Верно, — сонно пробормотал Самаэль, даже не открыв глаз.

— А почему он такой толстый и непривлекательный? — наконец озвучила я мучающий меня всё утро вопрос.

— Его ранг недостаточно высок для получения личины иного класса, — последовал загадочный ответ.

— Но при этом у него собственная кондитерская лавка, где он занимается различными гнусностями, — настырно продолжила докапываться до истины я.

— Не собственная, — возразил Самаэль. — Изакарон лишь управляющий того магазинчика. Сеть принадлежит Дагону, намного более могущественному демону ада.

— А продавщица?

— Что продавщица?

— Она человек?

Перед глазами встало шокированное лицо девушки, когда та увидела перемены, произошедшие с витриной. Вряд ли она знала об истинном положении дел.

— Конечно, — подтвердил мою догадку ангел. — Демонов, занимающих рабочие профессии не так много, как вы могли подумать. Бесов нанимать не выгодно, они в большинстве своём лентяи, лжецы и бездари, так что в основном этим занимаются люди, а демоны лишь присматривают, чтобы всё шло так, как задумано.

— И много у вас таких лавок?

— У нас? — Самаэль недовольно выделил тоном «нас». — У кого «у нас», Ольга Андреевна? Сообразив, что сказала что-то крайне обидное (но пока не поняла, чем именно), я торопливо поправилась.

— Извините. У них. У демонов.

— В масштабах человечества — не много, — смягчился Самаэль. — Но в целом — в каждой отрасли можно встретить как демонические, так и ангельские предприятия. Конкуренция идет на всех уровнях бытия.

Я уже поняла, что лучше верить каждому слову собеседника и даже не пытаться думать, что он шутит или рассказывает сказки, но при этом каждый раз чувствовала себя глупо. Как минимум обманутой! Столько лет прожить в мире, где существуют не только люди, но и демоны с ангелами! Музы, бесы, призраки и черт знает кто ещё! И при этом не знать ровным счетом ничего! Даже не подозревать!

— А как понять, кому принадлежит магазин? Вдруг я решу купить какую-нибудь колбасу, а она окажется с демонической начинкой?

— Мой вам совет — не покупайте колбасу вообще, — иронично хмыкнул ангел. — Особенно ту, что делают люди...

Очень смешно. Поджав губы, раздраженно выдохнула. Умеет он передергивать!

— А всё-таки? — попыталась я проявить настойчивость.

— Не беспокойтесь, в повседневной жизни мало кому из людей везет столкнуться с проявлением потустороннего. Все эти лавки, магазины, предприятия, которые содержат нелюди, предназначены как раз для обеспечения их собственных нужд. — Решил, видимо, успокоить меня Самаэль. А затем подкинул интригу. — На Земле ведь живут и работают не

только демоны и ангелы...

— Не только? — я торопливо ухватила за хвостик сказанного. — А кто ещё?

— Много кто, — лениво и чересчур расплывчато ответил мистер Вредина. — Если интересно — ознакомьтесь сами, в архиве есть неплохие энциклопедические подборки.

Ответ был не совсем таким, каким бы мне хотелось, но я поблагодарила и за него. Самаэль имел полное право не отвечать, он ведь телохранитель, а не справочная. Удивительно, что вообще разговаривает. Следующие полтора часа я весьма бодренько сортировала дела сотрудников, сразу отложив в сторону три папочки, чье содержимое интересовало меня больше всех. Я прекрасно понимала, что бессовестно трачу рабочее время на решение личного вопроса, но не могла себе в этом отказать. Но когда вернулась за стол и внимательно изучила все три дела, то поняла, что не продвинулась в расследовании ни на миллиметр — все трое выглядели чуть ли не близнецами! Белокурые локоны, пронзительно-синие глаза, невинный взгляд и безупречный послужной список как под копирку. Начиная злиться, я скрупулезно изучала дела снова и снова, пытаюсь понять, за что можно уцепиться, но не находила. Даже имена не были созвучны с моим отчеством! Закрыв третью досконально изученную папку, разочарованно откинулась в кресле и задумчиво потерла переносицу. По каким признакам кроме внешности можно понять, кто из них мой отец? Генетическая память упорно молчала, отказываясь признавать родную кровь, и я уже было подумала, что где-то ошиблась и мой отец кто-то другой, как в дверь постучали.

— Войдите.

Радуюсь возможности отвлечься, я недоуменно приподняла брови, когда на пороге возник красавчик с огромным букетом нежно розовых роз. Не меньше сотни. И если букет был свеж и безупречен, то красавчик... тоже безупречен. Широкоплечий подтянутый слегка небритый брюнет, благоухающий афродизиачным парфюмом. Ямочка на подбородке, ямочки на щеках, дерзкая челка, падающая на левый глаз, тёмные брюки, обтягивающие упругие ягодицы, и светло-голубая рубашка, не застёгнутая на верхние пуговицы, что позволяло полюбоваться завлекательными кудряшками на груди. Этакая зефирка в шоколаде с вершинкой-клубничкой. Приторная до отвращения.

— Ольга Андреевна, — сексуально мурлыкнул брюнет и скользнул ко мне. — Это вам.

— Представьтесь, пожалуйста, — более чем прохладно предложила я, краем глаза подмечая, что Самаэль даже не потрудился сесть.

А это, как мне показалось, могло означать, что вошедший не представлял угрозы. Принимать подозрительный дар я не планировала в любом случае, но выяснить его подоплеку следовало. Подкуп, обманный маневр или что-то иное?

— Меня зовут Карниван, красавица, — мужчина небрежно бросил букет на стол, при этом нагло устраивая свой зад на край стола. — Чем занимаешься вечером?

Самаэль не торопился вмешиваться, но этого пока и не требовалось — я решила, что вполне справлюсь с этим самонадеянным нахалом сама.

— Не припомню, чтобы давала вам разрешение на столь панибратское обращение, — я старательно копировала уничижающий тон ангела, пуская во взгляд максимум неприязни. — В каком отделе вы работаете?

Во взгляде демона промелькнула растерянность, но тут же пропала. Брюнет склонился и прошептал таким интимным шепотом, что меня едва не передернуло от отвращения.

— Двумя этажами выше. Хочешь проверить мягкость моего дивана? Уверяю, тебе понравится.

Он за кого меня принимает?! Не собираюсь отступать (хотя очень хотелось откатиться назад, благо место было), я деловито поправила очки и сухо уточнила.

— Отдел по работе с клиентами, как я полагаю? Карниван, где ваше личное дело? Хочу ознакомиться с ним более подробно. Не помню, чтобы в должностных инструкциях разрешалось подобное поведение с коллегами. Или я ошибаюсь?

Судя по недоуменно вытянувшемуся лицу демона, тот не ожидал подобного поворота дел. Медленно отстранился, нахмурился, нервно поправил воротник, запустил пальцы в волосы, и всё это — не сводя с меня озадаченного взгляда. Внутренне радуясь хоть и крохотной, но победе, я изображала невозмутимое ожидание. Которое затягивалось...

— Карниван? — заодно припоминая властное поведение Ираиды, я искренне надеялась, что хоть капельку сейчас на неё похожа. — Вы не расслышали вопроса? Где ваше личное дело?

— Его здесь нет, — донеслось насмешливо со стороны дивана. — Сей экземпляр не потрудился принести его в канцелярию в своё время. Да и нечего там нести: ни образования, ни опыта работы. Одна лишь протекция.

— То есть фактически он здесь не работает? — я возмущенно округлила глаза и сразу же пошла в наступление. — Тогда как вы смеете тратить моё время, предназначенное исключительно для проверки документов?!

Наставила на отпрянувшего демона ручку и отчеканила.

— Будьте любезны покинуть мой кабинет сейчас же и заберите это, — я брезгливо кивнула в сторону букета, принципиально представляя на его месте что-нибудь гадкое.

— Да ты знаешь, кто мой дядя?! — зашипел Карниван, враз изменившись в лице и сжав пальцы, явно желая сделать это на моей шее.

Маска холеного красавчика дала трещину, и из глубины злых глаз на меня глянуло нечто мерзкое.

— Меня не интересуют ваши родственники, я здесь не за этим. И если вам больше нечего сказать по существу...

Я многозначительно покосилась на Самаэля, хотя позвоночник уже неприятно напрягся, в любой момент ожидая нападения униженного демона.

— Ты ещё пожалеешь-ш-шь, — прошипел брюнет и, резко спрыгнув со стола, выскочил из кабинета, естественно не прихватив розы, но не забыв громко хлопнуть дверью.

Да-да, уже жалею. Жалею, что впустила. Интересно, а можно попросить мою бравую охрану, ту самую, которая сторожит двери снаружи, не пропускать неадекватных личностей? Хотя, о чем я... Тут каждый первый такой. Я даже за себя поручиться не могу, что уж об остальных говорить. С минуту внимательно осматривала букет, всерьез опасаясь к нему притрагиваться, а затем не поленилась спросить у вальяжно лежащего Самаэля.

— Как думаете, розы можно брать руками?

— Можно. Прямой опасности нет, это обычные цветы.

Вот и отлично. Букет отправился в мусорное ведро, а я вновь склонилась над документами, решив отвлечься от троицы падших, и для разнообразия всё-таки поработать. Уверена, я что-то упускаю, и это что-то вскоре обязательно сформулируется само. Надо только ему не мешать. За следующий час я успела занести в базу ещё с десятков дел, уделяя особое внимание должностным инструкциям, чтобы в случае повторения подобных провокаций знать, как поставить наглецов на место. Большим разнообразием документы не отличались, как и их владельцы. Демоны и демоницы, развратники и блудницы. Совратители, искусители, провокаторы и подстрекатели всех мастей. В какой-то момент я даже поймала себя на мысли, что начинаю относиться к работе, как к чему-то безличному и

далекому. Меня уже не задевали формулировки, не возмущали должности, не раздражали зубодробительные имена и не вызывали негодование подробности вынесенных благодарностей. Это просто работа. Ничего личного.

— Перерыв, — неожиданно рядом со мной брякнула кружка, и моментально запахло свежесваренным чаем с мятой. — Печенье, пирожные?

— Благодарю, — с трудом оторвавшись от изучения очередного документа, я сфокусировала взгляд на подошедшем ангеле и не удержалась от замечания, которое ещё вчера крутилось на языке. И прозвучало это неожиданно очень мягко и искренне. — Вы просто душка.

— Да, мне говорили, — небрежно кивнул Самаэль и вернулся к дивану, уже оттуда задумчиво добавив. — Редко правда... Намного реже, чем иные слова.

Чувствуя, как растет неловкость, но при этом приоткрывается что-то очень личное, я осторожно уточнила.

— Просто обычно у вас ампула иное. Да и сами посудите: сложно разглядеть за суровой внешностью крупного мужчины, одевающегося как байкер, заботливого и внимательного чело... ангела. Да и должность своё берет. Наверное...

Меня выслушали с трудно распознаваемой ухмылкой, заставившей меня смутиться окончательно и даже, кажется, покраснеть. В итоге я поторопилась прикрыться кружкой и заесть неловкость маминым печеньем. Я уже почти допила чай, когда с дивана непривычно весело прозвучало:

— Ольга Андреевна, я мало кого о чем-то прошу, но сейчас именно тот случай — не говорите о своих догадках никому, пусть эта тайна останется между нами. Хорошо?

Я удивленно вскинулась, а Самаэль, подмигнув, иронично добавил.

— Не хочу портить себе репутацию. Не приведи мироздание, ещё бояться перестанут... Нам ведь этого не надо?

Показалось, что ангел откровенно надо мной потешается, но я предпочла согласиться, при этом приняв его игру в «местами хорошего плохого парня». Наверное, всё-таки скучно постоянно быть отморозком.

— Договорились, Самаэль. Я никому не скажу, какой вы на самом деле милый и добрый. А пока... Не поможете мне составить докладную? Совсем о ней забыла.

Конечно же, Самаэль мне помог, и вместе мы справились с этим в рекордные сроки. Я едва не забыла о служебном телефоне, но благодаря ангелу, он пошел пунктом номер шесть. До него я указала сумку, кошелек и его невеликое содержимое, в том числе несколько дисконтных карт, жакет, свой скромный телефон-раскладушку, который можно было списать как раритет, да косметичку с помадой и тушью. Ещё раз перечитала, убеждаясь, что ничего не забыла и лишь после этого подписала. Докладную Самаэль порекомендовал написать на имя Астарота, причем отметил, что именно эту заверять у Ираиды Самсоновны совсем не обязательно. Так я и сделала, вместе со спутником отправившись прямо в кабинет к начальнику службы безопасности.

— Ольга Андреевна! — при нашем появлении демон проявил невиданную ловкость, выскользнув из-за мощного рабочего стола и в два счета оказавшись рядом. — Как я рад вас видеть!

И снова, прежде чем я успела среагировать, завладел моей рукой, чтобы запечатлеть на ней страстный поцелуй, пронзивший меня массой неприятных ощущений. Наверное, я чересчур загордилась бескровной победой над наглецом Карниваном, решив наконец

озвучить и Астароту своё видение ситуации, потому что ничем иным мою смелость оправдать было нельзя.

— Добрый день. Не хочу показаться невежественной и неблагодарной ханжой, но не могли бы вы больше так не делать? Вполне достаточно будет обычного приветствия. Без прикосновений и поцелуев.

На мгновение демон озадаченно замер, затем меня просканировали таким придирчивым взглядом, что стало откровенно неуютно, а под конец осмотра вкрадчиво поинтересовались.

— Вам неприятно?

— Не поймите неправильно, — меньше всего я хотела обидеть СБэшника и занять его в личных врагах, поэтому вновь решила на правду. Без прикрас и увиливаний. — Мне приятны сами знаки внимания и ваше расположение, но не ощущения при прикосновении.

— Оу, — мужчина разом подобрался и мне вновь достался чересчур пристальный взгляд. Он длился не больше трех секунд, чтобы смениться добродушным смехом и извинением. — Прошу прощения, не хотел доставить вам неудобство. Но почему вы не сказали сразу?

Мою натянутую улыбку поняли правильно и отечески пожурили.

— Ну-ну, Ольга Андреевна, не стоит. Мы с вами взрослые люди. Если вас что-то угнетает и доставляет дискомфорт — говорите сразу, не таите.

Заверив, что впредь так и буду поступать, я вручила темпераментному демону докладную, в ответ выслушав заверения, что служебный телефон мне восстановят уже к обеду, а компенсацию переведут на зарплатную карту учреждения не позднее вечера.

— У меня нет карты.

— Зайдите в бухгалтерию, уверен, она уже готова, — посоветовал Астарот и взглядом дал нам понять, что не плохо бы направиться туда прямо сейчас.

Что мы и сделали, не забыв поблагодарить бойкого начальника за содействие. А в бухгалтерии, за дверью с табличкой «финансовая группа» я увидела их. Гоблинов. Естественно, узнала я это далеко не сразу. Сначала просто изумленно замерла в дверях, недоверчиво рассматривая невысоких худощавых существ с большими заостренными ушами и крючковатыми носами. Мужчины и женщины, одетые как обычные люди, но все как один карликового роста, сидели за рабочими столами и работали. Кто с бумагами, кто за компьютером. Затем ближайший мужичок заметил нас, деловито поправил очки и не слишком приветливо поинтересовался.

— Чем обязаны, господа?

Самаэль молчал, так что пришлось объясняться мне.

— Здравствуйте. Меня зовут Снежина Ольга Андреевна, я...

— Да, да, да, — недовольно перебил меня мужчина, деловито пошуршал бумагами, что-то в них нашел и со знанием дела ткнул пальцем вглубь кабинета. — Вам туда.

И мы отправились «туда». Кабинет оказался очень большим, пока шли, я насчитала не меньше тридцати рабочих мест и за каждым кто-то работал. Причем действительно работал! Шуршали бумаги, стучали клавиши, щелкали калькуляторы и шумели принтеры. Между собой низкорослые специалисты переговаривались вполголоса, решая проблемы в два-три слова, а всё остальное время каждый занимался своим делом. Уверена, если мне предложат проверить этот отдел — я не найду здесь ни одного нарушения.

— Госпожа Снежина?

Мы едва не прошли мимо пресловутого «туда», но нас вовремя остановили.

— Да? — я замерла рядом со столом, который занимала весьма одиозная сотрудница.

На вид даме было лет пятьдесят, об этом говорили морщины и постное выражение лица. Короткие тёмно-серые кудряшки лежали волосок к волоску, изумрудные тени на всё верхнее веко подчеркивали выразительные болотно-зелёные глаза, на губах лежала коралловая помада. Созданный образ, дополненный крупными золотыми украшениями и канареечного цвета деловым костюмом с лазурным шейным платком, был настолько выразительным и ярким, что я улыбнулась против воли.

— Опаздываем, — тем временем недовольно поджала губы дамочка и постучала ярко-алым коготком по столу. — Мы ждали вас ещё вчера.

— Простите, не знала, — извинилась я, непроизвольно пожелав оправдаться. — Дела, закрутилась...

— Дела у неё, — высокомерно фыркнула «канарейка». — Между прочим, у нас тоже дела!

— По существу, пожалуйста, — подал голос Самаэль, своим ледяным тоном враз остудив воинственный пыл сотрудницы. — Мы торопимся.

— Вот, — в мою сторону подвинули бумаги, поверх которых лежала пластиковая зарплатная карта. — Распишитесь в получении, пин-код в конверте. Аванс двадцать пятого, основная зарплата — пятого. Премии выплачиваются седьмого. Вопросы?

Вопросов у меня не было, так что быстренько расписавшись, я поторопилась на выход. И лишь в коридоре тихо спросила.

— Это кто были?

— Гоблины. Самые скрупулезные, дотошные и усидчивые сотрудники финансовой сферы.

А-а-а... И как я сама не догадалась? Нет, пора в архив! Сейчас только пообедаем и сразу в архив изучать энциклопедии! Время неумолимо близилось к главному дневному перерыву, но оставалось ещё пятнадцать минут, так что мы вернулись в кабинет. Коротая время, я изучила документы по карте и саму карту, оказавшуюся универсальной. То есть по ней можно было снять в любом банкомате мира, да ещё и без комиссии. Ко всему прочему, карта автоматически привязывалась к номеру служебного телефона, так что можно было без труда отслеживать движение денежных средств. Осталось получить новый служебный телефон. Что и случилось буквально за пять минут до часа.

— Добрый день, — вежливо, но достаточно прохладно поприветствовал меня Нисвоорк, когда я крикнула «войдите» на стук. — Ваш телефон.

— Да, спасибо, — с исключительно научным интересом рассматривая «волчару», я мысленно прикидывала, демон ли передо мной или не очень.

Мой интерес не остался незамеченным и, положив гаджет на стол, мужчина вопросительно наклонил голову и слегка приподнял брови, отчего у меня возникла стойкая ассоциация с псом. Не может быть... Догадка показалась нелепой, но Нисвоорк смотрел так требовательно, что я немного скомкано объяснилась.

— Простите за повышенный интерес, просто я только сегодня увидела гоблинов и... Вы ведь не демон?

— Полукровка, — сухо поправил меня мужчина, а когда я изумленно распахнула глаза и заинтересованно подалась вперед, с усмешкой добавил. — Мой отец — демон, мать — из оборотней. И нет, я не зависим от лунных циклов и не питаюсь человечинной.

Концовка, прозвучавшая достаточно грубо и с вызовом, меня озадачила. Странный он... Я ведь совсем не собиралась спрашивать об этом. У меня даже мыслей подобных не было!

— Но вы оборачиваетесь в волка? — слегка смущаясь собственной наглости, но отмечая, что мужчина не торопится уходить и вроде не прочь поболтать, я задала новый и весьма провокационный вопрос. — И как в этом случае обстоят дела с одеждой? Каждый раз снимаете или она волшебным образом испаряется сама?

На меня посмотрели... Странно посмотрели. Как на дуру, в общем. В этот момент я тоже поняла, что это уже перебор.

— Извините за бестактность, — я постаралась сгладить неловкую ситуацию. — Это не моё дело. Просто...

Я замялась, а Нисвоорк неожиданно понимающе хмыкнул.

— Благодаря демонической крови я могу оборачиваться прямо в одежде, и она от этого не страдает. Однако в повседневной жизни предпочитаю человеческий облик, в нём мне комфортнее. И неожиданно требовательно поинтересовался.

— Вы выучили пароли?

— Нет, — ответила я раньше, чем успела прикусить язык.

Сочно покраснела под недовольным взглядом ай-тишника и поторопилась клятвенно пообещать. — Я выучу! Честно!

— Я проконтролирую, — неожиданно вмешались с дивана. — Но после обеда. Нис, не составишь нам компанию в «Валенсии»? У меня к тебе пара вопросов технического характера.

Ай-тишник неожиданно согласился и на обед мы отправились втроём. В отличие от Самаэля и Нисвоорка в технике я понимала потребительский минимум, поэтому, когда сделав заказ, мужчины начали сыпать незнакомыми терминами, углубившись в беседу буквально с двух первых слов, я откинулась на спинку стула и начала разглядывать посетителей. Мы обедали в этом кафе всего третий раз, но уже сегодня чувствовались разительные перемены в поведении окружающих. Интерес сменился равнодушием, снисходительность опаской, а презрение... гневом? Внезапно я встретилась взглядом с Карниваном, расположившимся в трех столиках от нас и сейчас небрежно ковыряющимся в десерте. Вот только судя по ненавидящему взгляду, направленному четко на меня, десерт его волновал поскольку постольку. Рядом с красавчиком сидели ещё двое «одинаковы с лица», причем, судя по кривым ухмылкам и косым взглядам, бросаемым в нашу сторону, разговор шел обо мне. А может и что похуже. Что-то неудачно я села, придётся теперь выработать в себе ещё и избирательное зрение и отказываться видеть то, что неприятно.

— Ольга Андреевна, а вы что думаете по этому поводу?

Мужчины зачем-то решили втянуть в свой разговор и меня.

— О чём? — мне даже не пришлось изображать удивление — я не вникала в суть их беседы в принципе.

— Что вкуснее: желе или мусс?

Сморгнула, перевела недоуменный взгляд с невозмутимого Самаэля на бесстрастного Нисвоорка, затем обратно, по более чем серьезным лицам мужчин поняла, что упустила что-то важное и удивленно переспросила.

— Желе или мусс?

— Да, — важно кивнул ай-тишник, словно ответ на этот вопрос имел мировое значение. — Считаю, что приготовленный по всем правилам мусс, взбитый до состояния

невесомого облака, даст желе сто очков форы. А уже если к нему добавить немного вина и шоколадной крошки...

— Категорически не согласен! — с небывалым задором воскликнул Самаэль, тем самым обратив на нас внимание близ сидящих столиков.

Мужчины, позабыв обо мне, начали так яростно спорить, приводя всё новые аргументы в защиту своего мнения, что мне осталось только сидеть и смотреть на этот цирк. Дожили. Ангел Смерти и полудемон-полуволок спорят о десерте! Куда катится мир? К счастью, достаточно быстро принесли заказ и на время спор утих. Однако лишь на время — к моменту, когда мы практически синхронно подвинули к себе сладкое, на меня требовательно уставились две пары глаз. Одни слепые и настойчивые, а вторые чересчур звериные... и настойчивые. Аппетит пропал напрочь.

— Ольга Андреевна? — хрипотца в голосе Нисвоорка в эту секунду показалась мне угрожающей, а подвинутый в мою сторону десерт — предложением, от которого невозможно отказаться. — Так каково ваше мнение? Кстати, попробуйте, это мусс. В нём всё то, о чём я говорил: ягодный сок, немного персикового пюре, сухое вино со склона Шате де Монтегре 1874 года, и конечно же горький шоколад.

— А затем желе, — в мою сторону пополз десерт Самаэля. — Клубника, ананасы, свежавыжатый апельсиновый сок и всё это лишь в натуральном агар-агаре без единого консерванта.

— Вы уверены, что моё мнение вас интересует? — я попыталась отказаться от высокой чести, но настойчивые взгляды мужчин дали понять, что попытка не удалась. — Но ведь оно будет отражать лишь мой вкус!

— Ничего страшного, — настойчиво улыбнулся Нисвоорк, и я поняла, что дело ещё хуже, чем мне казалось. — Вы главное пробуйте.

— Да, пробуйте, — поддакнул ему Самаэль, ещё на пару сантиметров пододвигая ко мне свою креманку. — Станьте нашим судьей.

Садисты! Расклад мне стал ясен сразу: если посмею выбрать что-то одно, то навсегда оскорблю второго. Но вот ведь в чём незадача — я не хотела обижать своими предпочтениями ни Самаэля, ни Нисвоорка. Да и вообще, если уж на то пошло, то я любила пирожные с заварным кремом. Скорбно вздыхая, но при этом лихорадочно ища выход из этой непростой ситуации, я начала дегустировать оба десерта по очереди: ложечка мусса, вторая — желе. Не торопилась, смакуя каждый грамм в поисках преимуществ и недостатков, но чем дольше ела, тем сильнее понимала, что сделать выбор невозможно — оба десерта были вкусны до умопомрачения! И вот, наконец, показались доньшки креманок, и я с сожалением отложила ложечку, стараясь не смотреть на мужчин, не сводящих с меня требовательных взглядов.

— Знаете... — я задумчиво облизнула губы, а затем слегка прикусила нижнюю. Сложила бровки домиком, задумчиво постучала пальцем по щеке и в конце концов выдала. — Я не распробовала.

На меня уставились так возмущенно, словно я только что удавила их любимую болонку. А меня разобрал смех. Нет, правда! Сидят два взрослых мужика и заставляют меня выбрать лучший десерт! Я тут из кожи вон лезу, чтобы не оскорбить их нежные чувства, а они ещё и недовольны!

— Что ж... — нахмурился ангел, переплетая пальцы и ставя локти на стол. — Значит, закажем ещё.

— Ой, давайте в следующий раз! — мне моментально подурнело, стоило только представить, что меня будут кормить, пока не признаюсь в предпочтении чего-то одного. — Я наелась!

— Жаль, — скорбно прокомментировал ситуацию Нисвоорк, а затем абсолютно серьезно уточнил. — Тогда в понедельник?

Не понимая, шутят надо мной или всё-таки тонко издеваются, я слегка прищурилась, пытаюсь по невозмутимому виду волчары понять истинное положение дел, но мне это не удалось.

— Да, увидимся, — решил Самаэль за нас обоих, и ай-тишник, кивнув на прощание, ушел, оставив нас одних.

Ангел же, словно так и надо, пододвинул к себе мой десерт, от которого пришлось отказаться по причине переедания, и запустил в него ложку.

— Ольга Андреевна, и всё-таки вы были с нами не честны, — в тоне собеседника я не расслышала осуждения. Скорее это были мысли вслух. — Почему?

— Потому что я не судья, — в отличие от Самаэля я была слегка раздражена. — Зачем вы это вообще затеяли?

— Почему нет? Зато вы отвлеклись, — беспечно пожал плечами мужчина, в который раз озадачив своей логикой. — Вы слишком напряжены, вам нужно чаще себя баловать.

Неужели? И сейчас я услышу, как именно?

Увы, мои ожидания не оправдались — Самаэль, заинтриговав, на этом решил закончить и предался греху чревоугодия. Обижаться даже и не подумала, в этом весь Самаэль. Хочет — любезен, не хочет — не любезен. Но я задумалась. Может он прав? Ведь как проходит моя жизнь? Мимо! Если берут на работу — радуюсь и окунаюсь в неё с головой. Увольняют — депрессию и сутками напролет сижу дома. Что в будни, что в выходные. Друзей-подруг — нет. Хороших знакомых — по пальцам пересчитать, но сама никогда не звоню и не навязываюсь. Хобби — нет. Домашнего питомца — нет. Парня... нет. Из увлечений — чтение запоем. А ведь мне уже двадцать четыре. Кажется, что-то идёт не так. К моменту, когда ангел доел мой десерт, допил свой чай и взялся за салфетку, чтобы вытереть слегка испачканные взбитыми сливками губы, я решилась.

— Самаэль, могу я обратиться к вам за помощью в личном вопросе?

Мужчина милостиво кивнул, явно не удивившись вопросу.

— Вы правы, моя жизнь скучна до безобразия. Дом, работа... — я грустно усмехнулась, — унылые серые будни. И я унылая и серая. Помогите мне измениться.

— Мои услуги дорого стоят, — многозначительно прикрыл глаза блондин, но прежде чем я успела расстроиться подобным неприятным поворотом, продолжил. — Но для вас я сделаю беспрецедентную скидку. Скажем за...

Я напряглась, ожидая подвоха — слишком уж предвкушающим был у Самаэля тон, и ангел оправдал мои опасения.

— Ответную услугу.

Услугу? Я? Ангелу Смерти?! Нелепо, но выбора нет — в этом аду я могла довериться лишь ему.

— Я слушаю вас, — мой тон был максимально деловым.

— Я озвучу её чуть позже.

По лицу Самаэля невозможно было понять, в чём суть услуги, так что я засомневалась, не поступаю ли опрометчиво.

— Не беспокойтесь, это не противоречит законам и не затронет ваших моральных принципов.

Ангел говорил спокойно и не особо стараясь убедить, но я поверила ему сразу и безоговорочно. Было в Самаэле нечто такое, что говорило о его характере лучше всяких слов: сильный, честный, надёжный.

— Договорились. Когда начнем?

— В выходные.

Резонно. Забавно, но я выдохнула с облегчением, непонятно почему радуясь отсрочке. Нет, я действительно хотела измениться! Но боялась. Элементарно не знала, с чего начать и как сделать так, чтобы это стало не разовым явлением, а всей моей жизнью. Можно подстричься, покраситься, купить новую одежду, сумку, обувь, сходить в кафе или кино... Но этого катастрофически мало, чтобы измениться не только снаружи, но и внутри. Поверить в себя. Ведь я нуждаюсь именно в этом — в вере. Кстати, о ней.

— Самаэль, заглянем в архив?

— Как скажете.

На этот раз я слабо представляла, какого рода книги мне нужны, поэтому предпочла

узнать об этом у спутника по пути вниз.

— Самаэль, посоветуйте, что мне взять? Интересует мир нелюдей, населяющие его расы и описание жизни выдающихся представителей, таких как вы, Астарот, Люцифер и прочих. Хотелось бы что-нибудь достоверное, подробное, но не заумное.

— Рекомендую Большую Нечеловеческую Энциклопедию. В ней есть всё, о чём вы сказали.

— И даже о вас?

— Даже обо мне, — по губам ангела скользнула снисходительная улыбка.

— И даже о... — я никогда не верила в бога так, чтобы абсолютно и безоговорочно, но сейчас стушеввалась и зачем-то показала пальцем вверх. — О Нём?

— Немного, — уклончиво ответил спутник. — Он не любит публичности.

— А он? — я показала пальцем в пол, но тут же вспомнила, что Самаэль не может видеть, и торопливо поправилась. — Тот, кто внизу?

— И он тоже, — ухмылка ангела стала шире. — Но вам общих сведений хватит. Идёмте.

Архив встретил нас тишиной и прохладой, но, как и в первый раз, стоило нам сделать пару шагов вперед, как за клубился туман и из него вынырнула радостная Дария.

— Самаэль! А ты ко мне зачастил, голубчик. Неужели соскучился?

Скупно отшучиваясь, ангел позволил призраку себя обнять, заодно раскрывая истинное положение дел.

— Ольга Андреевна желает более полно погрузиться в окружающую действительность. Нам нужна Большая Нечеловеческая Энциклопедия.

— Оу! — красотка откровенно удивилась запросу, но быстро взяла себя в руки, перевела заинтересованный взгляд на меня и одобрительно прокомментировала. — Ваша тяга к знаниям похвальна, милочка. Будете изучать здесь?

И таким странным взглядом это всё сопровождалось, что я с подозрением уточнила.

— А много?

— Кому как, — последовал загадочный ответ. — Можете посмотреть. Призрак взмахнула сразу несколькими щупальцами, стоящий поодаль стол окутал густой туман, а когда он развеялся, то я увидела, что вся поверхность столешницы заставлена внушительными томами в потертых обложках. Не меньше сорока книг! Вот так действительно Большая Энциклопедия! Я откровенно растерялась, прекрасно понимая, что на изучение всей энциклопедии уйдет не одна неделя, но Самаэль пришел на помощь.

— Дария, нам, пожалуйста, доступ в электронный файл.

— О, — призрак поскущнела, надула губы, но быстро смягчилась и вернулась в доброе расположение духа. — Хорошо, как пожелаете. Я пришлю на вашу почту действующую ссылку. Что-нибудь ещё?

Заверив архивариуса, что на ближайшее время этого более чем достаточно, я оставила призраку свою электронную почту и мысленно радуясь, что сегодня обошлось без объятий (они все достались ангелу), отправилась в кабинет. За работу! Первые полтора часа я читала статью о сотворении мира и действующем раскладе сил. Информация была подана весьма доступным языком и, если не учитывать то, что это читалось как фантастический роман, то вполне реалистично.

Итак, вначале было... не слово, нет. Вначале была Сила. Эта Сила породила Разум. Он эволюционировал и в конце концов стал Демиургом. Прошли миллионы лет, Демиург рос, познавал себя, экспериментировал с окружающим пространством и в итоге создал

Вселенную. Это было настолько великое (и абсолютно случайное) деяние, что Демиург искренне удивился и с головой окунулся в изучение созданного. Тем временем Вселенная расширялась, в ней происходили порой абсолютно неожиданные события, сама собой зарождалась жизнь и в какой-то момент Демиург уже не мог уследить за всем происходящим один. Он создал себе помощников. Первый эксперимент вышел не самым удачным, но Демиург не унывал и создавал их снова и снова. Примерно тысячный (а может и больше) помощник вышел удачным, и Демиург дал ему имя. Так появился первый Бог. В дальнейшем их было много, выглядели они совсем не как люди, их моральные принципы были далеки от человеческих, но и задача их была иной — не жить и размножаться, а следить за мирами, изучать их особенности и отчитываться об этом Демиургу. Это происходило миллионы лет назад... Наша Галактика была относительно молодой, а жизнь на планете Земля по меркам Мироздания и вовсе находилась в зародыше, но и нам полагались боги. Это было уже далеко не первое поколение всесильных ученых и управляющих. Конечно же между ними возникали недопонимания и конфликты, разнились методы, не достигался консенсус и как итог — человечество шло различными путями развития. Восток мудрствовал, Африка шаманствовала, а Европу разрывали противоречия. Землю весьма условно разделили территориально, и на текущий день конкретно Россия относилась к христианскому эгрегору, которым управляли двое. Бог и Дьявол. Антагонисты по видению обычных обывателей, но при этом вечные партнеры по сути. И общим их делом, товаром и разменной монетой были люди. В непростом деле контроля над отведенной территорией требовались дополнительные руки и оба партнера не стеснялись создавать себе помощников. Естественно, в них вкладывались особые знания, умения и силы, чтобы не только служить своему господину, но и противостоять нападкам конкурента, если таковые случались. Так были созданы первые ангелы и демоны. На этом вступление заканчивалось и следом шли рекомендуемые ссылки для дальнейшего ознакомления: центральный конфликт Бога и Дьявола, эволюция внешности согласно местности, чем ценны люди в масштабах планеты. И я открыла все три, чтобы изучить и их. Суть центрального конфликта заключалась в попытке переворота. Несколько тысяч лет назад Дьявол сумел завербовать нескольких первых помощников Бога, среди которых числился и Люцифер. К великому сожалению главного интригана ада, планам не суждено было реализоваться — на страже равновесия стояли неподкупные Ангелы Смерти, созданные лично Демиургом и являющиеся автономной группой, оказывающей определенного рода услуги всем, кто имел средства для их найма. Но одно не учел предприимчивый Дьявол, пытаясь купить услуги всего братства Ангелов Смерти — у них был кодекс, в котором первым пунктом шло условие: равновесию быть. И переворота не случилось. Итогом конфликта стало вечное изгнание тех, кто купился на лживые речи Дьявола. Так появились первые падшие ангелы. Им не повезло больше всех — эти ангелы лишились божественной сути, потеряли крылья, данные при сотворении, взамен получив безобразную внешность и вечную вину. Дьявол отчасти компенсировал им лишения, дав демонические силы и новые крылья, но даже встав под начало Властителя ада, падшие никогда не забыли о том, кем являлись изначально. И от того первые падшие — самые злобные, мстительные и коварные из ныне живущих демонов. Далее шел список первых падших, среди которых я увидела не только Люцифера, но и Астарота.

Однако! Поставила себе на память жирную галочку тщательно изучить биографию обоих и перешла по второй ссылке. В ней подробно описывалось влияние окружающей среды, реальностей и магических потоков на эволюцию всех видов живых существ. Так

ангелы имели крылья, сотканые из света, и сияющую броню практически на всё тело не ради эстетической красоты, а исключительно в связи со своими трудовыми обязанностями и проживанием в эфире, иначе существовать в нём не представлялось возможным. То же обстояло и с твердой как камень кожей демонов, преимущественно покрытой чешуёй. Высокий болевой порог и невосприимчивость к огню тоже возникли в связи с проживанием в условиях, далеких от благоприятных. Кроме ангелов и демонов в статье были описаны и иные расы и их индивидуальные черты. Кто-то являлся аборигеном планеты, получив шанс эволюционировать наравне с человечеством, кто-то был пришлым из иных миров, а кого-то создали господа управляющие. Одни эксперименты были целенаправленными, другие оказались побочными результатами, а третьи возникли сами по себе. Как Вселенная. Но все они проживали на планете Земля, вносили свою лепту в её существование и тем или иным образом служили на благо господам управляющим.

В конце статьи вновь шли рекомендуемые ссылки, но на этот раз их было несоизмеримо больше. Перечислялись не только ныне живущие на Земле расы, но и те, что считались вымершими. Кроме того давались ссылки и на тех, кто упоминался в статье с именами. Бегло пробежалась глазами по списку, отметила особо заинтересовавшие меня пункты и перешла к изучению статьи о человеческой ценности. Если бы мне дали ознакомиться с этой статьей ещё неделю назад — я бы возмутилась до глубины души. Возмутилась я и сейчас, но по десятибальной шкале примерно на четверочку. Эти три дня плотного общения с нелюдями затронули в моей душе что-то такое, отчего я стала намного спокойнее воспринимать любую шокирующую и безумно звучащую информацию. Вот и сейчас, вместо того, чтобы негодовать, я лишь откинулась на спинку кресла и задумчиво прикусила нижнюю губу.

Оказывается, люди — это всего лишь инструмент. Инструмент для достижения цели. Вся ценность человечества (и иных, проживающих на Земле рас) сводилась к одному — существованию на благо господ управляющих. Пока мы живы — мы верим, не верим, игнорируем, молимся, проклинаяем, преклоняемся, богохульствуем, становимся святыми, — но в любом случае участвуем в круговороте жизненной энергии планеты и тем самым способствуем эволюции. Когда умираем — тоже приносим пользу, причем не меньшую. А может даже и основную. Наши души, своего рода энергетические сгустки, проходят своеобразную проверку на качество в месте под названием «Чистилище», очистку и затем отправляются в дальнейший путь на перерождение. И всё бы ничего, если бы не один крайне возмутительный нюанс: во время очистки от души отделяется внушительная часть, которая как раз и является разменной монетой в сотрудничестве господ управляющих. Воспоминания, навыки, умения, личные качества, что в совокупности составляет уникальную личность — всё это становится собственностью Бога или Дьявола и в дальнейшем отправляется в их личное хранилище силы, известное обывателям как рай и ад. Там отдельно взятая личность перемешивается с остальными и становится... Едой. Я уже раз пять перечитала последние строчки статьи, но разум всё отказывался признавать очевидное. Мы все — еда. Всего лишь еда для кого-то могущественного. Какой-то частью разума я признавала, что это логично, ведь мы сами хищники и едим животных, которых заботливо выращиваем на фермах, но всё равно было неприятно. Очень неприятно. Расти, развиваться, стремиться к возвышенному, совершать великие дела и открытия, спасать жизни, вести человечество к светлому будущему — и всё лишь для того, чтобы стать гарниром или десертом для Бога. Или Дьявола. Грустно...

— Чаю? — ворвался в мои мысли вопрос, заданный незаинтересованным в положительном ответе тоном.

— Нет, спасибо, — отказалась я автоматически и только после этого перевела на ангела задумчивый взгляд.

А ведь он знал. Знал, что я прочитаю и это. Не остановил, не предупредил, не оградил. Да и зачем? Он ведь приставлен ко мне совсем не за этим.

— Ольга Андреевна, чувствую упадок сил. Вы действительно не хотите чаю? — тон не изменился ни на грамм, как и скучающее выражение лица. — Прочитали что-то грустное?

— Да, немного, — усмешка вышла мрачной. — Никогда не думала, что я всего лишь еда.

— Не считаю это поводом для уныния, — беспечно отмахнулся блондин. — Мне кажется, вы не поняли главного — так называемой едой становитесь не вы, а то, чем вы обзавелись за время пребывания в физическом теле. Основой является душа, а она бессмертна и уходит на перерождение.

Уточнение было интересным и для его осознания требовалось время, но уже сейчас в голове роилось такое множество вопросов, что я просто не смогла их не озвучить.

— А вы? Вы абсолютно бессмертны?

— Нет, конечно, — ухмылка Самаэля была довольно странной. — Абсолютно бессмертен лишь Демиург. Если не вдаваться в подробности, то я и мне подобные — энергетические големы. У нас нет души, ведь мы не рождены, а созданы. Причем созданы именно из той энергии, что остается от вас, существ с душой. Да, мы могущественны и нас практически невозможно убить, но если это случится — мы умираем навсегда.

— О...

У меня не нашлось слов и несколько минут мы просидели в тишине. А затем та куча вопросов, которая никуда не собиралась уходить, подтолкнула меня задать очередной из категории «хочу знать всё!».

— А «мы» — это кто?

— Чистокровные ангелы и демоны. Те, кого лично создали Демиург, Бог и Дьявол.

— То есть муза...

— Музы, как и многие другие, ныне существующие духи, изначально были одаренными людьми. На заре становления человечества, когда Богу требовались не только ангелы, но и различного рода помощники, этим людям было даровано особое благословение. Благодаря ему, музы получили уникальные способности и большой срок жизни, чтобы успеть донести до человечества то, для чего их наняли. Музы, бесы, домовые, лешие, водяные — все они подобно людям имеют семьи, рождаются, умирают и уходят на перерождение. Единственное их отличие от людей — с самого рождения у них есть четкое предназначение.

— То есть ребенок может родиться лишь у людей и духов, но не у ангелов и демонов?

— Сами по себе ангелы и демоны бесплодны и бесполо, ибо таков замысел их создателей, но если один из родителей ангел или демон, а второй имеет душу — то может.

Как всё сложно! Кажется, только начинаешь понимать чуть больше, но тут же становится ясно, что это даже не капля в море, а тысячная её доля. А ведь совсем недавно казалось, что это самая что ни на есть сказочная сказка. А выходит, что всего лишь обыденная реальность. Просто эксперименты тех, кто знает и умеет очень много. Этакие генетические мутанты ученых с тысячелетним стажем...

— Самаэль, а каково это — жить без души?

Вопрос был верхом бестактности, но я не сдержалась. Не ударит же он меня в самом-то деле. Если только обидится, но и то вряд ли. Иногда мне казалось, что его вообще невозможно задеть словами, какими бы они грубыми ни были.

— Нормально, — беззлобно усмехнулся ангел. — На самом деле душа не так уж и важна для комфортного существования. По крайней мере моего. Мы созданы такими, и поверьте, Демиург знал, что делал.

Что ж, пожалуй, поверю. По крайней мере попробую. И для этого продолжу изучать мир нелюдей, причем поскорее, потому что часики показывают уже начало пятого. До пяти часов я успела прочитать ещё несколько статей: о расах, населяющих Землю, о том, что падшие делятся на две категории, о Люцифере, Астароте и конечно же Самаэле. И если о расах узнавать было невероятно увлекательно: кому сказать, что гоблины, тролли, гномы и оборотни живут среди нас — не поверят! То о трех могущественных ангелах, двое из которых были с приставкой экс, а третий к классическим ангелам не имел ни малейшего отношения, я читала с замиранием сердца. Одни из самых древних, всемогущих и одновременно с этим коварных и бескомпромиссных существ. Причем Ангел Смерти на фоне падших, всего лишь преданно служащих Дьяволу, выглядел куда более жутким маньяком, берущимся за абсолютно любое задание, будь то охрана или убийство. Идеальный бездушный наёмник. Ни одного проваленного задания, ни одного нарекания от работодателей, которых хватало с обеих сторон. Лишь коротенькое уточнение — состоит в братстве Равновесия, убийство Бога, Дьявола и равнозначных центральных персон не предлагать.

Насчет последнего я не совсем поняла, но пока решила не спрашивать, понадеявшись на то, что узнаю об этом сама. У меня оставалось всего десять минут, чтобы открыть случайно найденную ссылку и изучить её с особой тщательностью. И звучала она так: наследственность и кем рождаются дети ангелов. К сожалению, для моей головы, опухшей от эксклюзивной информации, статья оказалась написана чересчур заумным языком с тем множеством научных терминов, когда среднестатистическому обывателю даже смысл уловить практически невозможно. Но я старалась! Перечитывала каждое предложение раза по три, благо сама статья была достаточно короткой, переходила по ссылкам, закапывалась в терминах и в итоге ошеломленно выдохнула. Даже при самом невероятном раскладе я не была человеком! Вот только кем я была, я так и не поняла. Не муза и не ангел. Даже не падшая, но при этом точно не человек. Я уже почти минуту сидела в ступоре, уставившись пустым взглядом в монитор, и, кажется, какая-то умная мысль уже робко стучалась в мозг, но именно этот самый момент выбрал Самаэль, чтобы бескомпромиссно заявить.

— Пять часов, пора домой.

И только ангел замолчал, как мелодично пикинуло смс, сообщая о том, что баланс карты увеличен. На...

— Сколько?!

Сумма компенсации была настолько ошеломляющей, что я не могла в неё поверить и уже пятый раз пересчитывала нолики. Но нет, всё верно. Но подозрительно! Семьдесят тысяч за даже не кожаную сумку, двухлетний жакет и старенький телефончик?!

— Сколько? — равнодушно переспросил Самаэль, устав ждать меня у дверей.

— Много, — тихо выдохнула я. — Слишком много.

— И что вам не нравится?

— Не люблю, когда действительность превосходит ожидания, — недовольно пробормотала я себе под нос, параллельно выключая компьютер. — Привыкла, когда наоборот.

— Отвыкайте, — со знанием дела посоветовал ангел. — Или уже передумали меняться?

— Нет, — потихоньку успокаиваясь, к спутнику я подошла уже с легкой улыбкой. — Не дождетесь. Если я ставлю перед собой цель — я делаю всё, чтобы её достичь.

— Наследственность не обманешь, — согласно кивнул блондин и галантно открыл передо мной дверь, пропуская вперед.

А меня как молнией прошибло! Точно! Наследственность!

— Секундочку! — я метнулась обратно к своему рабочему месту и торопливо зашелестела бумагами, выискивая в характеристиках падшей троицы интересующую меня фразу. — Есть! Есть, есть, есть!!!

— Вам стало легче? — насмешливо поинтересовались от дверей, подпортив мне мгновение триумфа.

— А вот стало, — передразнила я Самаэля, закрывая «ту самую» папку с «тем самым» именем. — Считаете моё желание докопаться до истины глупым?

— Отнюдь, — удивил меня ангел и усмехнулся. — Вы так забавны... Никому не говорите, но мне нравится ваш задор.

В это время мы уже вышли в коридор и стояли рядом с охраной, выставленной Астаротом, так что я насмешливо фыркнула. Я-то может и не скажу, но они? Не знаю, мой ли фырк послужил тому причиной или мы с Самаэлем думали в одном направлении, но ангел, заперев дверь на ключ, в ту же секунду заглянул в глаза капитана Ваалзефона и вкрадчиво посоветовал.

— И вы никому не говорите.

Глаза демона враз остекленели, кадык судорожно дернулся, по виску скатился пот, а из горла хрипло прозвучало:

— Никому!

— Вот и славно, — милостиво кивнул блондин, жестом предлагая мне направиться к лифту. — Идёмте, Ольга Андреевна.

Так и хотелось снова передразнить спутника, сказав что-нибудь из разряда «Идёмте, Самаэль Батькович», но, увы, отчества у Ангела Смерти не было. Как и фамилии, как и родителей. Лишь создатель Демиург и цель, которую блондин исполнял уже не первую тысячу лет. На текущий момент целью Самаэля являлась я, причем не убийство, а именно охрана, и поэтому можно было расслабиться. От слова совсем. Что я и сделала, стоило нам с ветерком доехать до дома и зайти в квартиру. И как всегда по пятницам, когда мама до позднего вечера давала частные уроки не всегда одаренным деткам богатеньких родителей,

квартира пустовала. Вот только не успела я переодеться и ополоснуться, а с кухни уже веяло различными ароматами, вызывающими стабильное слюноотделение и стойкое желание пойти и продегустировать. Запрещая себе чувствовать неловкость (Самаэля никто не просил готовить и разогревать), я дошла до кухни и удивилась ещё больше: стол был накрыт по всем правилам сервировки, да ещё и украшен свечой и розой. А я вся такая с волосами, собранными в кривой пучок, в драных домашних джинсовых шортиках и серой растянутой футболке.

— У нас праздник? — на всякий случай уточнила я, с опаской поглядывая на Самаэля, открывающего бутылку с вином, которого в нашем доме точно не было.

— Нет, Ольга Андреевна, — серьезно как никогда ответил ангел. — У нас первый этап исполнения договоренности. Я решил не ждать выходных и начать уже сегодня, к тому же момент располагает. Присаживайтесь, почувствуйте себя как дома.

Замечание прозвучало невероятно своевременно, потому что чувствовала я себя весьма скованно и неловко.

— А какое отношение к этому имеет ужин при свечах? Свече, — поправилась я торопливо.

— Прямое, — скупой улыбнулся мистер Интрига и, безукоризненно четкими движениями разлив вино по бокалам, сделал шаг ко мне. — Прошу.

Стало капельку страшно. Если он решил меня соблазнить...

— Ольга Андреевна, расслабьтесь, — рука в кожаной перчатке легонько надавила на моё плечо, вынуждая сесть. — Уверю вас, в моих планах нет ничего предосудительного: я собираюсь выполнить свою часть договора максимально корректно. Это подразумевает соблюдение этических норм, то есть никакой пошлости, аморальности или обмана. Вы ведь хотите поверить в себя?

— Хочу, — немного нервно кивнула я.

— Тогда для начала поверьте мне, — неожиданно мягко улыбнулся ангел и, сделав пару шагов назад, сел напротив. — Понимаю, звучит дико, но я умею не только убивать.

Звучало действительно дико, и я даже глупо хихикнула, но почти сразу взяла себя в руки и отвечала уже уверенно.

— Я вам верю. И чем мы сегодня займёмся?

— Для начала мы с вами познакомимся.

Что ж... Если это поможет, то я только за.

— Но прежде я хочу сказать тост, — вновь удивил меня Самаэль, поднимая бокал. — За вас, Ольга Андреевна. Пусть ваши цели, какими бы нереальными они ни казались, всегда будут достижимы. В вас есть стержень и потенциал, а остальное мы разовьем и приложим.

Польщенно улыбнувшись, я лишь чуть пригубила вино, оказавшееся приятным на вкус, что, впрочем, было логично — его ведь налил сам мистер Гурман. Ужин состоял из простого салата из свежих овощей и курочки под сырным соусом с гарниром из риса. Мы ужинали неторопливо и с удовольствием, Самаэль периодически задавал вопросы, а я отвечала. Сначала они были простыми: точный возраст с датой рождения, любимые предметы в школе, кружки, которые мне довелось посетить хотя бы раз, прочитанные книги, просмотренные фильмы и впечатления об этом. Затем мы перешли к более личной информации о взаимоотношениях с противоположным полом, но и на эти вопросы я старалась отвечать честно и полно. Выпитое вино, а к этому моменту мы уже допили бутылку, успешно снимало неловкость, да и сама беседа больше напоминала приём у

высококласного психолога, так что всерьез я замялась лишь раз, когда прозвучал вопрос о первом опыте.

— Я была влюблена, — мои губы тронула грустная улыбка, а воспоминания всколыхнули угасшие чувства, но на поверхность всплыла не любовь, а сожаление и стыд. — Точнее думала, что была влюблена. Это случилось три года назад, когда я устроилась на институтскую практику. Он был старше меня на десять лет, но уже занимал должность начальника отдела кадров в одной очень перспективной фирме. До него у меня не было ни одних толковых отношений, о которых можно было бы сказать, что это отношения. Так, пару раз водили в кино, да приглашали на медленные танцы на дискотеках. Доучившись до последнего курса, я успела сходить всего на три свидания и все они были с разными парнями. Почему-то в дальнейшем всегда оказывалось, что у нас нет ни одной темы для разговора: разные интересы, взгляды на жизнь и устремления. Но Роман Михайлович был другим... Умным, начитанным, невероятно дружелюбным и всегда был готов помочь и подсказать.

С головой уйдя в воспоминания, я бездумно крутила в руках кружку с кофе, к которому мы перешли после вина.

— За несколько дней до конца практики он пригласил меня в кафе и там признался в своих чувствах. Говорил, что никогда не встречал такой удивительной девушки, как я... Он много чего говорил. А я...

Вздыхнув, усмехнулась и качнула головой.

— Я поверила. Кругом все знакомые и однокурсники уже несколько лет кряду вели активную личную жизнь и вовсю делились её подробностями, а я выглядела ни их фоне белой вороной. И когда Роман предложил продолжить чудесный вечер в более подходящей обстановке на съемной квартире, я ухватилась за шанс изменить свою жизнь обеими руками. Было неплохо, честно думала, что будет хуже, я ведь столько об этом прочитала...

Отставив нетронутую кружку обратно на стол, шумно выдохнула и, обхватив себя одной рукой, второй прикрыла рот, продолжив говорить уже сквозь пальцы. В этот момент мне стало очень стыдно. Стыдно озвучивать собственную глупость.

— А утром я услышала, что он ожидал большего и лучше нам обо всем забыть и разойтись, потому что он женат и ничего в своей жизни менять не собирается. Ещё добавил, чтобы не глупила и не вздумала говорить об этом кому-либо в принципе, потому что в этом случае он разочаруется во мне окончательно.

В тот же день я получила печать на документы и больше мы не виделись. Повисло неловкое молчание, прервавшееся аппетитным хрустом свежей слойки с малиной, испеченной мамой.

— Мудак, — кратко резюмировал ангел, когда прожевал слойку. — Где работает, говорите?

— Зачем вам? — я моментально напряглась, почуяв подвох. — Убивать будете?

— Шутить изволите, Ольга Андреевна? — Самаэль насмешливо фыркнул, а затем деловито пояснил. — Кроме всего прочего необходимо вернуть вашу самооценку как женщины на должный уровень, а для этого понадобятся те, кто её уронил. Кстати, был ещё кто?

— Был, — вздохнула я, слабо представляя, как это будет происходить. — На последнем месте работы был менеджер Иван... Бабник и сволочь, но узнала я об этом уже после того, как стало поздно, и он раструбил о нашей «интрижке» на всю фирму и меня едва не

покалечила его невеста. А как мы будем её поднимать?

— О, не беспокойтесь, — небрежно отмахнулся Ангел Смерти, прицеливаясь на пятую стойку за вечер. — Вам понравится.

Вот это-то и настораживает.

— Кстати, вы поели?

— Да, — кивнула я, растерявшись от резкой смены темы.

— Йога, — многозначительно ухмыльнулся Самаэль, и я поняла, что не такими уж и сложными были все эти личные вопросы.

Я могу ещё что-нибудь рассказать! Судя по излишне суровому лицу ангела, я могла не стараться и не тратить время на уговоры, но я попыталась.

— Но мы же только что поели...

— Не только что, а почти час назад, — на меня требовательно наставили палец. — Ольга Андреевна, что за малодушие? Кто хочет измениться?

— Я, — ответ вышел унылым.

Измениться-то я хотела, но это совсем не значило, что желала при этом выносить всевозможные тяготы и лишения.

— Не слышу энтузиазма, — с излишним воодушевлением заявил мистер Мучитель, а затем неожиданно смягчился. — Ольга Андреевна, я не планирую вас мучить. Наоборот, собираюсь показать несколько простых упражнений, которые можно делать и на полный желудок. Вставайте, начнем.

Выбора мне не предоставили, впрочем, я и сама понимала, что необходимо слушаться и выполнять максимум из того, что мне говорит намного более опытный во всех сферах специалист, так что подняла свой зад и отправилась в спальню. Там Самаэль удивил вновь — впервые на моей памяти снял свой кожаный плащ и обувь, оставшись в брюках и рубашке. Но и на этом разоблачение не закончилось — не обращая внимания на мой ошалелый взгляд, ангел одну за другой стянул перчатки и начал расстегивать пуговики рубашки.

— А-а-а...

— Что-то не так? Более равнодушного тона я ещё не слышала.

— Нет-нет, — я торопливо замотала головой, при этом ловя себя на мысли, что не отрываю взгляда от безупречного тела.

Красота в чистом виде. Широкие плечи, узкие бёдра, пропорционально прокачанные мышцы, идеальной формы грудь и... и всё остальное. Безукоризненное тело, которым даже и не думали хвастаться. Просто раздевались, обыденно и прозаично. Тут же мысленно прикинула ситуацию на себя и поморщилась. Я бы так не сумела. И не сказать, что я стыдилась своего тела или фигуры, но и похвастать ничем подобным не могла: скромный второй размер груди, не стишком тонкая талия и не самая упругая попа. Одним словом — среднестатистическая фигура усредненного нормостенического типа. Наверняка не в последней степени благодаря наследственности. Не будь её, из-за своего беспорядочного режима и несбалансированного питания я бы уже наверняка одевалась в бутиках «сайз-плюс».

— Приступим, — завершив с рубашкой, Самаэль чуть подтянул брюки наверх и сел в позу лотоса. — Старайтесь повторять за мной, особое внимание пальцам рук и дыханию. Если неудобно или больно — озвучивайте сразу.

— Хорошо.

Весь следующий час мы изучали мудры, которые являлись своеобразной йогой для

пальцев рук, но при этом укрепляли здоровье, поддерживали духовное равновесие и прокачивали энергетику организма в целом. Благодаря развернутым пояснениям, следующим сразу же после новой мудры, я не чувствовала себя абсолютным бездарем, хотя то и дело улыбалась названиям и самим мудрам. Но как оставаться безучастной, когда звучали названия наподобие: дворец пищеварения или шапка шакья-муни?

Описать то, что мы изображали пальцами, и вовсе не представлялось возможным: что-то сгибалось, что-то выпрямлялось, выворачивалось, соединялось, отзеркаливалось и обхватывалось. Но необходимо отдать должное моему учителю — иногда Самаэлю приходилось объяснять по несколько раз, прежде чем я могла повторить мудру в точности, но ангел не терял спокойствия. О том, что я запомню их с первого раза, речи даже не шло, как и о том, что смогу уловить их тайный смысл и запомнить ощущения. По идее во время исполнения мудр внутри меня должны были происходить определенного рода процессы: течь энергия, чиститься каналы, оздоравливаться и укрепляться организм. Но пока я чувствовала себя то глупо, то нелепо, то просто дурой. Лестница небесного храма сменяла фигу мудру, за ней следовал щит шамбалы и парящий лотос, а я думала о том, что пора изучать не только Большую Нечеловеческую Энциклопедию от корки до корки, но и буддизм с индуизмом, потому что именно из этих религиозно-философских учений пришли к нам и мудры, и йога. Время бы ещё найти на это всё.

— Не отвлекаемся, — вырвал меня из глубоких размышлений требовательный голос Самаэля. — Последние десять мудр и на сегодня закончим. С утра повторим семь ключевых, а затем каждый день будем прибавлять по одной. Ваша основная задача: запомнить положение пальцев и то, на что влияет каждая мудра. Через неделю будем пытаться чувствовать энергии. А сейчас собрались!

Есть, кэп! Заниматься мы закончили ближе к девяти вечера, буквально за несколько минут до прихода мамы. Самаэль только встал, накинул на плечи рубашку и неторопливо застегивал пуговицы, а я перебралась с пола на кровать и устало на ней вытянулась, когда в спальню зашла чем-то встревоженная мамуля. Да так и замерла в дверях, переводя шокированный взгляд с меня на ангела. Это продолжалось секунд пять, а затем последовал возмущенный вопль.

— Оля!

Не подпрыгнула я лишь потому, что немного затекли ноги, но всё равно дёрнулась.

— Самаэль! Как ты мог?!

— Мог что? — ангел, не прекращая одеваться, на мой взгляд явно наигранно вздернул брови. — Марго, конкретнее.

— Ты... ты...

Мамино возмущение стремительно росло и ей явно не хватало слов, чтобы его выразить, так что она перешла к делу. Подскочила к Самаэлю и обличительно ткнула его пальцем в грудь.

— Бессовестный!

— Есть такое, — насмешливо кивнул мистер Спокойствие, стоически игнорируя мамин палец. — Я вообще полон достоинств. Но сейчас слегка тебя не понимаю.

— Не лги мне, всё ты понимаешь! Ты... Вы... Чем вы тут занимались?! — наконец выпалила мамуля, наставив палец уже на меня. — Я же предупреждала!

Начиная догадываться, что мама в кои-то веки ошиблась в выводах, я максимально ровно ответила.

— Мы изучали мудры. Очень познавательные, кстати. Ты знала, что «коза» и «фи́га» — это тоже мудры?

— Мудры? — слегка растерянно переспросила моя излишне бдительная родительница. — То есть вы...

— Мы заключили с твоей дочерью соглашение, согласно которому я помогу ей обрести уверенность в своих силах, — с легкой усмешкой договорил за маму ангел и сел в компьютерное кресло, развалившись в нём со всем комфортом. — Для этого я поделюсь с ней частью своих знаний. Кстати, изумительные слойки. Тесто сама делала?

— Да, я... — мама растерялась окончательно, нервно поправила волосы и скомкано проговорила. — Вы молодцы, продолжайте. Я пойду, прилягу, суматошный день выдался... Ой, я там книги обещанные принесла, в коридоре в пакете. На завтра есть планы?

— Есть, — подтвердил блондин, но вопросительный взгляд бессовестно проигнорировал.

Мама ушла и уже я требовательно уставилась на Самаэля. Так что там с планами? Они ведь имеют непосредственное отношение ко мне, верно? Или мне тоже не позволят их узнать и лучше отправиться за книгами? Смотрела я на ангела уже не меньше минуты, но он и бровью не повел, хотя я была почти на сто процентов уверена, что Самаэль чувствует мой интерес. В итоге предпочла уточнить, чтобы не ошибаться в дальнейшем.

— Самаэль, можете рассказать, как устроено ваше зрение? Вы ведь всё равно видите намного больше, чем, допустим, я.

— Верно, — согласился со мной ангел. — Я не очень хорошо ориентируюсь в цветах и фальшивой мимике, но в остальном проблем нет. Я уже говорил, для меня важную роль играют энергии, а они, в отличие от остального, не лгут.

— То есть вы видите не меня, а сгусток энергии?

— Я вижу вас, как совокупность различного рода энергий, — с едва заметной улыбкой поправил меня Самаэль. — Четкие очертания тела как основа, поверх цветовая гамма эмоций и физического состояния, и под конец легкий дымок одежды. Я не вижу макияжа, не могу оценить изысканность причёски и мне абсолютно безразлично какой фирмы на вас одежда, но в остальном мне нет равных — всего лишь по уровню уверенности в себе я могу определить не только марку туши, но и цвет нижнего белья.

Самодовольно закончив, ангел беспечно пожал плечами. Я же, приняв бесценную информацию к сведению, продолжила атаковать собеседника вопросами.

— А чем мы с вами займёмся завтра?

— С основ. Для начала с умом потратим выданную вам компенсацию. Когда вы последний раз ходили к косметологу? Парикмахеру, массажисту, стилисту? Покупали вещи, которые нравятся лично вам? Пили вкусный кофе в престижном кафе?

Я скептически фыркнула через нос, тем самым показывая, что вопросы абсолютно не по адресу.

— Ольга Андреевна, запомните одно из незыблемых правил, — ангел нравоучительно поднял палец, — хотите измениться глобально — начинайте с малого. Полюбите себя, свой распорядок дня, пищу, которую принимаете, одежду, которую носите. И тогда даже самый презрительный взгляд и комментарий вас не заденут. Максимум, что вы сделаете — снисходительно усмехнетесь на чужую глупость, через секунду выкинете её из головы и продолжите жить яркой полноценной жизнью уверенной в себе женщины.

Слова, сказанные тоном, не предполагающим дискуссию, были невероятно просты, но

заставили задуматься. А ведь он прав. Безоговорочно прав! Но ведь это так непросто — найти ту себя, которая будет устраивать на все сто. Сразу же вспоминается тысяча и один изъян, да надумываются сотни причин, чтобы ничего не менять. Но нет. Решение принято. И как бы ни было страшно, лениво, неловко, недоверчиво или что-то ещё, необходимо это сделать. Пускай в итоге и не получится ничего, но я буду знать, что хотя бы попыталась.

Достигнув внутреннего консенсуса, я решила переключиться с расспросов на своё любимое занятие — чтение, и для этого отправилась в коридор. Там, как и упомянула мама, лежал довольно объёмный пакет с книгами, который я с удовольствием и некоторым удивлением вытряхнула на кровать. С «Практической Ведантой» соседствовал потрепанный сборник сказок, из-под «Буддийских практик» выглядывал корешок «Легенд Средневековой Европы», а поверх них всех гордо лежал пухлый экземпляр научного трактата «Библия. Взгляд изнутри». Естественно я начала со сказок и легенд. Уже примерно представляя текущий расклад, я с интересом изучала легенды, делая упор не на сказочной составляющей, а на бытовые нюансы. Внешность, поведение, привычки нелюдей — сейчас именно это имело преимущественное значение. Вскоре начало темнеть и пришлось включить нижний свет, но даже это не потревожило вальяжно раскинувшегося в моём кресле ангела. Казалось, что он спит, но я была уверена, что нет. Самаэль сам говорил, что не нуждается во сне, а то, что утверждал ангел — не подвергалось сомнению. Ближе к полуночи, когда я уже не смогла удержать третий за последнюю минуту зевок, пришлось признать, что я, в отличие от кое-кого всесильного, во сне нуждаюсь. Забавно, но присутствие в спальне постороннего меня почти не смущало, разве что чуть-чуть, так что я сходила в ванную, ополоснулась, переоделась и без единого слова претензии легла спать, предвкушая и немного страшась предстоящего дня и перемен.

— Спокойной ночи, Самаэль.

— Спокойной ночи.

— Что за договор? — она вновь была резка и требовательна, ведь речь шла о её дочери. О той, кто составляла смысл её жизни.

— Ты слышала. — С истинным удовольствием настоящего ценителя ангел откусил большую часть свежее испеченной слойки. Прожевал, запил брусничным чаем и лишь после этого ответил. — Твоей дочери в последнее время остро не хватает того, что присутствует в остальных нелюдах с рождения. Нечеловеческую душу поместили в абсолютно неподходящий сосуд с ограниченными возможностями, и именно поэтому ей нигде нет места. С возрастом резонанс лишь растёт... Разве ты не понимала, чего её лишаешь, отрекаясь от силы? Чем ты вообще думала, когда соглашалась на эти условия?

— Чем? — зло переспросила бывшая муза. — Сердцем, Самаэль! Сердцем и душой! Не тебе не понять, ты ведь... Едва не сорвавшись и не наговорив лишнего, женщина осеклась и судорожно затянулась вишнёвой сигаретой, предпочтя перевести хмурый взгляд в окно.

— Тварь бездушная, ты хотела сказать? — язвительно хмыкнул Ангел Смерти. — Да ты не стесняйся, говори, я и не такое слышал. Не переживай, не обижусь. Выговорись, я вижу — тебя это гложет.

— Нет.

Одна из самых красивых и успешных в своё время женщин упрямо мотнула головой и затянулась вновь. Но спустя несколько минут молчания не удержалась.

— Почему они выбрали её? Что они нашли в ней? Она ведь ничем не отличается от

остальных людей! Почему именно она?

— А ты не догадываешься? — по чувственным мужским губам скользнула снисходительная усмешка.

— Догадываюсь. Слово прозвучало злым плевком, а продолжение зловещим обещанием.

— Я им не позволю! Моя дочь никогда не достанется демонам!

— Марго, не лезь, — с ангела слетела вся напускная вальяжность, и от сказанных следом слов потянуло потусторонним холодом. — Наниматель предписал блюсти неприкосновенность твоей дочери и теперь это моё дело. Не вмешивайся, ты знаешь, чем это обычно заканчивается.

— Срок твоего контракта всего месяц, — презрительно процедила муза. — А что потом? Кто защитит её, когда тебя наймут на другое дело?

— Потом? — Самаэль вновь расслабился и, прикрыв глаза, многозначительно усмехнулся. — Поверь моему опыту, всё самое главное случится в течение этого месяца. Ещё чаю нальешь?

О, благословенные выходные! Солнечные лучики робко заглядывали в комнату сквозь плотно задернутые шторы, кресло пустовало, будильник молчал, показывая девять утра, а сквозь слегка приоткрытую дверь доносились ароматы свежесваренного кофе. Над душой никто не стоял, срочные дела не ломились в отдохнувший за ночь мозг, скромненько напоминая о себе из дальнего угла, так что на мгновение мне показалось, что жизнь прекрасна. А затем я вспомнила, что уже сегодня начнется преобразование серой мышки в нечто красивое и уверенное, и адреналин побежал по венам. Предвкушение вновь смешалось со страхом, неизвестность пугала, но возможность наконец оставить все неудачи позади — завораживала и манила. В эту секунду перед глазами встал почему-то образ Ираиды, и я поняла, что хочу не меньшего. Хочу безупречно выглядеть, уверенно говорить и действовать и в любой ситуации чувствовать себя победительницей. Замечтавшись, прикрыла глаза и сладко потянулась. А вот интересно, сама Ираида такой уже родилась или тоже проходила курсы самосовершенствования? Ведь бывают же от рождения сильные личности, которые даже в детском саду умудряются стать лидерами!

— Проснулась? — в комнату заглянула мама, улыбнулась и подмигнула. — Доброе утро, соня. Вставай, завтрак уже готов. Определились с планами?

— Да, наверное... — у меня не было точного ответа, и я просто пожала плечами. — Думаю, сначала погуляем по магазинам и всё такое. Тебе Самаэль не сказал?

Распахнув шторы и окончательно впустив утро в комнату, мама тихо фыркнула.

— Скажет он... таких партизан ещё поискать. Во сколько тебе это обошлось? Расплатиться-то хоть сможешь?

Мамин взгляд был настолько испытующим, что я не выдержала и смущенно потупилась. Не хотелось признаваться в истинной цене договора, потому что и мне она казалась глупой.

— Оля?

— Услуга за услугу, мам, — я посмотрела на родительницу исподлобья. — Я ещё не знаю, за какую, но Самаэль обещал, что она не будет для меня трудна.

— Услуга за услугу? — недоверчиво переспросила мамуля и по её тону я поняла, что конкретно обо мне сейчас подумали. Но не сказали. И лишь через пару минут напряженного молчания и взгляда глаза в глаза мама шумно выдохнула.

— Ладно, как знаешь. Не буду говорить, что сама бы поступила иначе, но... Будь осторожна. Самаэль, он... Он порядочный. Но лишь в рамках действующего договора.

— Я помню, — пытаюсь успокоить, я встала, подошла и обняла явно встревоженную мамулю. — Не бойся. Я уже большая.

До моего слуха донесся ещё один смешок. Знаю-знаю. Для своих родителей мы всегда останемся детьми. Но ещё я знаю, что умом пошла в маму и она точно меня поймёт.

— А я зачем зашла-то? — мама чуть отстранилась и с неожиданно ехидной улыбкой поинтересовалась. — Как мышцы? Не болят?

Сообразив, к чему она клонит, с тоской уточнила.

— Йога?

— Йога.

Меня отпустили из комнаты всего на пару минут, чтобы умыться и посетить туалет, а затем озадачили комплексом утренних асан. К счастью, не слишком сложных и уже через

сорок минут я ползла в душ, тогда как мамуля, прощаясь уже на ходу, бежала на утренние частные уроки.

— До вечера, мам!

Продолжительный горячий душ постепенно вернул меня к жизни, утро вновь заиграло красками, ему вторил голодный желудок, и я с чистой совестью отправилась в набег на кухню, где меня уже ждал накрытый завтрак. В эту секунду мне стало настолько приятно за ненавязчивую заботу, что я радостно поприветствовала ангела, неторопливо попивающего кофе у окна.

— Доброе утро!

Мужчина молча кивнул, кажется, не желая поддерживать беседу, но я не унималась.

— Как прошла ночь? Как настроение?

— Неплохо, — одним общим словом отделался блондин и прикрылся кружкой, при этом уставившись в окно. — Погода располагает нашим планам. Готовы?

— Да, — я с аппетитом уплетала пышный омлет с овощами. — А к чему конкретно? У нас есть план?

Самаэль вновь кивнул, отказываясь говорить, и я не выдержала.

— Что там?

— Там? — лениво повернул голову ангел.

— Да, там! — я ткнула вилкой в направлении окна. — Что такого грандиозного происходит за окном, что вы предпочитаете смотреть туда, а не разговаривать со мной?

— Там занимается утро... — усмехнулся мистер Зараза. — Я не вижу цвета, но утренние энергии невероятно прекрасны. Их можно сравнить с улыбкой младенца. Они нежны и восхитительны в своей мягкой искренности...

У меня едва вилка из пальцев не выпала. Ангел Смерти оказывается романтик?! Невероятно! Расширившимися от искреннего удивления глазами я рассматривала бессмертного так, словно видела впервые. Самаэль сидел ко мне вполоборота и по его лбу и щекам скользили утренние солнечные лучи. Они путались в белоснежной челке, перебирали ресницы, ласкали невероятно чувственные губы и робко обнимали его за щеки и шею. В то же мгновение мне почудилось, что ангел купается в этих лучиках, впитывает их кожей и от того сам начинает светиться изнутри. Видение показалось мне настолько фантастическим, что я сморгнула... И оно пропало. Всего лишь мужчина, всего лишь сидящий под утренними солнечными лучами. Хотя нет, не всего лишь. Очень красивый и невероятно опасный мужчина.

— Очень поэтично, — наконец сказала я и потянулась к кружке с чаем. — Мне даже захотелось увидеть мир вашими глазами. Наверное, он удивителен.

— Он удивителен не только в моих глазах, — снисходительно прикрыл веки ангел. — Обещаю, наступит тот день, когда и вы научитесь видеть не только его внешнюю красоту, но и внутреннюю. Гармония, она прежде всего в душе. Вам в этом отношении будет намного проще, ведь ваша мать — муза.

— Бывшая, — не удержалась я от замечания.

— Сейчас — да. Но тогда... — и многозначительно замолчал. Тогда. Когда? Соображала я быстро, так что, сделав всего один глоток, напряженно уточнила.

— Когда меня зачали — она была ещё музой, вы это хотите сказать?

— Верно.

— Но...

— Не будем забегать вперед, — оборвал меня блондин, — сначала сделаем то, что запланировали. Лишь когда вы обретете гармонию в душе, будет ясно, стоит ли рассчитывать на нечто большее.

Заинтриговав и поманив сказкой, Самаэль умолк снова, а меня аж потряхивать начало. Это же... Это... Неужели и я могу стать музой? Господи! Это... Это же здорово! Но стоило чаю закончиться, как в голове молнией пронеслась ещё одна мысль. Дикая и жуткая. Заставившая позвоночник заледенеть, а сердце пропустить удар. А ведь зачала-то меня не только мама... Я в ужасе уставилась на ангела, но тот сидел расслабленно и не обращал на меня ни малейшего внимания. А мне даже озвучить свою мысль было страшно. Я не хотела стать демоном! Жуткой, беспринципной, бездушной тварью! Даже Ираида в этом отношении тут же перешла из категории «идеал» в категорию «фу-фу-фу». Моментально вспомнились её пренебрежение и барские замашки. Я не желала стать такой! В руки я брала себя долго. Так долго, что уже даже Самаэль закончил нежиться у окна и развернулся ко мне. И лишь тогда я срывающимся голосом спросила.

— Скажите, каковы шансы, что я стану музой?

— Я не привык гадать, Ольга Андреевна, — довольно сухо ответил ангел. — Предпочитаю оперировать фактами. На текущий момент их нет.

Выслушав, почувствовала себя неудобно. словно меня отчитали за то, что лезу, куда нельзя. Но почему? Что такого я спросила?

— Не торопитесь делать выводы, Ольга Андреевна, — вновь подал голос блондин. — Давайте соблюдать порядок. Вы ведь любите порядок?

— Да, — настороженно кивнула, слабо представляя, куда клонит Самаэль.

— А что ещё любите? В плане работы и жизни.

— Ну... — озадачившись, неуверенно пожала плечами. — Люблю рациональность и пунктуальность. Когда каждый занимается своим делом. Не ленится, не отлынивает, а именно занимается. Люблю, когда в документах порядок и четкость, когда нет двусмысленности и слова не расходятся с делом. Вот...

— Вот этого и придерживайтесь, — многозначительно кивнул Самаэль и резко перевел тему. — Вы поели? Оденьтесь во что-нибудь лёгкое, но удобное, пора заняться делом.

Делом? Делом — это хорошо! Но... Распахнув дверцы шкафа, кисло поморщилась. Надеть было нечего. Нет, одежды хватало, причём всякой: футболки, шорты, блузки, юбки, джинсы, платья, деловые костюмы и даже спортивный. Но надеть было нечего! С учетом того, что термометр настойчиво полз к отметке двадцать девять, а стрелка часов ещё не подошла к одиннадцати, можно было даже не сомневаться, что на улицу лучше всего идти сразу в купальнике. Но вместе с этим я понимала, что мы как минимум пойдем в парикмахерскую и пару модных бутиков, куда в пляжном виде меня не пустят. Взгляд замер на шифоновом палантине... И я отрицательно мотнула головой. И даже полупляжном. Вывод?

— Самаэль! — погромче крикнула я в приоткрытую дверь. — Мы пешком или на мотоцикле?

— На мотоцикле, — раздалось прямо из-за двери, и она тут же открылась. — Вы уже готовы?

— Нет, — я не стала скрывать очевидное. — Я не знаю, что надеть.

— Что у вас есть? — спрашивая, мужчина одновременно с этим плавно двигал меня плечом, вставая рядом. — Подойдет легкий сарафан или майка и хлопковые шорты с

рубашкой. И если при слове сарафан я скептически хмыкнула (рассекать в нём на мотоцикле не хотелось от слова совсем), то на второй вариант я задумалась. Шорты имелись, но джинсовые, вместо майки с рубашкой — футболка. Но идти в этом по бутикам?

— Вот это, допустим, — мужская рука нырнула вглубь шкафа и вынырнула уже с одеждой. — Красивое платье.

— Оно короткое, — тоскливо вздохнула я, с удивлением рассматривая бело-голубое платье с юбкой-солнце, купленное в расстройстве три года назад и надетое всего лишь раз. В примерочной. А ведь я о нём благополучно забыла...

— У вас красивые ноги, — не согласился ангел. — Примерьте хотя бы. Если боитесь, что задерется выше допустимого — наденьте красивое белье.

Совет показался мне нелепым. Бояться, но быть готовой к тому, что окружающие станут рассматривать моё белье? Да я лучше джинсовые шорты надену! И только я протянула руку, чтобы взять их с полки, как мне прямо в нос сунули ещё и бельё. Кружевное, дорогущее, белоснежное. И не надетое ещё ни разу. А ведь оно было куплено для Ивана... Открыла рот, чтобы возмутиться, но тут же его и закрыла, когда услышала категоричный приказ.

— Одевайтесь, мы уже опаздываем.

— Самаэль! — всё-таки воскликнула я.

— Что-то не так? — более чем прохладно уточнил ангел.

— Я не смогу поехать в этом на мотоцикле, — произнесла я уже спокойнее.

— Сможете, — ухмыльнулся мистер Провокация и подтолкнул меня к кровати. — Не тяните. Помните о доверии?

Ещё бы! По-детски надув губы, я не сдержалась и показала Самаэлю язык. Глупый порыв, но мне так сильно захотелось взбрыкнуть, не послушать и сделать по-своему, что лишь дойдя до кровати, я поняла, как сильно держусь за прошлое. Мой уютный серый мирок-ракушка. Где всё ровно, уныло, но без потрясений. Где есть вечерний чай, мамины плюшки и интересные книжки. Нет друзей, развлечений, эпатажа и экстрима. Прикусив губу, взглянула на Самаэля — он отошел к окну и снова уселся в кресле. А ведь я могу и не послушаться... Но чего этим добьюсь? А ничего! Нет, меняться, так меняться!

Подхватив вещи, я отправилась в ванную, потому что если спать при Самаэле я ещё могла, то переодеть нижнее белье — ни в коем случае. Да и ноги с подмышками побрить не помешает... В порядок я себя приводила не меньше тридцати минут. Да я так на свидания не собиралась, как на эту всего лишь прогулку! Тщательно почистила зубы, вымыла голову, высушила волосы феном, дотошно изучила одежду, выискивая малейшие недочеты, а когда не нашла, то наконец оделась. Скептически изучила в зеркале своё слегка растрепанное отражение, нашла его в средней степени ужасным и чуть подправила тушью и светлой помадой. Но всё равно в целом неплохой образ как никогда портили слишком крупные для этого платья очки. Точно, первой покупкой станут новые очки! Модные дизайнерские очки, на которые мне всегда было очень жалко денег, и в итоге я носила не очень красивые, но доступные по цене. Выйдя из ванной, нашла ангела в кресле — мужчина не показывал какого-либо нетерпения, лишь приветственно кивнул, когда я появилась в дверях. Стараясь не нервничать, я нашла в шкафу светлую сумочку, сунула в неё телефон, карточку и ключи от квартиры, развернулась к Самаэлю и отрапортовала.

— Я готова.

— Вы очаровательны, — отметил блондин, умудрившись меня смутить. — Вам намного больше идут распушенные волосы.

— Вы это видите?

— Отчасти, — последовал уклончивый ответ. — Идёмте.

В прихожей я немного замешкалась, выбирая обувь, но и тут решили за меня, подвинув в моём направлении белые мамины босоножки на невысоком каблуке. И когда только успел их приметить?

— К этому платью они подойдут намного больше, чем ваши балетки, — лишь проговорил ангел, а я уже послушно их надевала, мысленно приказав себе довериться профессионалу на все сто процентов. Сам он, кстати, снова облачился во всё черное, не забыв о перчатках и камзоле, вновь став похожим на какого-нибудь актера из фильма про вампиров. Этакий герой-одиночка, одной левой справляющийся со всеми напастями разом и без особых усилий избавляющий мир от злодеев. В лифте мы спускались молча и к мотоциклу, важно занимающему самое удобное место напротив моего подъезда в парковочном кармашке, подходили под пристальными взглядами уже вышедших на лавочки бабулек под предводительством бдительной Зинаиды Пафнутьевны. Вот кому точно не было дела до невыносимой жары: спецслужба «Сплетни-онлайн» занимала свой пост едва ли не круглосуточно. Стараясь не подавать вида, что жутко стесняюсь повышенного внимания, я смотрела прямо перед собой и в итоге не заметила бордюр, который коварно прыгнул мне прямо под ноги.

— Аккуратней, — уверенно остановив падение в самом начале, Самаэль приобнял меня за талию и помог сесть на мотоцикл. — Не стоит так нервничать, это всего лишь люди.

Это прозвучало так пренебрежительно, что я обиделась и вместо благодарности буркнула.

— Я тоже всего лишь человек.

— Уж себя-то не обманывайте, — тихо хмыкнул ангел и подал мне шлем. — Ни один обычный человек никогда не получит персонального приглашения на работу в аду. Запомните это. Помочь застегнуть?

От помощи я отказалась, хмуро застегнув ремешок сама. Пока ехали в центр, всё думала над словами ангела. Это же получается? Ираида знала обо мне намного больше, чем даже я сама? Но откуда? И какая ей в этом выгода? Ничего не понимаю...

— Приехали, — Самаэль лихо завернул в единственный свободный кармашек стоянки, располагавшейся в непосредственной близости с престижным торговым центром. — Итак, план на ближайшие часы: стилист и парикмахер. Будем будить вашу женственность.

Внимательно выслушав спутника, улыбнулась против воли. Всё-таки каким бы он ни был отморожком, обаяния Ангелу Смерти не занимать.

— Идёмте, — мне жестом указали направление и пристроились рядом. — И предвосхищая многочисленные вопросы о том, сколько будут стоить услуги специалистов, уведомя вас сразу — для вас бесплатно.

— В смысле? — я даже с шага сбилась.

— Это входит в условие нашего с вами договора, — меня подхватили за талию и принудительно повели вперед. — Изменение необходимо глобальное, так что и затраты предстоят весьма внушительные. Вашу компенсацию мы потратим на приятные сердцу мелочи, но об остальном предоставьте позаботиться мне. А вот это меня испугало. Зачем? Зачем тратить на меня, по словам самого же Самаэля, внушительные суммы, но при этом просить в ответ всего лишь услугу? Это каких же размеров она будет?! И хотела бы возразить, но сначала элементарно не нашлось нужных слов, а спустя пару минут я остыла и

передумала. Не знаю, что у него на уме, но точно что-то двусмысленное. Может ещё пару дней назад я бы поверила в его доброе расположение, сочувствие и желание помочь серой мышью от чистого сердца, но не сейчас. Я прочитала статью о Самаэле очень внимательно и уяснила из неё нечто очень важное. А именно: Ангел Смерти никогда никому не сочувствует, не соболезнует и не помогает по доброте душевной. У него её элементарно нет. Не заложено при создании. Как и самой души. А это значит, что у него есть на то свои причины, пока мне неизвестные. И вряд ли мне о них расскажут добровольно... Настроение подпортилось, соглашение уже не казалось мне выгодным, но сдать назад я не имела права. Уж не знаю, от кого из родителей мне досталось упрямство, но даже с учетом новой информации я не перестану шагать в нужном ангелу направлении. Пускай он действует странными методами и преследует этим свои собственные цели, но я действительно хочу измениться. И я изменяюсь!

— Прощу, — ангел, не имея ни малейшего представления, какие глобальные мысли захватили мой мозг, любезно распахнул передо мной двери невероятно презентабельного салона красоты. — Не мешкайте, нас ждут.

Неужели? Тревоги о неопределенности истинных намерений спутника временно отошли на второй план, а вперед вышли любопытство и предвкушение. Мы стояли в приёмной салона, оформленного в классическом стиле всех подобных мест: на ярких стенах фото стильных людей, несколько композиций с сухоцветами и броские баннеры с рекламой всевозможных косметических средств. С ресепшена нам приветливо улыбалась невероятно красивая девушка... И я тут же поняла, что она не человек.

— Добрый день, Ильса, — небрежно кивнул красотке Самаэль. — Патрик на месте?

— Да, господин Самаэль, — воодушевленно прощелбетала черноглазая брюнетка, буквально пожирая моего спутника преданным взглядом, и выскочила из-за стойки. — Я провожу вас.

— И тут демоны? — я не смогла удержаться от язвительного замечания, скептически рассматривая вихляющий перед нами зад, затянутый в алый шелк миниюбки. — Это их салон?

— Верно, — ровно кивнул ангел. — Им тоже нужно следить за своим телом и стилем. Но не беспокойтесь, вас обслужат по высшему разряду.

Почему-то даже и не подумала усомниться, ведь я знала, что иду рядом с самым неоднозначным представителем мира нелюдей, ради которого буквально все присутствующие готовы расшибиться в лепешку. Одна я пока не понимала — почему? Мы вошли в отдельный просторный кабинет с табличкой «Стилист высшего класса...», дальше я не успела прочитать, и там на нас буквально набросился его владелец. Высокий и стройный парень с короткой стрижкой стоящих дыбом волос, одетый в белую рубашку и зауженные светло-серые брюки, но при этом с алым шарфом на шее. Как и я, стилист носил очки, но они скорее играли роль яркого аксессуара (белые с алой окантовкой, очень большие и квадратные), чем выполняли свою непосредственную функцию.

— Сэмми!

Немного манерно двигаясь и жестикулируя, Патрик расцеловал воздух у лица ангела и уже было метнулся ко мне, но я оказалась проворнее — выставила перед собой ладонь с угрожающе поднятым пальцем. Парня это не смутило и он, ехидно прищурившись и ухмыльнувшись, со знанием дела проговорил.

— Ольга Андреевна, я полагаю? Гроза и ужас всех лентяев и бездарей? Будущая

красотка, светская львица и мисс Вселенная?

А сплетники не дремлют, как я погляжу...

— Не совсем, Патрик, — вступил в разговор ангел. — На текущий момент нас не интересует образ светской львицы, он абсолютно не подходит для Ольги Андреевны...

Мужчины углубились в обсуждение будущего облика, максимально верно отражающего мою суть, а я предпочитала помалкивать, хотя иногда хотелось вставить реплику-другую, но я держалась. Пускай пробуют, а я посмотрю. Не понравится — устрою скандал и заставлю всё переделать. Интересно, я сумею устроить скандал? В конце концов мужчины сошлись во мнении, что природа и без них одарила меня щедрыми внешними данными (да-а-а?), а Патрику выпала честь лишь слегка подправить текущее положение дел, при этом категорически не меняя ничего глобально. Первым делом с меня сняли очки и платье, переодев в невнятный белый балахон и усадив в кресло.

— Челку оставляем? — спросили меня лишь раз.

А когда я растерянно кивнула (куда они собирались её деть?!), то на этом все разговоры завершились. Меня подстригли, покрасили, вымыли, высушили и уложили. Затем последовал макияж, который я не могла оценить по причине слабого зрения, но по словам всё того же Патрика он был «дневным наилегчайшим». И в тот момент, когда моих губ в последний раз коснулась кисточка, дверь распахнулась и внутрь завезли стойку с одеждой. Невероятно длинную стойку с кучей одежды! И пускай я слабо различала, что конкретно висело на этой стойке, но ума мне хватило, чтобы понять — это для меня, и сейчас всё это придётся мерить. Но не успела я и рта раскрыть, как стилист удивил меня вновь, лично подав очки, которые я надела с опаской. И сразу же поняла, что это не мои очки — из зеркала на меня смотрел шокированный, но невероятно милый ангел в белом балахоне и практически незаметных узеньких очках в перламутровой оправе.

— Уаля! — возбужденно хлопнув в ладони, стилист начал забрасывать меня подробностями своей работы, из чего я уловила от силы процентов десять информации.

Мне волшебным образом удлиннили и облагородили волосы, их длина достигла середины спины, а густота больше не заставляла краснеть и прятать их в крохотный пучок. Невзрачный пепельный цвет тоже претерпел изменения, получив редчайший, но абсолютно естественный жемчужный оттенок. Над прической Патрик долго не мудрил, выпрямив непослушные кудри и уложив получившиеся локоны женственным каскадом, а вот с макияжем, как мне показалось, перестарался. Безупречный сияющий тон лица, огромные васильковые глазища, которые невозможно было спрятать даже под очками, брови волосок к волоску, невероятно густые километровые ресницы, едва не царапающие стекла, и в завершение — алые губы, на которые я смотрела уже не меньше минуты. Такими губами только... кхм. На ум шли лишь пошлости, о которых не принято говорить вслух. Лишь делать.

— Макияж ужасен, — категорично озвучил мои мысли Самаэль, всё это время просидевший в кресле у стены слева. — Патрик, я просил женственность, а не разврат. Переделать.

— Но...

— Сейчас же. С меня обиженно сняли очки, надсадно сопя прямо в ухо, в два счета очередным волшебным средством смыли макияж и торопливо наложили новый.

— Так?

На этот раз я рассматривала себя ещё внимательнее. Глаза приобрели более

естественный размер, как и ресницы, а на губах теперь лежал нейтрального оттенка персиковый блеск.

— Да, так намного лучше, — вновь решил за меня ангел, но мысленно я с ним согласилась. Выглядела я просто волшебно. — Переходим ко второму этапу. Ольга Андреевна? Раздевайтесь.

Предложение прозвучало приказом, но я не торопилась его выполнять, замерев в кресле. При всех? Вот так запросто?

— Ольга Андреевна? — Патрик склонился надо мной, вопросительно заглядывая в глаза. — Вам что-то не нравится? Прическа, макияж, очки? Скажите, мне очень важно знать.

— Я стесняюсь, — я отвела взгляд, нервно пожимая плечами. — Я не могу раздеваться при вас.

— Ох, ну что же вы! — парень эмоционально всплеснул руками и неожиданно визгливо крикнул в коридор. — Илья! Где ширма?!

Ширма была предоставлена в кратчайшие семь секунд и установлена в угол таким образом, чтобы мне хватало места для переодевания, но при этом все зеркала оставались снаружи. А затем я начала мерить. Одевать и снимать, снимать и одевать. Выходить к мужчинам, выслушивать их мнение и снова снимать. На вешалке преобладали платья однотонных пастельных и голубых тонов, причем и фасон их был схожим: без рукавов, с вырезом средней глубины и широкой юбкой чуть выше колена. Были и иные вещи, но по сравнению с платьями они занимали не больше четверти места на стойке. Блузки, юбки и даже несколько деловых костюмов и вечерних платьев, но их количество меркло по сравнению с платьями. К тому моменту, когда я уже откровенно проголодалась и больше всего мечтала о стейке, а не об одежде, мне подали последнее платье.

— Прекрасно, я определился, — заявил Самаэль и начал указывать пальцем на приглянувшиеся вещи. — Это, это и это. На повседневку это и это. Перейдём к белью и аксессуарам.

— А может, сначала сделаем перерыв? — робко подала голос я. — Я устала.

— Перерыв? — удивленно переспросил ангел, не обращая внимания на суетящегося Патрика, которому последний час помогала ещё одна девушка с цветочным именем Розалин. — Который час?

— Три пополудни, — исполнительно сообщил стилист, передавая платья упаковывающей их помощнице. — Вы можете пройти перекусить в кафе этажом выше, а мы пока подберем белье, обувь, очки и прочее. Очень рекомендую «Гвинею», его держит господин Ваалох.

— Наслышан, — задумчиво кивнул ангел, затем внимательно осмотрел меня, отчего стало особенно неуютно, и я начала нервно поправлять и без того спокойно лежащий подол, и в конце концов вынес вердикт. — Хорошо, так и сделаем. Ольга Андреевна, наденьте пока свои босоножки, не стоит пачкать ваши нежные ступни грязью общественных мест.

Послушно обуваясь, я всё время косила на зеркала, всё ещё не веря, что в них отражалась именно я. Казалось, на меня распылили волшебную пыльцу, преобразившую серую унылость в сияющий бриллиант, но при тщательном осмотре очарование цельного образа растворялось в более чем знакомых чертах. Всё те же глаза, волосы и губы. Всё та же фигура, руки и ноги. Просто сейчас всё это было идеально накрашено, причёсано и завернуто в дизайнерское платье с васильками на белом фоне. Красиво... Но внутри-то пока без изменений. Или я снова тороплюсь?

От усталости не очень хорошо думалось, тем более на ходу и на голодный желудок, так

что я предпочла не думать об этом вовсе. Да и зачем? Одни и те же мысли по кругу уже не первый день. Глупо и непрофессионально. Тем временем мы поднялись на лифте с прозрачными дверями этажом выше и отправились на поиски нужного нам кафе. И если утром торговый центр порадовал нас не слишком большим количеством посетителей, и мы спокойно прошли в салон, то сейчас в нем бурлило и гудело. Шальная молодежь, сосредоточенные семейные пары, заполошные молодые мамочки, шумные детки, деловые «папики» и их высокомерные гламурные спутницы. На мгновение задумалась, к какой категории можно отнести нас с Самаэлем, но так и не определилась. Назвать ангела «папиком» у меня язык бы не повернулся, потому что нас связывали совсем не романтические и даже не потребительские отношения. Разве что чуть-чуть. Но всё равно в иной плоскости — у нас был договор и расплатой ему будут не секс-услуги, а... А фиг знает что. Нервно хмыкнула себе под нос и качнула головой. Всё-таки это странное соглашение меня откровенно нервировало. И ладно бы дело касалось лишь советов, но нет. Уже было вложено столько денег, сколько я не зарабатывала за год. Но может, Самаэль просто настолько бессовестно богат, что для него это даже не капля в море, а нечто совсем незначительное? А я себе уже голову сломала!

— Ольга Андреевна, — пока я сама себе доедала мозг, Самаэль нашел нужное нам кафе и галантно распахнул передо мной его двери. — Вас что-то угнетает?

Вместо ответа я лишь неопределенно пожала плечами и переключила внимание на кафе. А неплохо здесь... Стильно, с жарким африканским колоритом, ненавязчивой приглушенной музыкой, чернокожими официантами и привлекательными ароматами. Но увы, нет мест. Я насчитала около пятнадцати столиков на четыре и шесть мест, но при этом не заметила ни одного свободного. В отличие от меня, Самаэль не собирался поворачивать назад — ангел требовательно взмахнул рукой и к нам рванули сразу два официанта, но первым подоспел юркий шоколадный паренек с очаровательной белозубой улыбкой от уха до уха.

— Господин? — парень, одетый в черную униформу и идеально выглаженный передник цвета молочного шоколада, склонился так почтительно, словно Самаэль действительно был ему господином. — Желаете отобедать?

— Желаю, — едва заметно усмехнулся мой спутник.

— Прошу прощения, но вам придется подождать, все свободные столики забронированы...

— Нам подойдет vip-стол у окна, — палец, затянутый в черную кожу, указал на ширму.

Что за ней располагалось, я не видела, но судя по всему ангел знал намного больше меня.

— Но... — паренек откровенно растерялся, — он забронирован...

— Для таких желанный гостей, как господин Самаэль! — расставив руки в стороны, к нам буквально летел тучный негр, одетый как классический шеф-повар: в белоснежный халат, шоколадный передник и такого же цвета поварской колпак. — Нумбу, а ну брысь!

Спровадив окончательно деморализованного официанта прочь, африканец с таким глубоким черным цветом кожи, что она отливала синевой, начал торопливо извиняться за бестолковую молодежь, делая упор на то, что Нумбу всего лишь человек и работает здесь первый месяц.

— Ах, кабы я знал, что вы к нам пожалуете, я бы оставил для вас самый лучший

стол! — разливался соловьем негр, проводив нас до выбранного ангелом места и лично помогая мне присесть. — Но кто же ваша прелестная спутница? — мне достался особенно масляный взгляд, от которого захотелось вымыться с хлоркой. — Я знаком со всем красавицами столицы, но вас вижу впервые.

— Снежина Ольга Андреевна, — сухо представил меня Самаэль, перехватывая инициативу. — Ваалох, не трать на мою спутницу своё обаяние, мы здесь не за этим.

— Да-да, конечно! — демон и хозяин заведения, а я уже поняла, что это именно он, торопливо закивал и закланялся. — Что желаете? Смею предложить фирменное блюдо от шеф-повара, то есть от меня. Уверяю, вам понравится.

— Будьте так любезны, — милостиво кивнул ангел. — На сладкое ваш фирменный десерт с фруктами и орехами.

— Как скажете!

Кратко обсудив пару нюансов по первому и второму, Ваалох упорхнул на кухню, и я наконец смогла свободно выдохнуть. Всё-таки эта особая демоническая навязчивость меня напрягала. Неужели так обязательно выставлять напоказ свои похотливые замашки?

— Вас опять что-то удручает?

— Немного, — я решила выговориться и заодно кое-что уточнить. — Какова специализация Ваалоха?

— Ваалох превосходный повар — это его хобби. Но если вы об изначальном даре — он демон обжорства.

— Тогда зачем смотреть на меня как... — я раздраженно поджала губы, подбирая приличное слово, — как на десерт? Он ведь не инкуб!

— Но он демон, — беспечно повел плечами Самаэль. — Каким бы ни был дар демона, всем им присуща повышенная сексуальная активность. Запомните — ни один демон не откажется приударить за приглянувшимся им объектом. А вы сейчас особенно очаровательны, так что ждите повышенного внимания.

— А если я этого не хочу?

— Тогда я вас разочарую — это один из неизбежных этапов становления. Вам придется к этому привыкнуть и начинать принимать как должное. Просто поймите: красота, уверенность, цельность личности и душевная гармония — всё то, чего вы хотите достичь, — это красная тряпка для искусителей и ценителей всех мастей. Но в отличие от них мы с вами знаем... — мою руку накрыли пальцы ангела и легонько сжали, — что искушать вас бесполезно.

— Да? — мой сомневающийся тон говорил намного больше слов.

В отличие от ангела я уже не была так уверена, что справлюсь. Причем не только с преображением, но и с его побочным эффектом — повышенным вниманием демонов.

— Да, — последовал твёрдый ответ. — Внутренний стержень, не забывайте. Вы знаете истинную подоплеку дела, а это уже что-то значит: вы не поведетесь на льстивые речи, многообещающие взгляды и пустые обещания. И ко всему прочему — вы видите суть, цените правду и порядок.

Наговорив комплиментов, по крайней мере я восприняла слова Самаэля именно так, ангел вальяжно откинулся на спинку плетеного кресла и небрежно махнул кистью в сторону.

— Давайте немного отвлечемся. Обратите внимание на пару за моей спиной. Что вы можете о них сказать? Всё, что думаете, не стесняйтесь.

Предложение заинтересовало, и я перевела взгляд на указанных людей. Мужчина и

женщина, оба привлекательны и молоды, не больше тридцати и сидят к нам боком, так что можно рассмотреть обоих. Мельком оценив каждого, более подробный осмотр решила начать с женщины. Ухоженное лицо, неброский, но качественный макияж, распущенные русые волосы средней длины, легкое шелковое платье подчеркивало высокую полную грудь. Аккуратный свежий маникюр, на безымянном пальце правой руки кольцо, но за три минуты осмотра она потеряла его уже раз пять. Отметив этот странный факт, я переключилась на мужчину и почти сразу скептически хмыкнула. Сразу не отметила, но он выглядел как классический демон: черноволосый, смуглый, с безупречной фигурой и нахальным сальным взглядом. Он то и дело склонялся, гладил спутницу по пальцам, что-то говорил, отчего женщина смущалась и приглушенно, но кокетливо смеялась. Я так понимаю, у нас полным ходом исполнение чьего-то заказа? И только я собралась открыть рот, чтобы озвучить свои предположения вслух, как взгляд демона-соблазнителя остановился на мне, на мгновение затуманился, а потом озарился узнаванием. Никогда не думала, что можно так стремительно побледнеть.

— Самаэль? — я всё-таки решила уточнить, причём не сводя с демона насмешливого взгляда. Почему-то в эту секунду я почувствовала себя невероятно значимой и могущественной. — Это ведь соблазнение человека демоном?

— Верно. Но при этом несанкционированное и необдуманное. А сейчас я расскажу, как пришел к этому выводу. Заметили обручальное кольцо на её пальце?

— Да.

— Видите, как она регулярно его трогает? Оно помогает ей бороться с внушением.

Я молча кивнула.

— Они здесь не меньше часа, уже подали десерт и чай, а перед этим было горячее и алкоголь. Как вывод: в его планы либо не входит быстрое соблазнение, что в принципе нелепо, так как это инкуб, либо что-то идет не так. Но заметьте ещё, он нервничает. Вам не видна его аура, но можно увидеть и по некоторым жестам: он часто и не всегда естественно смеется, запускает пальцы в волосы, поправляет воротник. Подносит к губам кружку, но мало отпивает. Одним словом — нервничает. У него не получается настроить плотный контакт с сознанием собеседницы, и она раз за разом сбрасывает наваждение, хотя поначалу он ей понравился настолько, что она согласилась изменить планы и пообедать с незнакомцем. Заметили? Она уже пару раз посмотрела на часы и едва уловимо поморщилась. Он начинает её утомлять.

— Но почему вы решили, что соблазнение несанкционированно?

— Будь иначе, он бы не действовал так, как действует, — загадочно ответил ангел. — Женщина пришла в торговый центр за подарком сыну. На свободном стуле пакет. Там игрушка для ребенка: коробка с Лего на возраст примерно четыре года. Выбрано крайне неудачное время и место для первого знакомства. Она уже начинает жалеть о потерянном времени и том, как будет оправдываться дома. Это занимает почти все её мысли, что опять же очень ему мешает. Если бы у него на руках была официальная заявка, он бы знал, что лучше всего для первой встречи подойдёт случайное столкновение в фитнес-клубе и торопливый вечерний секс в авто. А так... У него нет шансов.

Вместо сотни других вопросов я задала лишь один.

— Она ходит в фитнес-клуб?

— Не реже трех раз в неделю, оцените её икры и выбор десерта. И именно вечером, так как днем женщина на работе. Руководитель среднего звена, не меньше.

Как именно я должна была оценить икры, я естественно не поняла и безоговорочно доверилась в этом вопросе Самаэлю. Но что в итоге получается? У нас несанкционированное неудавшееся соблазнение прямо у нас на глазах? Что мне с этим делать дальше? Этот демон вообще работает в ООО «Иной мир» или нет? Запутавшись окончательно, я недовольно выдохнула и с новыми силами пошла в наступление.

— Зачем вы вообще обратили на них моё внимание?

— Ну как же. Ведь это ваша работа — составить к концу месяца список сотрудников на увольнение. А несанкционированное и, что ещё ужаснее, неудавшееся соблазнение — ярчайший пример нарушения договора.

Да, я помнила этот пункт. Но как доказать? Я даже имени этого демона не знаю. И кто мне поверит, когда я скажу, что именно видела? Да и что я, собственно, видела? Всего лишь обедающую парочку.

— Да, это моя работа, — решение отобедать именно в этом кафе, уже не казалось мне хорошим. — Но у меня нет четких доказательств вины.

— К сожалению, — неожиданно согласился со мной ангел, и в ту же минуту нас отвлекли наконец принесенным обедом. А когда официанты отошли, то за тем столиком уже никого не было.

— К сожалению? — настырно уточнила я, начав раздражаться. Только я отвыкла чувствовать себя душой, так нате!

— К сожалению, — спокойно повторил Самаэль, внимательно рассматривая стоящую перед ним тарелку и примеряясь вилкой к ближайшему кусочку. — Бросьте думать, что я только и ищу повод, чтобы вас унизить. Я просто указал вам ярчайший пример безответственного демонического поведения — даже зная, что нарушает договор, он не смог удержаться от попытки заполучить желаемое. Это генетическая предрасположенность, если вообще можно так выразиться. Она знает себе цену, ярка, успешна, привлекательна, счастлива в браке и невероятно этим соблазнительна. Так что будьте готовы.

Аппетит пропал окончательно. Так это всё шло лишь к тому, что и на меня вскоре откроется несанкционированная охота всей похотливой части нечеловеческого мира? Не того я хотела от договора, совсем не того. А пойду-ка я умоюсь и переоденусь! Но тут в мои угрюмые мысли ворвалось ироничное замечание от Самаэля.

— Внутренний стержень, не забывайте. Демоны созданы для греха и абсолютно любой человек может оказаться их мишенью, но вы... Помните фигу мудру? Я ошалело кивнула, меньше всего ожидая услышать именно этот вопрос.

— Если вам вдруг станет очень тяжело при общении с неприятным вам собеседником и вы заподозрите, что на вас пытаются влиять, допустим, гипнотизировать, просто сложите пальцы в эту мудру. А пока обратите внимание на блюдо от шеф-повара. Изумительный вкус!

Нет, это не Ангел Смерти, это мой персональный взломщик мозга! Я с ним скорее чокнусь, чем поверю в себя! До конца обеда мы не разговаривали: ангел с удовольствием ел принесенные изыски, а я размышляла о бренности бытия и несправедливости мироздания. Умом я уже признала правоту ангела — повышенному вниманию быть и это неизбежно. Но сердце не желало этого! Более того, я всё сильнее хотела вернуться в свой уютный мирок, где меня никто не видел и не соблазнял. Я не знала, как реагировать на это правильно. Как сделать так, чтобы они мной интересовались, но издали? Смотрели, но не трогали. Воспринимали, как должное, но недоступное. К десерту я более или менее успокоилась,

настроилась на конструктивный диалог и разрешение и этого вопроса.

— Самаэль, вы ведь неспроста указали мне на этот нюанс? Это ведь не означает, что уже с понедельника меня начнут атаковать озабоченные демоны, сраженные моей красотой наповал?

Ангел усмехнулся, а я продолжила атаковать его вопросами.

— Но даже если и так, то теперь на вас ложится бремя усиленной защиты. Не проще ли научить меня избегать ненужного внимания самой?

— Я говорил, что меня умиляет ваше разумное видение ситуации? Вы правы. Ко всему прочему я научу вас правильному поведению во всех сомнительного рода ситуациях. Поначалу я буду вам помогать, но лишь поначалу. Потрясающий десерт!

Мистер Зараза так соблазнительно облизнул десертную ложечку, что я непроизвольно задержала взгляд на его губах и поняла, что очень хочу его ударить. Но воспитание не позволяет.

— Кстати, пока я заказываю ещё один десерт, рекомендую отдохнуть и набраться сил, вечером мы с вами идем в ночной клуб.

— Это ещё зачем? — никогда в них не ходила (два раза в студенчестве не в счет) и не собиралась делать это впредь.

— Хочу быстро и наглядно убедить вас в том, что вы неотразимы.

— Да я как бы...

— Нуждаетесь в этом, — категорично заявил Самаэль и поднял руку, подзывая официанта. — Вам что-нибудь ещё заказать?

— Нет, спасибо, — меня вновь охватило недовольство.

Я считала ночные клубы средоточием пошлости и разврата, и абсолютно неподходящим местом для повышения собственной самооценки. То, что меня там попытаются облапать и снять на вечер, а иного в клубах просто не происходило, меня абсолютно не устраивало.

— А до него посетим одну очень интересную выставку картин юного, но весьма талантливого художника, — абсолютно ровно продолжил ангел. — Вам необходимо посещать всевозможные общественные мероприятия как можно чаще, чтобы привыкнуть к людям и их реакции. И не спорьте. Воскресенье я уже тоже распланировал.

— Каким образом? — я старалась говорить ровно, но всё равно проскользнуло ехидство.

Не хотелось признавать, но своим всезнанием и категоричностью Самаэль иногда меня откровенно раздражал. Особенно когда это шло вразрез с моим представлением о необходимости.

— До обеда я дам вам время выспаться, а затем мы отправимся на пляж. Вы слишком бледны для середины лета.

Дайте угадаю! Купальник будем тестировать?

— А после ходим в клуб на вечер испанских танцев, — добил меня Самаэль. — Я научу вас двигаться.

— Учитывайте, что я не умею танцевать подобное.

— Я умею, — лицо ангела смягчилось, и он сделал попытку подбодрить. — Не беспокойтесь, я вас не опозорю. Ещё чайку?

— Нет, спасибо.

И поторопилась закрыть рот, чтобы не сказать лишнего. А хотелось. Но нет, для себя я уже решила, что стану максимально прилежной и послушной ученицей. Если брать в глобальных масштабах — я верила в то, что Самаэль знает, что делает. И пускай в частности

это выглядело не самым приемлемым и пригодным для меня, но в то же время мне хватало ума понять, что иногда необходимо переступить через свои привычки и предпочтения. Как раз те, что мешали превращению.

— Тогда вернемся к делу, — спустя некоторое время важно кивнул ангел, отставляя пустую кружку в сторону. — Сейчас подберем вам все необходимые аксессуары и отправимся на выставку. Будут какие-нибудь особые пожелания?

— Почему так много платьев?

— Брюки вам не к лицу, — последовал категоричный ответ. — Вы дочь своих родителей, у вас их обобщенная внешность и характер, а это подразумевает легкий романтический образ. Для деловых костюмов и стиля властной бизнес-леди вам не хватает опыта и стержневости, а джинсы и футболки вам не положены по должности.

— А выходные на что?

— На адаптацию, — иронично улыбнулся Самаэль. — Чем быстрее привыкнете к новому стилю, тем легче пройдет и внутренняя перестройка. Резонно. Кстати, насчет пожеланий.

— Самаэль, я ведь правильно помню, что со служебного телефона нельзя звонить людям?

— Правильно, — уловив мою мысль, ангел моментально взял инициативу в свои руки. — Этажом выше располагается неплохой бутик с телефонами.

— Его владелец тоже демон?

— Нет, — по мужским губам вновь скользнула улыбка. — Не думайте, что они везде, отнюдь. Людям тоже необходимо где-то работать.

И когда мы уже направились к выходу (за обед с нас не взяли денег, подошедший официант уведомил, что всё за счёт заведения), неожиданно добавил.

— Эта торговая сеть принадлежит ангелам.

Я не запнулась, нет. Не замерла с открытым ртом и распахнутыми от изумления глазами. И даже воздухом не поперхнулась. Всего лишь заинтересованно покосилась на спутника и чуть прикрыла глаза, показывая, что услышала. Вряд ли я увижу хоть одного ангела, наверняка они числятся лишь во владельцах, а никак не в штатных продавцах, но опыт был бы интересным. Пока я прикидывала процент вероятности встречи с настоящим ангелом, Самаэль, проигнорировав лифт, потянул меня к эскалатору. Поначалу удивилась, но затем поняла, что меня уже начали «выводить в люди». Посетителей в торговом центре стало ещё больше и на нашу пару уже начали обращать внимание.

Взгляды, взгляды, взгляды. Мужчины и женщины, подростки и дети. На каждом втором лице без труда читалось любопытство, на каждом третьем — зависть. Нам оборачивались вслед, о нас шептались и показывали пальцем, а кто-то и вовсе имел наглость снимать на телефон. Вот только я была более чем уверена, что сей интерес вызван не моей персоной, а спутником. Положа руку на сердце, честно признаюсь: ещё неделю назад увидь я Самаэля в толпе — замерла бы как вкопанная с открытым ртом. Высокий, плечистый, белокурый невозмутимый байкер с харизмой, размером с небоскреб. Сейчас же я лишь отстраненно улыбнулась своим выводам и тут же едва не запнулась, поймав на себе восторженный детский взгляд. Славная русоволосая девочка лет пяти стояла со своей мамой, увлеченно болтающей по телефону, и смотрела на меня, не отрываясь. Именно на меня! Мы почти с ними поравнялись, ещё две шага — и прошли бы мимо, но дитя не выдержало распирающих восторженных чувств и начало трясти родительницу за руку, радостно провозглашая практически на весь холл.

— Мам! Мама-а-а! Смотри, ангелы! Настоящие ангелы! Мам, ну смотри! Ну, ма-а-ам!

— Вика, тихо! Это не ангелы, — раздраженно проговорила нам уже в спины оторванная от телефона женщина. — Ангелы живут на небесах и у них есть крылья и нимб. И перестань тыкать в людей пальцем, это неприлично.

Строго отчитав дочь, женщина умолкла, и её голос приглушили остальные звуки торгового центра, но спустя несколько секунд раздался испуганно-возмущенный вопль.

— Вика! Куда?! Вика, стой!

Я даже обернулась, начав искренне переживать за ребенка, но, оказалось, напрасно — любопытной егозе не грозила опасность, она всего лишь неслась к нам со всех ног, стойчески игнорируя призыв матери и обещания наказать.

— Вы! — успев запыхаться, девчушка едва не врезалась в меня, но сумела остановиться буквально в десяти сантиметрах, задрала голову вверх и требовательно наставила на меня палец. — Вы ведь ангел? Да, же? Да?

Не представляя, как на это реагировать, я растерянно посмотрела на Самаэля, но тот лишь отстраненно улыбался, глядя в сторону. Пришлось брать себя в руки и творить экспромт. Присела, чтобы лучше видеть пухленькое личико собеседницы, приветливо улыбнулась и заговорщическим тоном ответила.

— Я ещё не совсем ангел, только учусь.

— Правда? — серые глазки засветились ожиданием чуда.

— Но это большой-большой секрет. Никому, хорошо?

— Хорошо, — прошептало русоволосое чудо в ответ и приложило палец к губам.

— Вика! — прогремело над нами в ту же секунду. — Непослушная девчонка! Ты что творишь?!

— Ма-а-ам... — курносый носик предательски шмыгнул, а в уголках глаз засверкало влагой.

— Не ругайте её, — я поторопилась встать. — Ничего страшного не случилось.

Меня смерили придирчивым взглядом, сурово поджали губы, высокомерно фыркнули, схватили ребенка за руку и тоном, не предполагающим возражений, скомандовали.

— Вика, мы идём домой. Ты наказана.

В этот момент я была готова вмешаться в процесс воспитания как никогда, но рука, затянутая в кожаную перчатку, сжала мою, и я промолчала. С грустью и даже жалостью я смотрела, как уводят маленькое чудо, которое сумело увидеть во мне то, чего ещё не видела я сама. Несправедливо. Как же это всё несправедливо. Меня потянули в другую сторону и отстраненно заговорили.

— Некоторым детям дано видеть чуть больше, чем остальным, но ближе к десяти годам этот дар уходит. Не беспокойтесь, её мать добрая женщина, она просто испугалась за дочь. Девочку не будут сильно наказывать.

— Спасибо, — поблагодарила я шепотом, всё ещё переживая этот неожиданный инцидент. Немного подумала и спросила уже обычным тоном. — Но почему она решила, что я ангел?

— Вам надо было поинтересоваться у неё, — бессовестно ушел от ответа Самаэль, отпуская мою руку и указывая на двери нужного нам бутика. — Прощу. Вам помочь с выбором телефона?

— Да, пожалуйста.

Невозможно было злиться на Самаэля, беззастенчиво пользующегося своим положением и не отвечающего на мои вопросы, но небольшой осадок остался. Почему от меня скрывают что-то важное? Очень важное! Неужели очередная отговорка, что «не время»? А когда оно будет? И не станет ли поздно? Пока я вновь поедала себя сомнениями, ангел уверенно вел нас к нужным стеллажам, властно подзывал консультанта и вместе с ним выбирал мне телефон. Я не вмешивалась в беседу профессионалов, причем несколько минут спустя стало ясно очевидное — Самаэль знал намного больше консультанта, который периодически подвисал после очередного вопроса о той или иной характеристике. Бедняга...

— Господа! — к нам со спины подкралась ослепительная блондинка, на чьем бейдже значилось «Управляющий торговым залом Анна», и бесцеремонно вмешалась в диалог. — Я вижу, у вас небольшие затруднения? Николай, вы свободны, я сама займусь обслуживанием.

С облегчением выдохнувший парень ретировался, а взгляд пронзительно синих глаз женщины, одетой в строгий серый костюм и белоснежную блузку, впился в меня, хотя обратилась нахальная мадам к моему спутнику.

— Самаэль, чем мы заслужили ваше внимание? Что-то не в порядке с фирмой?

— Отнюдь, — ангел тоже не потрудился проявлять любезность, предпочитая вертеть в руках последнюю обсуждаемую модель смартфона. — Мы здесь не по работе. Знакомьтесь, моя подопечная, Снежина Ольга Андреевна. Ей нужен телефон для общения с родными.

Меня смерили оценивающим взглядом, прищурились, небрежно кивнули и сухо порекомендовали.

— Могу предложить вашему вниманию вот эту модель, — пальчик с безупречным французским маникюром указал на витрину с яблофонами. — Последнее поколение, двенадцатипиксельная фотокамера, светодиодная вспышка, вай-фай, блютуз, объем оперативной памяти три гигабайта, объем встроенной памяти двести пятьдесят шесть гигабайт. Облегченный, сверхтонкий корпус из алюминия, водонепроницаем и ударостоек. Специально для девушек выпущена линейка с цветными корпусами: розовый, лиловый, лимонный. В комплекте идет зарядное устройство, наушники. По желанию у нас же можете приобрести чехол и сим-карту.

Анна профессионально расписывала преимущества последней модели телефона с ценой

выше суммы компенсации, даже достала, начав демонстрировать его функции, а я всё смотрела на Самаэля, с чьих губ не сходила снисходительная улыбка, и ждала. И дождалась.

— Анна, вы неверно нас поняли. Ольге Андреевне необходимо средство для общения, а не для понтов, — тоном выделив словосочетание «для общения», ангел помахал в воздухе телефоном, который выбрал сам. — Например, такой.

— О... Что ж... Раз вы уже определились, — недовольно поджав безупречные губы со скромным розовым блеском, Анна натянуто улыбнулась. — Тогда пройдёмте к стойке. На кого будем оформлять?

Припоминая, что при покупке телефона обычно требуют паспорт, мысленно чертыхнулась. Я до сих пор не забрала документы у Ираиды!

— На организацию, — неожиданно заявил Самаэль. — ООО «Иной мир».

И если до этой секунды поведение управляющей можно было назвать почти нейтральным, то после последних слов с ней случилось неожиданное: в глазах Анны промелькнула злоба, сменившаяся ожесточенным презрением, и управляющая процедила.

— Переметнулись в стан врага, Самаэль?

— У меня нет врагов, — с едва уловимой усмешкой ответил мистер Отмороженный. — Анна, непрофессионально переходить на личности, нам всего лишь нужен телефон.

— Вот и покупали бы у них! — совсем как змея прошипела нервная блондинка, и мне достался особенно презрительный взгляд. — Очередная демонская под... Что именно хотела сказать Анна, мы не услышали — на её плечо легла мужская рука, оборвавшая женщину на полуслове.

— Добрый день, — прозвучало бархатным баритоном, и к нам шагнул представительный мужчина. — Господин Самаэль, — уважительный кивок. — У вас затруднения? Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Думаю, да, — степенно согласился мой спутник, пока я во все глаза рассматривала новое действующее лицо.

Вроде обычный... Но в то же время нет. Высокий, стройный, немного худощавый, но не тощий. Русоволос, сероглаз. Нос с небольшой горбинкой, на щеках едва заметные ямочки. В целом мил, но мужественен. Лет тридцати, не больше. Серый костюм, белая рубашка, синеголубой галстук и бейдж с информацией о том, что перед нами «Старший управляющий Леонид». Интересно, ангел или просто привлекательный молодой человек?

— Мы бы хотели приобрести телефон, — Леониду предъявили гаджет, — но Анне кажется затруднительным оформить его на ООО «Иной мир».

По лицу старшего управляющего скользнула растерянность, но необходимо отдать ему должное — Леонид почти мгновенно взял себя в руки.

— Не вижу никаких затруднений, — улыбка управляющего была широкой, но отдавала фальшью. — Мы сотрудничаем со всеми организациями.

И уже его подчиненной достался недовольный взгляд вкупе со строгой рекомендацией.

— Анна, пройдите в зал, я сам займусь оформлением.

Впервые я имела честь чувствовать себя ничтожеством только благодаря месту работы. Во взгляде Анны можно было прочесть всё, что женщина умолчала: презрение, брезгливость, ненависть и пожелание провалиться как минимум в ад. Реальный ад. Не став озвучивать вопрос, занявший все мои мысли, пока Леонид споро оформлял покупку (о чудо, мне даже достался комплимент, причем кажется искренний), которая к слову обошлась мне в скромные десять тысяч, я сделала это сразу же, как только мы вышли из магазина.

— Они оба ангелы?

— Да.

— Откуда в Анне столько ненависти? Я ведь не демон, просто работаю на них по контракту, так же как и вы!

— Это долгая история, — вновь собрался уйти от прямого ответа Самаэль, но, кажется, я слишком громко подумала о несправедливости, потому что неожиданно смягчился. — В плане терпимости ангелы несколько проигрывают демонам.

— Несколько? — я фыркнула так громко, что даже сама смутилась. — Да будь её воля — она бы смешала нас с грязью!

— Замечание не лишено справедливости, но поверьте, этого бы не произошло. Анна — ангел.

А во мне разыгралось уязвленное самолюбие.

— Ручки замарать побоится?

— И это в том числе, — ровно согласился со мной Самаэль. — Для этого они нанимают таких, как я.

Шокированная не столько продолжением, сколько тоном, каким оно было произнесено, я замолчала надолго. Не так я представляла ангелов, совсем не так... Но что же тогда получается? Стану ангелом и тоже заболею звездной болезнью нетерпимости? Стану презирать всех, кто не ангел? Плеваться ядом и желать гореть в аду? Но почему? Я уже не знала, что и думать, уже была готова атаковать спутника десятком-другим вопросов, когда он буквально за несколько метров до салона заговорил сам.

— Я считаю, что это банальная зависть, но могу и ошибаться.

Самаэль — и ошибаться? Вот уж чему не поверю!

— Однако замечу ещё кое-что — не судите об остальных в том же ключе всего лишь по одному неприятному эпизоду. Я всего лишь показал вам обратную сторону медали, которая существует абсолютно всегда. Не бывает чисто белого и категорично черного. В мире слишком много оттенков.

А вот это уже интересно!

— Ольга Андреевна, — меня подхватили под руку, второй распахивая дверь салона. — Не берите в голову и не расстраивайтесь. В мире достаточно несовершенства, чтобы обращать внимание на каждое. Нас с вами ждут дела поважнее. Кстати, давайте поторопимся, нам ещё ехать на выставку.

Самаэль уверенно и ловко манипулировал не только мной, но и остальными окружающими, так что спустя буквально пятнадцать минут я обзавелась всеми необходимыми, по его мнению, аксессуарами для комфортного существования в новом образе, а именно: тремя сумочками, кошельком, тремя парами очков, несколькими легкими шарфиками, двумя купальниками и очень милыми наручными часиками. Отдельно мы потратили двадцать минут на примерку обуви, отобрав в итоге шесть пар, из которых: три — легкие босоножки на невысоком каблучке, две для офиса и одни вечерние туфли. Ещё почти полчаса заняла примерка нижнего белья, которое тоже пришлось продемонстрировать во всей красе.

Патрик восхищенно закатывал глаза и напропалую осыпал комплиментами, Розалин завистливо вздыхала, Самаэль одобрительно кивал, а я краснела и смущалась, но всё равно выходила из примерочной, представляя себя на месте модели Виктории Секрет. К тому же за всё это время ни один из них не позволил себе ни одного пошлого замечания, и я

расслабилась. Итогом моего дефила стало приобретение пяти комплектов потрясающего (как по внешнему виду, так и по цене) нижнего белья, в котором я ощущала себя практически королевой. После того, как мы определились с последней вещью, я вновь надела то платье, в котором ходила обедать. Патрик подправил макияж и причёску и в отдельный пакет сложил всю косметику, которой он посчитал нужным меня снабдить. Кроме туши, теней, помады, кремов и духов меня одарили волшебным баллончиком загадочного «Локон-стайл», который, стоило его распылить, превращал волосы любой степени спутанности в идеальную причёску. Кстати, о волосах — их мне порекомендовали подлечить, выдав подробную инструкцию со списком витаминов и правильных продуктов, а также прийти примерно через полгода за закреплением результата. Выслушивая наставление за наставлением, я чувствовала себя китайским болванчиком, ограничиваясь «спасибо», «хорошо», «поняла» и многочисленными кивками. На помощь пришел Самаэль.

— Заканчивайте, мы спешим. Покупки доставить с курьером сегодня к девяти.

Часики показывали начало шестого, но я уже мечтала о том времени, когда приду домой и рухну на кровать. Увы, нас ждала выставка. А ещё дневная жара за тридцать градусов, которая и не думала спадать. Ни облачка, ни ветерка. Стоило нам выйти из гостеприимного салона и дверей торгового центра, охлаждаемого многочисленными кондиционерами, как лицо моментально опалил обжигающий июльский зной.

— Ольга Андреевна, — подавая мне шлем, Самаэль, одетый во всё черное и несколько по этому поводу не страдающий, с едва уловимым сочувствием произнес. — Потерпите, к городу движется циклон, который принесет с собой ливневые дожди. Дня через три вы уже будете мечтать о солнце.

— Это вы тоже видите?

— Чувствую, — едва уловимо улыбнулся ангел. — Старость, знаете ли...

Старость? У бессмертного? Оценив шутку, застегнула ремешок и села на мотоцикл, успев заметить повышенное внимание нескольких парней, идущих мимо парковки. Против воли возникло импульсивное желание прикрыться сумкой и спрятаться за широкую спину спутника, но как назло и сумку мне выдали крохотную, и Самаэль стоял немного в стороне. Все те невероятно долгие пять секунд, пока ангел садился впереди, я пребывала в центре внимания не самых культурных представителей рода человеческого. Один с наглой ухмылкой абсолютно бессовестно рассматривал мои практически полностью обнаженные ноги, второй активно жестикулировал и говорил, вызывая смех приятелей, а третий и вовсе вынул телефон и навел на нас. Что произошло дальше, я уже не увидела — мы рванули с места так стремительно, что я едва не потеряла сумочку, забыв снять её с плеча и зажать между нами.

Ехали недолго, но довольно извилистыми путями, и в итоге оказались в абсолютно незнакомом мне районе с офисами из стекла и бетона. К одному такому зданию мы и подъехали, чтобы узнать, что это бизнес-центр «Метраниум» и именно сегодня на втором этаже проходит выставка молодого, но крайне перспективного художника Евгения Малыгина. Имя мне ни о чем не сказало, да и неудивительно: с представителями современного искусства я не знавалась и не могла назвать ни одного имени. Разве что парочку фамилий певцов, музыкантов, да писателей, которые благодаря интернету и телевидению были на слуху у каждого. Наше прибытие вновь не осталось незамеченным окружающими. Стоило мотоциклу заглохнуть, а мне снять шлем и начать неуверенно поправлять причёску, как проходящая мимо пара замедлила свой шаг и сорокалетняя

рыжеволосая мадам, одетая практически как гоблинша из бухгалтерии (в длинный сарафан расцветки «вырвиглаз», сабо на сногшибательной платформе и тысячу звенящих браслетов), поджала свои морковного цвета губы и визгливо выдала.

— Милочка, вы бы постеснялись! Вовочка, куда ты смотришь? — тут же ещё визгливее досталось и её крупногабаритному лысому спутнику. — Бессовестный! Неблагодарный! Я отдала тебе лучшие годы своей жизни!

Казалось, ей нужен был лишь повод, чтобы начать причитать, обвинять и взывать к всевышнему, моля его покарать «бесстыжих фиф» и «неблагодарного Вовочку», потому что словесный поток полился водопадом и останавливаться не планировал. Была бы одна — растерялась бы и расстроилась, может даже и сбежала бы, но ничего из этого не произошло — Самаэль подал руку, помогая спуститься, обнял меня за талию и, лишь слегка повысив голос, всего несколькими предложениями, сказанными ледяным тоном, без труда остановил разошедшуюся мадам.

— Моей спутнице нечего стесняться, её поведение и внешний вид не выходят за рамки приличий. А вот ваше оставляет желать лучшего. Думаю, у вас паразиты. В мозге. Рекомендую пройти обследование в специализированной клинике, но если вы желаете удостовериться в моих предположениях здесь и сейчас, то могу вам в этом поспособствовать — трепанация черепа мне всегда удавалась особенно хорошо.

И прохладно ухмыльнувшись осекшейся женщине, чье лицо начало идти нервными пятнами, потянул меня к бизнес-центру и его кондиционерам. До дверей нам понадобилось сделать больше двадцати шагов, но за всё это время за спиной не раздалось ни звука. Как бы я хотела научиться подобному! Я шла и улыбалась. Настроение, решившее было испортиться, неожиданно улучшилось настолько, что даже усталость прошла. Меня переполняла не только благодарность к спутнику, но и необъяснимая эйфория. Словно это я сама умело и без единого грубого слова отбрила хамоватую дамочку. Глупо, но меня посетила весьма странная мысль — предложи мне кто выбор между ангелами, демонами и музами, я бы выбрала должность Ангела Смерти. Могущественный, уверенный в себе и своих поступках, не имеющий врагов (наверняка все кандидаты во враги банально мертвы), но при этом имеющий немалый вес в обществе иных. Вчера я успела ознакомиться с каждой из этих рас, а сегодня воочию увидела ангелов, и выводы напрашивались сами собой: в ангелы я уже не сильно хочу. В музы, кстати, тоже, потому что у каждой музы имелось предназначение, которому она обязана следовать. Мама, вот — муза вдохновения всех музыкантов и композиторов, так что, даже потеряв силы и став человеком, она не смогла бы работать в иной сфере, лишь в музыкальной. Что и происходило.

А чего хочу я? На самом деле хочу? Вопрос, несмотря на всю свою простоту, оказался неожиданным и коварным, и пока мы поднимались на второй этаж, я пришла к выводу, что у меня нет четко сформированного желания и видения собственного будущего. Мне нравилось работать с кадрами, бумагами, наводить в них порядок, но я никогда не думала оставаться на этой должности навсегда. Да я просто об этом не думала! Обычно все мои мысли, желания и поступки сводились к тому, чтобы найти работу, разобраться в новых должностных обязанностях, попытаться наладить контакт с коллегами и... Снова найти работу. Сейчас тоже рано было думать о будущем, которое стало ещё неопределеннее, но мысль засела в голову и уходит оттуда отказывалась. Я вдруг подумала о том, что моя жизнь за очень короткий отрезок времени изменилась чересчур кардинально и это происходит неспроста. Новая работа, новые знакомства, новый облик. И всё это происходит потому, что меня к

чему-то готовят... Мысль отдавала шизофренией и страхом.

Покосилась на безмятежного спутника, безошибочно следовавшего в нужном направлении по ярким стрелочкам и рекламным плакатам, но Самаэль не обратил на мою нервозность ни малейшего внимания. Словно не видел. Что вряд ли. К счастью, развиваться моя шизофрения не успела — мы дошли до выставочного зала, где уже всю шла презентация. Оценить её сразу не представилось возможным, несмотря на внушительные размеры помещения, посетителей оказалось столько, что мы едва не потеряли друг друга прямо на входе в небольшой толкучке: страждущие разбирали брошюры, а раздающая их девушка громко и с чувством зачитывала избранное из биографии Евгения Малыгина. Хотела и я разжиться яркой листовочкой, но сразу не получилось — путь загораживали несколько мужчин, протиснуться меж которых не получалось. И только хотела расстроиться, как меня аккуратно, но уверенно вытасили из толпы, вручили брошюру и подтолкнули в направлении зала. Естественно, моим спасителем оказался вездесущий ангел.

— Спасибо, — я вновь воспряла духом и с усиленным интересом закрутила головой. — Вы сами знакомы с творчеством художника или выбрали выставку наугад?

— Знаком. В общих чертах, — сдержанно ответил Самаэль. — Я предпочитаю классику, что в нынешнее время немодно, но у Евгения, работающего в основном в этом стиле, есть все шансы завоевать любовь публики. Его полотна наполнены жизнью, каждый мазок выполнен с любовью к своему творчеству, что ценится в любом деле.

С интересом слушая спутника и его рассуждения о картинах, я не забывала рассматривать висящие на стенах полотна, на которых были изображены преимущественно портреты, но встречались и пейзажи. А ведь и правда... В них чувствовалась жизнь! Дайте угадаю, Евгения вдохновлял кто-то из иных? Или он и сам капельку не человек? Иначе как объяснить эту красоту?

К самому художнику, занимающему место на небольшом возвышении и рассказывающему многочисленным слушателям о себе, своём творчестве и планах, пробиться было невозможно, так что мы даже не пытались подойти ближе. Впрочем, нам было чем заняться: весь выставочный зал, а по моим прикидкам он занимал не меньше двухсот квадратов, был отдан только под картины Малыгина. Я никогда раньше не интересовалась живописью настолько, чтобы посещать подобные выставки, но сейчас окунулась в волшебную атмосферу красок и таланта Евгения с головой.

Невероятно достоверно прорисованные полутона и тени, потрясающе яркие краски и, что самое удивительное, по крайней мере для меня, — фантастическая передача движения. Герои, живущие в его полотнах, не замирали, а именно двигались. Там небрежный взмах рукой, здесь вальяжная поза на диване — они не были статичны, в это верилось. Но больше всех остальных меня привлек пейзаж. Едва занимающийся рассвет у берега реки, где на заднем фоне величественно вздымались вершины заснеженных гор. У берега — деревушка в предрассветном тумане, на реке — одинокая лодка с рыбаком, а меж гор, чьи склоны едва-едва начинала золотить заря — обещание нового дня. Ещё робкое, сонное, только-только рожденное, но уже осознанное. Пройдёт всего несколько минут и это чудное мгновение сменится обычным будничным утром, а затем и днем, но пока в этом сюжете я увидела намного больше волшебства, чем во всех остальных картинах этого зала. Одним словом — я уже фанат Евгения!

— Какая безвкусица, — категорично и чересчур громко отозвался о выставке кто-то у входа. — Вовочка, ты зачем меня сюда привел? Я просила развлечь меня, а не усыпить! Мазня мазнёй! Где мой сок? Нет, скажи мне! Где мой томатный сок?! Ах, какая жара, где кондиционер? Почему в этой халупе нет кондиционера?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Первым моим порывом был категоричный игнор, ведь я пришла на выставку не за тем, чтобы слушать истерики недовольных посетителей, но спустя минуту визгливых воплей обо всём подряд: от сока, до очередного витка причитаний, что Вовочка пьет её кровь, я не выдержала и обернулась. Сразу не увидела источник негатива, но стоило выглянуть из-за колонны у дальней от входа стены, куда мы забрели с Самаэлем, как всё встало на свои места. Парочка, с которой мы столкнулись на улице, умудрилась посетить ту же выставку, что и мы, и теперь «мадам-попугай» своими нелепыми претензиями привлекала к себе повышенное внимание посетителей, ведущих себя намного скромнее и приличнее. Она переходила от картины к картине, уничижающе отзываясь о каждой, причем настолько разнообразными фразами, что можно было лишь позавидовать её богатой фантазии. Которая, увы, работала лишь в негативном ключе. Дама всё шла и шла, разоряясь о примитивизме и безвкусице, умудрившись обратить на себя внимание и самого художника, но уходить не торопилась и постепенно приближалась к нам. И наконец дошла. Я уже набралась смелости и открыла рот, чтобы высказать хамке всё, что думаю о ней и ей подобных, но меня как всегда опередил Самаэль, тоже обернувшийся к источнику шума.

— Вы всё-таки пришли за трепанацией? — вместо приветствия зловеще поинтересовался ангел, делая шаг вперед, небрежным движением откидывая в сторону полу плаща и являя всеобщим взглядам висящий на поясе кинжал. — Я к вашим услугам.

Несмотря на грузность, выпитую Вовочкой кровь и уставшие ноженьки — бегала мадам быстро. Даже ветерок, кажется, поднялся. Лишь громыхнула входная дверь, да жалобно улыбнулся нам тот самый лысый пузан Вовочка, а хамки уже и след простыл. Решено. Хочу стать Ангелом Смерти! Интересно, это вообще реально? Небольшой осадок от бесцеремонных высказываний женщины читался на лицах всех присутствующих, как и искреннее любопытство во взглядах на ангела, но прошло всего несколько минут и посетители вернулись к тому, зачем пришли: к приятному времяпрепровождению, обсуждению картин, художника и своих предпочтений. Рада бы тоже обсудить, но постеснялась, не зная, как всего лишь словами выразить всю ту гамму восхищенных эмоций, которые меня захватили. Это было красиво. Настолько красиво, что я почти решилась на приобретение приглянувшегося пейзажа и теперь задумчиво покусывала губу, не представляя, у кого узнать цену и продается ли картина в принципе.

— Извините, не помешаю? — меня легонько тронули за руку. — Здравствуйте.

Обернулась, ошалело сморгнула, признав в подошедшем мужчине самого художника, и моментально ступевалась. Я уже успела причислить Евгения к звездам бомонда и теперь не могла поверить, что он стоит напротив и обращается ко мне. Вот так запросто! Но сдержанный и невозмутимый Самаэль, с которого я решила брать пример во всём, находился рядом, и я взяла себя в руки.

— Здравствуйте, не помешаете. Наоборот, я очень рада вашему обществу. Правда немного не верю своим глазам... — смущение всё равно взяло верх, и я немного неестественно рассмеялась, безуспешно скрывая нервозность. — У вас потрясающий талант!

— Благодарю, — немного нескладный, угловатый, растрепанный, но в целом привлекательный русоволосый мужчина лет тридцати, одетый в темные брюки и бледно-оранжевую рубашку с коротким рукавом, польщено улыбнулся и чуть покраснел. — Я... Я подошел вас поблагодарить. Та посетительница в ярком сарафане — она едва не разрушила теплую атмосферу вечера.

— Вы немного не по адресу, — я тоже улыбнулась и указала на ангела. — Вот ваш спаситель. Всего несколько слов по существу и все недоброжелатели повержены, а добро и справедливость торжествуют.

— Да. О... — растерянно пробормотал Евгений, и его заинтересованный взгляд заметался по лицу и фигуре Самаэля, небрежно кивнувшего на поправку. — Спасибо вам.

— Не стоит, — величественно ответил ангел. — Ваше творчество достойно похвалы. Не придавайте словам завистников большого значения. В вас есть божественная искра, а завистники... Их удел очернять то, что сияет. Бойтесь равнодушия, а не внимания.

На Евгения было приятно и капельку смешно смотреть — с каждым словом, каждой похвалой плечи художника распрямлялись, лицо одухотворялось, а во взгляде появлялась уверенность. Вот умеет же Самаэль найти нужные и правильные слова и подбодрить! Да он вообще всё умеет!

— Спасибо! — Евгений воодушевленно протянул ангелу сразу две руки и даже не побрезговал пожать руку, затянутую в кожаную перчатку. — Не представляете, как я рад, что на свете есть такие люди, как вы. Добрые, отзывчивые. Скажите, вам самим понравилось хоть что-нибудь из моих работ? Только честно.

Художник смотрел так требовательно, так умильно, что я против воли нашла взглядом пейзаж. Наверное, дорогой... Самаэль всё молчал, явно раздумывая над ответом, и Евгений обратился ко мне.

— А вам? Извините, не знаю вашего имени.

— Ольга.

— Светлая? — неожиданно радостно выдал Евгений, а когда я недоуменно сморгнула, поторопился объяснить. — Кроме живописи я немного интересуюсь историей, эзотерикой и последним моим увлечением стали статьи о происхождении имен. Ваше имя имеет скандинавские корни и может быть переведено, как «светлая» или «священная». Вам идет. И смутился. Неловкость почувствовала и я, поэтому поторопилась перевести тему, указав на любимившуюся картину.

— Мне приглянулась она. Скажите, вы продаете картины?

— Эту? О, нет, — со смехом покачал головой Евгений, потирая лоб, словно застеснялся. — Это одна из первых моих работ, и если честно, я вообще не представляю, как она здесь оказалась! Но знаете...

Я подверглась тщательному осмотру, а затем и Самаэль. На лице Евгения невероятно ярко отражалась внутренняя борьба, казалось, ему очень хочется что-то сказать, но при этом он жутко стесняется. Но вот художник решился и снова посмотрел на меня.

— Ваша пара невероятно фактурна и если вы позволите мне написать ваш групповой портрет, то я... Я вам её подарю!

Ого! Первые секунды я оказалась шокирована настолько, что просто стояла и счастливыми глазами смотрела на взъерошенного и явно смущенного своим смелым предложением Евгения. Мне картину? В дар? Ещё и в модели? Господи... Да я сейчас завизжу от счастья!

— К сожалению... — В чувство меня привел прохладный ответ спутника. Да так, словно ведро ледяной воды на меня вылили. — Это невозможно.

Как и я, Евгений тоже откровенно расстроился — по лицу проскользнула досада, взгляд потух, а плечи капельку, но поникли. Я же вообще была готова разрыдаться. Никогда не понимала тех, кто пускал слезу и устраивал истерики по любому поводу, но сейчас я была близка к этому, как никогда. А Самаэль, не обращая внимания на нашу реакцию, важно добавил.

— Я не смогу послужить вам моделью по ряду личных причин, чего нельзя сказать об Ольге Андреевне. Думаю, её портрет украсит вашу галерею, как ничто иное. Мы можем подъехать в вашу мастерскую завтра утром. Вас устроит?

Нет, я его точно когда-нибудь ударю!

— Завтра? — на живом лице Евгения вновь шла борьба желаний и возможностей, но на этот раз ему потребовалось всего пять секунд, чтобы принять решение. — Договорились. Оля, картина ваша!

От переизбытка чувств я едва не бросилась ему на шею, но быстро сообразила, что и так наша троица в центре внимания всех близстоящих и просто с чувством прошептала спасибо, вложив в одно-единственное слово всё то, что сейчас чувствовала. Меня переполняла эйфория. Пока снимали и заворачивали картину, пока более детально договаривались о завтрашней встрече и том, что мне стоит надеть — прошло около часа. Накал эмоций немного спал, но всё равно меня обуревало столько всевозможных эмоций, что я постоянно глупо хихикала, отвечала невпопад, нервно одергивала подол и мяла пальцы. Но вот — картина вручена Самаэлю, мне достались неловкие, но искренние прощальные объятия, и мы отправились домой. Пока спускались по лестнице — ангел умудрился куда-то спрятать картину, а на мой вопрос, куда именно, неохотно ответил, что в иное измерение.

Естественно, я ничего не поняла, но главное уяснила — подарок в безопасности и как только мы приедем домой, мне его вернут в целостности и сохранности. К подъезду мы подъехали без двух минут девять и практически сразу рядом с нами остановилась машина службы доставки. Бойкий курьер, лихо выскочивший из-за руля, буквально вытянулся в струнку перед Самаэлем и доложил:

— Ваш заказ доставлен! Разрешите заносить?

От ангела парню достался небрежный кивок, и не прошло и пятнадцати минут, как вся прихожая в квартире оказалась завалена коробками и пакетами. В момент, когда за курьером окончательно закрылась дверь (парню пришлось делать шесть ходок), я больше всего переживала о том, куда всё это буду класть и развешивать.

— А теперь потрудитесь мне объяснить, что происходит, — мама, вышедшая на шум из своей комнаты, грозно наставила на Самаэля палец. — Что за произвол?!

— В плане? — с ленивой усмешкой уточнил ангел.

— Откуда все эти вещи? Зачем они куплены и самое главное — на чьи деньги?

— Вещи из магазина, куплены для твоей дочери, на мои деньги, — усмешка стала шире. — Не вижу причин для паники. Разве тебе не нравится то, что мы сотворили?

И многозначительно кивнул на меня.

— Мне... — мама недовольно поджала губы, забавно засопела и через пару минут пристального осмотра поморщилась, но согласилась. — Мне нравится.

И тут же пошла в наступление.

— Но зачем? Зачем так радикально? Это... Это слишком!

— Слишком что? — вопрос от ангела прозвучал так вкрадчиво, что мне почудились в вопросе и зловещие нотки.

— Всё слишком! — нервно выкрикнула мама и, сжав пальцы в кулаки, беспомощно посмотрела на меня. — Оля... Ну скажи... Скажи ему!

Что именно я должна сказать — я не понимала. Если уж на то пошло, то я вообще ничего не понимала. Ни маминой истерики, ни угрожающей реакции Самаэля. Опять разговор о том, что знают только они?

— Мам, мне нравится то, как я меняюсь, — я твердо посмотрела в хмурые мамины глаза. — И если тебе есть что сказать — скажи. Только прямо, без увиливаний. А если не можешь или не хочешь, то... То лучше не мешай.

Мои слова прозвучали ровно, но эффект от них был сродни взорвавшейся бомбы.

— Оля... — мама побледнела, прижала пальцы к губам, в её глазах заблестели слёзы и промелькнула боль.

Но отступать я не собиралась. Да, это больно, и мне тоже, но это необходимо. Ей уже давно пора понять, что я выросла и имею собственное мнение. Никто не мешает ей объяснить и помочь, но мешать без причины я не позволю. Сколько мы так стояли — не знаю. Но в какой-то момент с кухни донеслись знакомые ароматы свежесваренного брусничного чая и оттуда же приказным тоном донеслось.

— Дамы, чай готов!

А как только мы дошли до кухни, последовал ещё один категоричный приказ.

— Садимся за стол переговоров и никто никуда не идет, пока в отдельно взятой ячейке общества вновь не наступит мир и взаимопонимание. Мне ещё семейные дрызги разгребать не хватало... Марго, ты начинаешь.

Начать сразу не получилось. Не сговариваясь, мы обе предпочли сначала выпить чай,

немного посидеть в тишине и лишь затем мама подняла на меня грустный взгляд.

— Оль, прости. Я не права, ты имеешь полное право жить так, как тебе хочется. Меняться так, как тебе нравится. Просто... Я переживаю. В мире столько опасностей и соблазнов, а ты у меня такая добрая и... И глупенькая...

Я усмехнулась, а мама протянула руку и накрыла ладонью мои пальцы.

— Я знаю. Ты думаешь, что уже достаточно взрослая и знаешь, как лучше, но...

Замолчала, вздохнула, отвела взгляд и нервно пожала плечами.

— А может, так и надо. Извини за это. За всё это. Мне казалось, что я всё делаю правильно, но видимо что-то я всё-таки упустила. Я пойду, не буду мешать. Меня завтра дома не будет, уроки. Отдыхайте, развлекайтесь.

— Мам! — я перехватила её руку, когда мама начала подниматься. — Перестань. То, что я хочу изменить свою жизнь, совсем не значит, что я больше тебя не люблю и не уважаю. Я просто хочу чуть больше свободы. А ещё я хочу знать, что ты меня поддержишь. Ты ведь... ты ведь поддержишь меня?

— Конечно, — сделав несколько шагов, мама встала рядом и обняла меня за шею. — Я всегда тебя поддержу, что бы ни случилось. Прости за эту вспышку, это всё от переживаний. К тому же с тобой рядом Самаэль, а это лучший гарант спокойствия.

Мама ушла, а я уже не находила в себе сил встать и чем-то заниматься. Ни раскладыванием новых вещей на полки, ни тем более сборами в ночной клуб. Переживания, нервы... Как вы мне надоели. Почему нельзя сделать так, чтобы всё прошло без подобных встрясок?

— Кофейку для бодрости? — подал голос ангел, расположившийся у окна. — Лучше с коньячком. Рекомендую.

— Да, как скажете, — немного вымученно улыбнулась я, мысленно приказывая себе собраться.

План обязан исполняться. После двух кружечек кофе с львиной долей коньяка, а может и ещё чего, ведь его варил Самаэль, мир вновь потеплел и посветлел. Мы перебрались в мою спальню, где всего двумя скупыми ударами был вбит гвоздик и повешена картина. После этого великого дела Самаэль ловким движением выудил из горы пакетов нужные и подвинул в мою сторону, продолжив споро разбирать и раскладывать остальное, при этом бессовестно скидывая с полок старую одежду. Мне же досталось новое белье, сочно-лазурное платье и босоножки в тон. Молча взяла, ушла в ванную, быстро переделалась и вернулась, даже и не подумав перечить или что-то уточнять.

Несмотря на две поездки на мотоцикле в шлеме, моя прическа до сих пор пребывала в идеальном состоянии, и мне оставалось лишь капельку подправить макияж, в основном губы. Для них я выбрала стойкую помаду с ягодным названием «морозная вишня», и не прогадала — цвет идеально подошел к платью. Оставался всего один маленький нюанс — предупредить маму, что мы уходим на неопределенный срок, но и это прошло без проволочек. Лишь на улице я выдохнула охватившее меня напряжение и спросила.

— Какой клуб вы для нас выбрали?

— Очень уютный, вам понравится. Как вы относитесь к джазу?

К данному музыкальному направлению я относилась абсолютно ровно, о чём и сказала, однако в ответ получила осуждающее покачивание головой.

— Уверен, вы просто не то слушали. Садитесь.

И вновь стремительная поездка, на этот раз немного затянувшаяся — по моим

прикидкам мы проехали практически через весь город. Район вновь не был мне знаком, но я уже начала к этому привыкать, а заодно подозревать, что идем мы далеко не в человеческое заведение. Слишком уж предвкушающим было выражение лица ангела. Хотя может это всё вечерние тени виноваты.

— Приехали.

Мотор последний раз рыкнул и заглох, а затянутая в черную перчатку рука указала на стоящее перед нами здание, чей фасад и яркая неоновая вывеска прямо говорили о его специализации.

— Байкерский клуб «Адский Ангел»? — моё изумление было столь велико, что я не смогла его удержать, не в силах сложить одно с другим. — Но как... зачем... Самаэль!

— Да, Ольга Андреевна? — мне подали руку, помогая спешиться.

— Джаз?! В байкерском клубе? — я подала руку, но раздраженно. — Я уточню, хорошо? Посетители — байкеры в коже? Как и вы? Но тогда какого лешего я в шелковом платье и босоножках?!

— О, это непростой байкерский клуб... — с многозначительной усмешкой проговорил ангел и потянула меня ко входу, на чьих ступенях вместо классического вида секьюрити стоял яркий представитель мира байкеров и зорко смотрел по сторонам. — Поначалу я планировал посетить иное место, но планы слегка изменились. Не беспокойтесь, я уверен — вам понравится мой выбор.

Он уверен? О, да! Я вы очень удивилась, если бы прозвучало иное. Проблема в том, что я в себе са-а-авсем не уверена. Вот абсолютно. Мало того, что выгляжу не так, как байкер, чтобы без особых усилий слиться с толпой, так ещё и сильно подозреваю, что клуб принадлежит демонам. А это значит что? Правильно! На меня будут смотреть, оценивать, подкатывать, капать слюнями и всё такое прочее! Не хо-чу! Пока я искала достойную причину избежать посещения сего злачного места, Самаэль более чем дружелюбно обнялся с бородатым байкером-секьюрити, вблизи оказавшимся двухметровым двухстворчатым шифоньером, и представил ему меня.

— Моя спутница, Ольга Андреевна.

— Очень приятно, — невероятно проворно склонился к моей руке мужчина, напомнив своим поведением Астарота. Да и прикосновение, которому я не противилась, чтобы окончательно убедиться в своих предположениях, по ощущениям было тем самым: шершаво-неприятным.

— И мне, — натянуто улыбнулась я.

— Приятного вечера, — продолжал любезничать демон. — Надеюсь, вам у нас понравится.

Надеюсь... Внутри я заходила с опаской, готовая ко всему, чему угодно... но не к тому, что увидела. Огромный зал в стиле кантри, но с многочисленными нюансами в виде деталей мотоциклов, фотографий музыкантов и номерных знаков на стенах. Уйма посетителей, причем из них «чисто байкеров» не больше трети. Невероятно теплая атмосфера, приятные запахи, уютные столики с настольными лампами, шикарная барная стойка с тысячью бутылок всех размеров, марок и цветов и легкая джазовая музыка, доносящаяся с небольшой сцены у дальней стены. Я без труда опознала саксофон, барабаны, контрабас и банджо. У микрофона что-то мурлыкал голосом Синатры черноволосый смазливый парень в белом смокинге... А за роялем разминал пальцы Люцифер. Собственной персоной. И если всё остальное я бы как-нибудь пережила, то это стало для меня чересчур большим потрясением.

Люцифер и рояль?! Люцифер и джаз?! Люцифер и... И развлекает публику?! Остановите планету, это не мой мир!

— Добрый вечер, господин Самаэль.

К нам степенно приблизился администратор, одетый с иголки: в черные брюки, белоснежную рубашку и Техасский галстук-шнурок. На то, что это именно администратор, указывал лишь его бейдж.

— Какой столик предпочтете? Поближе к сцене или наоборот?

Ангел предпочел столик в центре у одной из увитых плющом колонн, так что мы оказались в своеобразной полунише, но при этом прекрасно видели сцену. Стоило нам расположиться, как я поняла, что пора не только уточнить, не подводит ли меня зрение, но и поесть. Этим мы и занялись, первым делом заказав всего и побольше, не исключая алкоголя. По совету ангела я взяла легкий коктейль, который, по его же словам, поможет мне скинуть лишнее напряжение и в полной мере прочувствовать энергетику места. Расслабленно откинувшись на спинку кресла и потихоньку потягивая коктейль через трубочку в ожидании ужина, я внимательно рассматривала присутствующих, стараясь делать это не слишком пристально. Демон, демон, демон. Демон, гоблин, демон. Демон, демон... Не демон Нахмурившись, даже губу прикусила. Мужчина, сидящий в столике от нас, выглядел практически как демон: высок, плечист, темноволос. Но при этом чувствовалась в нем особая сила. Такая... Особая. К сожалению, он сидел ко мне почти спиной, и я могла без труда рассмотреть лишь ухо и немного профиля, так что пришлось строить догадки и вспоминать, кто ещё яхшается с демонами. Не ангел, их спесь не пустит опуститься до посещения данного места. Не гоблин, рост не подходит. Не оборотень — слишком плавные движения и ни капли звериного начала, как в том же Нисвоорке. Не тролль — слишком привлекателен. Не бес — в них нет столько спокойствия и властной беспечности. Кто же остается?

— Это вам от господина за пятнадцатым столиком, — передо мной поставили бокал, один в один дублирующий тот коктейль, что я сейчас пила. — Просили передать, что ваш интерес весьма приятен.

— О-о-ольга Андреевна, — осуждающе протянул ангел, когда официант, выполнив свою миссию по внесению сумятицы, отошел.

Мне стало неловко и одновременно с этим разобрала злость.

— Я никого здесь не знаю. И никем не интере... — взгляд против воли замер на индивиде, чья раса занимала мои мысли последние несколько минут, и я осеклась. Вроде и говорила негромко, предпочитая зло шипеть, но губы незнакомца именно в эту секунду тронула улыбка. Ах, так?!

— Самаэль, вы правы, — взять себя в руки оказалось невероятно сложным делом, но я попыталась, заговорив крайне прохладно и максимально небрежно. — Вчера у меня не было времени ознакомиться со всеми проживающими на Земле расами и сейчас я в легком затруднении. И раз уж мой интерес не остался незамеченным, то может, сами утолите моё любопытство? Вы ведь всех здесь знаете?

— Всех, — с непонятно ухмылкой ответил ангел, жестом подзывая к нам официанта. Приблизившись, парень склонился, и ему невероятно таинственно что-то нашептали прямо в ухо, после чего официант склонился ещё ниже и торопливо удалился.

— И чья же раса вас так заинтересовала? — словно и не было паузы, беспечно поинтересовался Самаэль.

— Господина за пятнадцатым столиком.

— Их там двое, если вы заметили.

Верно. Но заметила я это только сейчас. И в целом... да, думаю, второй как раз оборотень — хищный взгляд и резковатые черты лица. Но первый?

— Он сидит к нам спиной, бессовестно подслушивает и ухмыляется, — едко уточнила я, действительно наблюдая улыбку, блуждающую по губам таинственного посетителя клуба.

— А, вы о нём... — взмах рукой был настолько небрежен, словно я просила рассказать о чем-то до жути банальном. — Удивлён, что вы в затруднении. Ну же, порадуйте меня своими умозаключениями. Что вы видите?

Тон и слова ангела меня озадачили. Я не вижу очевидного? Но он точно не демон! Понимая, что глупее и хуже уже некуда, я вновь уставилась на незнакомца. Секунда, три, пять... В это время ему принесли бокал и записку, после прочтения которой мужчина громко расхохотался и... обернулся к нам. И тут я увидела, что он слепой. Осталось всего ничего: отмереть от шока и сложить один плюс один. Действительно, и почему я сразу не поняла, что имею честь сидеть в одном клубе с ещё одним Ангелом Смерти?

— Вергилий, — непонятно почему веселясь, представился коллега Самаэля, решив перебраться за наш столик.

И протянул руку, одетую в байкерскую перчатку без пальцев, явно намереваясь взять мою. Я же, наплевав на то, как это выглядит со стороны, спрятала её под столом, во все глаза рассматривая ещё одного Ангела Смерти. А ведь действительно, похож. Не как брат или родственник, а как тот, кто занимается тем же самым делом. Кто так же умен, силен, опытен, бессмертен и бездушен.

— Что-то не так? — Вергилий слегка недоуменно нахмурился, обращаясь при этом к Самаэлю.

— Ольга Андреевна имеет особую чувствительность к прикосновениям, — слегка прикрыв глаза, пояснил мой спутник. — Прошу, не притрагивайся к ней.

— Оу, — брюнет заинтересованно передернул бровями. — Удивлен. Нет, правда. Даже больше, чем вашему здесь присутствию. Ты ведь в курсе, что...

— В курсе, — перебил коллегу Самаэль, жестом требуя замолчать. — Не переживай, у меня всё под контролем.

— Всё? — с нескрываемым ехидством переспросил Вергилий, умудряясь при этом косить на меня.

— Абсолютно, — самоуверенно подтвердил блондин. — Ты ведь меня знаешь.

— Это верно, — смех Вергилия был настолько беспечным и заразительным, что привлёк внимание тех, кто сидел поблизости.

На нас начали оборачиваться, перешептываться, и даже на сцене стали играть чуть тише, чтобы спустя секунду голосом Люцифера объявить во всеуслышание.

— Господа, рад всех вас видеть в этот прекрасный субботний вечер. Я слышу в зале смех и это прекрасно, значит, ваше настроение на уровне и мы можем начинать программу. Но прежде, чем мы это сделаем, я хочу лично поприветствовать одну очаровательную девушку, которая совсем недавно присоединилась к нашему обществу.

Свет приглушили, и яркий луч прожектора ударил прямо мне в лицо.

— Снежина Ольга Андреевна! Непревзойдённый специалист по кадрам. Прошу любить и жаловать!

Закаменев, я не могла понять, чего в эту секунду хочу больше всего. Убить Люцифера или Самаэля? Провалиться сквозь землю или притвориться пустым местом?

— Ольга Андреевна? — тем временем юродствовал на сцене Люцифер, переждав шквал аплодисментов. — Поднимитесь, вас не все видят. Позвольте всем присутствующим оценить вашу красоту, ум и профессионализм.

Он что несет?! Ноги отказывались подниматься, но мне хватило лишь одного взгляда на безмятежно улыбающегося Самаэля, чтобы понять — происходящее запланировано, и никто меня спасти не собирается. Встала. Посмотрела прямо в глаза самого мстительного падшего ангела и прохладно улыбнулась. Что бы вы ни задумали, господин Коварство, вам меня не сломить. У меня есть стержень!

— Вы только посмотрите на эту красоту! Оцените кристально чистый взгляд потрясающих глаз и чистоту души юной девы, — разливался соловьем начальник отдела по работе с клиентами, непостижимым образом оказавшийся ещё и ведущим странного

сюрреалистичного шоу. — Как, спросите вы меня? Как она могла оказаться в наших рядах? Я вам отвечу!

По моему позвоночнику прошелся холодок дурного предчувствия, а один из первых падших всё продолжал.

— Небезызвестная вам Ираида Самсоновна, любимая племянница Самого, некоторое время назад затеяла весьма интересный эксперимент, чьей целью стало привлечение в наши ряды специалистов со стороны. Но не простых специалистов... — выдержав довольно зловещую паузу и поймав мой растерянный взгляд, Люцифер злорадно проговорил, — а тех, кто был рожден в грехе от союза человека и демона. Тех, кто вскоре пополнит наши ряды. Приветствую в нашем дружном обществе, Ольга Андреевна. За вас. И вашего отца послужившего на благо всеми нами любимого ада!

Откуда в руке Люцифера появился бокал, я не уследила, да и неважно. Провозгласив тост, демон опрокинул в себя его содержимое, а зал захлебнулся в аплодисментах и одобрительном свисте. Вот только я... Я чувствовала себя опустошенной. Такого унижения я не испытывала ещё никогда.

— Нда, некрасиво получилось, — с сочувствием прокомментировал Вергилий, когда вновь заиграла музыка и посетители вернулись к своим делам. — Ольга Андреевна, не берите в голову. Люцифер любит подобные шоу. Он...

— Он прав? — глаза туманило от слёз, голос срывался, но я держала себя в руках, запрещая нервам брать верх над разумом.

И требовательно смотрела на Самаэля. Отвечай. Отвечай, черт возьми!

— Нет, — наконец разжал губы Ангел Смерти. — Люцифер озвучил лишь один из возможных вариантов. Но то, кем вы станете, зависит лишь от вас. Дамская комната слева по коридору за барной стойкой. Умойтесь и возвращайтесь, не стоит портить себе вечер нелепыми высказываниями.

— Вы уверены, что меня там не убьют? — я нашла в себе силы на колкость.

Пусть и сказана она была срывающимся шепотом.

— Здесь? — белесые брови взметнулись ввысь, лучше всяких слов говоря об уверенности ангела. Что ж... Буду думать, что он не ошибается.

Дочь падшего и музыки ушла, а Ангелы Смерти замерли на своих местах недвижимыми статуями. Прекрасными, совершенными. Убийственными.

— Вечно тебе достаются самые интересные заказы... — неожиданно проворчал Вергилий.

— Ты удивишься, но вначале я думал иначе, — усмехнулся Самаэль и небрежно повел плечом. — Ничто не предвещало подобного развития событий. Все три контракта противоречат друг другу...

— Но тем не менее ты взял их все, — задумчиво хмыкнул брюнет.

— Я нашел идеальную золотую середину, — загадочно прикрыл глаза самый дорогостоящий наёмник Земли. — И поверь, она поражает меня самого.

— Неужели? — удивление его коллеги было искренним. Задумчивость мимолетной. Итоговое решение восхищенно радостным. — Тем интереснее будет увидеть итог. Но я, пожалуй, пойду, клиент уже нервничает. Увидимся.

— Увидимся, — лениво кивнул Самаэль и невидящим взором уставился в свой бокал, умудряясь в эту же самую секунду на ином уровне бытия контролировать каждый шаг и вздох своей подопечной.

Той, на чьи плечи вскоре ляжет тяжелое бремя не самого легкого выбора. Но... C'est la vie.

До дамской комнаты я дошла словно в тумане. Ноги не слушались, и я переставляла их автоматически. В мыслях царил хаос, в душе зарождалась ненависть, и лишь сердце робко просило не горячиться. Подождать. Остыть. Разобраться. Из зеркала на меня смотрела бледная статуя. Склонилась над раковиной, невидящим взглядом уставившись в сливное отверстие. Несмотря на свою невезучесть, я редко становилась объектом общественной травли. Меня скорее не замечали и игнорировали, но это... Это оказалось слишком больно. Может кто и пропустил бы слова Люцифера мимо ушей, счел бы их недостойными внимания, досадной мелочью... А может, даже и загордился бы подобным вниманием. В наше время более чем свободных нравов, сексуальных предпочтений и морального разложения моё происхождение не казалось чем-то необычным. И это ликование, эти свисты и аплодисменты — для демонов это являлось их естественной реакцией.

Я понимала это. Мозгом. Но душа требовала мести. Впервые я жаждала мести. Он унизил меня, выставив на всеобщее обозрение причину моего рождения. Он оскорбил меня, во всеуслышание объявив о том, что я не смогу стать никем иным, лишь работником ада. А ещё он солгал, назвав маму человеком. Не знал? Вряд ли. Однозначно скрыл. Но зачем? Думал, что я ещё не знаю истину сама? Или подкорректировал картинку для остальных? Вода текла, постепенно остужая мою горячую голову, мысли становились всё менее кровожадными, размышления выглядели всё более стройными, вопросы возникали всё более умные, а выводы казались всё более логичными.

Идет игра. Большая игра. Если я — пилотный проект Ираиды и на самом деле проверка сотрудников на соответствие всего лишь ширма для её истинных целей, а истинной целью является создание рожденного демона, то стоит вмешаться в план госпожи начальницы и поступить по-своему. Потому что демоном я не стану. Никогда! Лучше смерть! Я не имела представления, какую выгоду для ада несет этот проект, ведь наверняка Дьявол мог в любой момент создать сотню-другую демонов, но для себя решила, что ни за что не поддамся на любые провокации. Мне не чужды человеческие слабости, и если брать божественные каноны, то я грешна и очень сильно, но я знала одно — не настолько, чтобы с радостью встать в дружные ряды демонов ада.

Не настолько. Вновь посмотрела в зеркало и тускло улыбнулась. Да, я уже не серая мышь, спасибо Патрику. Но мне всё ещё очень сильно не хватает уверенности и поэтому я до сих пор здесь, а не там. Мне стыдно выходить в зал, где теперь все знают мою подноготную. Я боюсь поймать на себе чей-то оценивающий взгляд. Мне страшно даже представить, что они думают обо мне... Мысль мелькнула, но не пропала. Я внимательно осмотрела её со всех сторон, затем снова впилась взглядом в своё отражение, и спустя несколько секунд оно мне усмехнулось. Зло. Цинично. Предвкушающе. Как там говорил Самаэль? Мне нет дела до чужих мыслей. Мне абсолютно безразличны их взгляды. И пускай они думают, что уже всё решено, но я-то знаю... Да, я знаю. Мой взгляд обрел твёрдость, а подбородок решительно приподнялся. Я сильная. Я справлюсь. А ещё у меня есть то, чего нет у них. То, чем я могу гордиться по праву рождения! И это бессмертная стойкая душа!

Подмигнув отражению, выключила воду и краем глаза отметила движение позади. Резко обернулась и встретилась с оценивающим взглядом красавицы с длинным распущенными и потрясающе рыжими волосами. Фигуристая, одетая в изысканное вечернее платье вызывающе алого цвета и высоченные шпильки. Глубокое декольте, не скрывающее

отсутствия нижнего белья, многочисленные украшения в ушах, на груди, запястьях и пальцах, явно не из дешевого бутика с бижутерией, кровавый маникюр, густой макияж и в завершении задумчиво-пугающий взгляд. Ангел? Нет. Демон? Тоже нет. Падшая? Скорее всего. А ещё было в ней нечто такое, что делало её безупречную красоту не искусственной, а живой. Такой, словно её внешность была родной. Мы стояли и всё смотрели друг на друга: я с некоторой опаской, а она с едва уловимой усмешкой. Меня начала охватывать неловкость и я уже хотела сделать шаг в сторону, чтобы уйти, как женщина заговорила, начав небрежно накручивать огненный локон на палец.

— Так вот ты какая... Скажу честно — удивлена. Представляла тебя более ущербной. Кстати, меня зовут Лилит. Я любимая жена Самого. Как тебе клуб? Впечатляет, правда?

— Да, — ответила я немного настороженно, лихорадочно вспоминая, где слышала это имя. Кажется как раз в списке первых падших. Точно не помню, но... Нет, не помню.

— Не бойся меня, — Лилит улыбнулась, шагнула ко мне и, словно лаская, обвела кончиками ногтей овал моего лица. — А Люцифер как всегда приукрасил действительность... В тебе нет ничего человеческого. И никогда не было.

Я хотела, но не могла пошевелиться, словно загипнотизированная. Кто она такая?! Не знаю, удалось бы мне самой сбросить наваждение, но Лилит вдруг сделала шаг назад и чуть наклонила голову, одаривая меня насмешливым взглядом.

— Да, проект заманчив, как ни крути. Приятно было познакомиться, не буду мешать отдыхать. Ещё увидимся.

И ушла, словно приходила в уборную лишь для того, чтобы посмотреть на меня вблизи. Несколько секунд я простояла в глубоком ступоре, пытаюсь который раз за вечер взять себя в руки. Получалось плохо, но я не оставляла попыток и сумела это сделать, когда дверь открылась вновь и внутрь вошли две хихикающие демоницы. Увидели меня, слегка стушевались, но я уже достаточно успокоилась, чтобы уйти самой. Черте что творится... Лучше бы в ночной клуб поехали. Там хоть «всего лишь» люди! А что ждет меня дальше? Великий и ужасный Сам вниманием одарит? Только подумала и тут же ужаснулась подобной перспективе. Чур меня!

— Что-то вы долго, — с легким недовольством отметил Самаэль.

А я, до сих пор не сумевшая унять расшалившиеся после прикосновения Лилит нервы, переключилась на ангела. Вот кто меня сюда затащил!

— Да, познакомилась кое с кем, — не сводя пристального взгляда с Самаэля, небрежно ответила я. — Очень красивая женщина. Представилась Лилит. Оказывается, меня знают даже на столь высоком уровне.

Хмыкнула и саркастично уточнила.

— Или низком? Ад вообще где находится? Не под землей же.

— Нет, — невозмутимо проговорил ангел. — В ином слое реальности. И вы зря на меня злитесь: чем раньше вы узнаете истинный расклад, тем быстрее определитесь с приоритетами. Поверьте, времени осталось не так много...

Прищурилась, злясь на очередную недомолвку, и требовательно уточнила.

— Сколько?

— Меньше, чем бы мне хотелось, — прозвучало в целом ровно, но с едва уловимой угрозой в голосе.

Такой, которая намекала, что тема закрыта. Что ж... Раз беседа не клеится, то поступлю бессовестно — выпью! После того, как я приняла решение наплевать на нечеловеческое

окружение и просто хорошо поесть, выпить и послушать красивую музыку, вечер заиграл более яркими красками. Вкусно, красиво, необычно, весело. Как бы предвзято я ни относилась к Люциферу, он оказался великолепным музыкантом, как, впрочем, и остальные члены джаз бэнда.

К сожалению, я не знала ни одного иностранного языка в совершенстве, а песни звучали преимущественно не на русском, так что оценить смысл песен не могла, но зато я имела великолепную возможность оценить тембр и прочие вокальные данные певца. Был бы он человеком — завоевал бы сердца миллионов. Вот только вряд ли кто из простых смертных имел честь услышать, как поёт этот демон. Я старалась пить в меру и плотно закусывать, но в какой-то момент поняла, что перебрала. Мир стал добрее, лица окружающих подернулись легкой дымкой, мои движения стали более неловкими, а смешки над шутками, иногда звучащими на сцене, частыми. А бессовестный ангел не сделал ни единого замечания. Да он даже не выпил ничего, кроме чая! На мгновение почувствовала себя алкоголичкой, но с раздражением отогнала от себя эту мысль. Иногда можно. А мне так и вовсе — нужно!

— Самаэль! — я требовательно наставила на спутника палец. — Почему вы такая сволочь?

Ангел Смерти иронично приподнял бровь, нагло откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и насмешливо поинтересовался.

— Относительно чего, Ольга Андреевна?

— Относительно меня!

И икнула. Смутилась, но ненадолго.

— Отвечайте!

— Относительно вас я не сволочь, — качнул головой раздвоившийся ангел. — Я просто исполняю контракт. И не забываете — я бездушен, а это в нашем с вами случае больше плюс, чем минус.

— Это ещё почему?

— Имей я душу, совесть и моральные терзания, я бы вас... Да, я бы вас пожалел. Но мне чужды человеческие условности, я поступаю так, как угодно равновесию. А оно за эволюцию.

Я мотнула головой, не понимая, о чем таком говорит Самаэль, но сделала это зря — мир резко поплыл и сквозь загустевшую туманную пелену, утягивающую меня в беспмятство, до меня тихо донеслось.

— Вам пора эволюционировать, Ольга Андреевна. Час пробил.

Утро... Кажется, утро. В голове неприятно шумело, глаза не открывались, память наотрез отказывалась сообщать, как я оказалась в своей кровати и чем вчера закончился вечер. То, что вечер был, я ещё помнила. Люцифер, Вергилий, Лилит... Имена и лица смешались в мутный калейдоскоп, окантовкой к которому шли зловещие слова Самаэля, что час пробил. Какой час? Куда пробил? Этого я уже не помнила. Со стоном повернулась, умоляя организм не буянить и не портить и без того невеселое утро.

— Вам противопоказано пить, — категорично донеслось от окна.

— Догадываюсь... — тихо буркнула я, в эту секунду больше всего мечтая о ледяном клюквенном море.

Это похмелье не стало в моей жизни первым. И даже самым жутким его назвать было нельзя. В тот раз, униженная Иваном, я весь вечер запивала слезы дешевым вином и в итоге

половину ночи провела в обнимку с фаянсовым другом, а следующие сутки провалялась в кровати полубессознательной тряпочкой. Сейчас же меня просто слегка мутило, кружилась голова и отказывала память. Ерунда. Кофейку бы...

— Рекомендую контрастный душ, крепкий кофе без сахара и повременить с завтраком, — вновь подал голос Самаэль. — Через час нас ждут в мастерской.

Легкая, но чуть грустная улыбка тронула мои губы. Хорошо ему рекомендовать... Сам-то вчера не пил. И рада бы последовать совету, но стоило только подумать о том, что ради этого необходимо встать, как мутить начало с новой силой. А может, смалодушничают и отзвониться Евгению, что я приболела? Не думаю, что моё зеленое лицо украсит холст.

— Ольга Андреевна? — голос ангела раздался ближе, и мне даже почудилось в нём участие. — Вам помочь?

Вспомнить о гордости и отказаться? Вот ещё!

— Да, буду признательна, — я развернулась к Самаэлю и, максимально жалобно улыбнувшись, протянула руки. — Побудьте сегодня моим реаниматором. Обещаю, больше двух бокалов — ни-ни!

Необходимо отдать должное ангелу — ни словом, ни делом он не дал мне понять, что порицает или считает меня обузой. Меня довели до ванной комнаты, подали полотенце и халат, сварили кофе и безмолвно проконтролировали, чтобы я его выпила. Мир не торопился становиться добрее и приветливее, но хотя бы больше не мутило и в голове потихоньку начало проясняться. Мама ещё спала, что в целом меня вполне устраивало, но немного напрягал момент с возвращением и раздеванием — проснулась я в одних трусиках. В спальне я собралась с духом, чтобы его прояснить. И не только его.

— Самаэль, не расскажете, как завершился вечер? Я немного... — замялась, почесала кончик носа, посмотрела на внимательно слушающего ангела исподлобья и сконфуженно закончила, — не всё помню.

— Что именно вас интересует? — Самаэль развалился в компьютерном кресле у окна, взмахом руки отправляя меня к шкафу. — Рекомендую начать одеваться, времени осталось не так много.

Вздыхнув, послушно распахнула створки и равнодушным взглядом уставилась на ровные рядки вешал и аккуратно сложенные на полках вещи. Ничего старого, всё новое. Абсолютно. Произвол. Но сейчас он меня не тронул. Совсем. Задумчиво перебирая плечики с платьями, параллельно закопалась в память и начала проговаривать последние воспоминания вслух.

— Вчера я слегка перенервничала после слов Люцифера об истинных планах Ираиды... Как думаете, это правда? Истинная причина найма не проверка кадров, а моё происхождение?

— Вполне может быть, — последовал беспечный ответ. — Меня в известность не ставили, я действую в рамках договора, не более.

— А как они звучат, эти рамки? — выбрав кремовое платье с окантовкой кофейного цвета, я обернулась к ангелу. — Только охрана или нечто большее?

— Это профессиональная тайна, Ольга Андреевна, — сурово поджал губы собеседник. — Я не вправе разглашать ни заказчика, ни объект, ни подробности контракта — это основы нашего кодекса.

— Но вам не говорили делать из меня демона? — не унималась я. — Этого ведь не было в контракте? Не говорите, просто кивните!

Никак не отреагировав на мои слова, ангел указал на платье.

— Одевайтесь.

В груди начало зарождаться глухое раздражение, но я не позволила ему оформиться, подавив в зародыше. Самаэль прав, правила есть правила. Но как же иногда хочется их нарушить! И обещание не исполнить. И после никуда не ходить. И вообще — плюнуть, рухнуть в постель и помечтать о том, что ничего такого не было и я всё ещё самый обычный человек самой обычной внешности, рода деятельности и привычек. Ладно, раз уж нельзя говорить о контракте, то буду выяснять подробности вечера.

— Самаэль, ещё вопрос: я вчера вела себя прилично? Никто завтра в офисе не будет в меня пальцем тыкать? Я плохо помню, как завершился вечер...

— Не беспокойтесь, ваше поведение оставалось в рамках. Ни развратных танцев на столах, ни сомнительных знакомств, ни скабрёзных высказываний в адрес посетителей, — мне почудилось в голосе ангела ехидство, но лицо Самаэля оставалось ровно любезным. — Вы лишь раз назвали меня сволочью, видимо, слегка расстроившись от выбора места для отдыха, и всё.

И всё? Недоверчиво прищурилась, но память категорически отказывалась признаваться в чём-то большем, и я решила поверить Самаэлю. Всё, так всё. Со сволочью я, конечно, дала лиха, но если Самаэль не в обиде, то я и не буду заострять на этом внимание.

— А дома я как оказалась? В кровати?

— Контракт предусматривает помощь объекту, даже когда он в бессознательном состоянии, — последовал загадочный ответ, и после него ангел отвернулся к окну, тем самым показывая, что беседа завершена.

Не очень приятно, но и не смертельно. Главное я узнала. Думая о том, как на самом деле прекрасно быть ребенком ясельного возраста и отвечать только за свой горшок, я собирала по рекомендации ангела сумку с пляжными вещами, одевалась, расчесывалась и накладывала простенький макияж. Естественно, такой красоты как вчера, у меня не получилось, но всё равно из зеркала на меня смотрела весьма привлекательная особа. Чуть бледновата, но серые круги под глазами без труда спрятал тональный крем, губы облагородил розовый блеск, а ресницы удлинит волшебная тушь. С волосами оказалось проще всего — достаточно было распылить на них выданный Патриком спрей — и вчерашние локоны послушно легли на плечи сами собой. Во всём бы так!

— Готова, — бросив контрольный взгляд в зеркало, я повернулась к ангелу, который тут же встал с кресла, изъял у меня пляжную сумку и отправился в прихожую.

Там мы обулись, сказали добро утро проснувшейся маме и отправились в мастерскую. Наверное, если бы я вчера не злоупотребила алкоголем, то была бы приветливее и терпеливее, но следующие часы и события слились для меня в одну бесконечную серую полосу. В отличие от меня Малыгин фонтанировал энтузиазмом, немного суетливо выбирая фон, освещение и позу, снимая с меня платье и драпируя в различного рода ткани, делая набросок за наброском и вслух восторженно рассуждая о том, в каком образе меня видит. Очнулась я, когда художник заявил, что видит во мне свою музу. Чего-чего? Отмерла, недоверчиво сморгнула, обернулась, потому что сейчас сидела к мужчинам практически спиной, нашла взглядом якобы дремлющего у окна Самаэля, но моментально заработала грозный окрик мастера.

— Оля, сидим ровно!

Да ровно я сижу... Вновь вернулась в предыдущую позу, для чего потребовалось отвернуться, красиво выгнуть шею и томно глянуть на потолок. Но вот разговаривать мне

никто не запрещал.

— Евгений, вы меня, конечно, простите, но это невозможно.

Особенно учитывая тот факт, что у меня затекло всё, включая мозг. Оказывается, быть моделью — тяжкий труд! А это всего первый день! Да и не таким уж и приятным человеком оказался Малыгин: стеснительным, но в то же время требовательным, неуместно суетливым и довольно обидчивым. Не привыкла я контролировать совсем уж каждое своё слово, чтобы не задеть чьи-то нежные чувства. Тем более мужские. Профессионал? Будь профессионалом во всём!

— Почему? — прозвучало достаточно оскорблено.

— Я не настолько предана искусству, как вы, — мысленно вздохнув, я попыталась сгладить отказ. — Я бесконечно признательна вам за приглашение и предложение, но моя работа занимает большую часть моего времени. Уверена, ваша муза бродит где-то совсем рядом и это не я.

На это художник ничего не ответил, но я без особого труда расслышала недовольное сопение за мольбертом. Спустя ещё час мои мучения подошли к концу — Малыгин сделал больше двадцати карандашных зарисовок и более сотни фото, пообещав позвонить, когда портрет будет закончен.

— Следующая выставка планируется зимой, но я уже сейчас вижу, что ваш портрет станет её основой, — самодовольно шурился художник, провожая нас у дверей студии. — И если вы всё-таки решитесь позировать мне снова, то я с удовольствием вас жду. Мой телефон у вас есть.

И таким преданно-восхищенным и одновременно умоляющим взглядом сопровождалась эта сцена, что я окончательно поняла — сюда больше ни ногой. Такого типа мужчины мне не нравились от слова совсем. И не в благосостоянии и возрасте дело, а в том, как Евгений себя вёл. Сформулировать неприятные качества словами даже для себя оказалось невероятно трудно, всё оставалось на уровне ощущений, но они прямо твердили мне о том, что и дальнейшее общение впечатления не улучшит.

— До свидания.

На обед мы заехали в уютное кафе, где я смогла выдохнуть накопившееся напряжение и спокойно поесть. Анализировать свои ощущения и делать выводы не хотелось. Самаэль в мою апатичную задумчивость не вмешивался, заказав себе сразу три десерта из свежих фруктов и желе, так что у меня появилось время не только неторопливо поесть, но и прийти в себя. А также понять, что музыкой я быть не хочу. Не хочу вдохновлять, сдувать пылинки, контролировать хорошее настроение и пресекать попытки недоброжелателей. Мне намного более близки бумаги: они не обижаются. Интересно, бывают музы-кадровики? Подумала и усмехнулась. Нет, бред. Не бывает муз- работников, это противостоит их природе и задумке бога-создателя. А вот интересно, почему у меня, дочери музыки, нет никаких способностей к музыке? Я ведь помню многочисленные мамины попытки приобщить меня ко всему, что так или иначе было с нею связано. Но ни слуха, ни голоса у меня не обнаружили ни в пять, ни в шесть, ни в семь лет, ни позднее. С чем это связано? Неужели из-за отца и того, кем он является? Раньше я никогда не думала об этом в данном ключе, не зная истинного положения дел, но сейчас мысль казалась мне дельной. Связавшись с падшим, мама, скажем так, потеряла расположение бога и... И дальше мысль буксовала. Проклятье? Чересчур. На ум не шло ничего толкового, требовалось больше информации, так что я предпочла немного отложить решение этого вопроса и переключиться на текущие дела.

— Самаэль, куда мы поедем загорать? Далеко?

— Городской пляж в парке Победы. Довольно далеко от нашего текущего месторасположения, но не беспокойтесь, для меня это не проблема.

Знаю. И заранее боюсь. Сама я в этом парке не бывала ни разу, но, где он находился, примерно представляла.

— А почему именно он? Есть же и поближе.

— Играете в волейбол? — вместо ответа поинтересовался ангел.

— Нет.

— Зря. Вам необходимо больше двигаться. Женских подвижных игр не так много, не стоит их избегать.

— Мне... — я слегка поморщилась, — мне не везло с подвижными играми. Разбитые коленки, вывихи и ободранные костяшки — мои вечные спутники уроков физкультуры. Не думайте, я умею ловить, отбивать, подавать и даже знаю правила, но мне почему-то постоянно не везло.

— Уверен, вам стоит попробовать вновь, — загадочно прикрыл глаза ангел. — Не беспокойтесь, я буду рядом.

В отличие от собеседника я в себе уверенности не чувствовала и поэтому уточнила.

— То есть мы едем на этот пляж только для того, чтобы поиграть в пляжный волейбол?

— Не только. В том числе.

Как загадочно... Я тоже прикрыла глаза, чуть прикусила губу, рассматривая доедающего десерт Самаэля, и отстраненно подметила, что он не изменил своему стилю и как всегда в черном, да ещё и в кожаном камзоле. И не жарко ему? У него вообще потовые железы есть?

— А вы будете загорать?

— Я не нуждаюсь в витамине Д, — усмехнулся ангел. — Но если вам так будет

комфортнее, то разденусь.

А мне так будет комфортнее? Нахмурилась, прикинула... И кивнула. Да, мне так будет комфортнее. Всяко лучше, чем в одежде. Самаэль и без того привлекал к себе внимание, разгуливая на тридцатиградусной жаре в черном, так что на пляже подобный диссонанс увеличится в разы и привлечет к нам и без того повышенный интерес. Чего я, не буду скрывать, опасаясь.

Где-то в аду.

— Люцифер-р-р! Пребывая в демоническом облике, Ираида изволила гневаться.

Глаза, полыхающие огнем, зло щурились, пальцы с длинными острыми когтями то и дело сжимались в кулаки, а длинный гибкий змеиный хвост с шипами на конце стегал воздух, разрывая его на части. Демоница по рождению, лидер по духу, но слишком молодая, чтобы иметь вес в адском обществе, женщина была готова разорвать в клочья падшего, посмеявшегося вмешаться в её планы.

— Ираи-и-ида! — Люцифер в свою очередь, словно в насмешку, радушно распахнул объятия. — Кого я вижу, дорогая! Как жизнь? Как выходные? Вчера так знатно повеселились в нашем клубе... Жаль, тебя не было.

— Пор-р-рву! — взвизгнула демоница, окончательно вышедшая из себя, и бросилась на обидчика.

При других обстоятельствах она может и сдержалась бы, но не сейчас, когда её пилотный проект, который она разрабатывала несколько лет, грозился развалиться на куски. И всё из-за одного высокомерного идиота! В тёмном закоулке ада завязался бой, никто из присутствующих не посмел вмешаться. Ни многочисленные бесы, прячущиеся по углам, ни младшие демоны, привлеченные шумом, ни старшие, заглянувшие на внеплановую дрожь земли, ни падшие, скептически поглядывающие на кровавую разборку. Но не она. Раздраженно вздохнув полной грудью, любимая жена властителя ада бесстрашно шагнула к шипасто-когтистому завывающему клубку, одним ловким движением ухватила за лохматые загривки, приподняла над землей и развела драчунов в разные стороны.

— Ну и что тут у нас? Ираида? Люцифер? Что за дела?

— Дела... Такие дела, — пробормотал падший, скептически поджав губы. Висеть в трех метрах над землей, в унижительном положении, да ещё и при всех... Нет, подобного он не планировал.

— Он вмешивается в мой проект! — взвизгнула Ираида. — Лилит, накажи его!

Первая красotka ада иронично приподняла бровь, молча намекая на неуместность высказывания. И пускай Ираида числилась на особом счету у Самого и это знали абсолютно все, но даже это не позволяло ей вести себя подобным образом. После нескольких секунд гнетущего молчания это дошло и до Ираиды. Демоница дернулась, обиженно фыркнула и уже более спокойно проговорила, при этом не забывая прожигать Люцифера презрительным взглядом.

— Я буду жаловаться на несанкционированное вмешательство. Если из-за него проект выйдет из-под контроля, то я приложу все силы, чтобы наказание стало максимальным.

— Для начала докажи, что вмешательство было несанкционированным, — самодовольно хохотнул падший, не делая попыток высвободиться из каменного захвата Лилит. — Между прочим, у меня распоряжение Самого!

— Лжешь! — выпалила демоница, чьи глаза моментально налились кровью. — Это целиком и полностью мой проект!

— Был твоим, — ледяным тоном вмешалась во вновь накалившуюся обстановку Лилит. — Но когда о нём узнали наши конкуренты, то было решено вмешаться.

— Но... но... — обескураженная известием, юная интриганка хватала воздух ртом, не находя слов. — Но почему не поставили в известность меня?! Это же я... Мой... Моя разработка!

— Почту чаще проверяй, — ехидно хмыкнул Люцифер и снисходительно прищурился. — Распоряжение было скинуто ещё вчера в обед.

— И что теперь?

Потухший взгляд, поникшие плечи, плетью висящий хвост — Ираида являла собой образчик уныния. Если бы не полные злобы мстительные мысли, заполонившие мозг демоницы. Сдаваться? Ни за что! Она им ещё покажет, как вмешиваться в её проект! Они им всем покажет!

— Теперь вы работаете в паре, — вынесла вердикт Лилит, озвучивая решение Самого, и только после этого отпустила драчунов. — Обо всех отклонениях докладывать непосредственно мне, теперь я куратор. Где сейчас объект? Может мне кто сказать?

— В районе парка Победы, — уверенно ответил Люцифер, прежде чем Ираида успела открыть рот. — За ними установлена круглосуточная слежка, и я знаю о каждом их шаге.

И с высокомерной ухмылкой покосился на скрипящую клыками демоницу.

— Прекрасно, так держать. Есть данные, что наш объект планируют перехватить конкуренты, — многозначительный взгляд Лилит сказал намного больше слов, и Ираида вновь скрипнула клыками.

Да она им лично все перья повыдергивает! Это её проект! Её!!!

— Так что делаем всё, чтобы этого не произошло, — резюмировала любимая жена и по совместительству секретарь Самого. — Разрешено мухлевать. Приступайте!

— Но Самаэль... — тихо пробормотала Ираида, вдруг вспомнив о главной преграде.

И черт её дернул обратиться именно к нему? А ведь тогда это казалось идеальным вариантом. Вот только новые обстоятельства меняли картину происходящего кардинально.

— Уповайте на лояльность равновесия, — клыкасто усмехнулась Лилит, тем самым давая понять, что "но" никого не интересуется. Самого интересуется лишь результат.

До парка мы долетели с ветерком. Не представляю, сколько бы пришлось добираться, отправься мы на машине или метро, но Самаэлю хватило всего двадцати минут, чтобы прибыть на место. Всё это время я предпочла ехать с закрытыми глазами, крепко прижавшись к ангелу, потому что мелькающие мимо нас машины и дома слились в одну бесконечную череду размытых образов. Меня даже подташнивать немного начало. Нет, такой экстрим не для меня! Поедем обратно — буду на коленях умолять о снисхождении и снижении скорости до приемлемой!

— Ольга Андреевна? — Самаэль помог спешиться и придержал, когда я пошатнулась. — Что-то не так?

— Нет, — не слишком своевременно вспомнился пресловутый внутренний стержень, и я вымученно улыбнулась. — Всё в порядке. Просто немного укачало. В какой стороне пляж?

Вопрос был из разряда риторических, ведь мы находились на стоянке парка, и он располагался непосредственно перед нами, но мне ответили.

— Прямо и направо, нас интересуется зона с волейбольными площадками.

Сказано — сделано. Чтобы дойти до интересующей нас зоны, пришлось пройтись по парку, миновать несколько ларьков с соками-водами и мороженым, причем не просто миновать, а с умыслом. Есть и пить пока не хотелось, но я всё равно взяла бутылку с минералкой, чтобы не переживать об отсутствии воды на пляже. Вот только стоило нам выйти из тени парка, как моментально захотелось обратно — время близилось к трем часам и солнце пекло так, что я порадовалась, что не купила и мороженное — оно бы растаяло у меня прямо в руках. А ещё я не взяла головной убор... Только подумала, и у меня над головой тут же появилась тень. Что за...

— Берегите голову, она вам ещё пригодится, — прокомментировал ангел, поправляя на мне возникшую из ниоткуда широкополую шляпку и подавая пляжную сумку. — Раздевалки там.

Палец, до сих пор затянутый в кожаную перчатку, указал на стоящие поодаль кабинки.

— Буду ждать вас у воды.

Палец указал в противоположную сторону. Ни убавить, ни прибавить. Молча кивнула и отправилась в указанном направлении, не забывая осматриваться. Несмотря на адскую жару, а может наоборот — именно благодаря ей, парк и пляж сегодня были невероятно популярны, причем большая часть отдыхающих предпочитала находиться в воде. Сложно было установить четкие возрастные рамки, но мне показалось, что молодежи немного больше, чем возрастных отдыхающих. Детей почти не было, что слегка удивило. Хотя... Наверное, подойдут чуть позже, когда солнце перестанет так печь.

Переоделась я быстро. Намного больше понадобилось времени, чтобы сложить платье в сумку и заставить себя выйти из кабинки наружу. Вновь накатила стеснительность, яркий бирюзовый купальник с рюшами на лифе казался верхом вульгарности, а собственная фигура ужасной. Кажется, я нашла у себя целлюлит. Но комплексуй, не комплексуй, а выходить надо. Закрыла глаза, шумно выдохнула, мысленно пригрозила самой себе, закинула сумку на плечо, поправила на носу очки, распрямила плечи и открыла дверь. Может я не самая стройная и загорелая, но таких как я на этом пляже — сотни. Одна из многих. Незаметная. Незаме... Справа раздался пошлый свист явно в адрес моей персоны, и я едва не запнулась, но сумела устоять и не обернуться. Это не мне. Не мне! Идти прямо оказалось невероятно сложно, а после чересчур громкого "цыпа, иди к нам!" и последовавшего за ним дружного хохота ещё сложнее, но я твердила себе, что это часть преображения. Необходимо привыкнуть. Необходимо идти гордо и с честью. Необходимо дать им понять, что со мной так нельзя! Нельзя!

— Ольга Андреевна!

Разворот! Я уже почти подошла к воде, словно мантру читая про себя слова успокоения и подбадривания, когда сзади меня громко окликнул Самаэль. Развернулась, сфокусировала взгляд, растерянно сморгнула и с трудом удержала челюсть на месте, хотя в эту секунду больше всего хотелось присвистнуть. Так же пошло, как те парни. Самаэль разделся до купальных плавок. Миленьких черненьких купальных плавок, обтянувших его бедра так бессовестно, что для воображения места не осталось. А он... Эм... Хорош! Без тени сарказма хорош. У меня даже мысль мелькнула нехорошая. В смысле хорошая, но... Не хорошая. Черт!

— Присаживайтесь, — ангел похлопал ладонью по пледу рядом с собой. — Не забудьте воспользоваться кремом для безопасного загара, он в сумке.

— А? — не совсем улавливая смысл слов Самаэля, я медленно опустилась сначала на колени, а затем и на попу, всё рассматривая сидящего рядом блондина. — Кремом?

— К сожалению, помочь не смогу, — скупно улыбнулся ангел. — Но вы можете попросить кого-нибудь из отдыхающих.

— Зачем? — я абсолютно потеряла нить беседы.

— Не думаю, что мне стоит к вам прикасаться, — терпеливо пояснил мистер СуперВселенная.

О. Точно. Черт! Мысль отрезвила, и я взяла себя в руки, максимально деловито поинтересовавшись вопросом, которым стоило поинтересоваться уже давно.

— От чего такая реакция? Знаете?

— Думаю, генетическая предрасположенность чувствовать истинное положение вещей плюс собственные индивидуальные особенности. Вы ведь и демонов чувствуете, не только меня. Наверняка и остальных тоже.

— Остальных?

— Попробуйте прикоснуться к Нисвоорку, — загадочно улыбнулся Самаэль и замолчал.

Лег на спину, поправил на носу солнечные очки, заложил руки за голову и сделал вид, что загорает. Ну-ну, верю. Кто там говорил, что не нуждается в витамине Д? Сердиться на ангела было бессмысленно, как и пытаться разговорить, так что я закопалась в сумку, нашла крем и воспользовалась им по прямому назначению. И всё бы ничего, но намазать спину толком не получилось, а когда я уже всерьез озадачилась, как бы попросить об этом Самаэля (мог бы и перчатки надеть!), как ангел молча встал и отправился к воде. Я успела лишь проводить его раздраженным взглядом. Вот зараза! Ну и что мне прикажете делать? Только на спине лежать? Я же обгору в два счета! Я сидела и дулась, не представляя, как выйти из положения, когда меня окликнули.

— Девушка! Эй!

Обернулась, увидела, что меня зовет симпатичная пухленькая брюнетка лет двадцати, расположившаяся неподалеку от нас на забавном полотенце с Микки Маусом, и заинтересованно приподняла брови.

— Да?

— Вы мне не поможете?

И только я хотела уточнить, в чём, как она подняла и помахала тюбиком с кремом для загара. Коварную ухмылку я удержала с трудом. А вот и решение моей проблемы!

— Помогу, но взаимно, — я помахала своим кремом в ответ, и брюнетка радостно рассмеялась.

Со взаимопомощью мы управились весьма быстро и к обоюдной радости. Заодно познакомились. Юля оказалась той ещё болтушкой, и от меня по большому счету требовались лишь уши, да более или менее заинтересованное лицо.

— А ты не одна? — Юля многозначительно указала одними глазами на сложенные аккуратной стопкой вещи Самаэля. — Муж? Красавчик!

— Не муж, — я не собиралась скрывать правду, хотя прекрасно рассмотрела, как загорелись азартом карие глаза собеседницы.

— Коллега по работе.

— Только коллега? — многозначительность в тоне Юли зашкаливала, но я лишь со смешком кивнула.

— Только. У нас как бы... разные вкусы.

— Он гей, что ли? — Юля моментально округлила глаза, умудрившись сделать данный вывод на пустом месте, и тут же скорбно поджала губы. — Ну вот... Ну почему все

красавчики геи?! Где справедливость?

— Э...

Только открыла рот, чтобы опровергнуть, но тут же его и закрыла. А ведь я понятия не имею об ориентации Самаэля. Просто даже не задумывалась. Нет, лучше промолчу.

— Зато они классные друзья! — Юля махом нашла в этом положительный момент и тут же начала забрасывать меня вопросами. — Вы с ним давно знакомы? По магазинам ходили? А он в моде понимает? А в косметике? Кстати, как его зовут?

Ответить на все вопросы я бы в любом случае не смогла, так что начала с конца.

— Самаэль.

— Вау! Классное имя! Он нерусский? А кто?

Вопросы лились из Юли бесконечным потоком, она спрашивала обо всём и сразу, даже умудрилась переключиться на наше место работы и занимаемые должности, а затем и то, чем мы увлекаемся и куда пойдём вечером. Я уже начала немного раздражаться на чрезмерную словоохотливость новой знакомой, при этом успевая отвечать едва ли на один из пяти вопросов, выбирая при этом минимально личные, когда ангел наконец накупался и соизволил вернуться. И сразу огорошил меня своим всезнанием.

— Ольга Андреевна, а что рядом с вами делает сирена?

— Кто?

— Сирена, — терпеливо повторил блондин и более чем прохладно улыбнулся потупившейся Юле. — Чем обязаны?

— Да я это... Загораю. Вот.

Всю словоохотливость Юли как рукой сняло. Она замаялась, начала поправлять бретельку лифа, затем что-то поискала на песке, а когда молчание начало затягиваться и становиться угнетающим, тихо призналась, обращаясь при этом к ангелу.

— Я вас узнала. Просто интересно стало, с кем вы здесь и зачем. Я считала, вас кем-то... Ну... Великим, далёким. А вы просто отдыхаете.

Нам достался полный печали взгляд и вопрос, на который желали получить максимально развернутый ответ.

— Да? Просто отдыхаете?

— Да, просто отдыхаем, — с каменным лицом ответил Ангел Смерти и жестом прогнал расстроившуюся Юлю, умудрившуюся сесть на его половине, в сторону. — И вам рекомендую. Близится циклон...

Грустная сирена вернулась на своё полотенце и сразу же легла на живот, отвернувшись от нас по-максимуму, а я всё никак не могла понять, как так. Как? Я ведь её трогала! Она ничем не отличается от обычного человека на ощупь!

— Ольга Андреевна? У вас затруднения?

— Да. Как вы узнали, что она сирена?

Вместо ответа мне досталась многозначительная улыбка. Ах, да! Он же видит суть! Ладно, перефразирую.

— А как мне опознать в ней сирену?

— Малые народности уже давно поставили себе цель максимально походить на человека, чтобы избегать различного рода проблем в повседневной жизни, поэтому с первого взгляда у вас вряд ли получится. И даже со второго. Знания подобного рода приходят с опытом.

Ангел снова лег и рассуждал неторопливо. Но рассуждал, и я даже дышать стала тише и

реже, чтобы не пропустить ни слова.

— Сирены невероятно говорливы. У них красивый голос, при этом внешность может быть посредственной. Вам могут не нравиться их вопросы, но вы не сможете просто так прервать их и уйти, вас будет держать на месте их особая магия голоса. В остальном же среднестатистические сирены безобидны и достаточно приятны в общении.

— А не среднестатистические?

— Могут заговорить до смерти.

Ого!

— И не только. Им подвластна магия звука, а это обширное поле для различного рода деятельности. Но не беспокойтесь, все они стоят на учете в особого рода органах и их деятельность контролируется.

— А кроме как при непосредственном контакте невозможно вычислить сирену?

— Возможно, — с расслабленной ленцой кивнул ангел. — Но для этого необходимо тщательно изучить их повадки, привычки и особенности. Обычному человеку без специализированной подготовки это недоступно.

— А есть специализированная подготовка? — я с радостью ухватила за мысль. — Этому где-то обучают? Курсы, лекции, институт?

— Обучают, — подтвердил ангел и перевернулся на живот.

И умолк. Вот зараза! Если бы за каждый раз, когда я обижалась на Самаэля, мне давали рубль, я бы уже накопила на квартиру в центре! Нет, это же надо быть таким бессовестным?! Хотя о чём я... Вздохнув, немного погрустила, затем немного позагорала, не забывая переворачиваться, чтобы не подгореть, а спустя полчаса встала, чтобы проверить водичку на влажность. В кои-то веки побывать на пляже и не зайти в воду? Кошунство! Вот только там меня уже подстерегала опасность в лице кающейся Юли. Точнее она думала, что на её лице обозначено покаяние, однако в глазах светилась жажда задать как минимум ещё тысячу вопросов.

— Оля, извини. Не хотела, чтобы ты подумала, что я... — девушка поморщилась и вымученно улыбнулась. — Не умею извиняться. Просто мне показалось, что мы немного похожи и могли бы... А тут Он. У меня... В общем... Я растерялась.

Я тоже. Не понимая, к чему ведет Юля, я терпеливо выдохнула и сама взяла её за руку. Но не для того, чтобы поддержать и приободрить, а с коварной целью потрогать и попытаться понять, чем сирена отличается от человека хотя бы на ощупь. Причем поступила не просто коварно, а ещё и нахально — начала тщательно ощупывать пальцы сирены, не обращая внимания на её округляющиеся глаза.

— Оля? Ты что делаешь? Ты... ты того? Лесби?! Я не такая! — с истошным визгом пальцы были вырваны, а когда я расхохоталась, привлекая к нам ещё большее внимание, на меня зашипели. — Мстишь, да?

— Немного, — хохот превратился в истеричные смешки, я пыталась прикрывать рот, но это не спасало. — Видела бы ты своё лицо!

— Ладно, один-один, — сирена обиженно поджала губы, но её обиды хватило ровно на две секунды. — Зачем ты это сделала?

— Я истинновед, — сказала и снова хихикнула. Объяснить более внятно пока не получалось. — Трогаю, чтобы понять, чем ты отличаешься от людей. У тебя есть чешуя? Шипы? Перья?

На меня посмотрели, как на сумасшедшую.

— Хвост, копыта?

— Сама ты коза! — моментально возмутилась Юля и брызнула на меня водой.

До того, как она меня остановила, я успела зайти почти по грудь и теперь мы обе стояли в воде и вели высокоинтеллектуальную беседу.

— Нет, так нет, — на меня накатило немного нервное веселье, и я беспечно пожала плечами. — А вот обзывать не стоит. Мало ли с кем разговариваешь...

И многозначительно замолчала, при этом взяв пример с ангела. Затем и вовсе развернулась и отправилась в заплыв. А то ходят все вокруг такие умные! Может мне тоже хочется?

— Оля! Оля! — меня догнали меньше чем через минуту. Смешно загребая и постоянно отфыркиваясь, Юля категорично потребовала. — Ты кто?

— Снежина Ольга Андреевна, — я перевернулась на спину, легла в форме звезды и улыбнулась небу. — Специалист отдела кадров. Остальное — жутко секретная информация и если я тебе её расскажу, то Самаэль тебя... того.

Выразительно провела ладонью по шее и снова замолчала. Рядом расстроено фыркнули и, судя по звукам, тоже легли на воду. Удивительно, но общество сирены меня не сильно напрягало. А уж если совсем честно — было в чём-то даже приятным. Всё-таки девушка примерно моего возраста, не высокомерная, не брезгливая. А если будет говорить в пять раз меньше, чем на берегу, то и вовсе — дружелюбная и милая. Мы отплыли недалеко, метров на тридцать от берега, но можно было не переживать о конкурентах — основная масса отдыхающих не заплывала дальше десяти метров, окунаясь возле берега и вновь возвращаясь на полотенца.

Теплая вода приятно ласкала кожу, лёгкий ветерок охлаждал лицо, соседка молчала, и я уже подумывала, что пора возвращаться, ведь немудрено так и задремать, как моей ноги что-то коснулось. Снизу. Никогда не паниковала на пустом месте, но сейчас сердце кольнуло иглой ужаса. Мало ли кто в воде может находиться! И я сейчас не о рыбе и водорослях! Самаэль, ты где?! Второй ноги тоже что-то коснулось, и я с визгом забултыхалась во враз ставшей враждебной среде. На берег! Скорее!

— Оля? Ты чего? — рядом испуганно ойкнула Юля, а спустя секунду взвизгнула и она, и за моей спиной кто-то торжествующе захохотал. Это я услышала даже сквозь грохот бурлящего в крови адреналина. Смех. Обычный человеческий смех. Мужской. Растерянно замерла, развернулась, нашла взглядом ругающуюся совсем не литературными выражениями Юлю, затем трех хохочущих парней в масках с трубками и поняла, что сейчас буду мстить. Не знаю, как, но буду. Им забава, а у меня едва сердце не остановилось! Злость нарастала и даже разумные доводы не помогали. Как я буду мстить? Забрызгаю? Смешно. Обзову? Нелепо. Напугаю? Знать бы ещё как... Злость никуда не ушла, но я уже взяла себя в руки. Момент. Необходимо выбрать момент. Из воды я выходила задумчивая и сосредоточенная. Я никогда и никому не мстила, но сейчас решила, что пора меняться и в этом. Если позволять каждому обращаться с собой, как с мелкой сошкой и соплюшкой, то никогда не добиться уважения.

— Веселитесь? — отстраненно поинтересовался ангел, когда я легла на плед. — Хорошо плаваете. Быстро.

Сарказма я не расслышала, но всё равно с подозрением покосилась на Самаэля. Уверена, он почувствовал мой страх, но даже не шелохнулся. Понимаю, он не обязан решать каждую мою проблему, но... Но мог бы хотя бы не острить! Спустя пару минут на своё

полотенце плюхнулась бухтящая себе под нос Юля. В отличие от меня сирена не держала в себе негодование, посылая на головы шутников такие экзотические кары, как: облысение путем эпиляции, вечное полшестого, немоту гильотиной и загадочное "шибари" колючей проволокой. Над последним я задумалась. Даже хотела уточнить, но затем передумала. Гугл мне в помощь! Вынула из сумки мобильник, открыла интернет, нашла нужное слово и, не сдержавшись, хохотнула. А Юля та ещё затейница! Кстати, поддерживаю.

— Девчонки, вы что, обиделись?

Надо мной нависла тень, и я, неприязненно прищурившись, опознала в вопрошающем одного из шутников. Если бы не тот факт, что они стали причиной моего ужаса, я бы даже почувствовала себя польщенной оказанному вниманию: брюнет, лет двадцать пять, в меру симпатичный, спортивный и обаятельный. И что главное — не демон.

— А тебя утопить — обидишься?! — громко возмутилась Юля за нас обеих и обличительно ткнула пальцем в ближайшего к ней парня, который был пониже и коренастее своего приятеля, но тоже весьма привлекательным. Наверняка какие-нибудь спортсмены. — Извращенцы!

— Плюшечка, ты себе льстишь! — сняв маску, парень, кривляясь, наклонился, умудрившись схватиться за Юлино бедро и показательно обхватить его пальцами. — Да тебя и топить не надо, ещё одна булочка после шести — и сама ко дну пойдёшь!

Загоготал над своей идиотской шуткой и ловко отскочил назад, когда оскорбленная сирена попыталась его стукнуть. Вот козлы! Злоба, тлевшая внутри, вновь дала о себе знать, и стоящий рядом со мной смеющийся юморист удостоился задумчивого прищура. Ударить его что ли... Глупо, но больше пока в голову ничего не шло.

— Эй, парни, — донеслось от ангела, приподнявшегося на локтях. — В волейбол играете?

— Играем, мужик, играем, — согласился стоящий возле меня нахал, ловко подбрасывая и ловя снятую маску, причем делая это явно напоказ. — А что? Хочешь потрясти стариной? Проиграть не боишься?

А вот это он зря. Ещё не знаю, что задумал Самаэль, но явно не проиграть.

— Не боюсь, — по губам ангела скользнула одна из редких саркастичных ухмылок. — Можно и потрясти. Трое на трое. Девушки, составите мне компанию? Юля поморщилась и неуверенно пожала плечами.

— Я плохо играю...

— Не страшно. И так уверенно это прозвучало, что я даже рот открывать не стала.

Как я играю — Самаэль знает. И всё-таки — что он задумал?

Ангелу Смерти понадобилось всего двадцать минут, чтобы уничтожить наших обидчиков. Морально, естественно. Картина маслом: волейбольная площадка, мяч, мастерски владеющий мячом Самаэль, успевающий и подавать, и отбивать, и добивать противника, три побитых мячом парня и мы с Юлей в основном в группе поддержки. Пипидастров только не хватало. Будь они у меня, я бы даже забыла о стеснительности и скопившихся зрителях, привлеченных необычным шоу под названием "избиение волейболом мячом", и скакала бы с ними по пляжу, восхваляя своего спутника. Счастье есть!

— Мужик, да ты кто вообще?! — главный забияка, очередной раз получивший ловко закрученным мячом в голову, рухнул на песок и схватился за нос. — Да ты мне нос сломал, козёл!

— Могу вправить, — в своей почти дружелюбной манере предложил помощь ангел и шагнул к пострадавшему, который почему-то испугался и попытался отползти назад.

— Не надо!

Его дружки тоже не торопились просить о помощи, хотя у коренастого, обидевшего Юлю, уже наливался синяк под глазом, а третий держался за ребра и постоянно морщился. Самаэль же, дождавшись, когда парень встанет, деловито поправил солнечные очки, в которых играл, и иронично поинтересовался.

— Продолжим?

— Нашел идиотов, — пробурчал уже не торопящийся юморить шутник, вытер тыльной стороной ладони натекшую под нос кровь и недовольно прищурился, рассматривая Самаэля с вызовом во взгляде. — Профи, да?

— Любитель, — хмыкнул ангел. — Неужели не желаете реванша?

Отвечать любитель подводной щекотки не спешил. Сначала загадочно переглянулся со своими дружками, затем нехорошо ухмыльнулся и кивнул крепышу. Мы с Юлей тоже переглянулись, моментально заподозрив неладное. Будут мстить? В принципе-то рядом с Самаэлем мне ничего не страшно, да и оружия у них при себе вроде нет... Но это переглядывание мне всё равно не нравится.

— Как насчет спарринга? — всё с той же нехорошей ухмылкой предложил парень. — Смотрю, телом владеешь. Карате, самбо, тхэквондо?

Мои подозрения о том, что парни — спортсмены, начали подтверждаться, но вместо того, чтобы испугаться еще больше, я тихо хмыкнула себе под нос. Да будь они все трое чемпионами мира — Самаэль раскатает их по песку как нечего делать.

— Время и место? — лишь уточнил ангел, не изменившись в лице ни на микрон. Всё то же любезно скучающее выражение, которое, кажется, уже начало бесить парней. Как мне это знакомо.

— Здесь и сейчас, — зло сплюнул брюнет и чуть пригнулся, начав крадущимся шагом приближаться к ангелу.

Его дружки тоже не остались на месте, видимо собираясь пойти трое против одного, на что зрители возмущенно загомонили, а кто-то из мужчин даже выразил желание встать на сторону Самаэля. Вроде как чтобы уравнять шансы. И лишь я со знанием дела усмехнулась и сделала несколько шагов назад, чтобы даже случайно не помешать спутнику, резким жестом

остановившего добровольцев в помощники. Эх, люди... Если бы вы только знали, кто сейчас рядом с вами.

— Оля! — рядом со мной поторопилась встать Юля и жарко зашептала. — Скажи мне, что беспокоиться не о чем?! Я до ужаса боюсь всяких драк!

— Беспокоиться не о чем, — прошептала я одними губами, не сводя глаз с ангела и не желая пропустить ни одной секунды возмездия. — Это же Самаэль.

— Точно? Уверена? А если... Их же трое! Смотри, как они слажено идут!

— Юля, хватит! — шикнув на паникершу, я нашла её руку и сильно сжала, отчего сирена обиженно ойкнула, но наконец замолчала. — Лучше смотри. Спорим, подобное зрелище...

Краем глаза уловила подозрительное движение, повернула голову и внутри похолодело. Я не знала, как Самаэль относится к публичности, но уже сейчас его снимало трое. Пока на телефон. Но кто помещает им выложить видео на Ютуб? Вот черт! Следующие минуты растянулись для меня в несколько десятков четких кадров. Прыжок главаря, блок, ответный удар в корпус... парень отлетает назад и затихает у сетки. Атака крепыша, уход-скольжение в сторону Самаэля, крепыш, выпучив глаза, напарывается животом на кулак, складывается пополам и хрипя падает к ногам ангела. Третий парень пытается бить по ногам, но Самаэль видит и это — прыжок вверх, ответный удар ногой в голову и последний противник повержен. Стоило песку улечься, как время вновь ускорило свой бег, и я услышала не только свой пульс, но и окружающие меня звуки. Зрители шокировано обсуждали произошедшее, кто-то вызывал скорую, кто-то предлагал вызвать и полицию, а стоящая рядом со мной девица едва ли не в голос стонала, проклиная телефон, который вместо полноценного видео взял... И перезагрузился.

— И с чего бы? — ехидно прокомментировала девичьи стоны Юля и подмигнула мне. — Спорим, я знаю причину?

— Кажется, я тоже её знаю.

Настроение резко рвануло вверх, и я уже хотела отправиться к Самаэлю, чтобы поблагодарить ангела за прекрасный выходной, как почти сразу стало ясно — в ближайшие минуты к победителю не пробиться. Ангела оккупировали поклонники. Ладно, подожду. Взгляд упал на забияку и его дружков, которым никто не спешил помочь, и в груди кольнуло сочувствием. Всё-таки полными отморозками они не были, просто им капельку не повезло.

— Юль, — я тронула сирену за плечо и кивнула на парней. Сама не знаю, чего я хотела этим добиться, потому что не умела оказывать ни первую помощь, ни какую-либо в принципе, но Юля меня прекрасно поняла. Вздохнула, закатила глаза, показывая своё отношение к моей просьбе, а затем почему-то отправилась к своему полотенцу. Точнее, к объемной сумке. Со вздохом, который был мне виден даже с площадки (нас разделяло метров сорок), закинула сумку на плечо и вернулась, сразу же направившись к начавшему приходить в себя и постанывать крепышу.

— Нюхай, болезный, — проворчала сирена, сунув под нос парню флакон, вынутый из сумки. Мне же, когда я присела рядом, пояснила. — Я вообще-то медсестра, в травмпункте работаю на первичном приёме. — И немного злорадно добавила, когда взгляд пострадавшего стал более осознанным и сфокусировался на нас. — Так что знаю, на что нажать, в случае чего...

— Не надо... — едва слышно пробормотал крепыш, и мне даже показалось, что слегка побледнел, судорожным движением прикрывая пах. Его паникующий взгляд метнулся ко

мне, и парень неожиданно выдал. — Ангел, скажи им!

— Он бредит, — скептически цыкнула я, при этом лихорадочно соображая, с чего был сделан подобный вывод. Опять только потому, что я блондинка и у меня прямо за головой солнце или он что-то такое увидел?

— Точняк, — цыкнула следом Юля и отправилась ко всё ещё бессознательному зачинщику. — Оль, помоги. С ним пришлось повозиться подольше: нашатырь, вода, перенос двумя добровольными помощниками из зрителей в тень (его дружков тоже положили рядом), снова нашатырь, парочка легких пощечин, и вот сознание возвращено. И первым делом, что мы услышали, когда мутный взгляд каре-зеленых глаз сфокусировался на мне, было изумлённое:

— Ангел?

— Ангел, ангел, — тихо проворчала я, решив чуть-чуть подыграть. А затем съехидничала. — Кстати, ты умер.

— Что?! — побитый шутник так резко сел, что мы едва не стукнулись лбами, благо реакция не подвела, и я успела отшатнуться. Лихорадочно осмотрелся, зачем-то ощупал себя, затем обиженно взглянул на меня и ещё более обиженно буркнул.

— Не смешно.

— Неужели? — мне до жути захотелось уколоть задаваку побольнее. — Мне в воде тоже смешно не было!

Парень отвел взгляд, поморщился, с опаской потрогал распухший нос, поморщился вновь, покосился на дружков, — Юля уже оказывала первую помощь третьему пострадавшему, — а затем исподлобья посмотрел на меня.

— Извини. Крутой у тебя мужик...

— Крутой, — я с улыбкой нашла взглядом Самаэля, уже отвадившего от себя зевак и теперь делающего вид, что загорает.

— Муж?

— А? — удивлённо обернулась и слегка нахмурилась. — Кто?

— Он, — брюнет одними глазами указал в сторону ангела. — Твой муж?

— Нет, — смех подавить не получилось, в итоге вышел неприличный хрюк. — Друг. Очень хороший друг. Ладно, смотрю уже не при смерти... Юль, закончила?

— Ага, — сирена деловито убрала обратно в сумку нашатырь, полотенце, тонометр и оставшуюся воду, но прежде чем встать, сердито наставила на крепыша палец. — А вам, молодой человек, впредь строго противопоказаны шутки подобного рода. Иначе в следующий раз будет не профилактический волейбол, а сразу выездная псих-бригада. Есть у меня парочка хороших знакомых...

И многозначительно кивнула, величественно игнорируя ошалелый взгляд парня. Подмигнула мне, презрительно фыркнула на кривую ухмылку главаря и, поправив сумку на плече, отправилась к нашим полотенцам. Встала и я, но успела сделать всего шаг, когда меня окликнули.

— Эй, ангел...

Вздрыгнула, не ожидая, что меня назовут так вновь, и обернулась.

— Меня Макс звать, — решил вдруг представиться брюнет. Помедлил, пристально всматриваясь в моё скептическое лицо, и с не очень уверенной усмешкой попросил. — Телефончик не оставишь?

Помедлила... Но не поддавалась очарованию двух милых ямочек на его щеках. Мне не

нужны отношения, которые не подразумевают ничего серьезного, а у этих ребят на уме одни лишь развлечения и не более. Сказать "да" и максимум через месяц стать брошенной ради другой? Не мой вариант.

— Нет, Макс. Утопи кого-нибудь ещё.

И не сомневаясь в том, что сделала верный выбор, ушла. Предложение, безусловно, польстило, но я поняла и кое-что ещё: для того, чтобы согласиться на дальнейшее знакомство, мне мало всего лишь симпатичной мордашки и мускулов. Как и в случае с Малыгиным, мне хватило времени, чтобы составить критичное мнение о Максе. И вновь оказалось сложно сформулировать словами то, что я ощущала на уровне подсознания. Привлекательный, очень общительный парень, спортсмен, явно лидер. Но чувствовалась в нём... Не гнильца, нет. Скорее неуверенность и неопределенность в собственном дальнейшем пути. Та же детская выходка в воде... Ну кто так клеит девушку в его возрасте? Детский сад! А мне, как ни странно, хотелось более серьезного, уравновешенного и уважительного отношения.

— О чём задумалась? — Юля, решившая перебраться к нам поближе, бесцеремонно вмешалась в мои мысли. — Что он тебе сказал?

Я не стала скрывать.

— Телефон просил.

— Дала? — глаза сирены загорелись любопытством.

— Нет.

— Зря, — неожиданно вмешался якобы дремлющий ангел. — Небольшое развлечение вам бы не помешало. Самоутвердиться опять же.

— Может и зря, — я равнодушно пожала плечами и улеглась на плед лицом вниз. — Но это моё решение. Осознанное.

— А ещё они называли тебя ангелом... — многозначительно протянула Юля, отказываясь понимать намёк, что я не склонна к беседе.

— После прямого попадания мячом в голову и не такое учудиться может... — точно так же многозначительно пробормотала я. — А давайте просто позагораете?

— И рада бы... — вдруг расстроено протянула сирена, — но кое- кому в ночную смену. Приятно было познакомиться, но мне уже пора.

И замолчала, но при этом так выразительно, что я даже повернула к ней голову и открыла глаза. Казалось, Юля только этого и ждала — просияла и забавно прикусила губу.

— А мне телефон дашь? Может, ещё как-нибудь выбрались бы на пляж. Или в кафе. В клубы ходишь? Кино?

На этот раз я даже не думала — дала сразу. Юля, конечно, та ещё болтушка, причем пользуется своими способностями напропалую, но рядом с ней мне было интересно. Не сказать, что сильно уютно, всё-таки я предпочитала молчать или говорить по существу, но если продолжать знакомство с Евгением или Максом мне не хотелось, то с Юлей — наоборот. Я желала узнать эту жизнерадостную шатенку ближе. А может и правда мы сможем стать подругами?

— Отлично! Тогда созвонимся! — тут же надиктовав мне и свой номер, сирена собралась в два счета, надела сарафан прямо на купальник и поторопилась на выход из парка.

— Одобряю, — вновь вынес свой вердикт Самаэль, когда мы остались одни.

— Спасибо. И знаете... — я внимательно всматривалась в безмятежное лицо ангела, но

так и не увидела ответа на свои мысли. — Это ведь всё подстроено, да?

— Что именно?

— Юля, парни, волейбол... Мы здесь именно за этим? Ведь вы ничего не делаете просто так. Вчера утром состоялось преобразование, днём — галерея, картина и предложение поработать моделью. Вечером — признание Люцифера. Сегодня же это. Как у вас это получается? Что ни час, то встреча. Что ни встреча, то событие и потрясение. Ради чего всё это?

— Ради равновесия, — последовал загадочный ответ...

И уход к воде. Ну вот. Так я и думала. Интересно, если я его стукну — меня саму вновь шандарахнет, как в тот раз в лифте? Боюсь, что да. Хотя... О! Придумала — я перчатки надену! Кровожадность моих мыслей была забавной, но вместе с этим я прекрасно понимала, что ничего такого делать не буду. Не хочет говорить и ладно, всё равно скоро всё разрешится. И лучше мне думать, что благополучно. Конкретно для меня, остальные — не важно. Но почему парни называли меня ангелом? Непонятно...

Домой мы засобирались примерно через час. Самаэль просто поставил меня перед фактом и отправил переодеваться, чем я и занялась, пока ангел складывал плед. По пути к кабинке не удержалась — нашла взглядом место, где мы с Юлей оставили побитых парней и мысленно хмыкнула. Мои предположения оправдались — бойцы уже склеили более покладистых девушек. Что и требовалось доказать. Неужели я, наконец, начинаю разбираться в людях?

А у мотоцикла я вспомнила, что боюсь скорости, которую развивает этот двухколесный монстр.

— Самаэль, мы сильно торопимся на танцы?

Получив в руки шлем, я не торопилась его надевать, ожидая ответа.

— В чём дело? — ангел едва уловимо нахмурился. — Хотите куда-то заехать?

— Нет-нет, — я вложила во взгляд максимум мольбы. — Давайте больше не будем ехать так быстро, как сюда. Кажется, мой организм не готов к подобным нагрузкам.

— Ольга Андреевна... — блондин осуждающе вздохнул и чуть качнул головой. — Это ж разве быстро?

Сглотнула.

— Даже не хочу знать, можете ли вы быстрее.

— Могу, — улыбнулся ангел. — Но не беспокойтесь, не с вами. Те скорости уже действительно опасны для неподготовленных пассажиров. — И абсолютно без перехода поинтересовался. — А что с организмом? Тошнит?

— Немного.

— Хорошо, учту. Но будьте готовы, что поездка затянется.

Тут я задумалась. Что лучше? Двадцать минут страха, сорок или шестьдесят? Перспектива не радовала ни та, ни другая, ни третья. Ай, к черту! Едем быстро! Всё равно тренировать организм надо. Начнем сейчас.

— Уговорили, выбираю скорость. У вас леденца не найдётся?

Леденец у ангела нашёлся. И даже мой любимый дюшес. Когда увидела — не поверила. Но взяла, поблагодарила, сунула в рот и только после этого надела шлем, села на мотоцикл, бессовестно игнорируя заинтересованные взгляды прохожих, и крепче ухватилась за Самаэля. Вперед, ямщик, подстегни лошадей! Уж не знаю, что на меня подействовало сильнее: настрой или леденец, но в пути меня почти не мутило, лишь когда остановились,

немного закружилась голова. В целом неплохо. Бодрящего кофею бы и вообще будет идеально.

— Итак... — не обращая внимания на мой немного уставший вид, Самаэль первым делом прошел к шкафу и распахнул его створки. — Переодевайтесь. В это. Мне под нос сунули новое платье из струящегося шелка сочного василькового цвета с открытой спиной, к нему приложили комплект белья и отправили в ванную. Пока безропотно переодевалась и приводила в идеальный порядок волосы, Самаэль подобрел и сварил нам кофе, чьи ароматы привлекли и маму.

— Снова уходите?

Я не могла разобрать странного выражения маминых глаз. Тревога? Грусть? Или... Зависть? Нет, вряд ли.

— Да, Самаэль хочет сводить меня на испанские танцы.

— Можешь пойти с нами, — неожиданно предложил ангел. — Вспомнишь молодость, потрянёшь стариной...

— Я не старая! — возмутилась мамуля. Затем прищурилась, наставила на Самаэля палец и со смешком погрозила. — Провокатор. Нет, я с вами не пойду, у меня через час урок. Развлекайтесь сами.

— Мам, — я немного нахмурилась, — может не надо брать столько уроков? У тебя ни одного выходного толком.

— Надо, Оля, — и вновь в маминых глазах мелькнуло что-то странное. — Музыка — моя жизнь, моя суть. Ты уже выросла, и я... Я больше ничего не умею.

Мамины губы тронула грустная улыбка.

— Не беспокойся за меня, я знаю, что делаю. И вообще, подправь-ка макияж, на танцы не ходят такими бледными.

Ольга послушно ушла к себе в комнату подкрашивать глаза и губы, и Самаэль заинтересованно приподнял бровь. Вряд ли Марго, чья аура была сплошь пронизана тревогой вперемешку с решимостью, отослала дочь просто так.

— Ну?

— Сколько времени осталось?

— Я не провидец, ты знаешь.

— Знаю. Всё знаю. И поэтому спрашиваю. Сколько?

— Её наняли на месяц... — ушел от прямого ответа ангел.

— И мы оба знаем, что это ничего не значит, — скулы бывшей музы обозначились резче. — Так сколько?

— Марго... — из груди Самаэля вырвался едва уловимый раздраженный выдох. — Даже если бы знал точную дату — никогда бы не сказал. Я помню свои обещания, и ты знаешь — выполню их. Лучше завари себе чая с мелиссой и переключись на что-нибудь более приятное.

Так и не прояснив ситуацию, которая мучила женщину уже не первые сутки, ангел вышел с кухни и в прихожей послышался его командирский голос, рекомендующий Ольге надеть определенного цвета босоножки. Несколько минут — и в квартире стихло, но всё никак не стихали эмоции, бушующие в душе у музы с приставкой экс. Разум никак не мог согласиться с душой, а материнское сердце буквально разрывалось от противоречий. Впервые в жизни Марго остро жалела, что родилась всего лишь музыкой, а теперь лишена и тех

немногих сил. Будь её воля — уничтожила бы всех. Всех, кто посмел строить грязные планы на её дочь!

Клуб, куда меня решил сводить Самаэль, располагался на северо-востоке Садового кольца, но, как и всегда, мы долетели до него в кратчайшие сроки. Клуб Costa del Flamenco, значилось на яркой вывеске. Значит, фламенко? Особого страха не ощущалось, лишь небольшая нервозность и, как ни странно, предвкушение. Я всегда завидовала тем, кто умел двигаться под зажигательные ритмы музыки. Диско, хип-хоп, брейк данс, бальные танцы, латино — для меня это оставалось недостижимой мечтой. И всё по причине тотального невезения. То ногу подверну, то партнер заболит, то тренер, то с музыкальным сопровождением беда. И всё одно к одному! В итоге я знала и умела всего понемногу, причем преимущественно из книг и интернета, но ничего толком.

Теперь же... Если присутствие Самаэля исключит все беды, невезения и форс-мажоры, то можно надеяться, что сегодня я всё-таки потанцую. Пока размышляла и пыталась вспомнить хоть одно движение фламенко, мы с Самаэлем вошли в клуб, который изнутри оказался почти стандартной школой танцев: небольшой холл, коридор с раздевалками, подсобные помещения и в самом конце — зал с зеркалами. Оформление радовало глаз яркими, но не раздражающими взрывами красок, многочисленными постерами, фотографиями и несколькими объявлениями. В холле нас встретил администратор — приветливая стройная девушка, взявшая с Самаэля плату за посещение и выдавшая нам ключи от персональных кабинок, где можно было оставить личные вещи. Кабинки находились в раздевалках, там же я обнаружила уже переодевающихся девушек и женщин, возбужденно обсуждавших предстоящие танцы и то, что по слухам на вечере планируются гости. Это слово звучало с томным придыханием, но ни одного конкретного имени я так и не услышала, хотя подозрения уже зародились. Зная мою везучесть и предусмотрительность Самаэля, можно делать ставки — гости людьми не являются.

Благодаря всё той же предусмотрительности ангела, необходимости в переодевании у меня не возникло, так что я только убрала в кабинку сумочку, критичным взглядом осмотрела себя в зеркале, поймала в отражении пару любопытных переглядываний и поторопилась выйти. Как бы я ни уверяла себя, что всё в порядке и переживать не о чем, но всё равно без Самаэля чувствовала себя неуютно. Рядом с ним — пожалуйста! А вот без него... Ещё не очень. Странно даже. Сколько времени прошло с момента преобразования? Чуть больше суток. А по количеству впечатлений и ощущениям — не меньше месяца!

— Готовы? — Самаэль, снявший кожаный камзол и оставшийся в рубашке и брюках, ждал меня в небольшом холле перед танцзалом, за закрытыми дверями которого уже звучали испанские мотивы.

— Нет, — я вручила в протянутую руку ключ от кабинки и чуть улыбнулась. — Но разве это что-то меняет?

— Можете немного выпить для храбрости, — любезно предложил ангел и вынул прямо из воздуха серебряную фляжку с затейливым растительным орнаментом. — Коньяк.

— О, нет! — я даже отшатнулась, а по пищеводу прокатилась волна отвращения. — Никакого алкоголя!

— Как хотите, — фляжка пропала и мне предложили руку. — Пройдёмте, скоро начнется.

— Да, пройдемте, — проговорили до ужаса знакомым бархатным баритоном за нашими

спинами, а когда мы обернулись, то откровенно фальшиво удивились. — Самаэль? Ольга Андреевна? Какая неожиданная встреча! Э... Стоп. Ираида и Люцифер — пара?

Я смотрела и не могла поверить. Даже ущипнула себя тайком. Но нет — боль от щипка была реальной, как и Ираида в алом платье, и Люцифер в черных брюках и алой рубашке, словно сошедшие с глянцевой обложки или рекламного постера. Но зачем? Я слишком хорошо помню, как моя начальница шипела на падшего, запрещая ему вмешиваться в её проект. Самаэль уже увел меня в зал, лишь небрежно кивнув работникам филиала ада, а я всё строила догадки одна нелепее другой, при этом каждая из них казалась не лишена смысла. Неужели имеет место заговор? За, именно Заговор! Да такой, чтобы с придыханием и с большой буквы! Ведь не просто так Ираида на меня сейчас пристально смотрит, хотя стоит по другую сторону помещения. Ведь неспроста мы встретили их сегодня! Город огромен, клубов сотни, но мы встретились именно в этом и именно таким составом. И благодаря стараниям спутника я уже не верю в совпадения.

Но ради чего всё это? У меня даже голова начала побаливать от той кучи мыслей, которые её захватили, но ответа всё не находилось. Я уже была готова спросить Самаэля, но тут музыку приглушили и в центр зала, оформленного практически как бальный, вышла пара, одетая в классические испанские костюмы для фламенко. Стройная как тростинка шатенка лет тридцати в обтягивающем верх черном платье с ярко-красными рюшами по подолу и её темноволосый партнер, одетый во всё черное. Пара представилась и оказалось, что это муж и жена, а заодно и владельцы клуба: Анастасия и Дмитрий. И сегодня, как и всегда по четным воскресеньям, нас ждут зажигательные часы испанских танцев. Судя по одобрительным возгласам и бурному общению гостей, многие уже были знакомы друг с другом и посещали подобные вечера регулярно, так что стоило музыке заиграть чуть громче, а Анастасии и Дмитрию сделать первые движения, как к ним тут же начали присоединяться и остальные.

— Думаю, стоит немного отойти, — Самаэль приобнял меня за талию и направил в нужную сторону. — Начнем с основ?

— Начнем.

Наблюдай кто за нами со стороны, наверняка бы посмеялся: я старательно копировала всё, что мне показывал Самаэль, но то и дело сбивалась, смущалась и злилась. Но всё равно повторяла вновь и вновь, твердя про себя, что это необходимо. Всё ради победы. Победы над собой! Я сильная, я способная. Я хочу измениться и я изменюсь! Я научусь владеть своим телом, я станцую это чертово фламенко и не опозорюсь! Я смогу!

— Отлично. Да, ещё...

Элемент за элементом, связка за связкой. Неподалеку отжигали другие пары, и я уже не в первый раз заметила, что далеко не у всех всё получается: кто-то оступался, кто-то сбивался, а кто-то уставал и уходил в сторону, чтобы не мешать остальным. Но все без исключения были настроены позитивно. Подбадривали, хлопали и просто радовались за тех, кто танцевал в центре.

И тут моё внимание привлекла пара Люцифера и Ираиды. Грозный хищник и изящная роза, выпустившая свои шипы. Страсть и невероятная чувственность. Темпераментная пылкость и трепетная одержимость. Невозможно было подобрать точное определение тому, что сейчас происходило в центре зала, но танец нелюдей заморозил не только меня — и остальные отступили и замерли в восхищении, чтобы не упустить ни одного нюанса. Это

был не танец, а самый настоящий разговор тел. Выразительные лица, эмоциональные движения и взгляды — казалось, даже воздух искрил от напряжения. Вот только если на первый взгляд между Люцифером и Ираидой можно было заподозрить влечение, то на второй... Нет, между ними определено что-то происходило, но точно не влюбленность. Совсем не страсть и уж тем более не любовь. Я бы заподозрила ненависть и противостояние, желание победить и что-то доказать, но это не вязалось с их поведением.

Разве можно ненавидеть и при этом действовать заодно? Ради чего? Это какой же великой должна быть цель, чтобы переступить через себя и заключить весьма подозрительное перемирие? Только я пришла к этому странному выводу, как прозвучал последний аккорд, пара замерла в весьма двусмысленной позе, прямо говорящей о ближайших отношениях, и зал затопил шквал аплодисментов. Похлопала и я, не переставая думать о происходящих странностях. Но то ли фантазия у меня разыгралась, то ли Ираида и Люцифер на самом деле поддерживали приятельские отношения, но переждав овации и улыбаясь направо и налево, они решили зачем-то подойти к нам.

— Ольга Андреевна, — Люцифер пребывал в невероятно возбужденном состоянии и жизнерадостно начал с комплиментов, — видел, как вы двигаетесь, и хочу заметить, у вас прекрасно получается. Занимались раньше?

Я ждала подлости в любой момент и поэтому отвечала сухо.

— Нет.

— Значит, гены? — по чувственным мужским губам скользнула понимающая ухмылка, а затем последовало задумчивое рассуждение. — Да, наверняка. Что демоны, что ангелы — им дано многое. Намного больше, чем обычным людям.

И таким многозначительным взглядом это сопровождалось, что во мне вспыхнуло раздражение. Намекает на то, что зря держусь за свою человечность? Знать бы ещё, что мне уготовано на самом деле...

— Люци, ты торопишь события, — Ираида не походила на себя, трепетно прижимаясь к спутнику и периодически поглаживая его по груди. — Ольга — прекрасный человек. Ответственный и трудолюбивый. А не тебе ли не знать, что именно трудолюбие — залог успеха.

Мне одной почудилась изевка? Уж не знаю, что было тому причиной, но мне начало казаться, что ту ложь и фальшь, что окружили нас, можно потрогать. Сама ситуация была настолько абсурдной, что я не понимала её смысла. Зачем всё это? Якобы случайные встречи, противоестественные коалиции, постоянные намёки, недомолвки, загадочные взгляды и всё остальное.

— Не только, Ираидочка, не только... — Люцифер скользнул масляным взглядом по вырезу её платья. — Немалую роль играет и происхождение. Вот взять, допустим, тебя...

— Меня? — демоница неестественно рассмеялась и игриво шлепнула бывшего ангела по руке. — Не думаю, что это подходящий пример.

— Ладно, возьмем кого-нибудь другого, — моментально согласился мужчина, что насторожило ещё больше. — Возьмем... Ольгу Андреевну!

Ну вот. Так и знала. Ладно, возьмите. Заодно раскройте свои планы, а то меня от ваших переглядываний уже подташнивает.

— Дочь музы, отказавшейся от магических сил ради ребенка. Что может быть уникальнее? — Люцифер ухмыльнулся и мне достался загадочный взгляд из-под ресниц. — Не считаете себя обделенной? Вечное невезение, постоянные неудачи. Злой рок преследует

во всём, за что бы не взялись. Как думаете — кто в этом виноват?

Здесь и сейчас я думать не собиралась. Видела — мне расскажут. Но правду ли?

— Кто?

— А вы подумайте.

Блеск коварства в практически черных глазах падшего затмевал всё остальное. Я чувствовала — меня подталкивают к определенному выводу и решению. Это их цель. И что самое странное, в нашу беседу не вмешивался Самаэль. И что это значит? Понятия не имею!

— То есть вы хотите сказать, что во всех моих неудачах виноват кто-то конкретный? — я решила немного поплыть по течению и сделать то, что от меня ждут. То есть нужные демонам выводы. — Маму лишили сил и именно поэтому я родилась ущербной? Они забрали не только силы, но и мою удачу?

— Бинго! — Люцифер сиял ярче всех люстр зала вместе взятых. — Это ли не чудовищно?

— Чудовищно, — спокойно согласилась я. — Но разве с этим можно что-то сделать?

— Можно, — кивнула Ираида. — Как только...

— О, кого я вижу! — радостный возглас незнакомки вмешался в нашу беседу и не только. Стоило Ираиде повернуться, как её моментально заключили в крепкие объятия и бессовестно затискали. Однако судя по гнетущему молчанию всех присутствующих, "случайная" встреча радовала только жизнерадостную блондинку в бледно-голубом платье, которая даже не собиралась выпускать из своих медвежьих объятий мою хмурую начальницу. А если учесть особые признаки безупречной красоты и едва уловимое глазом внутреннее сияние, дамочка — ангел. Как и её молчаливый белокурый спутник в голубой рубашке и светло-серых брюках, прожигающий презрительным взглядом поджавшего губы Люцифера. Обстановка накаляется?

— Здравствуйте! — блондинка, наконец, выпустила из захвата откровенно помятую Ираиду и переключилась на меня. — А с вами мы не знакомы. Катарина!

— Ольга.

Сохранять спокойствие становилось всё сложнее, но стоящий рядом со мной Самаэль выглядел настолько безмятежным, что приходилось крепиться и мне, хотя буквально всё внутри меня кричало о том, что пора спасаться бегством. Не знаю почему, но стало страшно за свою дальнейшую жизнь. А если ангелы решат, что мне лучше умереть, чем стать демоном? С них станется! Вроде и дружелюбные, но с таким напором, что становится некомфортно.

— Ольга? — в удивлении ангела я вновь расслышала фальшь, которую сегодня чувствовала особенно остро. — Снежина Ольга?

— Верно.

— О, наслышана! — меня осмотрели так, словно приценивались. — Отдыхаете?

— Отдыхаем, — вдруг отмер Самаэль.

Сделал всего полшага вперед, словно невзначай загораживая меня плечом, но это произвело впечатление абсолютно на всех — что ангелы, что демоны отпрянули назад.

— И вам рекомендую отдохнуть, — в голосе моего спутника прорезалась смертельная категоричность.

— Так мы здесь именно за этим, — попыталась оправдаться Катарина, но видимо что-то такое проскользнуло в глазах Ангела Смерти, что блондинка растерянно сморгнула и отвела взгляд. — Да, вы правы. Даниэль, нам пора. Всего хорошего.

Ангелы пытались сохранить хорошую мину при плохой игре, но даже мне было ясно — только что их поставили на место и запретили вмешиваться в происходящее. Но во что, черт возьми?!

— И вам пора, — неожиданно прозвучало уже в адрес Ираиды и Люцифера.

Пара переглянулась... И молча удалилась. Нет, это всё прекрасно. Просто изумительно! Но когда и я начну понимать, что, леший их всех задери, происходит?

— Самаэль? — я тронула ангела за рукав. — А нам не пора?

— Нет. Нам пора танцевать. Расслабьтесь и доверьтесь — у вас всё получится.

Пара, приковавшая к себе не один десяток взоров, кружила по танцполу. Фламенко уже давно сменилось на танго, и градус чувственности ощутимо повысился, но мало кто мог повторить то мастерство и ту настоящую испанскую страсть, что скользила в каждом шаге и жесте мужчины. Партнерша, чьи глаза были прикрыты, умудрялась предугадывать его движения и послушно изгибалась и льнула, вызывая зависть тех, кто мечтал быть на её месте. Впрочем, и на место её партнера тоже много кто хотел попасть...

— Вы превышаете допустимый уровень вмешательства! — Катарина, едва сдерживая себя, чтобы не скрипеть зубами прилюдно, гневно щурила свои голубые глаза.

— Вас ещё не спросили, — фыркнула в ответ Ираида, уже давно решившая довести начатое до конца любой ценой.

И если потребуется запрещенное вмешательство — она лично его совершит!

— Мы будем жаловаться!

— Ой, да беги, тывкай! — демоница презрительно отмахнулась и закатила глаза. — Мы первые её нашли и теперь это наш сотрудник.

— На месяц! А затем...

— А затем она продлит контракт по собственному желанию, — вмешался в женскую перепалку Люцифер и цинично скривил губы. — После того, как с ней и её матерью обошлись ваши же сотрудники, она никогда не будет работать на вас.

— И на вас тоже! А мы... а мы... — в глазах ангела промелькнула вспышка озарения, и всю агрессию как рукой сняло. — А мы не прощаемся, но на сегодня прервемся. Рекомендую не забываться — мы следим за вами.

И подхватив спутника под руку, гордо направилась прочь из зала.

— Думаешь о том же, о чём и я? — задумчиво пробормотала Ираида, провожая взглядом агентов конкурирующей организации.

— Шашлык? Ты угощаешь.

— Идиот, — закатила глаза демоница, на что её спутник звонко расхохотался.

Вообще-то он тоже понял, на что решилась Катарина, вот только именно Люцифер как никто другой знал, что это невозможно. Бог на это никогда не пойдёт. Рука мужчины сжалась в кулак, а во взгляде промелькнула ярость разбуженных воспоминаний. Уж он-то знал...

И снова адреналин бурлит в крови, толкая на безумства. Вновь сумбурные мысли, дрожь по телу и мечущаяся душа. Но я уже умнее, чем была вчера. Сегодня я отдаюсь атмосфере вечера без оглядки, но на трезвую голову. Самаэль как всегда оказался прав, как, впрочем, и Люцифер. Мне требовалось лишь запереть неуверенность и страхи неудач в самый тёмный угол сознания, чтобы суметь стать собой. Той, кто не опозорит своего партнера. Той, кто любит веселиться, танцевать и ловить на себе восхищенные взгляды окружающих. Один, второй, третий... Им не было счета, да я и не старалась сосчитать каждый, остановившись на

втором десятке. Самоутверждение? Ангел прав, оно мне необходимо. Вера в себя? Уже присутствует, но пока в основном только рядом со спутником. Благодаря ли его нечеловеческой ауре, а может той бесконечной самоуверенности, которой он был пропитан — но я бессознательно, а затем и сознательно стремилась к тому же.

Я понимала, бездумное копирование глупо и не для меня, но я не собиралась действовать бездумно, да и не получится. У ангела есть какой-то собственный план и он следует ему, невзирая на преграды. Ни ангелы, ни демоны ему не указ. И уж тем более я... Шаг, поворот, музыка струится по моим венам, пробуждая во мне нечто новое и удивительное. Я не знаю, каков будет результат, но я ему верю. Самаэль бездушен, но благороден. Какой бы ни была его конечная цель, какими бы странными ни казались его поступки — я верю, что всё это ради равновесия. Того загадочного равновесия, которому служат Ангелы Смерти. Непривычные философские мысли не мешали мне полностью погрузиться в танец, доверившись уверенным рукам ангела. Шаг, поворот, вихрь кружения... Я уже почти люблю его, но не как мужчину, а как далекий идеал. Идеальный партнер для танцев, идеальный советчик, идеальный защитник, идеальный друг. Я не представляла, в чем Самаэль может быть не идеальным. Наверняка нет ни одной сферы, где бы он не являлся асом. Танец завершился, гости клуба похвалили себя и друг друга продолжительными овациями, а я, задумавшись о свойствах души, не смогла удержать закономерного вопроса.

— Самаэль, а вы когда-нибудь любили?

Ангел ещё держал меня за руку, и только поэтому я заметила, как она едва уловимо дрогнула. Удивилась, пристально всматриваясь в бесстрастное лицо спутника, но вместо личного признания услышала лишь сухой ответ:

— Бездушным созданиям недоступны человеческие чувства. Мы можем симулировать их, но всё равно это будет ложью.

— Но...

Очарование момента пропало, и я растерянно сморгнула.

— А как же тогда я? Ведь я родилась только потому, что мама поверила отцу...

— Ни один ангел или демон не способны на истинную человеческую любовь, — недовольно повторил блондин, неспешно ведя меня к выходу. — Она подразумевает полную самоотдачу и самопожертвование, единение с объектом любви в одно целое, а это противоестественно их природе. Долг и служение своим творцам — вот истинное предназначение как ангелов, так и демонов. Есть страсть, есть влюбленность и даже возможна некоторая привязанность к объекту страсти, но ни один ангел или демон никогда не пойдут против воли своего создателя, прикажи он им уничтожить объект. А вот люди и те, кто имеют душу, делают это постоянно.

Как мама. Я уже поняла, что зря спросила — слишком грустной и тяжелой оказалась для меня правда. Но тема души именно сегодня была для меня слишком животрепещущей, чтобы прекратить расспросы. Я должна знать. Обязана!

— Но разве я могу стать демоном? Ведь у меня есть душа. На что рассчитывает Ираида?

— Возьмите свои вещи.

Вот и всё, что сказал недовольный ангел, вручая мне ключ от кабинки. Можно было заупрямиться, ведь вечер только начался, но стоило взглянуть на каменное лицо Самаэля, что все возражения пропали. Кажется, своим вопросом я затронула что-то чересчур личное и таким образом меня решили слегка наказать. Но тогда получается... Получается... Он любил? И его "объект"... О, боже! Я даже замерла, прикрыв рот ладонью. Спазм сочувствия

сжал горло, в уголках глаз собрались непрошенные слёзы, а я всё не могла отпереть кабинку, уставившись сквозь неё невидящим взглядом. Я понимала, что Самаэль никогда не расскажет мне о том, до чего я додумалась сама и может даже ошибаюсь в своих выводах, но обострившаяся интуиция, в последние дни пробуждающаяся всё чаще и вернее, твердила, что догадка точна. Самаэль и личная трагедия...

— Её звали Анна, — тихо прозвучало за моей спиной, и я вздрогнула.

Обернулась, шокированная не столько присутствием Самаэля в женской раздевалке, сколько неожиданным и честным признанием.

— Это произошло так давно, что я помню только её имя и радостный смех, — тихо продолжал ангел, глядя поверх моей головы.

— Она была одной из нас. Ангелом Смерти... Одной из тех немногих, кто погиб ради великой цели создателя. После того случая я понял, что демиург прав — любовь и привязанности не для тех, кто бессмертен и стоит на страже равновесия. Теряя близких, мы лишаемся тех крох человечности, что заимствуем у вас, существуя бок о бок. А нам с вами пора возвращаться домой, завтра рано вставать.

Надо было что-то сказать. Подбодрить. Утешить... Но вместо этого я разрыдалась, как девчонка и, подавшись вперед, крепко обняла Самаэля, утыкаясь носом в его грудь. Стойкую, мужественную и бесконечно надежную. Как же несправедлива жизнь... До дома мы добрались быстро и молча. Я не знала, о чем можно говорить, а Самаэлю это, видимо, было не нужно. Душ, йога, мудры — всё это я проделала молча и сосредоточенно. Вечерний чай — и тот я пила в тишине, потому что ангел сидел у окна ко мне спиной. Наверное, надо было извиниться, но я никак не могла подобрать правильных слов. Все они казались глупыми, фальшивыми и нелепыми. Что вообще говорят в таких случаях? Сожалею? Соболезную? Не представляю... В итоге, когда кончился чай, я смогла лишь коротко кивнуть и немного нервно пожелать спокойной ночи, на что ангел чуть прикрыл глаза ресницами, показывая, что услышал.

А утро понедельника началось с дождя. Он барабанил по подоконнику, заявляя о себе звонкой дробью, бил по стеклу, явно жалея, что не может его выбить, и так и норовил попасть в чуть приоткрытую форточку. Чтобы оценить масштаб непогоды, я подошла к окну и сразу же тоскливо выдохнула — Самаэль прав, глядя на это утопическое безобразие, залившее улицу, мне уже сейчас хочется вернуть солнце. Не знаю, когда именно начался дождь, но уже сейчас ливневая канализация не справлялась с напором, и по дороге текла самая настоящая река. Ну и как в такую непогоду мы будем добираться до работы? На мотоцикле? Даже представить не могу.

— Рекомендую поверх платья надеть дождевик, — вмешался в мои безрадостные мысли ангел.

— А он у меня есть?

— Нижняя полка.

И верно, на нижней полке лежало нечто дождевикоподобное. Но неужели всё-таки мотоцикл?

— Думаете, он поможет?

— Уверен.

Спорить не было настроения, как и выпытывать у неразговорчивого Самаэля, каким именно способом мы доберемся до работы, не промокнув насквозь. Из-за вчерашних откровений я стала иначе относиться к ангелу. Самаэль стал мне намного ближе и понятнее. Его ехидство, ирония, сарказм и молчаливость — всё это стало казаться мне своеобразной бронёй. Стеной, которую он возвел между собой и человеческими чувствами. Я не верила в то, что его редкое сочувствие, забота, добродушное подтрунивание и заступничество фальшивы. Не верила и точка. Он может сколько угодно говорить о том, что бездушным созданиям недоступны человеческие эмоции, но вчера я видела его боль. Ту самую боль потери, которая не возникает у тех, кто не умеет любить. А он любил. И это значит что?

— Если не поторопитесь — опоздаем, — недовольно проворчал предмет моих размышлений. — Помните? Премия.

— Помню.

Взяв себя в руки, я в два счета доела приготовленный мамой завтрак, одним махом выпила чай и отправилась в прихожую, чтобы надеть туфли и дождевик. Забавное, будет зрелище — я в дождевике и на мотоцикле. А шлем поверх капюшона надевать или как? Оказалось — или как. Самаэль умудрился удивить меня вновь, впервые воспользовавшись своими способностями, чтобы создать над нами непромокаемый купол, как только мы вышли из подъезда. Думаю, и дождевик бы не понадобился, но ангел наверняка решил подстраховаться не только от воды сверху, но и от брызг со стороны. Что подтвердилось несколько раз, пока мы добирались до офиса. Естественно, пострадал лишь дождевик, и я мысленно поблагодарила мистера Предусмотрительность, не решившись сделать это вслух.

Мне вообще было немного неловко с ним разговаривать после вчерашнего. В кабинете за выходные ничего не изменилось, и я, напомнив себе суть контракта, с головой окунулась в работу. Папка сменяла папку, дела сортировались по стопкам, таблица заполнялась, а я уже не обращала внимания на странные имена, должности и обязанности. Подумаешь, демон обжорства! Да таких уже десяток рядом лежит. Не выговариваемое имя — Квандыхондрий?

Пф! До него вообще Палифапинуций был! Иногда приходилось откладывать дело и углубляться в изучение нормативных документов, но это был стандартный рабочий момент, и я не раздражалась. Наоборот, с особым вниманием и усердием вникала в суть документации, радуясь, что с каждым изученным приказом всё лучше понимала смысл работы организации. Целью филиала являлись не деньги, приносимые клиентами, что, впрочем, тоже приветствовалось, а грехи. Причем по умолчанию грешили обе стороны: и заказчик, обратившийся к демонам за услугой, и объект, если таковой имелся. Чем качественнее был грех, чем сильнее он захватывал человека, тем больше особой грешной грязи скапливалось на его астральном теле, и тем вернее этот человек после смерти попадал к Дьяволу. Что ж, логично.

— Обед.

— Секунду.

Спускаясь в лифте на этаж с кафе, я прокручивала в голове размышления о своём предназначении, не решаясь спросить совета у Самаэля. Грешу ли я уже тем, что просто работаю в аду, причем не оперативником, а всего лишь помогая организации вычислить недобросовестных сотрудников? С одной стороны, если их уволят, филиал потеряет часть работников, и процент успешно сработанных дел приблизится к максимуму. С другой — количество самих дел снизится, что в целом скорее хорошо, чем плохо. Ведь грешников станет меньше и значит, я делаю благое дело. Но что помешает Ираиде объявить набор на освободившиеся места и принять на работу тех, кто идеально соответствует нужным требованиям? Черт, запуталась!

— Добрый день.

Отмерев, поняла, что обращаются ко мне, причем не кто — нибудь, а хмурящийся Нисвоорк, встретивший нас у входа в кафе. И чему хмурится мистер Волкодемон? Не любит дождь?

— Здравствуйте, — проговорила я приветливо, но Нисвоорк нахмурился лишь сильнее.

Сразу же накатила неуверенность. Что-то не так с внешностью? С утра вроде было всё в порядке: и накрасилась, как научил Патрик, и волосы уложила, и платье новое. Неужели что-то упустила или тушь потекла?

— Вы сегодня... — медленно проговорил ай-тишник, пристально рассматривая моё лицо, и вдруг поморщился. — Странно выглядите.

— Странно? — я занервничала сильнее.

— Неестественно, — натянуто уточнил мужчина. — Как демон.

— Оу... — я не нашла, что сказать, и за стол мы сели молча. Мужчины сделали заказ, я доверилась выбору Самаэля, всё раздумывая над реакцией Нисвоорка, а затем, тщательно подбирая слова и внимательно всматриваясь в недовольные глаза волчары, поинтересовалась.

— Почему вам не нравится мой новый образ? Это всего лишь макияж и прическа.

— Макияж на основе демонической косметики и наверняка пресловутый "Локон-стайл", — удивил меня своей информированностью мужчина и презрительно хмыкнул. — Это не всего лишь.

— То есть?

— Вы не знаете?

— Знала бы — не спрашивала, — я раздраженно поджала губы, при этом злясь не только на Нисвоорка, но и на Самаэля, не сказавшего мне ни слова об особенностях

косметики. — Что со мной не так?

— С вами? Нет-нет, с вами всё в порядке, — неприязненно усмехнулся ай-тишник, в чьих звериных глазах мелькало что-то неопределенное. — А я зря вообще об этом сказал. Вы прекрасны и обворожительны. Ваши духи а-ля "Невинность" приятно щекочат обоняние, идеально подобранное платье сидит по фигуре, которая улаживает взор, а милое личико с безупречным макияжем является украшением нашей компании. Но знаете что?

Если бы не тон, в котором без труда распознавался сарказм, можно было радоваться комплиментам. А так — я лишь сильнее поджала губы и с вызовом вздернула подбородок, не понимая подобной негативной реакции. Кто вообще дал ему право говорить со мной таким тоном?!

— Что?

— Вы фальшивы. Фальшивы, как и остальные. А я, пожалуй, пойду. Приятного аппетита.

Язвительно ухмыльнувшись в последний раз, мужчина резко поднялся из-за стола, не переставая смотреть мне прямо в глаза. Я не понимала, чего он хотел этим добиться, но обида, вызванная его словами, толкнула меня на очередную безумную выходку. Не нравится мой новый образ? А плевать! Не хочет больше общаться и уходит? Тогда не станет хуже, если я сделаю ещё кое-что!

— Секундочку! — я поднялась следом и торопливо шагнула навстречу мужчине. — Не знаю, что на вас нашло и почему вам так противна косметика демонов, учитывая ваше собственное происхождение, но позвольте...

Я сделала ещё шаг и, не обращая внимания на удивленно расширившиеся зрачки полуволка, крепко обняла его за талию, прислонившись щекой к плечу. Провела ладонями по спине, чуть сжала и со слегка безумной улыбкой отстранилась, чтобы взять обескураженного ай-тишника за руку.

— Позвольте вас простить, Нисвоорк. Вы в своём праве заявить о своих негативных впечатлениях.

Пальцами второй руки я начала гладить мужскую ладонь и запястье, сосредоточившись на ощущениях, но не забывая отвлекать подопытный объект разговором.

— И раз уж наше знакомство завершилось так быстро и нелепо, то желаю вам хорошего дня. Надеюсь, моя фальшь не стала для вас смертельной. Всё-таки странно иметь столь тонкую душевную организацию тому, кто работает в филиале ада.

Под конец я не сдержала язвительности, отчего тонкие губы Нисвоорка побелели и сжались в ниточку. Я же, отпустив полностью ошупанную мужскую руку, спокойно села на своё место и приветливо улыбнулась сосредоточенной официантке, принёсшей наш обед. Вовремя!

— А вам палец в рот не клади... — тихо, но вполне различимо пробормотал полуволк и ушел.

— Ну и каков он на ощупь? — со смешком поинтересовался Самаэль, когда отошла и официантка.

— Приятный, — грустно улыбнулась я. Даже не сомневалась, что мистер Зоркий Глаз поймет мой маневр. — Тёплый. меховой. Даже удивительно, ведь он в человеческой ипостаси, а не под личиной. Жаль, что такой обидчивый...

— Будьте снисходительны, скоро полнолуние, некоторое полукровки особенно чувствительны именно в эти дни. Нисвоорк не хотел вас обидеть, просто ваше преображение

настолько его потрясло, что он не совладал со своим звериным началом.

— Не думаю, что это позволяет ему хамить.

— Обратни вообще прямолинейны, когда кем-то интересуются... — таинственно усмехнулся ангел, а я чуть гарниром не подавилась.

Откашлялась, запила и только после этого недоверчиво переспросила.

— Что-что?

— Вы слышали.

— Но я и он...

— Я просто озвучил то, что очевидно, — губы ангела чуть скривились. — Не берите в голову, сколько их ещё будет... У вас вся жизнь впереди. Съешьте лучше этот изумительный кусочек чизкейка с клубникой. Уверяю — он потрясающ.

Съела. Согласилась. Но всё равно вместо работы весь оставшийся день думала об одном вредном и хамоватом ай-тишнике. Подумать только! Нет, надо было ему мне так бессовестно нагрубить? Я же старалась как лучше! И не фальшивая я! Я-то себе нравлюсь! Откуда фальшь? Откуда? Гад! Всю следующую рабочую неделю я жила по одному и тому же расписанию. Утром — йога, макияж, новая одежда. Днём — работа, обед в кафе, обсуждение с Самаэлем чего-нибудь незначительного и снова работа с коротким перерывом на чай. Вечером — ужин, йога, мудры, изучение книг, оставленных мамой, тяжелые раздумья о том, что все мужики козлы, а некоторые и собаки, а затем сон. Никаких подозрительных встреч, косых взглядов, покушений и диверсий. Всё настолько ровно и поделовому, что приближающиеся выходные я ожидала с нарастающим ужасом. Это какими же они станут, если всю неделю было затишье? Затишье перед бурей, самое настоящее! День — пятница. Время — три часа дня. За окном солнце, благословенные двадцать шесть градусов и легкий ветерок. Нервы — на пределе. Вежливый стук в дверь заставил вздрогнуть и со страхом поднять голову. Мой взгляд метнулся к ангелу, всю неделю давящему диван, но тот даже не повернул головы. Даже глаз не открыл. Надеюсь, это означает, что опасности нет, иначе меня хватит инфаркт прямо на рабочем месте.

— Войдите.

— Добрый день... дочь, — с явно натянутой улыбкой проговорил вошедший в кабинет падший и плотно закрыл за собой дверь, не сводя с меня напряженного взгляда. — Как дела?

— Здравствуйте, — ответила я ровно. — Всё хорошо.

Так ровно, что даже позвоночник застыл от перенапряжения. Что он тут делает? Что задумал? Самаэль!

— Так официально... — с легким осуждением качнул головой тот, кого я вычислила ещё на прошлой неделе.

Тот, кто за все эти годы нами не интересовался. Тот, кто с отличием выполнил задание, уничтожившее мою маму как музу и едва не уничтожившее и меня. Падший Ангел Кимарис, чью личность я вычислила по отличительным чертам характера: пронизательности и умению видеть истину даже сквозь самый качественный морок.

— Вы что-то хотели? — мой голос заледенел.

— Да, — мужчина, чей вклад в моё существование ограничивался одним-единственным сперматозоидом, подошел ближе и доверительно поведал. — Я бы хотел встретиться с тобой после работы, посидеть в кафе... поболтать. Ты ведь не удивлена моими словами?

— Я удивлена вашей наглости, — стиснув зубы, чтобы не высказать мерзавцу прямо в лицо всё, что сейчас думала, я недовольно постучала по столу ручкой. — Болтать мне с вами

не о чем и своё вне рабочее время я проведу с большей пользой. Если у вас нет ко мне рабочих вопросов, то прошу покинуть кабинет.

Мои слова явно заделали посетителя. Белокурый красавец, чье лицо без труда бы заняло центральное место на любой глянцево обложке, обескуражено замер, заметался взглядом по моему лицу и его васильковые, точь-в-точь как мои, глаза потемнели.

— Я понимаю твою обиду, но... Дай мне шанс. Я не знал о вас. О Марго... Все думали что она умерла. И я тоже. Если бы я знал...

— То ничего бы не сделал, — зло перебила я лжеца, чьим словам не поверила ни на грош. — А теперь прошу покинуть мой кабинет, я занята.

— Оля, ты не понимаешь! Они хотят тебя убить! — падший подался вперед. Его пальцы впились в стол, сминая дерево, как бумагу, а я отпрянула назад, испугавшись не слов, а того безумия, что читалось на лице моего генетического отца. — Хуже того, они хотят...

Изо рта бывшего ангела вместо слов вырвался хрип, в глазах промелькнул ужас... И он взорвался.

— Что. Это. Было? Губы не слушались, зубы выбивали дробь, я не могла пошевелить даже пальцем, скованная диким ужасом случившегося. По моим очкам стекало что-то красное, но я не могла даже зажмуриться, чтобы не видеть. Ничего не видеть! Но боюсь, даже закрой я глаза, всё равно бы перед моим внутренним взором стояло то кровавое безумие, в которое превратился мой кабинет. Пол, потолок, стены — всё было забрызгано кровью. В том числе и я.

— Печать молчания, — раздраженно ответил на мой вопрос поднявшийся с дивана Самаэль, но вместо того, чтобы подойти ко мне, отправился к дверям. Распахнул их и неожиданно злобно рявкнул в коридор. — Позвать Астарота! Быстро!

Кто-то кричал, что-то шумело, стучало, грохотало, суетилось... а я сидела и смотрела туда, где совсем недавно стоял отец. Падший ангел. Мужчина, когда-то давно давший мне жизнь и сегодня погибший у меня на глазах. Что я чувствовала? Пожалуй, ничего. И это пугало... Я не могла разобраться в том удушающем тумане обрывков чувств, которые хаотично клубились где-то по краю сознания. Но вот первая эмоция оформилась более внятно, и я поняла, что это злость. Даже злоба. Мощная, яркая. Я злилась на тех, кто заварил эту чудовищную кашу, и теперь окружающие гибнут один за другим, а я не могла ничего сделать. Следом скользнуло сожаление. Мы смотрели в глаза друг другу совсем чуть-чуть, но мне показалось, что его порыв предупредить меня о чём-то страшном был искренним. Он хотел меня защитить... И не смог. Бездушный падший ангел хотел совершить благородный поступок, но не успел. За сожалением пришла боль... Слезы беззвучно скользили по моим щекам, перемешиваясь с кровью, а в голове билась лишь одна мысль. Месть. Я жажду мести! Я не знаю, кто и зачем, но я сделаю всё, чтобы отомстить. Ради этого я переступлю через свою человечность, продам душу, если потребуется, стану самым беспощадным демоном, но не для того, чтобы мои наниматели отпраздновали свою победу, а ради мести. Гибель отца стала последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Я не желаю быть пешкой, которую переставляют таинственные кукловоды, скрывающиеся в тени. Но отомстить может лишь сильнейший. И я им стану!

— Ольга Андреевна, — моей руки коснулся Самаэль, привлекая к себе внимание. — Вам необходимо умыться. Сами справитесь?

— Да.

Сморгнула, запрещая слезам течь и упрямо поджала губы. Я смогу. Я всё смогу.

— Я провожу и прослежу, — суетливо выскочил один из подчиненных Астарота. Их в кабинет набилось больше десятка, и теперь демоны осматривали каждую каплю крови, каждый сантиметр поверхности, выискивая непонятно что и непонятно зачем.

— Я. Справлюсь. Сама. — Зло осадив энтузиаста, прожгла его ненавидящим взглядом. — Я не нуждаюсь в помощи.

Демон растерялся, явно не зная, как реагировать на мою негативную вспышку, но стоящий рядом со мной Самаэль коротко кивнул, и мужчина присоединился к своим коллегам. Я же отправилась в туалет, чтобы хотя бы попытаться смыть с себя кровавые разводы. Останки отца... Мысль отдавала истеричной шизофренией, и я коротко хохотнула, рассматривая своё сюрреалистичное отражение в небольшом зеркале уборной. Раковина и тонкая струйка воды, текущая из-под крана мне не поможет. Кровь. Много крови. Очень много крови... В волосах что-то белело, но я не стала приглядываться. Мне хватало и того, что было на виду. Но смотри, не смотри, а что-то делать надо. Намочив бумажное полотенце, я начала старательно оттирать от лица кровавые подтеки, предпочитая не думать о том, что делаю. Просто умываюсь. Просто... Да, просто. Я уже почти привела в порядок лицо, задумавшись, сумею ли хоть как-то почистить одежду, как дверь уборной распахнулась и внутрь стремительно вошла бледная Ираида.

— Оля!

Закаменев, медленно встретилась взглядом с отражением начальницы и зло усмехнулась. Пришла убедиться, что всё по плану?

— Оля, с тобой всё в порядке?

— Конечно, — впервые в жизни я хотела нахамить.

А затем ударить и высказать всё, что думаю. Так, чтобы с втаптыванием в грязь. Чтобы она рыдала и умоляла прекратить. Так, чтобы надолго запомнила. Навсегда.

— Оля... — взгляд демоницы заметался по моему лицу.

Она подошла, подняла руку, чтобы прикоснуться, но я предостерегающе нахмурилась и чуть отстранилась.

— Оля, я соболезнаю, — на лице демоницы читалось искреннее сочувствие, но я понимала, что это легко может быть ложью. — Поверь, мы разберемся в случившемся и накажем виновных по всей строгости.

Неужели? Скептическое выражение моего лица говорило за меня, на что начальница хмуро сдвинула брови.

— Ты думаешь, это мы?

Думаю? Знаю!

— Оля, ты не права, — Ираида даже вспыхнула — так сильно её возмутила моя реакция, но я лишь тихо хмыкнула.

Ну, давай. Докажи обратное.

— Зачем нам это делать? Я разлепила непослушные губы и язвительно переспросила уже вслух.

— А зачем вы делаете всё остальное? Зачем вся эта ложь с наймом? Вся эта проверка персонала — фикция! Что такого глобального вы задумали, что погибло уже почти десять ваших сотрудников, а вам всё неймётся? Их вам не жаль? Какими бы неудачниками и разгильдяями они ни были, но всего две недели назад они были живы! Живы!

— Ты не понимаешь...

— Нет, это вы не понимаете! — я сорвалась на крик. Развернулась к Ираиде лицом и

наставила на неё палец. — Вся эта подковерная возня, интриги, заговоры, бессмысленные убийства — это не для меня! И к какой бы участи вы меня ни готовили, клянусь — у вас ничего не выйдет!

— А вот это ты зря, — голос демоницы заледенел, и на меня посмотрели взглядом умудренной жизнью женщины. С насмешкой и вызовом. — Ты права в одном — пилотный проект вышел из-под контроля и его цена превысила допустимые нормы. Но это мой проект, а это значит, что я доведу его до конца, чего бы мне это ни стоило.

— А на окружающих вам плевать?

— Каких окружающих? — демоница звонко хохотнула. — Демонов? Да их в аду столько, что девать некуда! В нашем филиале такой конкурс на одно вакантное место, что самым престижным институтам и организациям не снилось! Сдохнет один — придёт сотня! Но благодаря тебе... — Ираида злорадно прищурилась. — Благодаря твоей проверке и успешному завершению проекта я приобрету право принимать на работу лишь лучших из лучших! Не тех неудачников, что просиживают свои задницы в креслах, вместо того, чтобы работать на благо ада, а настоящих специалистов! И ты мне в этом поможешь! Хочешь ты того или нет! Из ада, детка, обратного хода нет!

— Эта зловещая категоричность тебе не к лицу, — раздалось от входа.

В бесшумно распахнувшихся дверях стоял Самаэль.

— Ираида, будь любезна прекратить запугивать мою подопечную и пройти на допрос к Астароту.

— Допрос? — демоница недоуменно приподняла брови. — Ты тоже считаешь, что это убийство моих рук дело?

— Нет, — по губам Самаэля скользнула ироничная усмешка. — Если только ты не начала пользоваться ангельскими печатями молчания.

— Ангельскими? — шокированно воскликнули мы в один голос с Ираидой.

Переглянулись, и если я растерянно нахмурилась, то начальница глухо ругнулась и торопливо вышла прочь. Я же беспомощно посмотрела на Самаэля и тихо спросила, окончательно перестав понимать реальность.

— Отца убили ангелы?

— Это покажет расследование, — ушел от прямого ответа блондин. — На текущий момент определен лишь способ убийства и его полярность. Иных следов нет, иначе я бы уже нашел исполнителя. Но способ настораживает.

Ангелы. Не могу поверить...

— Вы умылись?

— Я?

Вопрос показался мне настолько неуместным, что я окончательно растерялась. Посмотрела вниз, на руки, обернулась на своё отражение... И поняла, что чистое у меня только лицо и кисти рук. Нет, так дело не пойдёт.

— В здании есть душевые?

— Да, на втором и третьем этажах. Там же можно почистить паше платье. Идёмте, я вас провожу.

Следующие минуты прошли для меня словно в тумане. То эмоциональное оцепенение, которое охватило меня в кабинете, спало, и в душе при сауне, куда меня любезно проводил Самаэль, я дала волю слезам. Я сидела на кафельном полу и рыдала, размазывая слезы по мокрым щекам. Сверху падала вода, скрывая меня от посторонних глаз и позволяя рыдать не

стесняясь. Душа рвалась в клочья, сердце сжималось от боли и страха, а в голове бродили невнятные, но все как одна безрадостные мысли. Моё твёрдое решение отомстить убийцам начало казаться нелепым. Кто я и кто они? Я даже не знаю кто! Я могу сколько угодно убеждать себя, что способна на месть, но мне ли не знать, что это невозможно. Я не умею драться, стрелять и не владею никакими магическими силами. Я всего лишь человек. Напуганный, ничего не понимающий. Ведомый. Со мной никто не считается и даже не делает вид. Конечно, я могу потребовать разъяснений, но сомневаюсь, что мне их дадут. А может... Может просто закончить это всё поскорее? Стать той, кем меня хотят сделать? Не сопротивляться и отправиться вниз по течению? Ведь что они могут? Максимум — убить. Но подозреваю, что всего лишь превратить в демона. Да, всего лишь. На фоне всего происходящего это уже не казалось невозможным и недопустимым. Может, зря я сопротивляюсь и негодую? Зато получу определенные силы и этот ужас наконец завершится. Сомневаюсь, что из меня хотят сделать оперативника и отправить на передовую склонять обычных людей ко всем смертным грехам, скорее я останусь на своём месте в качестве специалиста по кадрам. Да, скорее всего, ведь я умею только это. И даже если при этом придётся лишиться души и возможность чувствовать прежде всего боль потерь, то это уже не кажется мне диким. Одно не пойму — какая в этом выгода лично Ираиде, что она так упорно идет к своей цели? Разве стою я всех этих жертв? Или просто уже идет на принцип и победу любой ценой? Если так, то она будет Пиррова...

— Ольга Андреевна? Вам требуется помощь? — голос Самаэля звучал глухо из-за закрытой двери, но я поторопилась ответить, зная, что ему ничего не стоит войти и помочь, если промолчу.

— Нет, я уже выхожу!

Как и обещал ангел, всю мою одежду и даже обувь почистили, и больше ничего не напоминало о свершившейся трагедии. Домой ехали в молчании. Дома тоже толком не разговаривали, обменявшись лишь несколькими общими фразами об ужине и том, чем я займусь вечером. Об особых планах на выходные я даже думать не хотела, и Самаэль на удивление тактично обошел этот вопрос стороной. Мамы ещё не было, чему я была рада, поэтому быстро перекусив найденным в холодильнике супом, рухнула в кровать, прихватив с собой книгу о буддизме. Пора познавать полный дзен, иначе свихнусь раньше, чем закончится испытательный срок.

Суббота началась для меня ближе к обеду. Вчера я зачиталась до поздней ночи, а затем ещё с час не могла избавиться от гнетущих мыслей и уснуть, так что сейчас была искренне благодарна ангелу, что он позволил мне выспаться. Самаэля в комнате не наблюдалось, так что я повалилась ещё немного, пока не проснулась окончательно. Затем неторопливо встала, оделась, умылась, скептически оценила своё помятое и совсем не ангельски милое лицо в зеркале, поняла, что даже думать об этом не хочу, и только после этого отправилась на кухню.

— Доброе утро, — поприветствовала ангела, сидящего на своём любимом месте у окна, и заработала в ответ молчаливый кивок. — Что-нибудь стало известно о вчерашнем?

— Пока ничего.

Вздыхнула, нырнула в холодильник в поисках чего-нибудь съестного и, найдя только йогурт и вчерашний суп, что для нашего холодильника было редкостью, с удивлением поинтересовалась.

— Мама уже ушла?

— Её не было с вечера.

Самаэль как всегда был арктически спокоен, а вот у меня по позвоночнику прошла ледяная волна страха. Мама всегда ночевала дома! Не говоря ни слова, я стрелой метнулась к своей сумке, нашла телефон и трясущимися руками начала набирать выученный наизусть номер. Три, пять... один.

— В настоящее время абонент недоступен. Пожалуйста, позвоните позже, — мило прошептала девица на том конце и в трубке раздались короткие гудки.

А у меня сердце стук пропустило. Нет... Нет!

— Самаэль! — я оказалась на кухне за секунду и практически набросилась на ангела. — Найдите её! Пожалуйста! Она... У неё... Самаэль!

— Успокойтесь, — мою руку отвели от своей груди и указали на стул, жестко приказав. — Сядьте и успокойтесь. Я уже этим занимаюсь. И не только я.

— Она... — у меня затряслись руки, внутри что-то оборвалось и вместо слов из груди вырвался хрип. — Они её...

— Марго жива, — сказал, как припечатал ангел и мне достался раздраженный взгляд слепых глаз. — Ольга Андреевна, возьмите себя в руки. Мы склоняемся к версии, что вас собираются шантажировать, а значит Марго ещё жива. И только от вас и вашего адекватного поведения зависит, сможем ли мы её спасти.

Слова Самаэля доходили до меня с трудом и откуда-то издалека. Уши заложило ватой, я слышала лишь грохот пульса, бегущего по венам. Мама. Они похитили маму! Медленно. Очень медленно я подошла к стулу и опустилась, глядя в пустоту перед собой. Я ведь никто. Неудачница. Обычный человек. Серая мышь, на которой не задерживается взгляд дольше секунды. Не знаю языков, не умею петь, не владею боевыми искусствами и боюсь темноты. Благодаря стараниям ангела я стала чуть симпатичнее и смелее, но в остальном ничего не изменилось. Так ради чего весь этот грандиозный замысел? Какова его истинная цель?

— Самаэль.

Я поняла голову и требовательно уставилась на ангела.

— Да, Ольга Андреевна?

— Что мне делать?

— Успокойтесь и ждите. Думаю, ближе к вечеру похитители свяжутся с вами и выставят требования. До этого занимайтесь своими делами.

Делами? Какими к лешему делами? Не знаю, как ангел прочел на моём лице охвативший меня шок, но неожиданно смягчился и посоветовал.

— Почитайте, поиграйте в интернете, приберитесь в комнате, постирайте. Не беспокойтесь, я внимательно слежу за всем, что происходит в округе, и как только появятся новости, сразу же вас оповещу. А теперь поешьте и идите к себе.

Яичница, которую я смогла пожарить трясущимися руками, на вкус напоминала картон. Кофе отдавал горечью. На печенье я даже не взглянула и как только поела и помыла за собой посуду — сразу же ушла к себе. Я не понимала действий похитителей, и от этого становилось ещё страшнее. Ожидание убивало. Не хотелось ни читать, ни играть, ни чего иного. Пришлось приложить усилия, чтобы заставить себя начать хотя бы прибираться. Я что-то перекладывала, пылесосила, протирала, но делала это, не вникая в суть. А минутная стрелка, словно издеваясь, двигалась еле-еле... Телефонный звонок, прозвучавший ближе к трем часам дня, заставил меня вздрогнуть. Первые секунды я замерла, а затем рванула к телефону, который лежал на компьютерном столе возле клавиатуры, которую я протерла уже три раза. Номер не определен. Замерла снова, сглотнула...

— Берите, — приказал Самаэль, появившись в дверях, как самое настоящее возмездие.

— Алло... — мой голос дрожал, как и рука.

— Ольга Андреевна? — скорее утвердительно, чем вопросительно поинтересовались на том конце трубки мужским голосом.

Кивнула. Поняла, что сделала глупость и произнесла вслух.

— Да. Кто это?

— Доброжелатель, — тихо хмыкнул собеседник. — Вы знакомы со Снежиной Маргаритой?

Первым моим порывом стала ярость, требовавшая разорвать мерзавца на куски, но я выдохнула и коротко согласилась.

— Да.

На том конце удивленно хмыкнули. Немного помолчали и с неуместным весельем продолжили.

— Если вы хотите увидеть её живой, то вам необходимо прийти в указанное место и время. Одной. Лишь в этом случае она не умрет. Если же мы заметим рядом с вами посторонних...

Молчание было выразительным, но я лишь крепче стиснула зубы. В предложении незнакомца не было ничего сказано о том, выживу ли после этой встречи я. Они не просили денег или иного. Требовалось лишь моё присутствие. Жизнь за жизнь? Всё равно не понимаю.

— Ольга Андреевна? Вы меня слушаете?

Я смотрела в окно, но не видела того, что за ним. Готова ли я заплатить жизнью за жизнь мамы? Глупый вопрос...

— Да. Говорите адрес.

Мужчина четко и едва ли не по слогам продиктовал станцию метро и ближайший к нему парк, два раза уточнил время, словно сомневался в моей адекватности и под конец ещё раз напомнил.

— Если вы придете не одна — встреча отменяется. Жизнь вашей матери зависит от вашего решения, запомните. В трубке зазвучали короткие гудки и только после этого я обернулась к Самаэлю.

— Всё слышали?

— Да.

— Что-то прояснилось?

— К сожалению, нет. Похитители — не люди, отследить звонок и опознать звонившего не удалось, он воспользовался определенного рода артефактом.

Каждое слово, сказанное ангелом, ложилось камнем на душу, погребая под собой последние проблески надежды. А ведь я крепилась только потому, что верила в Ангела Смерти. Верила, что он может найти, достать и наказать любого. На негнущихся ногах я подошла к кровати и села, так и не выпустив из рук телефон. Самаэль сел рядом на корточки и положил ладонь на моё колено.

— Ольга Андреевна... держитесь. До встречи, назначенной в полночь, ещё девять часов и мы обязательно что-нибудь придумаем...

— Что? — я зло смахнула руку ангела и гневно выплюнула прямо ему в лицо. — Что можно придумать, если даже вы не знаете, кто похитил маму? Если они пользуются артефактом, то наверняка подстраховались и поймут, если я приду не одна! Вот только я знаю и то, что если приду одна — они с лёгкостью убьют нас обеих! Сомневаюсь, что они похищали маму лишь ради беседы в ночном парке!

— Я тоже это знаю, — чересчур легко согласился Самаэль и вновь сжал моё колено. — Сейчас я вам кое-что скажу, а вы подумайте. Смерть физического тела — это ещё не конец. Пока у вас есть душа — вы живы. Запомните это, пожалуйста. И даже если у меня не получится спасти вас и Марго, я хочу чтобы вы запомнили — никогда не отказывайтесь от души ни за какие блага мира. Это великая ценность, доступная лишь вам, людям. Сейчас вы не поймёте моих слов, и большего я не имею права вам говорить, но вспомните о них, когда придёт время.

Я действительно не понимала, почему ангел завел об этом разговор именно сейчас. Необходимо вычислять похитителей! Спасать маму! Наказывать мерзавцев, убивших отца! А он... Он втирает мне о душе и её ценности! Да плевать я на неё хотела, если это будет стоить жизни мамы!

— Отдохните, я разбужу вас вечером.

Не успела я и рта раскрыть, чтобы заявить, что не нуждаюсь в отдыхе, как Самаэль ловко нажал что-то на моей шее, и я провалилась в беспамятство.

Серая муть, заменившая нормальный сон, вымотала меня не меньше, чем известие о похищении мамы. В себя пришла рывком и тут же бросилась к телефону, чтобы узнать, который час. Одиннадцать вечера. До нужной станции метро с моей обычной скоростью передвижения примерно минут сорок, так что пора собираться и побыстрее. Я старалась не думать о том, где сейчас Самаэль и что меня ждет в парке. А вдруг и правда всего лишь разговор? Хотя кому я лгу... Всклипнув, зажала рот ладонью, чтобы не разреветься снова, и обессилено опустилась обратно на кровать, успев лишь одеться в одно из новых платьев. Ни брюк, ни джинсов у меня больше не было — ангел постарался. Вот только меньше всего я боялась замерзнуть.

— Готовы? — Самаэль возник на пороге моей комнаты бесшумной тенью. — Соберитесь, теперь только от вас зависит исход дела. Я провожу вас до метро, но дальше вы

пойдёте одна — моё присутствие вам только навредит.

Я подняла на ангела полные ужаса глаза, только сейчас в полной мере осознавая, что действительно отправлюсь на встречу одна. Совсем одна. Без поддержки, которая мне так необходима именно сейчас. Без надежного плеча, без подбадривающих слов. Без заступника и друга...

— Ольга Андреевна, — тон ангела стал строже. — Возьмите себя в руки. Я не меньше вас хочу спасти вашу мать и наказать виновных, но настало время повзрослеть. Я не всегда буду рядом. За время нашего сотрудничества я успел узнать вас достаточно близко, чтобы быть уверенным — вы способны справиться и сами. Забудьте о неудачах и неуверенности — их больше нет. И никогда не было. Несмотря на то, что говорят остальные, вы, прежде всего, человек. А это звучит гордо.

Я нервно хмыкнула, а Самаэль подошел и положил мне на плечо ладонь, на которой впервые за эти дни не было перчатки. Я успела подзабыть те острые ощущения, которые охватили меня при первом прикосновении, но сейчас их было в тысячу раз больше и каждое в миллион раз острее. Жар и холод, боль и наслаждение, ужас и счастье — всё это слилось воедино и встряхнуло меня почище удара молнией. Тело выгнулось дугой, из горла вырвался вопль, глаза распахнулись так, что казалось ещё чуть-чуть и выпадут из орбит, а в голове стало девственно пусто. Ни страха, ни боли, ни сомнений и неуверенности — ни-че-го.

— Простите, — тихо проговорил ангел, убирая руку. — А теперь идёте.

Заторможенно встала, рассматривая Самаэля, как незнакомца, и подмечая такие нюансы, которых не видела прежде. Едва уловимые морщинки в уголках глаз, серебристая щетина, едва уловимый запах свежего снега и отливающая алым черная рубашка. Ничего этого я не замечала прежде... И даже не знаю, зачем сделала это сейчас. Устав ждать, Самаэль легонько подтолкнул меня в спину в направлении прихожей. Пошла. Надела балетки, взяла из рук ангела свою сумку и послушно спустилась вниз. Шлем, стремительный полет до метро...

— Дальше сами.

Ангел принял из моих рук шлем и внимательно всмотрелся в моё лицо.

— Вы справитесь.

— Да, — ответила я, лишь бы что-то сказать.

Развернулась и медленно зашла внутрь станции, не чувствуя ни прохлады ночи, ни ног, ни чего-то другого. До полуночи оставалось двадцать минут.

Где-то неподалеку от места Х.

— Спасибо, что пришел. Мужчина, в чьих звериных глазах застыла решимость, лишь молча кивнул. Он не любил говорить попусту. Признавать свои ошибки тоже не любил, но сейчас был иной случай.

— Я изменю твою ауру на сорок минут, этого времени должно хватить. Но предупреждаю — будет больно.

— Делай уже, — проворчал добровольный помощник, скрывая под грубостью нервозность, и обернулся. О боли полуволк знал многое.

— Запомни: твоя главная задача — спасти Марго. Ольга справится сама.

Желтые глаза сверкнули непокорством, но тот единственный, кто мог проникнуть на закрытую для нелюдей территорию (час назад на парк опустился энергетический купол,

сквозь который беспрепятственно могли пройти лишь люди и животные), промолчал. Он как никто другой знал, что нельзя отступать от приказа начальства ни на микрон, как бы порой ни хотелось иного. Майор спецподразделения, уже третий год работающий в филиале ада под прикрытием, не произнес ни звука, когда на его лоб легла тяжелая длань Ангела Смерти, на время превращая его из оборотня в обычного пса. Лишь крепче стиснул зубы и прикрыл глаза, пряча боль замещения ауры под веками. Кто бы ему ещё месяц назад сказал, что придется это делать — посмеялся бы в лицо, но сегодня стоило лишь услышать суть просьбы, как согласие прозвучало ещё до того, как просящий договорил. Ангелам Смерти не отказывают... Но он согласился на эту авантюру не ради него.

— Удачи.

Мощное тело огромного серого пса скрылось в ночи. Мужчина, чьи волосы были белее снега не от рождения, а от боли былых потерь, простоял на месте всего на секунду дольше. Но вот и он исчез, буквально растворившись в воздухе, чтобы спустя мгновение распахнуть огромные полупрозрачные крылья из чистой энергии и зависнуть в небе прямо над центром энергетического купола. Он мог вмешаться в любой момент, для Ангелов Смерти не существовало непреодолимых преград. Он мог всё сделать сам: найти, спасти и покарать... Но его задача была иной. Этого требовало равновесие, против которого даже он не вправе был пойти. Никто не вправе идти против равновесия, и он обязан это проконтролировать. До часа X оставалось семь минут...

До условленного места я дошла чуть раньше полуночи. Темнота парка не пугала, а ведь раньше я бы обошла его стороной по самым освещенным улицам. Но не сегодня. Слух улавливал всевозможные шорохи, но разум распознавал их раньше, чем они могли меня напугать. Прошелестела листва слева, но это был лишь ветер. Прошуршало справа за кустом, но не враг, а белка. Хрустнула ветка за спиной... А вот это уже сигнал. Но не для страха, нет. Это сигнал о том, что меня уже увидели те, кто пригласил, и теперь внимательно осматривают — одна ли я пришла. Вы не поверите — одна.

Губы тронула скупая улыбка. Не знаю, чего добивался Самаэль своим прикосновением, но впервые в жизни я не боялась, а мой мозг работал как четко отлаженный механизм. Я осознавала, что меня завели в полуночный парк не для беседы, а для чего-то страшного и запрещенного, но знала, что сделаю всё ради спасения нас обоих. Верила, что сумею. На кону больше чем жизнь и совсем скоро я узнаю, что именно. Местом встречи был фонтан, отключенный на ночь (причем и фонари не работали), и до него оставалось всего несколько метров, когда за моей спиной скрипнул щебень, которым были посыпаны дорожки, и незнакомый мужчина нервно приказал.

— Стой. Встала.

— Повернись и разведи руки в стороны.

Сделала и это, с некоторым недоумением опознавая в сумраке ночи ангела, которого видела на вечере испанских танцев. А ведь я до последнего верила, что на похищение и угрозы способны лишь демоны.

— Брось сумку.

Бросила, криво усмехнувшись. Неужели он думает, что у меня есть с собой оружие? Да я даже не знаю, как стрелять. Меня внимательно осмотрели, отчего по коже пробежала неприязненная дрожь, и только после этого заговорили вновь.

— Иди к фонтану.

Развернулась, сделала несколько шагов вперед и меня ослепила вспышка нестерпимо яркого света. Хотела прикрыть глаза рукой, сделать ещё шаг, но тут же поняла, что не могу — тело меня больше не слушалось, замерев соляным столбом. Неужели всё?

— Снежина Ольга Андреевна, — прозвучал насмешливый женский голос совсем рядом. — Дочь музы и падшего ангела. Человек, лишенный божественного благословения и оттого потерявший своё место на земле. Специалист, привлёкший своими способностями демонов и ставший центральным объектом проекта под названием "Дух-кадровик". Ничего не упустила?

Даже если бы могла открыть рот — не смогла бы ответить. Мне никто не говорил, как называется проект и сейчас мозг лихорадочно искал те крупницы разрозненных знаний, которые я успела почерпнуть из маминых книг и архива ада. Ираида хотела сделать из меня духа? Как Дарию? Оказаться на вечность привязанной к организации, кабинету, должности и беспрекословно выполнять поручения демонического начальства. Вот уж точно судьба похуже смерти! Но почему именно меня?

— Печальная участь. Не правда ли? — продолжала женщина, чей голос походил на голос ангела Катарины, но я не была в этом уверена на сто процентов. Увидеть её я не могла — из-за ослепляющего света слезились глаза, а у меня даже сморгнуть не получалось.

— Но ты выполнила свою часть соглашения и за это я хочу предложить тебе нечто большее, чем рабскую участь демонической службы. Ты меня слушаешь? Внимательно слушаешь? — моего уха коснулись прохладные губы и внутренне меня передернуло от отвращения, хотя внешне я оставалась безучастной. Почему-то показалось, что меня коснулся мертвец.

— Я хочу предложить тебе прощение, — продолжала шептать ангел мне в ухо. Моей щеки коснулось что-то ледяное, по ощущениям — металлическое, а ангел всё не унималась.

— Я не могу тебя просто убить, ты настолько грешна, заключив контракт с адом, что тут же попадешь к ним, но я могу сделать так, чтобы перед смертью ты успела искупить свою вину. Ты ведь не хочешь попасть после смерти в ад, девочка?

В ад я не хотела, тем более умереть. Но кажется, по последнему пункту вариантов мне предоставлять не собирались. Хотя... Что там говорил Самаэль? Пока у меня есть душа — я бессмертна? Ведь в принципе без разницы, кто съест мою личность — бог или дьявол, если душа всё равно отправится дальше. А можно поподробнее о сути встречи, а то у меня уже глаза болят.

— Вижу, не хочешь, — усмехнулась девица и провела острием оружия по моей щеке. Кинжал, а может что другое, был настолько острым, что я почти не почувствовала боли, лишь теплые капли крови дали понять, что меня ранили.

— Катарина, время! — поторопил женщину сообщник.

— Знаю, — недовольно шикнула та, кто перевернула всё моё представление об ангелах с ног на голову, и вновь обратилась ко мне. — Выбирай. Огонь, вода, сталь?

В душе всколыхнулось недоумение. Для чего мне предоставлен этот странный выбор? И где, черт возьми, мама?!

— Ах, да! Чуть не забыла! — Катарина, словно услышав мои мысли, язвительно хохотнула. — Марго, посмотри на то, что ты натворила! Посмотри на свою дочь! Ты этого хотела, когда оставила плод своей низменной похоти? Что может вырасти от семени падшего?

И сама же себе язвительно ответила.

— Да ничего путного!

Кажется, мне на лицо попала чья-то слюна.

— Гнилое яблоко, упавшее с гнилой яблони! Грязная полукровка! Даже не человек! В ней нет божественной благодати, нет ничего доброго и полезного обществу! Одна лишь демоническая грязь, которую она с удовольствием нацепила в угоду своим хозяевам!

— Оля, не слушай их! — выкрикнула мама откуда-то издалека. — Ты не гнилое яблоко! Ты самая добрая и отзывчивая! Ты пришла сюда, и уже одно это говорит о твоём благородстве!

— Молчать! Не смей вмешиваться!

Звук пощечины отозвался в моей душе такой острой болью, что я не упала лишь потому, что меня заставляли стоять и слушать. Да они безумны! Все они безумны! Возомнили себя человеческими судьями и творят беспредел! Да какое она имеет право меня судить? Это мой собственный выбор, если уж на то пошло! Где они были, когда мне была нужна их помощь? Когда меня преследовали неудачи и беды? Когда я нуждалась в поддержке и дружеском совете? Разве многого мне было надо, чтобы просто жить? Всего лишь обычная работа! И кто мне её дал? Не ангелы! Нет!

— Катарина! — разошедшуюся женщину вновь строго окрикнули, и я без труда расслышала злобный скрип её зубов.

— Ах, да. Не отвлекаемся.

Лезвие черкнуло по моему плечу, рассекая кожу, как талое масло.

— Ты умрёшь в любом случае, я не могу позволить, чтобы этот проект стал успешным и проложил дорогу остальным. Но в твоих силах умереть достойно, став мученицей, и расплатиться за свои грехи душой. Выбор за тобой. Огонь, вода, сталь?

Стоп. Я не собираюсь расплачиваться за какие-то там надуманные грехи своей душой! Мозг заштормил от лавины панических мыслей, я не знала, каким именно образом из меня собираются делать мученицу и как вообще подобное допустило их начальство, но вместо сотни возможных действий, которые требовало тело, могла лишь стоять и слушать. Выключите уже кто-нибудь этот чертов свет!

— Если затрудняешься с выбором, я сделаю его за тебя, — вновь жарко прошептали мне прямо в ухо и резко полоснули кинжалом вдоль руки. — Обещаю, тебе будет очень больно. Так больно, что разум откажет, а душа разорвется на куски и растает миллиардом очищенных от греха осколков, напитаив нас благодатью творца. Это благое деяние сполна искупит твои грехи.

Она чокнулась. Точно чокнулась! Слева хрустнула ветка, обострившимся восприятием я непонятным образом поняла, что это бродячая собака, но новый росчерк кинжала, на этот раз доставшийся спине, опалил нервы жгучей болью. Я не могла двигаться, не могла даже стонать, лишь слёзы градом катились из моих глаз, своим количеством обозначая охватившие меня страх, боль и отчаяние. Кошмар. Самый настоящий кошмар! Ухо уловило ещё один хруст совсем близко, затем приглушенное грудное рычание... Мне было так больно, что я отвлекалась на что угодно, лишь бы отвлечься и удержать сознание. Я не хотела умирать. Не хотела лишаться души. Не хотела!

— Откуда здесь собака? — взвизгнула Катарина, на мгновение навалилась на меня, а затем полоснула ножом так, что, кажется, достала до сердца. — Уберите пса!

Криков становилось больше, их громкость возрастала, но я уже не могла разобрать слов, слушая лишь шум своей крови, чересчур быстро вытекающей из слишком глубокой раны. Я

чувствовала, что умираю... А может и к лучшему? Что-то взорвалось, погас свет и я упала. У меня уже не оставалось сил, чтобы закрыть глаза, но в наступившей тьме я не видела ровным счетом ничего: ни звезд, ни других отблесков. Щеки коснулось что-то теплое и мокрое... Затем снова. Невероятно жалобно заскулил пёс... А затем я умерла.

Минута утекала за минутой. Он сидел в засаде и терпеливо ждал шанса на удачный исход дела. Два обезумевших фанатика, решивших прославиться якобы великим деянием во славу своего господина. Сколько он таких видел... Но именно сегодня цена ошибки была слишком велика. Вроде обычная, но было в ней что-то такое, что заставило его вспылить и нагрубить, когда он увидел, как смотрят на неё окружающие. Он солгал о её неестественности, захотел причинить боль. Ту боль, что почувствовал сам, когда понял, что у него нет ни шанса и такая как она никогда не посмотрит на такого как он. Глупый, непрофессиональный порыв, о котором пожалел практически сразу, но слова уже были произнесены. Стало ещё больнее, когда она к нему прикоснулась. Осторожные, невероятно деликатные касания женских пальцев жгли его нервы до сих пор. Но не той болью, от которой хотелось избавиться, нет... А той сладкой истомой, едва уловимо отличающейся от боли, которую хотелось испытывать вновь и вновь. Непривычные, странные ощущения. Недопустимые для таких, как он. Но жизнь одна и он готов рискнуть.

Обстановка накалялась, фанатики наконец обозначили присутствие Маргариты, затем буквально сразу потеряли к ней интерес, и он был обязан переключиться на спасение бывшей музы, но не мог сделать ни шага. Не мог отвести взгляда от начавшегося кровавого ритуала. Безумцы... Что они делают?! Это же недопустимо! Что ж, раз так... Камера встроенная в сетчатку глаза, зафиксировала достаточно доказательств вины. Вердикт — смерть. На это его полномочий достаточно.

К сожалению, он опоздал. Жуткий звериный вой разорвал ночную тишину парка, напугав случайных прохожих. Он стал своеобразным сигналом для всех тех, кто уже больше часа пытался безуспешно попасть внутрь непроницаемого энергетического купола. Попытки проникнуть усилились и купол, ослабленный не только многочисленными атаками, но и гибелью своего хозяина, пал. Демоны, ангелы, нелюди — три противоборствующих группы объединились, когда стало понятно, что никто из них не виновен в происходящем. Но трагедия уже произошла...

Это было странно. Я точно помнила, что умерла. Неужели это и есть чистилище? Попыталась осмотреться, но ничего кроме серой хмари не увидела. Сверху, снизу, кругом... Ничего кроме серого ничто. Потопталась на месте, попыталась пойти, но вскоре поняла бессмысленность попыток — я никуда не шла. Ещё одной странностью являлось отсутствие сильных эмоций. Ни грусти, ни сожаления, ни обиды, ни жажды мести. Удивилась, но и это вскоре прошло. Медленно, но верно меня охватывала апатия. Время шло...

— Вот вы где, — с явным облегчением донеслось до меня из серого тумана. — Далеко зашли, Ольга Андреевна. Куда так торопимся?

— Самаэль? — я не видела ангела, но точно знала, что это он. — А вы что здесь делаете?

— Пришел за услугой, — усмехнулся мужчина, всё не показываясь мне на глаза. — Помните? Вы мне её задолжали.

— Да, конечно, — кивнула, соглашаясь. — Что вы хотите?

— Пойдёмте со мной. Здесь недалеко.

— И всё?

— О, поверьте, это немало. Идёмте. Будет немного больно, но вы справитесь. Я уверен.

И мы пошли. Не знаю, куда, зачем и шли ли мы вообще, но в какой-то момент мне действительно стало больно. Лицо, глаза, щека, рука, спина... Идти становилось всё тяжелее, но я верила ангелу и переставляла ноги даже через силу. Я выполню свою часть договора! Я всегда довожу дело до конца!

— Почти пришли, — произнес Самаэль, и мне показалось, что я увидела впереди просвет и его фигуру в неизменном черном камзоле, которая почему-то светилась алым и слегка пульсировала. — Ещё несколько шагов, Ольга Андреевна.

— Хорошо.

Я сделала шаг. Ещё шаг. И ещё... А затем стало так больно, что я не смогла сдержаться — закричала... И очнулась.

— Есть пульс! — прокричал кто-то чуть ли не ухо. — Давление?

— Семьдесят на сорок, — деловито проговорил кто-то вдали.

— Реакция?

— Слабая.

— Слишком большая потеря крови. Донор! Срочно нужен донор!

Голоса то затихали, то снова становились нестерпимо громкими, по глазам бил яркий свет, причиняя боль, по телу разлилась невероятная слабость, а в голове билась лишь одна мысль. Я жива. Жива. Но какой ценой?

В следующий раз я пришла в себя вечером. А может рано утром. Или ночью. Было темно, я не могла открыть глаза, потому что на них лежала какая-то повязка, но по ощущениям было темно. Рядом тихо попискивала медицинская аппаратура, в руку была воткнута игла от капельницы, а я сама лежала в одиночной палате и тихонько недоумевала, откуда всё это знаю. Боль, притупленная лекарствами, замерла где-то на периферии, присутствовал небольшой голод, но всё это затмевало постепенно растущее недоумение. Что-то было не то, я это чувствовала. Во мне что-то изменилось и это что-то позволяло чувствовать окружающее пространство так остро, как никогда раньше. Я не могла видеть, но

знала, что на столике стоят цветы, а в тумбочке лежат апельсины, чей легкий цитрусовый аромат я ощущала так, словно они лежат у меня под носом. Палата одиночная и оборудована всем необходимым для реанимационных мероприятий. Дальше по коридору сидит постовая медсестра, а рядом с моей правой ладонью кнопка вызова.

— Вижу, дело пошло на лад, — удовлетворенно произнес от приоткрытого окна Самаэль, чьё присутствие я не замечала, пока он не заговорил. — Вы выполнили свою часть соглашения, а вот я ещё нет.

Непослушные губы отказывались подчиняться, но я пересилила слабость и сумела прошептать.

— Что произошло?

— Клиническая смерть, — с едва уловимой усмешкой констатировал ангел. — Она позволила мне воспользоваться исключительным правом, которое возникает при несоблюдении условий контракта. Помните его? Вы мне задолжали услугу, которую не смогли бы оказать, умерев. К сожалению, вы больше не человек.

— Кто? — леденя от ужаса, выдохнула я.

— Не бойтесь, не демон. И не ангел, как бы хотели многие. Это в принципе невозможно, хотя некоторые периодически пытаются повернуть сей эксперимент. Вы даже не муза, как возможно сейчас подумали. Вы нимфа. Думаю, вы о них ещё не читали, так что возьму смелость рассказать о них сам.

Все силы забрал шок осознания случившегося, так что я могла лишь покорно слушать и молча недоумевать. Нимфа. Я теперь нимфа. Но почему? Как? Зачем???

— Непосвященные в таинства и особенности нелюдей считают нимфами любое олицетворение стихийных сил. Древние греки, будучи приверженцами одушевления всех без исключения непонятных вещей, создали целый пантеон нимф. Нимфы ручьев, гор, рек, деревьев, брака, правды, лжи — это лишь малая часть всех нимф, которых они напридумывали. Но мы то с вами, Ольга Андреевна, знаем, что реальность порой весьма далека от доступных людям знаний. На самом деле довольно сложно дать четкое определение нимфе, как какому-то конкретному роду существ. Нимфа — это скорее определенное состояние души.

Вот теперь я совсем запуталась.

— Понимаю ваше недоумение, — словно подслушав мои мысли, усмехнулся ангел. — Но со временем вы сумеете разобраться в собственном даре и вопросы исчезнут сами собой. А сейчас я скажу ещё кое-что и вы будете иметь полное право считать меня негодяем и подлецом. Это я виноват в случившемся.

— В смысле? — я нахмурилась. — В чём именно?

— В том, что вам пришлось умереть.

— Но...

Я снова растерялась, но прежде чем сумела собрать разбежавшиеся мысли, Самаэль заговорил.

— В среднем раз или два в тысячу лет кто-нибудь из юных, но весьма амбициозных ангелов или демонов задумывает определенного рода проект, чтобы выделиться и доказать свою значимость. Это может быть что угодно: от создания святого места до проклятия всего рода до седьмого колена. Задачей Ангелов Смерти является контроль подобных проектов, чтобы не вышло чересчур сильного перекоса в ту или иную сторону. В нашем с вами случае идет разговор о проекте под названием "дух-кадровик" — вас планировали заинтересовать,

подчинить и в дальнейшем привязать ваш дух к месту работы. И всё бы завершилось вполне благополучно... Не для вас, нет. Для Ираиды. Если бы не несколько случайных факторов, в совокупности оказавших весомое влияние на иной исход дела. Во-первых, Ираида просчиталась в кандидатуре охранника, упросив Дьявола выбрать именно меня. Это моментально привлекло внимание ангелов и они в свою очередь подали встречную заявку на найм. И если в первом контракте мне надлежало всего лишь ограждать вас от нападков со стороны демонов до конца испытательного срока, исключая саму Ираиду, то суть нового контракта звучала следующим образом: недопущение создания тёмной личности в любой форме проявления. Знаете, я мог и отказаться, но не стал, ведь в целом контракты друг другу не противоречили. В данном случае Ираида просчиталась вновь, не прописав в контракте истинную цель найма и стало возможно его разнотчение. Третьим контрактом стал наш с вами. На тот момент я уже примерно представлял, чем закончится эта весьма глупая затея Ираиды, поэтому принял и ваше предложение, оставив себе лазейку на исключительное право. И как видите, я не ошибся. Если брать этическую сторону вопроса — то я поступил достаточно подло по отношению к вам и вашей матери, но иначе всё могло закончиться не так благополучно.

Мне было невероятно тяжело не только осознать сказанное, но и понять, как я сама ко всему этому отношусь, так что предпочла пока не думать. Сначала следует разобраться, а уже потом винить или благодарить.

— Считаете моё нынешнее состояние лучшим, что могло случиться?

— Да, считаю. Из трех возможных итогов, этот — именно для вас предпочтительнее. Как, впрочем, и для равновесия. По задумке демонов вам надлежало стать духом-специалистом и навеки остаться привязанной к должности. Знаю, вы любите свою работу, но не думаю, что хотели бы потерять свободу, независимость и физическое тело. Поверьте, после испытательного срока вас бы не отпустили, каким бы ни было ваше собственное решение. Катарина изначально хотела заручиться поддержкой ваших родителей, пообещав им за помощь полную реабилитацию, но из этого ничего не вышло, и ангелы решились на крайние меры. Вообще-то то, что они планировали с вами сделать — запрещено, тут уже сыграл фактор амбициозности, веры в собственную непогрешимость, а также шанс любой ценой навредить конкурентам, то есть демонам. Юные поколения не пережили то, что застали старики, не осознают истинной ответственности за свои действия, не просчитывают последствия и порой чересчур безрассудны и категоричны. Третьим итогом могла стать ваша смерть от потери крови, когда рука Катарины дрогнула, и она нанесла слишком глубокую рану, но тут уже вмешался я.

Ангел на секунду прервался, словно решил выдержать театральную паузу, а затем с усмешкой закончил.

— Я дал вам второй шанс. Увидел в вас потенциал и понял, что вы заслуживаете большего, чем смерть в столь юном возрасте. Я не провидец... Но что-то мне подсказывает, что ваш путь на земле только начинается.

Что я могла сказать... ничего. Мной сыграли. Я не чувствовала благодарности за спасение, но при этом не ощущала и злости за всё остальное. Единственное, что я знала точно — ближайшие дни я не хочу думать об этом. Вообще. Да, я трусиха. Я хочу повернуть время вспять и никогда не узнать о мире нелюдей. Не пойти на это собеседование и никогда не познакомиться ни с Ираидой, ни с Люцифером, ни с Самаэлем. Не подвергаться нападкам демонов. Не узнать, кто мой отец и не увидеть его жуткую смерть. Никогда не

встретить ни Юлю, ни Патрика, ни Нисвоорка...

— Понимаю, вам необходимо время, чтобы осознать произошедшее, — вновь тихо заговорил ангел, — но ко всему прочему у меня для вас ещё две, так сказать, новости. И классически — одна хорошая, одна плохая.

Я чувствовала себя настолько уставшей и вымотанной правдой, что лишь тихо хмыкнула. Давай, красавчик, вещай. Я вся внимание.

— Первая — вы нимфа истины. Вы и раньше замечали за собой способность чувствовать правду, но теперь она усилилась в разы, став основой вашей сути. Не буду расписывать вам возникшие преимущества, уверен, вы разберётесь в них сами. Замечу лишь, что теперь вам дано особое нечеловеческое чутьё, большая продолжительность жизни по сравнению с обычными людьми, намного лучшее здоровье и многое другое. А теперь о плохом...

Ангел вздохнул, что испугало намного больше всего предыдущего, и едва слышно произнес.

— Вы ослепли и это необратимо.

Ослепла. Необратимо. Нервная улыбка искривила мои губы, в груди похолодело, а в горле встал предательский ком. Я знала, что это правда. Чувствовала. Самаэль не лгал, не приукрашивал и не утаивал. Понимала я и то, что иначе было нельзя. Отступи он от задуманного плана хоть на полшага в сторону — и меня ждала бы намного худшая участь, чем жизнь без зрения. Он озвучил все возможные варианты... Но легче от этого знания не становилось.

— Я навещу вас позже, отдыхайте.

Я почувствовала едва уловимое движение воздуха, шеи коснулись прохладные пальцы ангела, защищенные кожаной перчаткой, и я вновь уплыла в беспамятство. В течение нескольких последующих дней я периодически приходила в себя, чтобы констатировать собственную почти полную беспомощность, боль, злость, сожаление и многое другое. Слабость не позволяла двигаться, но не мешала думать и на мой взгляд это было намного хуже, чем кома. Я не видела, как мне меняли капельницы и что делали ещё, лишь отмечала по слегка меняющимся запахам, деликатным прикосновениям и лекарствам, что за мной присматривают и делают это регулярно. Беспомощность бесила, неизвестность пугала, больничные стены давили, отсутствие посетителей угнетало, а новые способности не слишком радовали, потому что я не понимала, как разобраться в них без посторонней помощи, которая не спешила появляться. Да и сами способности то проявлялись, то пропадали, отрезая от меня окружающий мир непроницаемой стеной. В такие моменты паника затапливала меня с головой, но вскоре онемение чувств проходило и передо мной вставала новая проблема — не сойти с ума от количества поступающей информации. Качество пока страдало.

Запахи, звуки и просто Знание — всё это смешивалось в хаотичную кучу малу, из которой невозможно было вычленивать что-то нужное. Начинало ломить виски и я отключалась. Снова, снова и снова. Новое, более или менее осознанное пробуждение произошло одним хмурым дождливым утром. На глазах всё ещё лежала повязка, скрывая от меня мир, но я знала, что сейчас утро, а за окном барабанит дождь. Сосредоточившись на скорейшей сортировке лавины ощущений, которые вновь едва не затопили мозг, я постепенно составила окружающую меня картину. Всё та же палата, аппаратура и кровать, но на тумбочке свежие цветы, а на стуле для посетителей...

— Мама? — спросила я неуверенно, потому что впервые в жизни не увидела, а почувствовала самую родную и любимую на свете женщину. — Ты здесь?

— Да, — ответ прозвучал тихо, со странным надрывом, и её рука крепко сжала мои пальцы. — Я здесь. Всё хорошо, Оленька. Всё закончилось...

Слух резанула откровенная ложь, и я не смогла промолчать.

— Неправда. Ты ведь знаешь...

Всё плохо и ничего не закончилось. Я почувствовала, что мама готова настаивать на своём до последнего и уже открыла рот, чтобы озвучить своё видение, но сама сжала её пальцы.

— Нет, не надо. Молчи. Самаэль мне всё рассказал.

Судорожно вздохнула, понимая, что просто обязана озвучить свои мысли и выводы вслух, иначе будет лишь хуже.

— Мам... Знаешь, я никогда не хотела быть героем. Никогда не хотела иметь сверхспособности и быть лидером. Нести ответственность за чьи-то жизни и принимать судьбоносные решения. Мне было комфортно в своём крохотном мирке с книгами, чаем и твоей выпечкой, где от меня ничего не зависело, и я просто плыла по течению. Но что произошло, то произошло. Ты единственный дорогой мне человек в этом мире, полном подлости и лжи, и я не жалею о том, что мне пришлось пережить ради твоего спасения. И уж тем более я не виню в этом тебя. Просто не лги мне. Хорошо?

— Хорошо, — мамин голос дрогнул, а моей щеки коснулись её губы. — Прости меня...

Несколько минут мы просидели в тишине держась за руки, но я чувствовала, что что-то изменилось, причём в лучшую сторону. Мама отпустила страх, и странным образом, едва уловимо, но мы стали ещё ближе.

— Твоё лечение оплачивают ангелы. Это клиника для нелюдей, лечащий врач из гномов, очень грамотный и ответственный профессор, — вновь тихо заговорила мама. — Тех безумцев, которые похитили меня и пытались замучить тебя, убили во время операции нашего освобождения. Пока идет следствие, но нам обеим уже выплатили компенсацию за полученные травмы и моральный вред. Сумма огромна...

— Откупаются? — тихо усмехнулась я и по маминому молчанию поняла, что она думает точно так же. — А что демоны?

— Ты на официальном больничном с выплатой усиленной компенсации за травму, полученную в связи с профессиональной деятельностью, но Самаэль говорит, что это не отменяет контракта и испытательного срока. Он продлится на время больничного.

А вот это плохо... Что я им наработаю слепая? А ведь я сделала далеко не всё, лишь чуть больше половины. Интуиция — это, конечно, замечательно, но она не поможет мне читать и писать. А без этого я не работник. Инвалид... Странно, но вместо тоски по утраченному зрению мне захотелось саркастично расхохотаться. Ираида перехитрила саму себя. Хотела получить себе в безраздельное пользование бессменную бессмертную кадровичку, живущую только работой, а заработала геморр и создала меня. Ещё не знаю точно, но очень сильно подозреваю, что из нимфы невозможно сделать нужного ей духа. И вряд ли за это её будут хвалить: проект провален, работа недоделана, требуется компенсация пострадавшей, то есть мне, да ещё и ангелы наверняка будут бдительнее обычного. Хотя, что я гадаю? Поживем — увидим.

— Мам, я здесь надолго?

— Захарий Сигизмундович, твой лечащий врач, дает очень положительные прогнозы, —

воодушевленно ответила мама. — Переливание крови прошло успешно, жизненно важные органы не задеты, раны быстро затягиваются, и профессор говорит, что если так пойдёт и дальше, то уже через несколько дней тебе разрешат подниматься.

— Когда меня выпишут? — поторопила я.

Никогда не любила болеть и больницы. Не знаю, сколько я здесь, но уже хочу домой. Больничные стены невообразимым образом давили на меня страданиями предыдущих пациентов и чем дольше я здесь находилась, тем острее это чувствовала.

— Я не знаю, — честно ответила родительница, хотя минуту назад, я точно знаю, колебалась, признаваться ли в этом. — Профессор настаивает на длительной реабилитации и работе с психологом.

— Думают, что я слечу с катушек? — хотела презрительно фыркнуть, но получился сдавленный кашель, и дико заболело под ребрами. — Черт!

— Оля, молчи! Тебе нельзя резко двигаться!

— Да поняла уже... — проворчала я и жалобно вздохнула.

Неожиданно в голове промелькнула дикая мысль и я поторопилась озвучить её прежде, чем осознаю всё её безумие.

— Mam, делай что хочешь, но мне необходимо домой. Я ведь правильно понимаю, что мне нужен лишь постельный режим, капельницы и своевременные перевязки? У меня есть знакомая медсестра, уверена, она не откажется от подработки, а со своей стороны я гарантирую самый постельный из всех режимов.

— Что я слышу? — в мою палату без предупредительного стука стремительно вошел незнакомый мужчина и тут же пошел в наступление. — Госпожа Снежина, что за разговоры? Неделю как с того света вернулись, а уже торопимся обратно? Никаких самоволок! У меня ещё ни один пациент не умирал, и вы не станете первой! Не будете выполнять предписание — запрещаю посещения и привяжу к кровати!

— Вы не посмеете, — ехидно проговорила я, распознав в его последнем заявлении ложь. — А вот я наоборот, имею полное право отказаться от госпитализации, это прописано в законодательстве. Я уже не при смерти, в своём уме и могу лично написать отказ. Так что давайте не будем ссориться и договоримся: я до последней запятой выполняю ваши предписания, но дома.

И пока гном (судя по отголоскам ощущений — низкорослый темноволосый бородач лет так шестидесяти) возмущенно подбирал цензурные слова, я поторопилась обосновать свой, как он думал, каприз.

— Профессор, я не избалованная сумасбродка и моё решение вполне обоснованно. Благодаря вмешательству Самаэля, я получила второй шанс на жизнь и воплотилась в нимфу. Из-за этого мне очень тяжело находиться в стенах вашего заведения. Я ещё не разобралась в своих возможностях и слишком слаба, чтобы сделать это в ближайшие дни и каким-нибудь образом снизить негатив от поступающей информации, которая буквально липнет ко мне ото всюду. Прошу, просто поверьте мне на слово. Дома мне будет лучше.

— Нимфа? — немного удивленно уточнил врач. — А мы почему не в курсе?

Вопрос остался без ответа и, что-то тщательно обдумав, Захарий Сигизмундович вынес вердикт.

— Что ж, раз так, то поступим следующим способом. Сегодня проводим контрольное обследование, убеждаемся, что опасности для жизни нет, назначаем лечение, затем вы предоставляете мне кандидатуру сиделки с медицинским образованием, мы транспортируем

вас в указанное вами место, обговариваем контрольные даты осмотра и остаемся довольными друг другом.

— Вы очень мудры, профессор, — улыбнулась я врачу, протянула в его направлении руку и немного стеснительно попросила. — Можно я до вас дотронусь?

Никогда не трогала гнома. Профессор оказался не только мудрым, но и добрым. Пока я осторожно и максимально вдумчиво трогала его пальцы, ладонь и запястье, он деловито выспрашивал у меня подробности разговора с ангелом. Рассказывать особо было нечего, я лишь высказала предположение, что на возможность воплощения повлияло то, кем были мои родители, на что гном задумчиво похмыкал и пообещал разобраться.

На ощупь он, кстати, ничем особым от человека не отличался. Широкая кисть, короткие пухлые пальцы, жесткие кучерявые волосы, аккуратно подстриженные ногти. Чуть грубоватая кожа, но думаю не из-за того, что он гном. Он же всё-таки мужчина, ему можно. Я уже хотела отпустить руку профессора, как меня словно током ударило и следом пришло новое и весьма неожиданное знание: Захарий Сигизмундович очень любит пьесы Шекспира, театр в целом и до того, как стать врачом, сам пытался писать коротенькие рассказы и хотел поступать в театральный институт. Однако его семья, в которой числилось девять поколений врачей, была против данной затеи, и юный Захарий был вынужден подчиниться воле отца. Цепкий ум, родовые способности и взращенная с малых лет ответственность сделали из него профессионала своего дела, но изредка гном тосковал о том, что шел не своим путем и жил не своей жизнью. Как только я окончательно разобралась в непонятно откуда поступившей информации, мой язык решил прекратить дружбу с мозгом и, открыв рот, я категоричным тоном выдала.

— Захарий Сигизмундович, считаю в вашем возрасте необходимо заниматься теми вещами, к которым лежит душа. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на нелюбимое дело, а в ГИТИС можно поступить даже в семьдесят. Вы всю жизнь жили ради других, имейте силы пожить и для себя.

Замолчала, осознала, что ляпнула и кому, судорожно одернула пальцы от руки профессора, сглотнула, покраснела и тихонько пробормотала.

— Извините. Кажется, у меня снова бесконтрольный информационный приступ...

— Как... интересно!

Кажется, профессор не обиделся и не испугался, переключившись на расспросы о том, как мне это стало известно, но на это я вообще ничего не могла ответить. Я просто знала.

— Так. Я всё понял, — наконец деловито резюмировал гном.

Я же с трудом заставила себя промолчать. Ложь. Ничего он не понял. Просто пытается подбодрить меня и маму. Что ж... Пускай. Подыграю. Боюсь, если мои способности будут и дальше раскрываться именно так, то впредь мне придется делать это очень часто. Пока думала о безрадостных перспективах, доктор осмотрел мои глаза, сняв повязку, бегло прошелся по остальным повреждениям (из крупных осталась лишь одна рана в районе сердца и ещё одна почти затянувшаяся на левом плече) и вызвал для перевязки медсестру.

— Маргарита Михайловна, пройдемте в мой кабинет, нам необходимо обсудить кое-какие нюансы предстоящего лечения. Мне рекомендовать вам сиделку или у вас есть на примете своя?

— Есть, — я поторопилась озвучить свои пожелания. — Если вы дадите мне телефон, я созвонюсь со знакомой.

Телефона мне естественно не дали. Предпочли выяснить подробности кандидатуры, и

Захарий Сигизмундович позвонил сам. Благо при мне и по громкой связи. Юля, оказавшаяся неизвестно откуда в курсе моего нахождения в больнице, как только узнала о сути просьбы — согласилась моментально и торопливо заверила профессора, что обладает всеми необходимыми документами и навыками, чтобы стать моей личной медсестрой. По её словам договориться об отпуске на текущем месте работы для неё тоже не составит большой проблемы и как только профессор озвучит место, куда ей прибыть с требуемыми документами, она сделает это в течение часа.

Бескровное решение достаточно серьезного вопроса настроило меня на позитив и скорейшую отправку домой, но последовавшее за ним многочасовое обследование едва не лишило тех немногих сил, которые во мне были. Многочисленные анализы, осмотр у шести специалистов, УЗИ, МРТ, снова анализы, снова осмотр и как апофеоз — последовавший за всем этим часовой консилиум, завершившийся к семи часам вечера. По его итогам меня официально признали нимфой с пока ещё дремлющими и невыясненными до конца способностями, пообещали подать все необходимые документы в нужные инстанции и наконец разрешили отправиться домой. Ну как отправиться... Как только за профессором закрылась дверь, в палату вошел Самаэль, чье присутствие неподалеку я ощущала уже минут десять, и без лишних слов завернул в одеяло и взял меня на руки. Коротко посоветовал маме забрать все мои вещи, а ждущей в коридоре Юле приказал взять у медсестры результаты обследований, рекомендации по лечению и выданные лекарства.

Вот такой весьма странной компанией мы покинули отделение реанимации одной очень престижной клиники для нелюдей, спустились на подземную стоянку и по моим ощущениям сели в большой внедорожник. Многочасовое обследование вымотало, но мне хватило сил, чтобы понять, что машина пахнет не человеком, но весьма знакомо. Я находилась на руках у Самаэля, рядом сидела мама, Юле досталось место впереди, а вот за рулем... Знание пришло сразу, но я не верила своим ощущениям. Он? Но он же... Хотя... Может, его Самаэль попросил? У нас же нет машины, да и у ангела лишь мотоцикл. А они вроде в дружеских отношениях... Но всё равно не понимаю!

— Нисвоорк? — спросила я, когда запуталась окончательно. — Это вы?

— Добрый вечер, Ольга Андреевна, — тихо откликнулся ай — тишник, выруливая со стоянки под вечерний дождь. — Рад видеть вас в добром здравии.

Странно. Не лжет. Безумно клонило в сон, остатки сил утекали как вода и в итоге миллион вопросов, которые я хотела задать всем присутствующим, так и остались не заданными. Я снова уснула.

Конечно же я знала, что для восстановления необходимо много сил и энергии и поэтому выздоравливающий организм предпочитает бодрствованию сон. Но знать эту истину из книг — одно, а становиться самой этакой спящей красавицей, которая совсем не красавица — абсолютно иное. После возвращения домой я проспала почти сутки, проснувшись лишь ближе к вечеру следующего дня. В комнате пахло свежестью, которая всегда возникает после сильного дождя, маминой выпечкой и Юлей. Её моё обострившееся чутьё нашло в кресле за своим столом. Сирена, кажется, что-то читала с планшета. Удивительно, но мне хватило нескольких секунд, чтобы понять — я рада, что нахожусь в комнате не одна. Рада, что за мной присматривает кто-то знакомый моего возраста и пола. Меня не тяготило её присутствие и что удивительно — я не сердилась за то, что она сидела в моём кресле и пила чай с булочками, которые точно испекла моя мама.

— Юля... — позвала едва слышно, но сирене хватило и шепота.

— Проснулась? — добровольная сиделка, с которой я ещё не успела обсудить момент оплаты, соскочила с места и торопливо подошла ко мне. — Как самочувствие? Есть, пить, в туалет?

— Поговорить? — я не любила неопределенность, которая зависла между нами сейчас и пожелала разобраться с ней как можно скорее. — Юль, присядь.

— Нет! — в голосе сирены слышалось искреннее возмущение, которое я не могла понять, но его весьма темпераментно раскрыли. — Ты сутки не ела! Никаких разговоров, пока я не выполню свои непосредственные обязанности! Я теперь уберу это кровожадное выражение с лица и делай, что я тебе скажу, иначе пожалуюсь Самаэлю!

Угроза показалась мне забавной и в то же время озадачила. Ангел тоже здесь? Хотя, что я... Конечно, здесь. Он ведь со мной до конца контракта с демонами. И если я ничего не путаю, то и наше с ним соглашение ещё не отработано до конца. Не совсем понятно по той загадочной услуге, которую я ему должна, — оказала ли я её, когда пошла следом или ещё нет, — но думаю и это можно будет выяснить совсем скоро.

Пока размышляла о списке вопросов, которые необходимо разрешить, послушно выполняла всё, что просила невероятно требовательная медсестра. С её помощью посетила санузел, умылась, терпеливо перенесла перевязку, поела с ложечки приготовленное мамой суп-пюре, выпила все положенные витамины и лекарства и послушно легла, чтобы сирена поставила мне капельницу. Но вот все дела сделаны, можно и поговорить. Это желание я остро чувствовала в сирене, которая умело сдерживала свои инстинкты, пока мы занимались делом.

— Рассказывай, — успела я первой и тихо рассмеялась, когда жажда допроса сменилась обидой.

На что угодно готова спорить, что она хотела сказать то же самое! Но вместо обвинений Юля понимающе усмехнулась, и я услышала, как тихонько скрипнуло кресло, чуть продавившись под весом сирены.

— Хорошо, спрашивай.

— Откуда ты узнала, что я в больнице? Ты ведь не удивилась новости.

— Я звонила тебе за пару дней до этого, хотела позвать в кино. Трубку взял Самаэль. Именно он рассказал мне, что ты... тебя... — Юля замаялась, явно затрудняясь подобрать

слова. — В общем, он сказал, что тебя хотели убить ангелы из фанатиков за то, что ты дочь бывшей музы и падшего и, являясь человеком, работаешь на демонов.

Странно. С чего бы это Самаэлю рассказывать случайной знакомой столько подробностей? Это ведь я решила, что Юля подойдет на роль моей сиделки... Сама решила, послушав интуицию! Откуда Самаэль знал, что ей можно довериться?

— Удивляешься? — сирена невесело хмыкнула. — Об этом уже все нелюди знают. Вопиющий по своему безумию инцидент. От него уже такой резонанс пошел, что только глухие не слышали подробностей. Ты теперь очень известная личность.

— Очень? — я прикусила губу, мысленно уповая на отрицательный ответ, хотя уже чувствовала — он положительный.

— Сильно, — подтвердила мои опасения Юля.

— И что теперь будет?

— Что? А ничего, — наверняка сплетница не из последних, сирена доверительно склонилась ко мне и, понизив голос, проговорила. — Если ты боишься возмездия или ещё чего, то абсолютно зря. За тобой сейчас присматривают так, как не за каждым монархом. Ты Самая Пострадавшая Сторона и теперь что ангелы, что демоны будут с тебя пылинки сдувать, чтобы не ухудшить свою и без того пошатнувшуюся репутацию.

Свой весьма странный вывод Юля сопроводила крайне многозначительным фырком, который я так и не поняла, а затем с искренним сочувствием спросила.

— Больно было, да?

— Очень.

Я не хотела вспоминать о той страшной ночи, которая навсегда изменила мою жизнь, но намного больше желала в ней разобраться. А потом можно будет и забыть. Но сначала разобраться!

— Юль, а в подробностях сказано, кто нас спас? Мама что-то говорила об операции по освобождению, но я ничего не помню.

— Неа, — грустно вздохнула сирена. — Об это минимум информации. Ходят слухи, что за той парой ангелов уже давненько следили и именно поэтому у них не получилось завершить задуманное, но кто и зачем — неизвестно. Я надеялась, хоть ты мне что-то расскажешь...

В комнате повисло терпеливое ожидание рассказа, но я не торопилась оправдывать ожидания своей сиделки. В голове бродили кое-какие весьма дикие предположения, но чем больше я о них думала, тем нелепее они мне казались. Этого просто не могло быть! В итоге я предпочла убедить себя, что нас спас Самаэль. Это ведь именно он был обязан следить за тем, чтобы я не пострадала. Я помню, что похитители запретили ему приближаться к парку, но он ведь настолько всемогущ, что наверняка смог без особого труда обойти это условие.

— Юль, у меня последний вопрос. Сколько стоят твои услуги?

— О, об этом даже не заикайся, — сирена почему-то зло фыркнула. — Всё уже оплачено и переплачено ангелами. Они пришли ещё вчера вечером, как только узнали, что тебя перевели на домашнее лечение. Выписали такой чек, что у меня глаза на лоб полезли и уши до того, как я успела сказать хоть слово. Знаешь, раньше я никогда не думала, что ангелы бывают такими снобами, но мне хватило всего пяти минут, чтобы понять — я рада, что родилась сиреной и пять лет назад послушала свою мудрую тетку, которая порекомендовала мне устроиться на работу куда угодно, но только не к ним.

Почему-то я поверила Юле сразу и безоговорочно. Следующие несколько дней прошли

примерно по одному сценарию. Я преимущественно спала, Юля добросовестно выполняла свои обязанности, раз за разом находя новые и невероятно интересные аудио-книги, которые мы слушали вместе с ней, мама заходила ко мне не меньше десяти раз за день, справляясь о моём самочувствии и рассказывая, какую очередную вкусность будет готовить, а Самаэль обитал на кухне, не вмешиваясь в наше женское общение. К концу второй недели, когда я могла уже самостоятельно вставать, не боясь за свою устойчивость, меня посетил и тщательно осмотрел Захарий Сигизмундович, обрадовал известием, что мой молодой организм вышел в схватке со смертью победителем, и я уже могу выходить на улицу. Естественно лишь в сопровождении, потому что...

— Ваше зрение, к сожалению, восстановлению не подлежит, — в голосе гнома я услышала не только сочувствие и досаду, но и тщательно скрываемую злость. — Ангелам не зря запрещают являть свою божественную суть людям, сетчатка ваших глаз выжжена дотла, а сами глаза странным образом зафиксировали это состояние и почему-то отказывают восстанавливаться, хотя в остальном регенерация работает просто восхитительно. Боюсь, это какой-то необъяснимый наукой магический побочный эффект дара. Мы можем попытаться пересадить вам глаза донора, но и это может не дать желаемый эффект. Я ведь правильно понимаю, что вы нимфа истины?

— Правильно, — я не стала скрывать, что уже знаю о своём даре больше, чем сказала вначале.

— Тогда грустно, но закономерно — вы ослепли навсегда вне зависимости от того, будем ли мы пытаться вылечить ваш недуг или нет. Все изученные мною источники дают стопроцентный прогноз на необратимость подобной слепоты, — с печалью в голосе подтвердил собственные слова профессор. — Зрение слишком легко обмануть. Ваша специализация невероятно редка в наше время, но я общался с коллегами, и они подтвердили мои догадки: вы лишились зрения, но взамен обрели более качественный его аналог. Дар чувствовать истину. Не знаю, что из них первопричина, слепота или дар, сие на текущий день наукой не изучено, но реальность именно такова. И кстати... — профессор смущенно кашлянул и неожиданно признался. — Никогда не думал, что решусь на этот безумный шаг, но я прислушался к вашим словам и подал документы в ГИТИС. Вы правы хоть под старость лет, но я обязан послушать зов сердца.

Я была настолько ошарашена признанием доктора, что смогла лишь обескураженно улыбнуться. Невероятно... А ведь я уже столько раз корила себя за эти необдуманные слова! Неужели хоть кому-то пригодится мой дар? Я буду только бесконечно рада, если профессор сможет не только поступить, но и самореализоваться! С его самоотдачей, упорством и целеустремленностью — это проще простого!

— Так, смотрю, я смутил вас своим признанием, барышня, — вновь смущенно прокашлялся Захарий Сигизмундович, — так что поспешу откланяться. Присматривать за вами есть кому, пациентка вы исполнительная, так что не буду больше отнимать ваше время. Больничный закроем через неделю, тогда же сможете посетить своего работодателя. Если вдруг появятся какие-либо жалобы или вопросы — сразу ко мне. В ином же случае желаю больше никогда не увидеть вас в стенах нашего заведения, — попытался шутливо сгладить неловкость гном и ушел, прежде чем я нашлась с ответом.

— Оля? Всё хорошо? — в комнату вошла мама. — У тебя что-то с лицом... Доктор расстроил?

— А? Нет, всё нормально, — я попыталась отмахнуться как можно беспечнее. —

Говорит, уже можно гулять. Там как вообще на улице? Ещё лето или я всё пропустила и уже зима?

— Лето...

По сдавленному выдоху мамы я поняла, что шутка вышла неудачной. Мама намного острее чем я переживала мою слепоту и сейчас всего мгновение отделяло её от слёз.

— Тогда мы с Юлей идём гулять! — я добавила в тон побольше жизнерадостного энтузиазма. — Но сначала обеда. Что у нас на обед? Чую суп с фрикадельками!

К счастью, у меня получилось отвлечь маму от ненужных переживаний, и мы плавно переместились на кухню. Я помнила планировку нашей квартиры достаточно хорошо, чтобы не считать углы, силуэты собеседников виделись мне бесформенными серыми облачками, а со вчерашнего вечера перед внутренним взором начала проявляться мутная черно — белая картинка окружающей среды. Об этом я пока никому не говорила, желая убедиться в своих ощущениях лично, так что теперь с замиранием сердца ждала, когда же стану "видеть" больше и четче.

Я до сих пор носила пропитанную восстанавливающими отварами повязку на глазах и поэтому точно знала, что вижу не глазами, а чем-то другим, но до сих пор не понимала, чем и почему. Обонять, осязать, слышать, предугадывать и благодаря этому составлять впечатление — одно. А вот видеть, причем не глазами, да ещё и в черно-белом цвете — это уже точно из раздела мистики и необъяснимого. К сожалению, я до сих пор так и не смогла поговорить с Самаэлем с глазу на глаз, чтобы выяснить кое-какие смущающие меня нюансы. При маме и Юле этого делать не хотелось, а сам ангел не проявлял инициативы и вопрос о нашем соглашении так и оставался невыясненным. Но чем дольше я тянула, тем четче понимала, что необходимо взять себя в руки и проявить твёрдость. Нельзя плыть по течению, необходимо брать свою жизнь и будущее в свои руки. Не желаю больше быть пешкой. Это не для меня!

Как я и думала, гулять мы собрались втроём: я, Юля и Самаэль. Юля помогла мне с выбором одежды, старательно описывая каждую вещь, и в итоге на меня надели то самое лазурное платье, в котором я вышла от Патрика. Из обуви мы выбрали балетки, чтобы я даже случайно не оступилась, от макияжа я отказалась категорически, а волосы попросила убрать в самый обычный хвост. Можно. Можно было намарафетиться, как меня учил Патрик, но душа к этому не лежала. Я вообще пока не сильно понимала, к чему у меня сейчас лежит душа, но точно знала одно — чем меньше я буду пользоваться всякими демоническими штучками, тем комфортнее буду себя ощущать. Не спорю, некоторые из них весьма облегчают жизнь, но до сих из моей головы не выходили слова и взгляд одного вредного полуволка. Я больше не хочу, чтобы на меня так смотрели. Никогда. Повязку на глазах мне заменили непрозрачными солнечными очками, на чём сильнее всех настаивала мама. Я понимала её опасение, что из-за своего увечья стану привлекать ненужное повышенное внимание, но сама об этом почти не переживала. На прогулке я буду не одна, а Самаэль сможет урезонить любого зеваку. К тому же сама я никого не увижу. Из квартиры я вышла самостоятельно, поддерживаемая ангелом лишь за руку. Шли медленно, я внимательно осматривала каждую дверь, стену, поворот и ступеньку и мысленно недоумевала, почему всё это вижу. Вижу же! Юля уже давно ускакала вниз, а мы всё медлили. Самаэль не вмешивался в процесс изучения площадки, явно зная больше, чем остальные. Мы зашли в вызванный им лифт и я решила.

— Самаэль, расскажите мне о нашем соглашении. Оно ещё в силе?

— Конечно. Моя работа по вашему изменению ещё не завершена, и вы сами это прекрасно знаете. Требуется небольшая корректировка планов, но в целом ничего не изменилось — я останусь рядом, пока вы не осознаете свой истинный путь и не поверите в себя настолько, что моё присутствие больше не потребуется.

— А взамен? Та услуга, которую вы хотите...

— Оплата уже произведена. И это вы тоже знаете. Ваше добровольное возвращение из мира мертвых — вот та услуга, которую я пожелал.

А ведь я подозревала, что он мухлюет... Куда до Самаэля каким-то там демонам и ангелам! Рядом со мной такой шулер, что им и не снилось! Но это всё цветочки. Как насчет ягодок?

— Почему я вижу?

— А вы видите? — без особого любопытства уточнил мой спутник. — Что именно?

— Очертания бездушных предметов в сером цвете. Собеседников тоже вижу, но не как силуэты, а как серые бесформенные пятна. Вас вот вижу... Я подняла голову, пристально всматриваясь туда, где предположительно находилось лицо ангела. Сняла очки, но ничего не изменилось. Стоп. Изменилось! Меняется буквально у меня на глазах и так стремительно, что даже немного страшно.

— И вы не серый... — моё удивление росло прямопропорционально тому, как расцветала видимая мной картинка, одновременно становясь четче и объемнее.

Лифт остановился, двери распахнулись, а я всё стояла с открытым ртом и смотрела на самое невероятное чудо. Я видела Ангела Смерти. Видела его настоящий облик! Невероятно яркая фигура, буквально сотканная из солнечного света, с огромными полупрозрачными черно-алыми крыльями, заполнившими всё пространство лифта. Длинные волосы развевались от несуществующего ветра, за плечом виднелся сверкающий эфес меча, черты лица смазаны, но без труда можно различить рот, нос и глаза. Глаза...

— И не слепой.

Я не могла отвести взгляда от серебряных глаз ангела, в которых светились не только могущество и мудрость прожитых лет, но и легкая грусть.

— Как и вы, Ольга Андреевна, — по губам Самаэля скользнула понимающая улыбка. — Добро пожаловать в закрытый клуб видящих истину. Дар ещё не раскрылся до конца, вам необходимо больше тренироваться, но в целом прогноз положительный. А сейчас наденьте очки и закройте рот. Вас ждет прогулка и кое-кто ещё.

— Кое-кто? — меня настолько потрясло произошедшее, что далеко не сразу я вспомнила, что мы стоим лифте и вроде как собирались погулять. — Ах, да. Юля.

— Не только, — загадочно усмехнулся ангел и легонько подтолкнул меня в спину, поторапливая выйти, наконец, из кабины. — Один очень терпеливый посетитель узнал, что сегодня вы явите свой лик миру и попросил меня организовать встречу.

Я не поняла ровным счетом ничего и недовольно нахмурилась. Если это кто-то из ангелов или демонов — видеть их не хочу! У меня ещё неделя больничного, имею полное право провести его без потрясений!

— Кто?

Самаэль не отвечал, явно планируя меня заинтриговать, но вместо этого я разозлилась. Опять я ведомая? Да сколько можно?!

— Самаэль?!

— Не нервничайте, Ольга Андреевна, вам противопоказано, — бессовестно игнорируя

моё недовольство, ангел распахнул входную дверь, выпуская меня на улицу. — Лучше порадитесь ласковому солнцу и легкому ветерку. Идеальный день для прогулки. О, а вот и карета.

Карета? Я закрутила головой, пытаюсь понять, где стоит эта загадочная карета и кто в ней сидит, но в мозг поступало чересчур много новой информации и если бы не твёрдая рука ангела, поддерживающая меня за талию, я бы, наверное, упала, погребенная под лавиной света, звуков и запахов. Как не сойти от этого с ума?!

— Осторожно, не торопитесь, — Самаэль перехватил меня покрепче и, чуть приподняв над асфальтом, буквально понес вперед. — Аккуратно, пригните голову. Садитесь... да, вот так. Нис, у тебя два часа, затем вернешь принцессу, откуда взял. В случае чего — звони, я буду неподалеку.

Нис? Два часа? Вернешь??! В первое мгновение я испугалась так сильно, что откровенно запаниковала, забыв, что чувствую и слышу намного больше, чем вижу. Я ничего не понимала, адреналин, забурливший в крови, заглушал голос разума, паника нарастала... Но тут я учуяла его запах и замерла. Нис?

— Нисвоорк?

— Добрый день, Ольга Андреевна, — прозвучало недопустимо близко и мою руку накрыли мужские пальцы. — Не бойтесь, это всего лишь я. Прошу извинить за визит без предупреждения, но раньше никак не получалось, да и сегодня удалось вырваться буквально чудом. Надеюсь, вы не против небольшой прогулки в моей компании?

Чем больше слов, тем меньше смысла. Растерянно пожала плечами, аккуратно вытянула ладонь из-под мужских пальцев и тихо поинтересовалась.

— Зачем?

— Хочу извиниться, — так же тихо ответил полуволок, заводя машину. — Надеюсь, вы меня простите.

Ответ ничего не прояснил, но я не почувствовала лжи. Если он о том случае в кафе, то оно не стоит всей этой таинственности. Ну нахамил... Бывает. Или его это так гнетет? Я никогда не была великим психологом, порой не получалось разобраться даже в самой себе, так что сейчас откровенно не понимала происходящего. Это раздражало. Ехали мы недолго, минут пятнадцать. За это время я успела успокоиться, немного освоиться, и как бы глупо это ни звучало: обнюхать и осмотреться. Дорогое авто насквозь пропахло своим владельцем, чей запах показался мне весьма привлекательным. Пахло чистым мехом, капельку очень приятным дезодорантом, немного горячим металлом. Самаэль посадил меня на переднее сиденье, и я могла беспрепятственно глядеть в окно, но слишком быстрое мелькание размытых серых силуэтов раздражало, и я предпочитала осматриваться внутри, не обходя вниманием и водителя. К сожалению, он как и все остальные, оказался для меня размытым серым пятном без привычных гуманоидных признаков. Странно. Почему тогда я сумела рассмотреть Самаэля? Только ли потому, что сняла очки? Или из-за его собственной уникальности? Предположение показалось мне стоящим, и я уделила ему толику внимания. И вообще, чем черт не шутит? Сняла... но ничего не произошло, пятно по имени Нисвоорк не изменилось.

— Приехали, — авто мягко затормозило и ай-тишник заглушил мотор. Повернул голову ко мне, замер и странно напряженным тоном, в котором проскользнули рычащие нотки, поинтересовался. — Ольга Андреевна? Что-то не так?

— Не так, — грустно улыбнулась я, наконец, вспомнив и этот запах, и этот рычащий

тон. — Всё не так. Это ведь вы там были?

— Там? — фальшиво удивился Нисвоорк, но я услышала в этом слове не только ложь, но и легкую панику.

— Там.

Моя улыбка стала спокойнее, шире и многозначительнее. Всё-таки иногда хорошо чутать чуть больше, чем ничего.

— Я сейчас попрошу глупость, но вы её исполните. Хорошо?

Мужчина настороженно молчал, явно опасаясь просьбы, но я окончательно уверилась в своих предположениях и слегка подалась вперед. Нашла на ощупь его плечи, старательно всмотрелась, как мне показалось, в лицо собеседнику и, безуспешно сдерживая нервное хихиканье, озвучила просьбу.

— Лизните меня в щеку. Левую. Два раза.

— Не буду, — с легкой обидой буркнул явно шокированный ай — тишник. Немного помолчал, а затем буркнул вновь. — Да, это был я. Но лизать вас не буду.

— А если я попрошу, пожалуйста? — меня уже откровенно разбирал смех. — Знаете, я всегда хотела собаку. Большую такую, лохматую...

— Я не собака, — глухо рыкнули мне в лицо, но попытки отстраниться и убрать мои руки не последовало, так что я решила, что если наглеть, то по полной.

— Ты волк. Я знаю.

Слова подбираться не желали, сама ситуация становилась всё нелепее, между нами стояло столько недоговоренностей, да и в целом мы были едва знакомы, что со стороны я наверняка казалась обезумевшей нахалкой, но всё это перечеркивало моё Знание. Я знала. Просто знала.

— Я волк лишь наполовину... — разрезав тишину, окутавшую салон, вдруг тихо и с какой-то странной обреченностью произнес Нисвоорк. — И наполовину демон.

— Неправда, — с неуместной улыбкой я отрицательно качнула головой. — Невозможно быть демоном наполовину. Демон — это приговор. Это адская печать подчинения своему создателю на том месте, где у нас находится душа. Так что ты совсем не демон, просто слегка видоизмененный волк, пахнущий горячим металлом. Поверь мне, я знаю. Я теперь знаю столько всего, что иногда боюсь этих знаний. Они приходят ко мне отовсюду. Без спроса, без разрешения. Секунду назад их не было, а вот они уже есть и бесцеремонной гомонящей толпой ломятся в мой мозг. И тогда я говорю и делаю очень странные вещи...

Моя правая рука отправилась в путешествие, миновав плечо, шею и остановившись на щеке, которая удивила меня своей шелковистой мягкостью. Он побрился... Как мило.

— Ольга Андре...

— Оля, — бессовестно перебила я майора, которого откровенно пугали мои незапланированные действия и чьи очертания, наконец, стали проявляться более четко. Теперь я видела не только силуэт, но и черты его лица. — Меня зовут Оля. Для тебя

— Оленька. Я сейчас буду делать то, за что мне потом будет стыдно до безумия, но если не сделаю, то всю оставшуюся жизнь буду об этом жалеть. Ты только не мешай...

Его губы были очень теплыми. Опасение, недоумение, изумление — жгучий коктейль, который изменялся каждую секунду, наполняясь невообразимой нежностью и желанием. Он как терпкий коньяк покалывал губы, как игривое шампанское будоражил кровь и как чистый спирт отключал мозги. Я впервые в жизни целовала едва знакомого мужчину. Сама. Он даже не был человеком... Но разве это имеет значение, если я и сама больше не человек? Если его

горячие губы дарят мне своё тепло, а его руки крепко обнимают мою талию, не позволяя упасть? И меня это не пугает, не удивляет и не смущает, а наоборот — рождает в душе ни с чем несравнимое ощущение полета. За одно это я готова...

— Всё! Всё, хватит! — Нисвоорк отпрянул так резко, что я растерялась и если бы не его руки, уверенно удерживающие меня на месте, то точно упала бы в проход между сидениями. — Оля, перестань...

— Почему? — я не торопилась обижаться, чувствуя, что дело не во мне, а в чём-то ином, но очень важном.

— Так нельзя!

— Наверное... — вздохнула, отгоняя от себя предательские мысли о подступающем безумии, своём недопустимом поведении, расшатанных нервах, и нервно заправила выбившуюся прядку волос за ухо. — Я... Мне просто показалось...

— Тебе не показалось, — грубоватый голос Нисвоорка смягчился, и меня крепко прижали к груди, а затем ловко перетянули к себе на колени. — Тебе не показалось, Оля. Просто давай не будем торопиться. Ты меня совсем не знаешь...

А я предпочла промолчать, многозначительно улыбаясь ему в грудь. Ты прав. Не будем торопиться. Я подожду, когда ты расскажешь о себе сам. И то, что ты майор загадочного спецподразделения, и то, что работаешь в ООО "Иной мир" под прикрытием, и то, что я понравилась тебе уже давно, но ты посчитал сближение недопустимым, и то, что в ту злополучную ночь нас с мамой спас именно ты... Одиноким, скрытным, грубоватым, но при этом невероятно добрым, честным, порядочным и четко осознающим, как добиться поставленной перед собой цели. Имеющий эту цель. Я уже всё это знаю, но знаю и то, что очень хочу услышать это от тебя.

— Мы сегодня будем гулять?

Наверное, я слишком многого хотела от первой прогулки и слегка перенервничала, потому что возбуждение от невероятного открытия довольно быстро сменилось усталостью и головной болью. Мы успели пройти от силы метров двести по тенистому парку, куда меня привёз Нисвоорк, когда я поняла, что пора поскорее возвращаться — заломило виски, закружилась голова, начало даже слегка подташнивать. Озвучивать свою слабость не хотелось, но спутник, который не отпускал моей руки ни на секунду, оказался слишком внимательным и, как только я пошатнулась и со стоном взялась за виски, всё понял сам. Глухо рыкнул, отчего мне стало почему-то смешно, пробормотал что-то о глупых созданиях, подхватил меня на руки и поторопился обратно к машине.

— Оля, если ты будешь и дальше вести себя так необдуманно, то мы не сможем часто встречаться, — сделали мне суровый выговор, укладывая на заднее сиденье машины. — Не хочу умереть от руки Ангела Смерти.

— Не говори глупостей. — В висках вновь заломило и я торопливо надела солнечные очки, искренне надеясь, что они хоть немного помогут. — Да, я переоценила свои силы, но вполне способна ответить за свою ошибку сама. И Самаэль никогда тебя не убьёт! Майоров спецподразделения не убивают без веской причины.

— Прости? — в голосе Нисвоорка, успевшего сесть на водительское сиденье, послышалась угроза. — Кем ты меня сейчас назвала?

Упс.

— Майором... — тихо призналась я, больше всего желая испариться. — Я это... Узнала. Случайно. — Волк угрожающе молчал и я, начав паниковать, нервно выкрикнула. — Оно само!

— Само... — раздраженно пробормотал майор, чье инкогнито я так неосторожно раскрыла. — И многое ты уже узнала?

— Нет, — мои губы растянулись в жалобной улыбке, и я попыталась придать лицу побольше достоверности. — Я... — лгать не получалось и в итоге я тихо пробормотала. — Извини. Оно и правда само. Просто приходит. Когда дотрагиваюсь — быстрее. Я ещё не освоила дар целиком и не могу его контролировать. Это как вспышки озарения...

— Кто ещё знает?

По требовательному тону я сразу поняла, что Нисвоорк спрашивает меня не о даре, а о том, что он майор.

— Никто. Я узнала об этом во время поцелуя.

Было так неловко, что я отвернулась к спинке, лишь бы даже случайно не увидеть выражение лица волка. Я понимала, как это выглядит со стороны. И некрасиво — это мягко сказано. Никому не нравится, когда личная информация становится достоянием общественности без ведома владельца. Хлопнула водительская дверца. Открылась пассажирская, чуть просела машина и рядом со мной с сочувствием произнесли.

— Прости, не хотел напугать. Я знаю, кем ты стала, просто не думал, что дар настолько силен. Оля...

Нисвоорк взял меня за руку и легонько сжал. Самое обычное действие, но в моей душе расцвел невероятно красочный волшебный цветок счастья.

— А ведь я так и не извинился, — продолжил тихо говорить волк. — Может и знаешь

уже... Но я всё-таки скажу. Прости за те грубые слова, которые я сказал в кафе. Я вообще не мастер комплиментов и нежных слов, — мужчина тихо усмехнулся, — а когда время к полнолунию, так и вовсе дурным становлюсь. Ты стала такой красивой и недостижимо далёкой... А я всё испортил. В тот день, когда я настраивал тебе доступ в базу данных, я почему-то подумал, что было бы неплохо в один прекрасный момент самому сломать систему, а затем прийти и настроить её заново. Просто, чтобы тебя увидеть. Глупо, да?

Настал мой черед ободряюще сжимать руку Нисвоорка. Я чувствовала, что ему сложно подбирать слова. Да и что тут сказать, когда всё дело в эмоциях? Мало кто умеет правильно описывать их словами, чтобы они звучали связно. Мне, допустим, сейчас невероятно тяжело выразить всю ту благодарность, которая охватила меня от осознания, что Нис пытается признаться в своих чувствах. Неловко, неумело... И от этого сердце щемит невообразимой нежностью.

— Не глупо, — я на ощупь нашла лицо волка и ласково провела пальцами по его щеке. — Если бы ты только знал, сколько глупостей за всю свою жизнь совершила я... Но знаешь, я о них не жалею. Они часть меня. Они сделали меня такой, какая я есть. Именно по большой глупости я устроилась на работу в филиал ада и там встретила тебя. А это, как ни крути, джекпот.

— Так уж и он? — судя по тону, Нисвоорк пытался пошутить, но одновременно с этим я слышала то, как он затаил дыхание.

— Я не провидец... — многозначительная улыбка легла на мои губы. — Но мне кажется, если мы оба захотим, то это станет именно он. Как думаешь?

— Думаю, пора знакомиться с твоей мамой и просить её дозволения встречаться с самой удивительной девушкой мира, — категорично заявили сверху, а когда моё лицо изумленно вытянулось, громко расхохотались. — А что? Я, между прочим, порядочный оборотень. Хоть и при погонах. Кстати, об этом пока прошу умолчать. Справишься?

Тяжело было взять себя в руки, но я постаралась. А за то, что он так с ходу меня ошарашил, решила немного покапризничать.

— Даже не знаю... А что мне за это будет?

— А что хочешь? — Нисвоорк моментально повелся на провокацию.

— Хм-м-м...

Не знаю, что увидел на моём лице волк, но его выдох прозвучал громко и протяжно. Правильно-правильно. А нечего меня мамой пугать!

— Знаешь, я всегда хотела собаку...

— Дожили, — вновь протяжно вздохнул Нис и непонятно кому пожаловался. — Моя будущая жена — извращенка!

Я не видела себя в зеркало и даже не знаю, увижу ли когда-нибудь снова, но спорю на миллион — такой глупой улыбки мир ещё не видел. Любовь с первого взгляда? О, нет. Это была самая чудесная влюбленность с первого поданного носового платка, скормленного десерта, меховых пальцев, спасения, облиза и обнюха! И если для этого необходимо быть извращенкой — то я ею буду!

Домой меня вернули намного позже условленного срока. Юля натужно сопела, но с расспросами не лезла, Самаэль тоже ничего не сказал, а мамы вообще дома не было. На прощание меня крепко поцеловали и пообещали прийти завтра, чему я искренне обрадовалась и одновременно огорчилась. До завтра всего сутки. Целые сутки, в которых двадцать четыре часа, одна тысяча четыреста сорок минут и восемьдесят шесть тысяч

четыреста секунд! Ну и как их после этого не считать?! Удивительно, но у меня получилось. Сначала сирена озадачила перевязкой и капельницей, затем Самаэль новыми аудиокнигами, скачанными из архива Дарии, а ближе к вечеру вернулась с уроков мама и первым делом устроила мне допрос с пристрастием.

— Оля?! Он же не человек!

— Я тоже, — с моих губ не сползала глупая ухмылка.

— Он... Он оборотень! Волк! Животное!

— Ма-а-ам. Мы все животные!

— Не мамкай! — мамуля раздухарилась так сильно, что нервно заходила по комнате, размахивая руками так эмоционально, что я почувствовала потревоженные потоки воздуха. — Ты подумай только, кем у вас будут дети?!

— Они будут хорошенькими голожопенькими карапузиками, — умиленно прошептала я. — А ты станешь им самой лучшей бабушкой.

— Оля, ты не понимаешь... — кажется, мама осознала, что достучаться до меня не получится, и устало опустилась на край кровати, где я лежала. — Это не шутки. Куда ты так торопишься? Освойся, выздоровей... Заведи новых знакомых...

— Мам, — я нашла мамину руку и крепко сжала. — Успокойся. Мы никуда не торопимся и ни в коем случае не собираемся заводить детей прямо сейчас. Может, лет через пять, десять... Нис очень хороший и ты сама вскоре это поймешь, когда перестанешь думать только о том, что он оборотень. Это не приговор. Это всего лишь одна из многочисленных рас, населяющих нашу планету. И знаешь, для меня намного важнее его личные качества, чем раса. А ещё у него есть невероятно огромная душа и он точно умеет любить.

— Я...

Я чувствовала, как мама борется с собой, своими желаниями, разумными доводами и совестью, но в итоге победили сердце и душа.

— Хорошо. Это твой выбор. Но если он посмеет обидеть тебя хоть словом, я ему такую тещу покажу! — грозно рыкнула мамуля, как самый настоящий оборотень. — Я его со всеми своими сковородками и скалками познакомлю. Он у меня нотную грамоту за пять минут наизусть выучит! Я его соль бемолью прокляну и навечно стаккато в уши засуну!

Верю. Всему верю. И искренне надеюсь, что до этого никогда не дойдёт. Остаток вечера мы впервые за долгие годы просто сидели и болтали. Разговоры касались прежде всего моих планов и того, насколько я успела продвинуться в изучении своего дара. Мама пообещала найти всю доступную литературу о нимфах, магической слепоте и тому, что её заменило, заодно устроила мини-допрос Юле, расспрашивая её о родственниках, работе, жизни и увлечениях. Сирена с честью выдержала экзамен по приёму в друзья семьи и вечерний чай мы пили уже все вместе.

А наутро пришло осознание, что совсем скоро к нам придет Нисвоорк. Знакомиться с мамой. А-а-а. Паника-паника-паника-а-а!!! Однако всё оказалось не так страшно. Нисвоорк действительно пришел к оговоренному времени, причём не с пустыми руками: маме достался огромный букет цветов, бутылка коллекционного вина, а мне...

— С ума сошел? — у меня перехватило дыхание, когда оборотень прямо в прихожей встал передо мной на одно колено и проникновенно завил нам обоим о намерении со мной обручиться. — Кто только вчера заявил, что мы не будем торопиться?!

— Я не тороплю, — приглушенно засмеялся Нис и протянул мне руку ладонью вверх. Кажется на ней что-то лежало, но что именно, я пока понять не могла. Что-то очень мелкое

и точно не живое. Догадки, конечно, были, но...

— Обручение это ещё не свадьба, но гарант моих серьезных намерений. И я абсолютно серьезно заявляю, что нахожусь в здравом уме, твердой памяти и полностью отдаю себе отчет в своих желаниях.

— И каковы ваши истинные желания, молодой человек? — въедливо поинтересовалась мама, хотя я чувствовала, что и её потрясло это заявление.

— Они просты и незамысловаты, Маргарита Михайловна. Я желаю сделать вашу дочь счастливой. Вы позволите?

Не знаю, у кого он спрашивал, но мы с мамой выдохнули одновременно.

— Да.

И мой палец украсило колечко. Момент был настолько трогательным, что далеко не сразу я вникла в произносимые слова.

— Что?

— Говорю, что сожалею о твоём пропущенном дне рождения, но считаю, что никогда не поздно, — тихо усмехнулся мне прямо в губы поднявшийся с колена Нисвоорк. — Для меня всегда очень большой проблемой были подарки, но вчера ты сказала, что очень любишь собак. Так что ничего не знаю, но его зовут Фунтик.

И мне сунули в руки нечто натужно сопящее, которое моментально полезло со мной знакомиться и вылизывать лицо.

— Это личный бес-помощник из подвида псовых. Ты теперь нимфа, тебе положено. Когда вырастет — сможет менять размеры и превращаться из мопса в какого угодно пса, от болонки до тибетского мастиффа. В еде неприхотлив, хозяина слушается, как мать родную. Если не считать того, что по сути он бес-метаморф, уход за ним осуществляется, как за обычной собакой.

Минут через двадцать, когда я пришла в себя, сумела кроме восторженных писков сказать нечто более внятное, осознала, что это не шутка и именно сегодня товарищи-заговорщики решили отпраздновать мой пропущенный день рождения, мы перебрались на кухню. Юлия торжественно вручила мне новенькую электронную книжку с закачанными аудио-файлами, мама принесла из своей комнаты огромный торт, который пах просто умопомрачительно, Нисвоорк разлил вино по бокалам, а Самаэль произнес краткий, но лаконичный тост.

— Ольга Андреевна, за вас. Впервые в жизни я поняла, что для счастья не обязательно видеть. Достаточно ощущать любовь и дружескую поддержку родных и близких. Знать, что они рядом, чувствовать их крепкое плечо, слышать их радостный смех и знать, что они будут рядом и помогут выйти даже из самой непростой ситуации.

Прошло около месяца, как в мою жизнь ворвалось неведомое. Перевернуло её кверху дном, заставило испытать истинный страх и ужас, гнев, боль, обиду и унижение. Но благодаря тем, кому я была равнодушна, всё завершилось так, как и положено в самых добрых сказках. Хотя, нет. Всё только начинается!

Всю следующую неделю я до последней запятой выполняла всё необходимое, чтобы восстановиться как можно быстрее. Пила все лекарства, стойчески выносила капельницы, ежедневно по несколько часов гуляла с Нисвоорком и Фунтиком, тренируя дар и с радостью узнавая их обоих всё ближе, а по вечерам вместе с Юлей изучала всю доступную информацию, причем не только о нимфах, но и мире иных в целом. Теперь я тоже

принадлежу этому миру и чтобы максимально безболезненно и без новых, абсолютно ненужных потрясений влиться в его общество, я просто обязана знать о нём буквально всё. Кстати, сирена тоже невероятно заинтересовалась всем тем, чем снабжали нас Самаэль, Нисвоорк и мама, так что мне было с кем обсудить и подискутировать. Читать и писать я пока не могла, так как дар позволял пока видеть только очертания предметов и ауры живых существ, но ангел на этот весьма актуальный вопрос заявил, что это дело времени.

— Аура есть у абсолютно всего, даже у информации. Тренируйтесь, развивайте дар и главное — не торопите события, всему своё время.

Одно лишь не желал озвучивать мистер Вредина — когда это самое время наступит. Но дни шли, и пока ничего не менялось. В понедельник, когда закрыли больничный и мне надлежало появиться в филиале ада, чтобы разрешить вопрос со своей дальнейшей трудовой деятельностью, на семейном совете и при молчаливом одобрении Самаэля было решено взять с собой и сирену. Увы, но для успешного завершения проверки, сортировки и компановки данных мне необходим секретарь. Больше всего я опасалась Юлиного отказа, но сирена с воодушевлением подхватила идею, заявив, что это её долг по отношению к пациенту, а она, как любой порядочный медик, давала клятву Гиппократу.

— А на самом деле? — со смешком уточнила я, учуяв в чересчур быстром согласии большой подвох.

— На самом деле я подумываю о небольшом отпуске и смене рода деятельности, — загадочно ответила Юля. — Мне тут одно очень выгодное предложение поступило, но пока я о нём ещё думаю. Денег, полученных от ангелов, хватит на год безработной жизни, а бросить тебя одну в трудную минуту мне просто совесть не позволяет.

— И?...

— Ладно, черт возьми. Я просто хочу собственными глазами увидеть этот адский филиал!

Так бы сразу и сказала. Но если честно — посмотреть там не на что и не на кого. Утро первого рабочего дня после длительного перерыва началось как обычно — меня разбудила мама. Последние пару дней я специально запрещала всем мне помогать, чтобы заново научиться справляться с привычными вещами самостоятельно, так что теперь почти без заминок оделась, умылась и позавтракала. Глаза, а точнее белки глаз, приобретшие неестественный для них серебряный цвет, я скрыла под солнечными очками. От косметики временно пришлось отказаться, а волосы я без труда убрала в конский хвост, скрепив обычной резинкой.

Цвета вещей я до сих пор не различала, они оставались для меня различными оттенками серого, но и без этого знания у меня всё прекрасно получалось. Да и зачем мне видеть цвет яичницы, если я прекрасно помню его и так, а на запах она просто изумительна? На вкус так и вовсе божественна, особенно приготовленная мамой. В одежде я тем более нисколько не сомневалась, ведь её одобрял лично ангел. До офиса мы с Самаэлем доехали как всегда с ветерком, встретились на стоянке с возбужденной Юлей, которая добралась самостоятельно, и уже втроём зашли в центральные двери первого этажа. И моментально начались странности... Я увидела! Увидела Истину с большой буквы! Для меня это стало настолько откровенным шоком, что я замерла и несколько секунд просто смотрела на жуткое сборище чудищ, светящихся всеми цветами радуги. Огромные, чешуйчатые, рогатые, лохматые, крылатые и хвостатые силуэты деловито сновали там, где ещё совсем недавно работали самые красивые мужчины и женщины города. За стойкой ресепшна жеманно красила губы

гигантская розовая жаба, к лифту торопились прыщавые черти, а нам навстречу, радостно растопырив гигантские когтистые лапищи шел... шло...

— Ольга Андреевна! — восторженно пробасило чудовище голосом Астарота. — Как я рад вас видеть, вы даже не представляете!

За Самаэля я банально не успела спрятаться. Меня схватили, сжали, смяли, расцеловали и только после сдавленного писка отпустили обратно. Я ещё приходила в себя, умоляя сердце не останавливаться и стучать, а Астарот уже всюю интересовался моим здоровьем, сокрушался о потере зрения, клятвенно обещал выбить для меня побольше премию и всяческих бонусов, а заодно знакомился с Юлей. В итоге в практически полной тишине, окутавшей холл, нас лично проводили до дверей кабинета, пообещали в кратчайшие сроки поспособствовать с дополнительным рабочим местом и деликатно прикрыли за собой дверь.

Но на этом всё только начиналось... За день нас кто только не посетил. Первой появилась на пороге Ираида, сухо уточнившая момент наличия больничного, возможность завершения работы и вопрос нахождения в моём кабинете посторонней. Пока так же сухо отвечала, что по назначению врача мне теперь до конца жизни полагается квалифицированная сиделка и без неё я никуда, во все свои незрячие глаза рассматривала демоницу. И если отбросить условности и личную неприязнь, то истинная внешность Ираиды потрясала: при небольшом росте у демоницы были невероятно широкие плечи, мощные бугры мышц по всему телу, крупная чешуя, переливающаяся всеми оттенками алого и бесчисленные рога на голове, спине и хвосте. Красотка, одним словом. После Ираиды к нам зашел завхоз, оказавшийся на вид классическим зеленым чертом с всклокоченной шевелюрой, уточнил, что именно нам надо и через десять минут приволок второй стол и стул. Ещё через час нас посетил Люцифер, которого я рассматривала не с меньшим интересом. Высокий, классический лысый демон с огромными мощными крыльями и пупырчатой кожей. Первый из падших ангелов пытался саркастично шутить и даже довольно обидно прошелся по моей слепоте, на что я, собравшись с силами, спокойно ответила.

— Спасибо за интерес к моей персоне, Люцифер. Мне невероятно льстит ваше внимание, и я обязательно приму к сведению каждое ваше слово. А теперь, если вы не против, я продолжу работать. Видите ли... Я здесь именно за этим.

— Ну-ну, — фыркнул мистер Оскорбленное Достоинство и наконец ушел. До конца рабочего дня мы успели не очень много: я ознакомила Юлю со спецификой проверки, рассказала, куда смотреть и на что именно обращать особое внимание, и мы вместе разобрали несколько папок. Под конец обе устали, но в целом дело пошло на лад. День за днём, дело за делом. Демоны притихли, явно получив суровый нагоняй сверху, нас обходили стороной, без причины не отвлекали и саботажей не устраивали.

Нисвоорк не компрометировал меня на работе, не присоединяясь к нам даже на обеденном перерыве, но вечером старался навещать меня регулярно и перед сном мы неизменно катались с ним в парк, чтобы как самые обычные юные влюбленные прогулять Фунтика и поговорить о прошедшем дне. И не только поговорить... А за три дня до окончания испытательного срока случилось долгожданное чудо — я увидела информацию! Не ровные рядки напечатанных на принтере букв, не редкие надписи на полях, не набранную на клавиатуре информацию, а... Черт знает что! Больше всего это было похоже на картину. Электронный пакет информации, попадающий прямым в мой мозг. Я почувствовала себя такой Нео, попавшей в Матрицу. Забавно... Минут пятнадцать я просто задумчиво сидела, перелистывая лежащие на столе дела, отмечая, что если касаться

информации пальцами, то она становится ярче и полнее. Юля, наверняка заметившая мой ступор, деликатно не вмешивалась, когда на её вопрос, «что происходит?», я остановила её поднятым кверху пальцем. Что происходит, что происходит... Чудеса происходят! И черт возьми, я этому рада!

После этого знаменательного события, которое мы отметили ударной дозой десерта в кафе "Валенсия", мы доделали оставшееся в рекордные сроки. В последний день я ещё раз проверила итоги и с чистым сердцем положила папку с результатами проделанной работы на стол Ираиды.

— Из трехсот шестидесяти четырех дел изучено триста шестьдесят три. Три дела до сих пор не предоставлены по причине их абсолютного отсутствия, семь дел отложено в связи со смертью работников. К семидесяти пяти работникам нет никаких претензий, они соответствуют всем необходимым требованиям. Об остальных расписано здесь, — я подвинула тонкую папку в направлении задумчиво кусающей губы начальницы, — можете ознакомиться сами. На этом считаю свою работу завершённой и увольняюсь. На стол рядом с папкой лег корпоративный мобильник, которым я так и не успела ни разу воспользоваться. За моим правым плечом стоял Ангел Смерти, и я не боялась говорить об увольнении, глядя прямо в налитые кровью глаза демоницы. Она, конечно, может попытаться пригрозить, но это не в её интересах.

— Кроме того прошу вернуть мои документы, которые до сих пор находятся у вас, и произвести расчет до конца дня.

— Я так понимаю, решение окончательное и обсуждению не подлежит? — ледяным тоном поинтересовалась та, на кого я когда-то безумно давно хотела стать похожей.

— Всё верно. Я достаточно изучила вашу организацию, чтобы понять — это не моё предназначение.

— Двойной оклад, — отчеканила Ираида.

— Нет.

— Тройной и собственный отдел, — уже злее прошипела демоница.

— Здоровье дороже, — не сдержала я сарказма и сняла солнечные очки, отчего мир стал капельку ярче. Склонилась над столом, бесстрашно заглянула в хмурую морду начальства, иронично приподняла бровь и доверительно проговорила. — Ираида Самсоновна, мы с вами обе знаем, что духа-кадровика из меня уже не получится. Прекратите упрямиться и разойдемся по хорошему. Я осознаю всю ответственность узнанной в ваших стенах информации и гарантирую её неразглашение, как предусматривает контракт. Не беспокойтесь, о результатах проверки от меня никто не узнает. Нет, если конечно вы желаете иного, то Юлия с радостью пойдёт вам навстречу и удовлетворит свою жажду общения...

— Не стоит. Передо мной сидела сама мисс Оскорбленная Невинность.

— Вы свободны.

— Мои документы, — тонко улыбнулась я, намекая на кое-чью чрезмерную забывчивость.

— Ваши документы, — тихо прошипела Ираида, бросая передо мной папку с паспортом, трудовой и прочими бумагами. — Расчет будет готов через пятнадцать минут. Чтобы через час вас тут не было.

— Всего хорошего, Ираида Самсоновна, — я решила выдержать этику корпоративного общения до конца, но не без ехидства, которым заразилась от сирены. — Надеюсь, ваши

дальнейшие проекты и вновь принятые сотрудники окажутся более вменяемыми.

Через тридцать минут, завершив все дела в бухгалтерии и получив на руки расчетку с баснословной суммой, начисленной всего за месяц работы в аду (деньги пообещали перечислить на карточку в течение следующего получаса), я немного устало заходила в кабинет. Вот и всё? Странно даже... Думала будет сложнее. В душе воцарилась труднообъяснимая пустота и легкая грусть, но я знала, что поступила правильно. Это не мой путь.

— Собрались? — Самаэль, вряд ли мучающийся подобными терзаниями хоть раз, ловко подхватил с моего стола кактус и направился к выходу. — Идёмте, отвезу вас домой.

Мы с Юлей, поправив сумки на плече, послушно направились следом, и уже в лифте я всерьез задумалась о будущем, подозревая, что сегодняшней день может стать не только последним днем работы, но и нашего с Самаэлем соглашения. Не знаю, что думал по этому поводу сам ангел, но я считала, что уже достаточно поверила в себя, чтобы больше не нуждаться в его помощи. Да и новый помощник у меня уже есть. Ворчливый, лохматый, жутко ревнивый, но уже безумно родной и никем не заменимый. Разве что пару уроков выдержки и самообладания взять... Да и то не факт.

— Самаэль, уголите моё любопытство. Это ведь не просто кактус?

— Это? — ангел чуть приподнял керамический горшочек, и я расслышала его тихий понимающий смешок. — Вы правы, не просто.

И замолчал. Ну уж нет, сегодня я выпытаю правду!

— И в чём его ценность? Ну, кроме того, что он поглощает компьютерное излучение.

— Это очень редкий вид кактусов, — важно заговорил Ангел Смерти, отчего у меня появилось ощущение, что здесь и сейчас раскроется тайна века. — Это кактус-бес.

Э... Я почувствовала себя несправедливо обманутой.

Кактус? Бес?? Да он... Стоп. Нет, не лжет. Но кактус-бес?! Мы уже вышли из лифта дошли до стоянки, распрощались с Юлей, договорившись созвониться на днях и выбраться на пляж, а я всё шла и недоумевала. Но какой прок в таком бесе? Ничего не понимаю! И словно подслушав мои мысли, Самаэль с усмешкой произнес.

— Порой бывает банально не с кем перекинуться даже парой слов, а Котик — невероятно вежливый слушатель. За это и держу.

— Котик?

— Да, его зовут Котик, — ангел приподнял кактус на уровень моих глаз, словно предлагая познакомиться поближе.

И Котик... открыл глаза и моргнул. Моргнула и я, не веря своим глазам и всему остальному. Он и правда бес! Бес, выглядящий как самый обычный кактус. Чудны дела твои, господи! И зачем я вообще спросила? Уж без этого знакомства я бы точно прожила. А теперь не один час буду недоумевать, как такое вообще возможно и почему, черт возьми, кактус?!

— Садитесь, Ольга Андреевна, отвезу вас домой.

Шла пятая неделя моей очередной безработицы. Доступ в архив ада мне перекрыли, все имеющиеся книги уже были прослушаны, прочитаны и перепрочитаны, и теперь я заново осваивала работу с компьютером, учась воспринимать информацию и с экрана, так что на скуку времени не оставалось. Мир постепенно обретал объём и краски, которые к слову были намного насыщеннее, чем когда у меня было обычное зрение. Ко всему прочему я научилась наносить легкий макияж и видеть результат, который в принципе устраивал не только Нисвоорка, но и меня. Я кстати начала подозревать, что волку вообще всё равно, крашусь я или нет, а если уж быть честной до конца, то он предпочитал гулять со мной, когда я не красилась и одевалась максимально просто. Жуткий собственник и ревнивец, каких поискать! Но...

Наверное, я всего лишь самая обычная влюбленная дурочка, потому что меня эти собственнические замашки только умиляли. Я окончательно пришла к выводу, что найти своего мужчину и быть любимой — намного важнее той внешней мишуры, за которую цепляются неуверенные в себе личности. Может я никогда не стану идеалом красоты, мисс Мира и просто центром мужского внимания, но один только восхищенный взгляд сурового майора, порой слишком скупого на комплименты, говорил намного больше слов. В его понимании я была самой лучшей.

Как я и думала, Самаэль тоже посчитал свою работу выполненной и после продолжительной беседы за чаем с мятой и мамиными слойками, в которой мы тщательно разобрали не только мои излеченные страхи, но и произошедшие изменения, меня сочли полностью готовой к жизни. К той новой жизни, в которой больше не осталось места неудачам, неуверенности, личным страхам и сомнениям. Ангел Смерти мельком обмолвился, что мы не совершили пару запланированных визитов моим бывшим, на что я лишь беспечно отмахнулась. В подобном самоутверждении я уже не нуждалась. А если бы о них узнал Нисвоорк, то боюсь, вышел бы на их след, выяснил причину встречи и просто посворачивал им шеи. Такого я им не желала тем более.

Прощание вышло немного скомканным, мне было искренне жаль расставаться с ангелом, к чьему круглосуточному присутствию, изысканному сарказму и прирожденной величественности я успела привязаться, но тут уж ничего не поделаешь. Контракты завершены, и пора открывать новую страницу жизни.

— Не грустите, Ольга Андреевна. Я не провидец, но что-то мне подсказывает, что мы ещё увидимся.

Юля на днях умотала на Карибы, тратить честно заработанное, покорять заокеанские моря и разбивать сердца аборигенам, но перед отлетом загадочно намекнула, что как только вернется, расскажет что-то ну просто совсем убойное. Фунтик рос очень шkodным беспсом, порой чересчур увлекаясь различного рода проказами, однако «фу», «нельзя» и «сейчас как отшлепаю!» понимал с первого раза. Мама, тайком подкармливающая его самыми вкусными кусочками своей изумительной выпечки, в нем души не чаяла и пару раз обмолвилась, что не прочь и себе такую же скотинку завести, когда мы с Нисвоорком поженимся и я перееду к нему.

Об этом, кстати, мы с оборотнем пока не заговаривали, но по его решительному настрою я чувствовала, что и эти перемены не за горами. Боялась ли я этого? Немного. Но

скорее уже была больше готова, чем нет, потому что тех редких свиданий, на которые у Ниса удавалось урвать пару часов в неделю, мне было уже откровенно мало. Тем более что на них мы ещё ни разу не заходили дальше поцелуев, и это несмотря на то, что я уже пару раз намекала, что не прочь и пошалить. Но нет! Мой крайне порядочный майор категорично отрицал саму возможность секса вне брака! Вот на что угодно готова спорить, что он таким образом просто подготавливал почву для моего скорейшего согласия!

Электронная почта пиликнула пришедшим письмом и я, чтобы хоть немного отвлечься от не самых добропорядочных мыслей, щелкнула мышкой. И что тут у нас?

Оу...

«Здравствуйте, Ольга Андреевна. Мы рассмотрели ваше резюме, размещенное на портале ***. Оно содержит не совсем полную информацию о вашей истинной специализации, но мы взяли на себя смелость навести справки и убедиться, что ваша кандидатура на вакансию специалиста по сбору и анализу информации нам подходит. Мы были бы крайне признательны, если бы вы нашли время и подошли на контрольное собеседование по адресу *** в ближайшие будние дни предпочтительнее в районе 10:00. При себе иметь документ, удостоверяющий истинную личность. С уважением, руководитель отдела кадров полковник Грицких Марат Кизилович, Секретное Министерство Особых Дел Иных, Российский филиал».

Это было далеко не первое письмо подобного рода (и откуда только почту мою узнали?!), но впервые я получала приглашение на работу не абы где, не у ангелов-демонов-гномов-эльфов, которые за последний месяц умудрились забить мою почту кучей спама, а в государственном учреждении закрытого типа, где руководителем отдела кадров числился аж полковник. И впервые меня это заинтересовало. А позвоню-ка я кое-кому...

— Нис, привет, — улыбка против воли легла на губы, когда на том конце трубки послышался голос любимого, на днях уволившегося из филиала ада и уехавшего в командировку в непрогнозируемую тьмутаракань, затерянную в жопе мира, аж на целую неделю. — Тебе говорит что-то имя: Грицких Марат Кизилович? О? Нет-нет... Не рычи! Да так, думаю... Я сказала — думаю!

Вздыхнула, убрала беспрерывно рычащую трубку от уха, терпеливо переждала приступ неоправданной паранойи и как только смогла вставить хоть в слово в непрерывное «даженедумай!», с мягкой улыбкой произнесла.

— Я тебе ещё не жена, не командуй.

— Сегодня же приеду и исправим! — рывкнули в трубку так громко, что спящий у меня на коленях Фунтик недовольно засопел и приоткрыл глаз.

— Но я ведь правильно поняла, что это твоё жутко секретное ведомство?

— Да, — глухо рыкнул Нис.

— Тогда решено. Люблю, целую, скучаю. Жду!

И, не в силах стереть с лица глупую улыбку, торопливо отключилась, пока один лохматый паникер не вылез прямо из трубки. Решено, иду прямо завтра!

Завтра.

Когда в одно Очень Секретное Учреждение со стороны входа для обычных людей зашла симпатичная молоденькая блондинка в строгом сером костюме и черных солнечных очках на пол лица, насторожился не только сержант Дуболом, сидящий на проходной, но и проходящий по своим делам капитан Нинатарэль. Не снимая очки, девушка без заминки

прошла сквозь морок стены прямо к секретной проходной, доброжелательно улыбнулась и, чуть приспустив очки, посмотрела прямо в глаза опешившему сержанту.

— Доброе утро, меня зовут Снежина Ольга Андреевна, я на собеседование к полковнику Грицких. Скажите, как мне к нему пройти?

Ни разу в жизни Дуболом не видел таких красивых и одновременно жутких серебряных глаз и поэтому сержанту понадобилось секунд пять, чтобы осознать суть вопроса. Ага... Снежина... К полковнику... Ага... Так. Стоп. Та самая Снежина?! К ним? На работу? Охтыжматьвашу!

— Вижу, вы меня узнали, — вновь приветливо улыбнулась девушка. — Тогда может всё-таки уберете палец с тревожной кнопки и проводите?

P.S. Полковник оказался невероятно милым мужчиной с идеальной армейской выправкой и потрясающе сверкающей лысиной. Сто сорокалетний сирен с повадками прожженного ловеласа пытался подбить меня на работу без испытательного срока, расписывая все прелести секретной службы так красочно, словно я пришла на работу в Диснейленд, однако я сумела выстоять и вытребовать себе не только испытательный срок, должность младшего лейтенанта (естественно после определенного рода курсов и аттестации), но и обещание, что меня защитят от жениха, когда он вернется и попытается всех нас придушить. А он попытается, это я знаю точно. Но ещё знаю и то, что никогда не пожалею о своём выборе. Ни первом, ни втором.

— Добро пожаловать в Секретную Службу, госпожа Снежина, — улыбаясь так широко, как умеют только нелюди, заполучившие в свои цепкие руки долгожданную добычу, полковник деловито убрал в верхний ящик стола контракт с моей подписью.

А в коридоре уже слышался топот армейских ботинок сорок шестого размера, которые носил мой жених, грохот двери, снесенной с петель, и приглушенные ругательства секретаря, не сумевшего остановить лохматое торнадо по имени Нисвоорк. Снова грохот, на этот раз уже непосредственно за спиной, но ни полковник, ни я не вздрогнули. Я лишь спрятала коварную ухмылку подальше, а сирен поднялся с кресла и радостно поприветствовал вошедшего.

— О, майор, вы как никогда вовремя. Припоминая ваши многочисленные запросы о необходимости напарника, мы наконец нашли вам идеальную пару. Знакомьтесь, Снежина Ольга Андреевна, специалист по сбору и анализу информации. Прошу любить и жаловать. А теперь кыш из моего кабинета и не забудьте вернуть двери на положенное им место.

Нет, нас не убили. И даже не обозвали. Меня молча вывели из кабинета полковника, лично проводили на этаж к оперативником, познакомили с новым рабочим местом и заодно объяснили всем присутствующим, что я не только долгожданный напарник, но и невеста. Пока невеста. А в обед мы поженились. Это была самая скоротечная церемония с невестой, закинутой на плечо, потому что эта самая невеста категорически не желала сочетаться браком в офисном костюме и двумя майорами из соседнего отдела в качестве гнусно хихикающих свидетелей. Но это была уже совсем другая история...

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net